### Научно-методический журнал

# Том 11, № 1. 2020 (январь — март)

(Сквозной номер выпуска – 41)

#### УЧРЕДИТЕЛЬ ЖУРНАЛА:

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева»

Издается с января 2010 года

Выходит 1 раз в квартал

#### Фактический адрес:

430007, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Студенческая, 13б, каб. 325

#### Телефоны:

(834-2) 33-92-54 (834-2) 33-94-90

#### Факс:

 $(834-2)\ 33-92-67$ 

#### E-mail:

gumanitarnie.nauki@yandex.ru

#### Сайт:

http://www.mordgpi.ru he.mordgpi.ru

Подписной индекс в каталоге «Пресса России» 03279

#### РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- **В. В. Кадакин** (главный редактор) кандидат педагогических наук, доцент
- **Т. И. Шукшина** (зам. главного редактора) доктор педагогических наук, профессор
- **Л. П. Водясова** (отв. секретарь) доктор филологических наук, профессор

#### ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

- **А. З. Абдуллаев** доктор философских наук, профессор (Азербайджан, Баку)
- **Е. А. Александрова** доктор педагогических наук, профессор (Россия, Саратов)
- **Н. М. Арсентьев** доктор исторических наук, профессор (Россия, Саранск)
- **Е. В. Бережнова** доктор педагогических наук, профессор (Россия, Москва)
- **М. В. Богуславский** доктор педагогических наук, профессор (Россия, Москва)
- **Ю. В. Варданян** доктор педагогических наук, профессор (Россия, Саранск)
- И. Гажим доктор педагогических наук, профессор (Молдова, Бельцы)
- **Е. С. Гриценко** доктор филологических наук, профессор (Россия, Нижний Новгород)
- **Г. Г. Зейналов** доктор философских наук, профессор (Россия, Саранск)
- **В. К. Катаинен** кандидат филологических наук (Финляндия, Рованиеми)
- **А. В. Мартыненко** доктор исторических наук, профессор (Россия, Саранск)
- **А. Р. Масалимова** доктор педагогических наук, доцент (Россия, Казань)
- **В. И. Меньковский** доктор исторических наук, профессор (Республика Беларусь, Минск)
- Т. Д. Надькин доктор исторических наук, доцент (Россия, Саранск)
- Э. Олехновича доктор педагогических наук (Латвия, Даугавпилс)
- **О. Е. Осовский** доктор филологических наук, профессор (Россия, Саранск)
- С. В. Першин доктор исторических наук, доцент (Россия, Саранск)
- **Е. Ю. Протасова** доктор педагогических наук, профессор (Финляндия, Хельсинки)
- В. И. Рогачев доктор филологических наук, доцент (Россия, Саранск)
- **В. В. Рубцов** доктор психологических наук, профессор (Россия, Москва)
- **Н. В. Рябова** доктор педагогических наук, доцент (Россия, Саранск)
- **С. В. Сергеева** доктор педагогических наук, профессор (Россия, Пенза)
- **А. В. Торхова** доктор педагогических наук, профессор (Республика Беларусь, Минск)
- **Л. М. Цонева** кандидат филологических наук, профессор (Болгария, Велико Тырново)
- А. Эльягуби доктор филологических наук, профессор (Марокко, Фес)
- **М. А. Якунчев** доктор педагогических наук, профессор (Россия, Саранск)

Журнал включен ВАК Минобразования и науки РФ в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

ISSN 2079-3499

© «Гуманитарные науки и образование», 2020

# Scientific and methodological journal

### Vol. 11, no. 1. 2020 (January – March)

(Continuous issue -41)

#### **JOURNAL FOUNDER:**

FSBEIHE "Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evsevyev"

Has been published since January 2010

Quarterly issued

#### **Actual address:**

Room 325, 136
Studencheskaya Street,
the city of Saransk,
The Republic of Mordovia,
430007

#### **Telephone numbers:**

(834-2) 33-92-54

(834-2) 33-94-90

#### Fax number:

(834-2) 33-92-67

#### E-mail address:

gumanitamie.nauki@yandex.ru

#### Website:

http://www.mordgpi.ru he.mordgpi.ru

Subscription index in the catalogue "The Press of Russia" 03279

#### **EDITORIAL COUNCIL**

- V. V. Kadakin (editor-in-chief) Candidate of Pedagogical Sciences, Docent
- **T. I. Shukshina** (editor-in-chief assistant) Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
- L. P. Vodyasova (executive secretary) Doctor of Philological Sciences, Professor

#### **EDITORIAL COUNCIL MEMBERS**

- **A. Z. Abdullaev** Doctor of Philosophical Sciences, Professor (Azerbaijan, Baku)
- E. A. Alexandrova Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Russia, Saratov)
- N. M. Arsentiev Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia, Saransk)
- E. V. Berezhnova Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Russia, Moscow)
- M. V. Boguslavskiy Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Russia, Moscow)
- Yu. V. Vardanyan Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Russia, Saransk)
- I. Gazhim Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Moldova, Beltsy)
- E. S. Gritsenko Doctor of Philological Sciences, Professor (Russia, Nizhny Novgorod)
- **G. G. Zeynalov** Doctor of Philosophical Sciences, Professor (Russia, Saransk)
- V. K. Katainen Candidate of Philological Sciences (Finland, Rovaniemi)
- A. V. Martynenko Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia, Saransk)
- **A. R. Masalimova** Doctor of Pedagogical Sciences, Docent (Russia, Kazan)
- V. I. Menkouski Doctor of Historical Sciences, Professor (Belarus, Minsk)
- **T. D. Nadkin** Doctor of Historical Sciences, Docent (Russia, Saransk)
- E. Olehnovica Doctor of Pedagogical Sciences (Latvia, Daugavpils)
- O. E. Osovski Doctor of Philological Sciences, Professor (Russia, Saransk)
- S. V. Pershin Doctor of Historical Sciences, Docent (Russia, Saransk)
- E. Yu. Protasova Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Helsinki, Finland)
- V. I. Rogachev Doctor of Philological Sciences, Docent (Russia, Saransk)
- V. V. Rubtsov Doctor of Psychological Sciences, Professor (Russia, Moscow)
- N. V. Ryabova Doctor of Pedagogical Sciences, Docent (Russia, Saransk)
- S. V. Sergeeva Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Russia, Penza)
- **A. V. Torhova** Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Belarus, Minsk)
- **L. M. Tsoneva** Candidate of Philological Sciences, Professor (Bulgaria, Veliko Tarnovo)
- A. Elyaagoubi Doctor of Philological Sciences, Professor (Marocco, Fes)
- M. A. Yakunchev Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Russia, Saransk)

The Journal is included by HCC of the Ministry of Education and Science of the RF in the list of the leading peer-reviewed scientific journals and publications, which should issuethe main scientific results of the candidate's and doctoral theses

ISSN 2079-3499

© "Gumanitarnye nauki i obrazovanie", 2020

### СОДЕРЖАНИЕ

### ПЕДАГОГИКА

С. В. Баранова Возможности дополнительного образования в формировании готовности детей младшего школьного возраста к творческой самореализации.	7
<b>И. Б. Буянова, С. Н. Горшенина</b> Формирование социально-педагогической компетентности будущего учителя в процессе профессиональной подготовки	11
<b>Ю. В. Величко, О. В. Милицина, С. В. Шишкина</b> Музыкально-творческая практика детей с использованием аудиовизуальных технологий в условиях дополнительного образования	17
<b>Л. П. Водясова, Е. Н. Морозова, Т. Ю. Коршунова</b> Мобильные приложения как средство обучения русской фразеологии в средней общеобразовательнойшколе	22
<b>Л. В. Волкова</b> Диагностика личностных результатов младших школьников: от алгоритма к практике	26
<b>А. Н. Джуринский</b> Интернационализация высшего образования: сотрудничество России и Китая	34
<i>Е. А. Жиндеева, Т. В. Уткина, Е. П. Калямина</i> Индивидуальный образовательный маршрут как вид оценивания сформированности литературоведческой компетенции бакалавра-филолога	40
С. Д. Колова, Е. А. Кашкарева Образовательный потенциал вузовских дисциплин и практик для реализации педагогической модели «Студент-репетитор» в системе подготовки к профессиональной деятельности.	47
<b>Н. В. Кузнецова, О. И. Чиранова</b> Информационные технологии как средство проектирования урока в начальной школе	52
<b>Л. П. Латышева, А. Ю. Скорнякова, Е. Л. Черемных</b> Профессионализирующая деятельность студентов математического факультета педвуза и методическая компетентность будущего учителя	58
<b>С. И. Люгзаева, Е. В. Белоглазова</b> Формирование исследовательских умений младших школьников на уроках русского языка	72
В. П. Миничкина, Н. В. Ивашкина Методологические проблемы проведения независимой оценки качества предоставления образовательных услуг	
<b>Е. А. Молчанова, Л. А. Сафонова, В. И. Сафонов</b> Медиатехнологии в профессиональной деятельности учителя информатики	85
<b>Э. С. Радачинская</b> Педагогическое сопровождение младших школьников во внеурочной деятельности.	89
A. M. Radin, A. A. Vetoshkin, I. I. Kashtanova, V. M. Pronkina  Case method as a means of teaching foreign language in additional education	94
ИСТОРИЯ	
<b>Н. Е. Горячев, А. Е. Горячев</b> Проблемы послевоенной деревни и их освещение в республиканской прессе (на примере Мордовской АССР)	100
А. В. Мартыненко, Т. Д. Надыкин, Е. З. Грачева, И. К. Корякова К вопросу о влиянии латиноамериканского леворадикального экстремизма на аналогичные течения на Западе.	

В. В. Мирошкин	
К вопросу об отношении крестьянства к Советской власти в контексте процессов	
трансформации российского менталитета в 1917–1920-е гг. (на примере мордвы)	111
	111
ЯЗЫКОЗНАНИЕ	
А. А. Арский, М. А. Арская	
Исследование концепций развития языка в аспекте диахронической	
лингвистики	117
Ю. С. Волкова	
Комплекс акцентуаторов в политическом телевизионном сверхтексте	122
М. С. Выхрыстюк, Е. Ю. Токарева	
Рефлексы праславянских сочетаний *or, *ol, *er, *el в корнях слов и их результаты в текстах	
делопроизводства Тобольского губернского правления конца XVIII века	129
С. А. Ковалевская, К. А. Ибатулина, Н. Д. Лалетина	
Лексическая репрезентация этических лингвоэкологических концептов ДОБРО и ЗЛО	135
О. И. Налдеева, С. Н. Маскаева, М. П. Шустов	
Языковые особенности современных нижегородских легенд и преданий	
о Серафиме Саровском	141
Н. А. Нестерова, Л. В. Василькина, Н. Н. Горшкова	
Экспрессивно-стилистические возможности составного именного сказуемого	
в рассказе В. П. Астафьева «Фотография, на которой меня нет»	148
М. Г. Соколова	
Разновидности символических значений дендронимов тополь и клен	
в русской поэзии XIX–XX веков	153
E. A. Kukushkina, L. V. Samosudova, G. E. Romanov	
On the issue of elliptic sentences and their role in the communicative process in German	159
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	164

### **CONTENTS**

### **PEDAGOGY**

The possibilities of additional education in the formation of readiness of primary school children for creative self-realization.	7
I. B. Buyanova, S. N. Gorshenina  Formation of social and pedagogical competence of the future teacher in the process of vocational training	11
Yu. V. Velichko, O. V. Militsina, S. V. Shishkina  Musical and creative practice of children using audiovisual technologies in the conditions of additional education	17
L. P. Vodyasova, E. N. Morozova, T. Yu. Korshunova  Educational mobile applications as a means of teaching Russian phraseology at school	22
L. V. Volkova The diagnostics of personal achievements of primary school students: from the algorithm to the practice	26
A. N. Dzhurinskiy Internationalization of higher education: cooperation between Russia and China	34
E. A. Zhindeeva, T. V. Utkina, E. P. Kalyamina Individual educational route as a type of assessment of the formation of literary competence of a bachelor-philologist	40
S. D. Kolova, E. A. Kashkareva  Educational potential of University disciplines and practices for the implementation of the pedagogical model «student-tutor» in the system of training for professional activity	47
N. V. Kuznetsova, O. I. Chiranova Information technology as a means of designing a lesson at primary school	52
L. P. Latysheva, A. Yu. Skornyakova, E. L. Cheremnykh The professionalizing activity of students of mathematical faculty of pedagogical university and methodical competence of the future teacher	58
S. I. Lyugzaeva, E. V. Beloglazova  Formation of research skills of primary schoolchildren in Russian language lessons	72
V. P. Minichkina, N. V. Ivashkina  Methodological problems of conducting an independent quality assessment of educational services	78
E. A. Molchanova, L. A. Safonova, V. I. Safonov  Media technology in the professional activity of a computer science teacher	85
E. S. Radachinskaya Pedagogical support of younger students in extracurricular activities	89
A. M. Radin, A. A. Vetoshkin, I. I. Kashtanova, V. M. Pronkina  Case method as a means of teaching foreign language in additional education	94
HISTORY	
N. E. Goryachev, A. E. Goryachev  Problems of the post-war village and their coverage in the Republican press  (on the example of the Mordovian ASSR)	100
A. V. Martynenko, T. D. Nadkin, E. Z. Gracheva, I. K. Koryakova  On the issue of the influence of Latin American left-wing extremism on similar trends in the west	105
U11 D111111W1 VI VIIWU 111 VIIV VI VUV	

V. V. Miroshkin	
On the question of the attitude of the peasantry to the Soviet power in the context	
of the processes of transformation of the Russian mentality in the 1917–1920-ies (on the example of Mordva)	111
(on the example of wordva)	111
LINGUISTICS	
A. A. Arskiy, M. A. Arskaya	
Study of concepts of language development from the position of diachronic linguistics	117
Yu. S. Volkova	
The complex of accentuation means in the political television supertext	122
M. S. Vykhrystyuk, E. Yu. Tokareva	
Reflexes of Slavonic combinations *or, *ol, *er, *el in the roots of words and their results	
in the texts of office work of the Tobolsk provincial government of the late XVIII century	129
S. A. Kovalevskaya, K. A. Ibatulina, N. D. Laletina	40.
Lexical representation of ethical lingvoecological concepts GOOD and EVIL	135
O. I. Naldeeva, S. N. Maskaeva, M. P. Shustov	
Linguistic features of modern Nizhny Novgorod legends and traditions	1.41
about Seraphim of Sarov.	141
N. A. Nesterova, L. V. Vasilkina, N. N. Gorshkova  Expressive and stylistic possibilities of the compound nominal predicate	
in V. P. Astafiev's story «The photo in which I am not present»	148
M. G. Sokolova	110
Varieties of symbolic meanings of dendronyms poplar and maple in Russian poetry	
of the XIX–XX centuries	153
E. A. Kukushkina, L. V. Samosudova, G. E. Romanov	
On the issue of elliptic sentences and their role in the communicative process in German	159
TATEODA (ATTIONAL TION ATTITION OF	
INFORMATION FOR AUTHORS	164

#### ПЕДАГОГИКА

УДК 373.3-053.5(045)

## Возможности дополнительного образования в формировании готовности детей младшего школьного возраста к творческой самореализации

#### С. В. Баранова

Муниципальное образовательное учреждение дополнительного образования «Детская музыкальная школа № 4», г. Вологда, Россия; ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия moroshka35@mail.ru

**Введение:** в статье раскрывается сущность понятия *готовность детей младшего школьного возраста* к творческой самореализации, определяются возможности дополнительного образования в формировании готовности детей младшего школьного возраста к творческой самореализации.

**Материалы и методы:** в исследовании использовались методы теоретического анализа нормативноправовых документов, научной литературы по изучаемой проблеме, обобщение; систематизация.

Результаты исследования: выявлены и обоснованы возможности дополнительного образования в формировании готовности детей младшего школьного возраста к творческой самореализации, которые заключаются в том, что дополнительное образование способствует творческой самореализации обучающегося на основе общественно значимых целей, обогащает индивидуальность детей качествами коллективиста, мобилизует детей на активные действия, стимулирует познавательную и творческую активность, обеспечивает становление личности, конструктивно взаимодействующей с людьми, способной к доброжелательным межличностным отношениям и дружескому общению, активизирует развитие мотивации к личностному росту и самосовершенствованию, включает в совместную деятельность педагогов, детей младшего школьного возраста и их родителей, обеспечивающую формирование умений ставить цели деятельности и достигать их.

**Обсуждение и заключения:** младший школьный возраст является сензитивным периодом для формирования готовности детей младшего школьного возраста к творческой самореализации. Дополнительное образование детей в России ориентировано на обеспечение адаптации детей к жизни в обществе, направлено на формирование и развитие творческих способностей, удовлетворение их индивидуальных потребностей в интеллектуальном, нравственном и физическом совершенствовании, способствует возникновению у ребёнка потребности в саморазвитии, самореализации, формирует у него готовность к творческой деятельности, повышает его собственную самооценку и его статус в глазах сверстников, педагогов, родителей.

*Ключевые слова:* младший школьный возраст, готовность детей к творческой самореализации, дополнительное образование.

*Благодарности:* автор благодарит кафедру педагогики ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» за консультации в ходе написании данной статьи.

## The possibilities of additional education in the formation of readiness of primary school children for creative self-realization

#### S. V. Baranova

Municipal educational institution additional Education «Children's Music School N. 4», Vologda, Russia; Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia moroshka35@mail.ru

**Introduction:** the article reveals the essence of the concept «readiness of primary school children for creative self-realization», defines the possibilities of additional education in the formation of readiness of primary school children for creative self-realization.

Materials and Methods: the study used methods of theoretical analysis of legal documents, scientific literature on the problem under study, generalization; systematization.

**Results:** identified and justified the possibilities of additional education in the formation of readiness of primary school children for creative self-realization, which consists in the fact that additional education contributes to the creative self-realization of the student on the basis of socially significant goals, enriches the individuality of children with the qualities of a collectivist, mobilizes children for active actions, stimulates cognitive and creative activity, provides the formation of personality, constructively interacting with people, which is friendly to friendly interpersonal relationships and friendly communication, activates the development of motivation for personal growth and self-improvement, includes in the joint activity of teachers, primary school children and their parents, providing the formation of skills to set goals for activities and achieve them.

**Discussion and Conclusions:** primary school age is a sensitive period for the formation of readiness of primary school children for creative self-realization. Additional education of children in Russia is focused on ensuring the adaptation of children to life in society, is aimed at the formation and development of creative abilities, satisfying their individual needs for intellectual, moral and physical improvement, contributes to the child's need for self-development, self-realization, and forms a readiness for him creative activity, increases his own self-esteem and his status in the eyes of peers, teachers, parents.

*Key words:* primary school age, children's readiness for creative self-realization, additional education.

Acknowledgements: the author thanks Department of Pedagogy of Mordovian State Pedagogical Institute for consultations during the writing of this article.

#### Введение

Обеспечение прав ребенка на самореализацию, на проявление его интересов в различных видах деятельности, на реализацию творческого потенциала осознается сегодня педагогической общественностью России как актуальная проблема. Важное место в формировании готовности к творческой самореализации детей младшего школьного возраста занимает дополнительное образование, которое, как отмечается в Федеральном законе «Об образовании в РФ», направлено на формирование и развитие творческих способностей детей<sup>1</sup>.

В Концепции дополнительного образования детей отмечается, что цель дополнительного образования — «обеспечение прав ребенка на развитие, личностное самоопределение и самореализацию; расширение возможностей для удовлетворения разнообразных интересов детей и их семей в сфере образования»<sup>2</sup>. Дополнительное образование призвано стать для взрослеющей личности смысловым социокультурным стержнем, ключевой характеристикой которого является познание через творчество, игру, труд и исследовательскую активность [1].

#### Обзор литературы

Изучение научной литературы свидетельствует о том, что рассмотрению возможностей

дополнительного образования в формировании готовности детей младшего школьного возраста к творческой самореализации посвящены исследования ряда ученых.

Проблемы формирования готовности детей младшего школьного возраста к творческой самореализации в образовании нашли свое обоснование в работах исследователей Ю. В. Варданян [2], О. Н. Костышиной [3], С. В. Шелякиной [4] и др. Д. И. Фельдштейн особо выделяет психолого-педагогическую поддержку саморазвития и самореализации современного ребенка, характеризует оптимальные условия его развития [5]. Самореализация детей младшего школьного возраста активно осуществляется в дополнительном образовании, возможности которого рассматриваются в работах В. А. Березиной [6], Н. В. Рябовой и Е. В. Барцаевой [7], В. П. Голованова [8] и др. Данные исследования подтверждают актуальность и значимость рассматриваемой проблемы.

#### Материалы и методы

В ходе исследования нами использовались методы теоретического анализа нормативноправовых документов, научной литературы по изучаемой проблеме; обобщение; систематизация.

#### Результаты исследования

Готовность детей младшего школьного возраста к самореализации — это интегративное качество личности, характеризующееся с учетом возрастных особенностей наличием ценностносмысловых ориентаций, мотивации к личностному росту и самосовершенствованию, знаний о своих возможностях, умений ставить цели деятельности и достигать их на основе нестандартных решений, способности к самооценке и реф-

<sup>&</sup>lt;sup>1</sup> Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html/ (дата обращения: 7.02.2020); Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html/ (дата обращения: 5.11.2019)

<sup>&</sup>lt;sup>2</sup> Распоряжение Правительства РФ от 04.09.2014 № 1726-р «Об утверждении Концепции развития дополнительного образования детей». URL: https://rg.ru/2014/09/08/obrazovanie-site-dok.html/ (дата обращения: 5.11.2019).

лексии, обеспечивающее успешную реализацию детьми младшего школьного возраста своего потенциала посредством собственных усилий в ходе личностно и социально значимой продуктивной деятельности.

Дополнительное образование обладает большими возможностями в формировании готовности детей младшего школьного возраста к творческой самореализации. Возможности — это то, что может служить источником, основой для развития или для использования чего-либо [9].

По мнению В. П. Голованова, дополнительное образование детей способствует возникновению у ребенка потребности в саморазвитии, самореализации, самоорганизации, формирует у него готовность и привычку к творческой деятельности [8]. Оно способствует творческой самореализации обучающегося на основе общественно значимых целей, формируя ценностно-смысловые ориентации, которые придают обучающимся смысл жизни, способствует противостоянию разрушительным и негативным влияниям в социуме. Ценностно-смысловые ориентации должны составлять ориентировочную основу для обучающихся. Детей младшего школьного возраста отличает эмоциональная, волевая и духовная незрелость. В отсутствие ценностно-смысловых ориентаций во многих сферах жизни, окружающих детей в быту, во дворе и на улице, необходимы ценностно-смысловые опоры, такие как патриотизм, милосердие, великодушие, справедливость, здоровье, семья, друзья, творчество и др., чтобы они могли неукоснительно соблюдать моральные правила общества и делать устойчивый нравственный выбор в ситуации борьбы мотивов.

Дополнительное образование обогащает индивидуальность детей качествами коллективиста, которому свойственно чувство товарищества, взаимопомощи, организованность, дисциплинированность. Н. К. Крупская, придавая большое значение организационному единству детей в условиях коллективной деятельности, выделяла коллективизм как ведущее качество человека. В ее понимании коллективизм - это товарищество, взаимопомощь, организованность, дисциплинированность. Для нас важна мысль Н. К. Крупской о том, что привычка действовать коллективно создает новых людей – ребят с коллективистическими переживаниями [10]. В настоящее время эти качества также востребованы в детском коллективе.

Как свидетельствует наша практика, дополнительное образование мобилизует детей на активные действия, способствует приобретению социального опыта [11], стимулирует *познавательную* и *творческую активность* в ходе деятельности, осуществляемой с учетом перспектельности.

тивы развития коллектива и личности на ближнюю, среднюю, дальнюю цель, осуществляемой с учетом перспективы развития образовательной среды, коллектива и личности. Оно обеспечивает творческую самореализацию личности, конструктивно взаимодействующей с людьми, способной к доброжелательным межличностным отношениям и дружескому общению, включая ее в различные социальные практики (формы участия в социальной деятельности).

Дополнительное образование должно быть пронизано комфортным психологическим климатом, способствующим сплоченности, доброжелательным межличностным отношениям и дружескому общению. А. С. Макаренко подчеркивал необходимость создания благоприятного психологического климата в социально-воспитательной среде, который дает каждому воспитаннику гарантию защищенности, а значит, обеспечивает ему возможность свободного и творческого саморазвития [12].

образование Дополнительное призвано стимулировать детей к развитию мотивации к личностному росту и самосовершенствованию, развитию потребности в творческом самовыражении, достижении успеха, адекватной самооценки в ходе сотрудничества, сотворчества, педагогической событийности. Как отмечает Л. Н. Буйлова, оно имеет значительный педагогический потенциал и выступает как мощное средство развития личности, как особый образовательный институт, который располагает собственными педагогическими технологиями по развитию творческой активности ребенка, по саморазвитию и самореализации [13].

Принципиальным является то, что учреждение дополнительного образования не заставляет ребенка учиться, а создает условия для грамотного выбора каждым содержания изучаемого предмета и темпов его освоения. Основой организации деятельности учреждения дополнительного образования детей являются личностно-ориентированные технологии обучения и воспитания: с их помощью более активно осуществляется процесс создания для обучающегося возможности самореализоваться, развить индивидуально-творческие способности.

#### Обсуждение и заключения

По результатам проведенного исследования было выявлено, что дополнительное образование обладает большими возможностями в формировании готовности детей младшего школьного возраста к творческой самореализации, а именно: а) способствует творческой самореализации обучающегося на основе общественно значимых целей, формирует у него ценностно-смысловые ориентации; б) обогащает индивидуальность детей качествами коллективиста,

которому свойственно чувство товарищества, взаимопомощи, организованность, дисциплинированность; в) мобилизует детей на активные действия, стимулирует познавательную и творческую активность в ходе совместной деятельности, осуществляемой с учетом перспективы развития коллективов учреждения дополнительного образования и личности на ближнюю, среднюю, дальнюю цель; г) обеспечивает становление личности, конструктивно взаимодействующей с людьми, способной к доброжелательным межличностным отношениям и дружескому общению, включая ее в различные социальные практики; д) стимулирует к развитию мотивации, к личностному росту и самосовершенствованию, потребности в творческом самовыражении, достижении успеха, адекватной самооценки в ходе сотрудничества, сотворчества, педагогической со-бытийности; е) включает в совместную деятельность педагогов, детей младшего школьного возраста и их родителей, обеспечивающую формирование умений ставить цели деятельности и достигать их, проявлять инициативу, преодолевать трудности и находить решения в новых условиях.

#### Список использованных источников

- 1. *Кадакин В. В., Шукшина Т. И., Замкин П. В.* Роль педагогического вуза в развитии системы дополнительного образования детей в регионе // Гуманитарные науки и образование. 2017. № 3 (31). С. 56–64.
- 2. Варданян Ю. В., Тарасова О. В. Этнопсихологическая основа развития креативности учащихся средствами изобразительного искусства // Проблемы современного педагогического образования. Сер. : Педагогика и психология. 2016. № 52–5. С. 371–377.
- 3. *Костышина О. Н.* Творческая самореализация младшего школьника при изучении фольклорных произведений на интегративных занятиях // Процессы интеграции в обучении : межвуз. сб. науч. тр. М. : Сфера; Елец : ЕГУ им. И. А. Бунина, 2003. С. 229–231.
- 4. Шелякина С. В. Разработка концепции «Школа самовыражения и социальной адаптации личности к условиям окружающего мира» в воспитательной системе образовательной школы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2010. № 1. С. 95–98. URL: https://www.vestnik-mgou.ru/Authors/View/6541 (дата обращения: 05.11.2019).
- 5. Фельдитейн Д. И. Детство как самоценный и уникальный этап развития человека // Вестник практической психологии образования. 2009. Notesize 2 (19). С. 28–32.
- 6. *Березина В. А.* Дополнительное образование детей России. М.: Диалог культур, 2007. 511 с.

- 7. *Рябова Н. В., Барцаева Е. В.* Дополнительное образование как институт социализации детей дошкольного возраста // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 9–1. С. 159–163. URL: http://toptechnologies.ru/ru/article/view?id=36197 (дата обращения: 05.11.2019).
- 8. Голованов В. П. Дополнительное образование детей личное образовательное пространство детства: монография / ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования», Лаборатория психолого-педагогических проблем самоорганизации детей и взрослых. М.: Киров, 2017. 124 с.
- 9. Словарь русского языка : в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований ; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М. : Рус. яз. : Полиграфресурсы, 1999. Т. 1. А–Й. URL: http://feb-web.ru/feb/mas/MAS-abc/default.asp (дата обращения: 05.11.2019).
- 10. *Крупская Н. К.* Педагогические сочинения : в 6 т. Т. 6 / под ред. А. М. Арсентьева [и др.]. М. : Педагогика, 1980. 511 с.
- 11. Александрова Е. А., Неясова И. А. Педагогическое сопровождение младшего школьника в процессе формирования социального опыта // Гуманитарные науки и образование. 2016. № 3 (27). С. 7–12.
- 12. *Макаренко А. С.* Цель воспитания // Педагогические сочинения. Т. 4. М.: Педагогика, 1984. С. 41–49.
- 13. *Буйлова Л. Н.* Социальное проектирование детей // Социальная педагогика. 2006. № 4. С. 35–46.

Поступила 11.11.2019; принята к публикации 23.11.2019.

Об авторе:

Баранова Светлана Владимировна, преподаватель Муниципального образовательного учреждения дополнительного образования «Детская музыкальная школа № 4», г. Вологда (160004, Россия, г. Вологда, ул. Ленинградская, д. 28), соискатель кафедры педагогики ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), moroshka35@mail.ru

Заявленный вклад автора:

Баранова Светлана Владимировна – теоретический анализ литературы по проблеме исследования; подготовка текста; обеспечение ресурсами.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

#### References

1. Kadakin V.V., Shukshina T.I., Zamkin P.V. The Role of pedagogical University in the development of system of additional education of children in the region.

Gumanitarnye nauki i obrazovanie = The Humanities and Education. 2017; 3 (31): 56–64. (In Russ.)

- 2. Vardanyan Yu.V., Tarasova O.V. Ethnopsychological basis for the development of creativity of students by means of fine art. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. *Ser.: Pedagogika i psikhologiya* = Problems of modern pedagogical education. Ser.: Pedagogy and psychology. 2016; 52–5: 371–377. (In Russ.)
- 3. Kostyshina O.N. Creative self-realization of a younger student in the study of folklore in integrative studies. *Processy integracii v obuchenii* = Integration processes in education: interuniversity: Intercollegiate collection of scientific papers. Moscow, Sphere, Yelets, YSU named after I.A. Bunin. 2003; 229–231. (In Russ.)
- 4. Shelyakina S.V. Development of the concept "School of self-expression and social adaptation of a person to the conditions of the surrounding world" in the educational system of an educational school. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Pedagogika* = Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Pedagogy. 2010; 1: 95–98. Available at: https://www.vestnik-mgou.ru/Authors/View/6541 (accessed 05.11.2019). (In Russ.)
- 5. Feldstein D.I. Childhood as a valuable and unique stage of human development. *Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya* = Bulletin of practical psychology of education. 2009; 2 (19): 28–32. (In Russ.)
- 6. Berezina V.A. Additional education of children of Russia. Moscow, Dialogue of Cultures, 2007. 511 p. (In Russ.)
- 7. Ryabova N.V., Bartsaeva E.V. Further education as an institution of socialization of preschool children. *Sovremennyye naukoyemkiye tekhnologii* = Modern high technology. 2016; 9–1: 159–163; Available at: http://top-technologies.ru/ru/article/view?id=36197 (accessed 05.11.2019). (In Russ.)
- 8. Golovanov V.P. Additional education of children personal educational space of childhood: mono-

- graph / Institute of the Study of Childhood, Family and Education of the Russian Academy of Education, Laboratory of Psychological and Pedagogical Problems of Self-Organization of Children and Adults. Moscow, Kirov, 2017. 124 p. (In Russ.)
- 9. Dictionary of the Russian language: in 4 vol. / RAS, Institute of Linguistics. Research; under. ed. A.P. Evgenieva. 4th ed. Moscow, Rus. language; Polygraph resources, 1999. Vol. 1. A–J. Available at: http://feb-web.ru/feb/mas/MAS-abc/default.asp (accessed 05.11.2019). (In Russ.)
- 10. Krupskaya N.K. Pedagogical essays: in 6 t. T. 6; under the ed. of A.M. Arsentiev [et al.]. Moscow, Pedagogy, 1980. 511 p. (In Russ.)
- 11. Aleksandrova E.A., Niyasova I.A. Pedagogical support younger pupils in the process of formation of social experience. *Gumanitarnye nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2016; 3 (27): 7–12. (In Russ.)
- 12. Makarenko A.S. The purpose of education. Pedagogical essays. T. 4. Moscow, Pedagogy, 1984; 41–49. (In Russ.)
- 13. Buylova L.N. Social design of children. *Sotsial'naya pedagogika* = Social pedagogy. 2006; 4: 35–46. (In Russ.)

Submitted 11.11.2019; revised 23.11.2019.

About the author:

**Svetlana V. Baranova**, Lecturer, Municipal educational institution of additional education "Children's Music School No. 4" (28 Leningradskaya St., Vologda, 60004, Russia), Applicant for the Department of Pedagogics, Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), moroshka35@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.

УДК 378(045)

## Формирование социально-педагогической компетентности будущего учителя в процессе профессиональной подготовки

И. Б. Буянова\*, С. Н. Горшенина

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия \*ibbuyanova@yandex.ru

**Введение:** в статье актуализируется проблема формирования социально-педагогической компетентности будущего учителя. Целью исследования является выявление содержательно-процессуальных основ, обеспечивающих эффективное формирование социально-педагогической компетентности будущих учителей.

**Материалы и методы:** для достижения цели исследования использовался комплекс взаимодополняющих методов: теоретические (изучение и критический анализ научной литературы, систематизация, моделирование педагогического процесса и его отдельных компонентов); эмпирические (педагогическое наблюдение, методы опроса, тестирование, анализ продуктов деятельности); математические (ранжирование, математическая обработка полученных результатов).

**Результаты исследования:** определена сущность социально-педагогической компетентности будущего учителя; охарактеризованы компоненты исследуемой компетентности (мотивационно-ценностный, когнитивный, инструментальный, рефлексивный); раскрыты содержательно-процессуальные основы, обеспечивающие эффективное формирование социально-педагогической компетентности будущего учителя в процессе теоретической и практической подготовки будущего педагога.

**Обсуждение и заключения:** формирование социально-педагогической компетентности будущего учителя обеспечивается обоснованным содержанием, которое предусматривает единство теоретической готовности и практической способности будущего учителя к осуществлению социально-педагогической деятельности, обусловленного требованиями профессиональных стандартов и стандартов высшего образования.

*Ключевые слова:* профессиональная компетентность, социально-педагогическая компетентность, учитель, компоненты социально-педагогической компетентности, формирование социально-педагогической компетентности.

*Благодарности:* статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-013-01084).

### Formation of social and pedagogical competence of the future teacher in the process of vocational training

I. B. Buyanova\*, S. N. Gorshenina

Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia \*ibbuyanova@yandex.ru

**Introduction:** the article updates the problem of formation of social and pedagogical competence of the future teacher. The aim of the study is to identify the substantive and procedural foundations that ensure the effective formation of social and pedagogical competence of future teachers.

**Materials and Methods:** to achieve the purpose of the study, a set of complementary methods was used: theoretical (study and critical analysis of scientific literature, systematization, modeling of the pedagogical process and its individual components); empirical (pedagogical observation, survey methods, testing, analysis of products of activity); mathematical (ranking, mathematical processing of the results).

**Results:** the essence of social and pedagogical competence of the future teacher is defined; Components of investigated competence (motivational-value, cognitive, instrumental, reflexive) are characterized; What is disclosed is a content-procedural basis ensuring effective formation of social and pedagogical competence of a future teacher in the process of theoretical and practical training of a future teacher.

**Discussion and Conclusions:** formation of social and pedagogical competence of the future teacher is provided with reasonable content, which provides the unity of theoretical readiness and practical ability of the future teacher to carry out social and pedagogical activities, which are conditioned by requirements of professional standards and standards of higher education.

*Key words:* professional competence, socio-pedagogical competence, teacher, components of socio-pedagogical competence, formation of socio-pedagogical competence.

Acknowledgements: the article was prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research (Project No. 18-013-01084).

#### Введение

Современная социально-культурная ситуация характеризуется рядом негативных тенденций воспитания и социализации детей и молодежи — рост числа семей, находящихся в трудной жизненной и социально опасной ситуации, се-

мейного неблагополучия, жестокого обращения с детьми, агрессивности в подростковой среде, правовая незащищенность детей, трудности социальной адаптации, проблемы обеспечения досуговой занятости детей и др. Одним из возможных путей разрешения указанных проблем яв-

ляется подготовка профессиональных кадров, способных и готовых к решению социально-педагогических проблем семьи и детства, что повышает значимость формирования социально-педагогической компетентности будущего учителя.

Необходимость формирования теоретической готовности и практической способности будущего учителя к осуществлению социально-педагогической деятельности обусловлена требованиями профессиональных стандартов и стандартов высшего образования.

Согласно профессиональному стандарту Педагог, призванному установить единые требования к содержанию и качеству педагогической деятельности, педагогический работник должен владеть трудовой функцией «Развивающая деятельность», в рамках которой осуществлять трудовые действия, связанные с освоением и применением психолого-педагогических технологий, необходимых для адресной работы с различными категориями учащихся; оказанием обучающимся адресной помощи; быть способным к осуществлению взаимодействия с другими специалистами в рамках психолого-медико-педагогического консилиума; разрабатывать (совместно с другими специалистами) и реализовывать совместно с родителями (законными представителями) программы индивидуального развития ребенка; применять технологии и методы коррекционно-развивающей работы<sup>1</sup>. Кроме того, в федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование обозначены профессиональные компетенции, овладение которыми обеспечивает способность «осуществлять педагогическое сопровождение социализации и профессионального самоопределения обучающихся» (ПК-5), «организовывать сотрудничество обучающихся, поддерживать активность и инициативность, самостоятельность обучающихся, развивать их творческие способности» (ПК-7), «выявлять и формировать культурные потребности различных социальных групп» (ПК-13)<sup>2</sup>. В связи с этим особое значение приобретает подготовка будущих педагогов к осуществлению социально-педагогической поддержки обучающихся в процессе социализации.

Исходя из вышеизложенного, возникает необходимость изучения содержательного аспекта формирования социально-педагогической компетентности будущих учителей в процессе профессиональной подготовки в вузе.

Цель исследования — выявление содержательно-процессуальных основ, обеспечивающих эффективное формирование социально-педагогической компетентности будущих учителей.

#### Обзор литературы

Практико-ориентированная направленность подготовки педагогов к социально-педагогической деятельности представлена в работах как зарубежных, так и отечественных исследователей. В концепциях зарубежных исследователей значительное внимание уделяется вопросам формирования социальной компетентности специалистов различных сфер (D. Mertens, D. L. Du Bois, M. E. Ford). В исследованиях российских ученых актуализируется проблема практико-ориентированной подготовки студентов в контексте требований профессионального стандарта педагога (Т. И. Шукшина, И. Б. Буянова, С. Н. Горшенина, И. А. Неясова [1; 2]), рассматриваются общие подходы к вопросам развития профессиональной компетентности специалистов (И. А. Колесникова, Н. В. Кузьмина, А. К. Маркова, В. А. Ситаров, В. А. Сластенин), раскрываются современные представления о социально-педагогической теории и практике (С. А. Беличева, В. Г. Бочарова, Б. З. Вульфов, М. Д. Горячев, В. Н. Гуров, М. П. Гурьянова, А. В. Мудрик, А. В. Никитин, В. Д. Семенов, Г. Н. Филонов и др.), анализируются содержание и технологии подготовки педагогов к социально-педагогической деятельности в образовательном процессе (И. Б. Буянова [3] и др.). В условиях обновления содержания подготовки будущих педагогов в контексте внедрения ФГОС ВО 3++ актуальность и значимость проблемы формирования социально-педагогической компетентности будущего учителя возрастают.

#### Материалы и методы

Для достижения цели исследования использовался комплекс взаимодополняющих методов: теоретические (изучение и критический анализ научной литературы, нормативно-правовой и учебно-методической документации, обобщение педагогического опыта профессиональной подготовки будущего педагога в вузе, систематизация, моделирование педагогического процесса и его отдельных компонентов); эмпирические (педагогическое наблюдение, методы опроса, тестирование, анализ продуктов деятельности); математические (ранжирование, математическая обработка полученных результатов).

<sup>&</sup>lt;sup>1</sup> Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)». URL: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70435556/#ixzz38KFWrP7h (дата обращения: 10.08.2019).

 $<sup>^2</sup>$  Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (утвержден приказом Минобрнауки России от 22 февраля 2018 г. № 121) [Электронный ресурс]. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440301\_B\_3\_16032018. pdf (дата обращения: 10.08.2019).

Исследование проведено на базе ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» поэтапно. На первом этапе определены теоретико-методологические основы формирования социально-педагогической компетентности будущего учителя, проведен анализ и обобщение инновационного отечественного и зарубежного опыта по проблеме подготовки педагога к социально-педагогической деятельности, актуализирована терминолексика исследования. На втором этапе определены и апробированы содержательно-процессуальные основы формирования социально-педагогической компетентности будущего учителя. На третьем этапе проанализированы результаты исследования.

#### Результаты исследования

В научной литературе социально-педагогическая компетентность учителя рассматривается как единство теоретической готовности и практической способности будущего учителя к осуществлению социально-педагогической деятельности.

В качестве структурных компонентов социально-педагогической компетентности будущего учителя определены мотивационно-ценностный, когнитивный, инструментальный и рефлексивный компоненты.

Мотивационно-ценностный компонент социально-педагогической компетентности будущего учителя отражает профессионально-педагогическую направленность личности (личностно-значимые и личностно-ценные мотивы, потребности, интересы, установки в области оценочной деятельности) и степень заинтересованности данным аспектом профессиональной деятельности.

Когнитивный компонент социально-педагогической компетентности будущего учителя включает знания (о сущности, методах, средствах и технологиях оценивания; структуре, содержании и требованиях, предъявляемых к социально-педагогической деятельности), необходимые для реализации социально-педагогической функции в профессиональной деятельности.

Инструментальный компонент связан с готовностью и способностью будущего учителя применять знания в профессиональной педагогической деятельности и отражает уровень владения способами социально-педагогической поддержки обучающихся в процессе социализации. Данный компонент представлен следующими группами умений: умения проектировать содержание социально и личностно значимой деятельности обучающихся; планировать социально-педагогическую работу с различны-

ми группами обучающихся; планировать и проводить мероприятия профилактической, досуговой, коррекционно-развивающей направленности; осуществлять взаимодействие с различными социальными институтами в целях позитивной социализации обучающихся.

Рефлексивный компонент социально-педагогической компетентности будущего учителя позволяет осуществить самооценку профессиональной деятельности с целью последующей коррекции социально-педагогической деятельности. Сформированность данного компонента имеет существенное значение при прогнозировании дальнейшего профессионального саморазвития.

Подобная структура социально-педагогической компетентности будущего учителя предполагает поэтапный процесс ее формирования, представляющий последовательный переход от одного компонента к другому и включающий теоретический и практический блоки.

В процессе теоретической подготовки будущих учителей социокультурная среда вуза позволяет решать задачи обогащения теоретических представлений об общих закономерностях, детерминантах и механизмах развития социальной педагогики. В данном блоке изучаются различные аспекты социокультурной специфики социально-педагогической работы. Осуществление теоретической подготовки будущих педагогов к реализации социально-педагогической деятельности осуществляется в процессе изучения дисциплины «Педагогика» (модуль «Социальная педагогика»), входящей в базовую часть учебного плана подготовки бакалавров педагогического образования. Освоение данного модуля обеспечивает формирование у будущих учителей современного понимания сущности социальной педагогики и социально-педагогической работы, современных социально-педагогических проблем. Модуль «Социальная педагогика» предусматривает освоение фундаментальных знаний, касающихся социальной педагогики и позволяющих разрабатывать и применять современные методики и технологии социально-педагогической работы, а также поиска эффективных решений социально-педагогических проблем.

Формирование у будущих учителей навыков и компетенций, позволяющих решать практические проблемы, касающиеся осуществления социально-педагогической работы в общеобразовательных организациях, осуществляется в ходе практики по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности в условиях специально организованной рефлексии в реально идущем образовательном процессе. В условиях производственной практи-

ки содержательный аспект формирования социально-педагогической компетентности будущего учителя предполагал включение в программу практики системы заданий, направленных на ознакомление с социально-педагогической деятельностью учителей: анализ социально-педагогических ситуаций, составление социального паспорта класса, осуществление собственных профессиональных проб, реализацию социально-педагогических технологий, используемых в деятельности педагога [4; 5].

Таким образом, содержательный аспект формирования социально-педагогической компетентности будущего учителя предполагал их личностную включенность в квазипрофессиональную и учебно-профессиональную деятельность на основе актуализации смыслов и целей, адекватных формируемой компетенции, и положение активного субъекта профессиональной деятельности.

Положением для выявления степени сформированности социально-педагогической компетентности будущего учителя выступил уровневый подход. Логика исследования позволила использовать шкалу, включающую три уровня градации: низкий, средний и высокий. Для оценки результативности исследования применялись следующие методы: анкетирование, тестирование, праксиометрический, методы математической обработки данных.

Обобщенные результаты экспериментального исследования по уровням сформированности социально-педагогической компетентности будущего учителя экспериментальной и контрольной групп представлены в таблице.

Результаты диагностики уровня сформированности компонентов социально-педагогической компетентности будущего учителя, %

	Уровень							
Компонент	низкий		сред	ний	высокий			
	ЭГ	КГ	ЭГ	ЭГ КГ		КГ		
Мотивационно- ценностный	11,4	18,5	32,5	70,6	56,1	10,9		
Когнитивный	9,5	17,6	25,6	67,6	64,9	14,8		
Инструменталь- ный	10,2	15,1	34,5	68,7	55,3	16,2		
Рефлексивный	11,2	20,5	18,7	65,1	70,1	14,4		

Анализ результатов исследования свидетельствует, что доминирующим уровнем сформированности социально-педагогической компетентности будущего учителя у студентов экспериментальной группы является высокий (61,6 %), в то время как у контрольной группы этот показатель составляет лишь 14,1 %. Не-

значительную группу составляют респонденты экспериментальной группы со средним уровнем (27,8 %) и самую малочисленную – будущие учителя, имеющие низкий уровень (10,6 %). В сравнении для студентов контрольной группы респонденты со средним уровнем составляют самую значительную по численности группу (68,0 %), однако доля студентов, имеющих низкий уровень, также значительна (17,9 %).

#### Обсуждение и заключения

Формирование социально-педагогической компетентности будущего учителя должно осуществляться на основе учета особенностей его профессиональной деятельности. Включение в профессионально-педагогическую подготовку студентов содержательного аспекта в области организации и осуществления социально-педагогической деятельности обеспечивает формирование компонентов социально-педагогической компетентности — мотивационно-ценностного, когнитивного, инструментального и рефлексивного.

#### Список использованных источников

- 1. Шукшина Т. И., Буянова И. Б., Горшенина С. Н. Практико-ориентированная подготовка магистров в условиях сетевого взаимодействия образовательных организаций // Гуманитарные науки и образование. 2015. № 2 (22). С. 79–84. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary\_23935788\_39051644.pdf (дата обращения: 21.06.2019).
- 2. Шукшина Т. И., Буянова И. Б., Горшенина С. Н., Неясова И. А. Педагогические условия практико-ориентированной подготовки магистрантов педагогического образования // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 10. С. 102–108. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary\_23935788\_39051644.pdf (дата обращения: 20.06.2019).
- 3. *Буянова И. Б.* Из опыта подготовки магистров профиля «Социальная педагогика» // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы : материалы X международной научно-практической конференции / под ред. В. И. Казаренкова, М. А. Рушиной. Москва, 2017. С. 491–495.
- 4. Горшенина С. Н., Маринкина Н. А. Подготовка бакалавров педагогического образования к реализации современных педагогических технологий // Гуманитарные науки и образование. 2017. № 1 (29). С. 95–98. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=28856778 (дата обращения: 20.06.2019).
- 5. Неясова И. А., Горшенина С. Н., Серикова Л. А. Профессиональная проба как средство практико-ориентированной подготовки будущего педагога // Гуманитарные науки и образование. 2018. Т. 9.

№ 4. С. 105–111. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id= 36651162 (дата обращения: 06.08.2019).

Поступила 09.11.2019; принята к публикации 14.11.2019.

Об авторах:

Буянова Ирина Борисовна, доцент кафедры педагогики ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат педагогических наук, доцент, ORCID: http://orcid.org/0000-0002-4189-6160, ibbuyanova@yandex.ru

Горшенина Светлана Николаевна, доцент кафедры педагогики ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат педагогических наук, доцент, ORCID: http://orcid.org/0000-0002-3922-3178, sngorshenina@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

Буянова Ирина Борисовна – теоретический анализ литературы по проблеме исследования; критический анализ и доработка текста.

Горшенина Светлана Николаевна – определение замысла и методологии статьи, сбор литературных данных; проведение исследования.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

#### References

- 1. Shukshina T.I., Buyanova I.B., Gorshenina S.N. Practice-oriented training of masters in terms of the networking of educational organization. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2015; 2 (22): 79–84. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary\_23935788\_39051644.pdf (accessed 05.11.2019). (In Russ.)
- 2. Shukshina T.I., Buyanova I.B., Gorshenina S.N., Neyasova I.A. Pedagogical conditions of practice-oriented training of masters of pedagogical education. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = Bulletin of the Chelyabinsk state pedagogical University. 2017; 10: 102–108. Available at: https://

elibrary.ru/download/elibrary\_23935788\_39051644.pdf. (accessed 05.11.2019). (In Russ.)

- 3. Buyanova I.B. From the experience of training masters profile «Social pedagogy». *Vysshaya shkola: opyt, problemy, perspektivy: materialy X mezhdunarod-noj nauchno-prakticheskoj konferencii* = Higher school: experience, problems, prospects: materials of the X international scientific and practical conference. Moscow, 2017. P. 491–495. (In Russ.)
- 4. Gorshenina S.N., Marinkina N.A. Pedagogical education bachelors training to modern pedagogical technologies implementation. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2017; 1 (29): 95–96. Available at: https://elibrary.ru/item.asp?id=28856778 (accessed 05.11.2019). (In Russ.)
- 5. Neyasova I.A., Gorshenina S.N., Serikova L.A. Professional test as a means of practice-oriented training of future teacher. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2018; 9 (4): 105–111. Available at: https://elibrary.ru/item.asp?id=36651162 (accessed 05.11.2019). (In Russ.)

Submitted 09.11.2019; revised 14.11.2019.

About the authors:

Irina B. Buyanova, Associate Professor, Department of Pedagogy, Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Ph.D. (Pedagogy), ORCID: http://orcid.org/0000-0002-4189-6160, ibbuyanova@yandex.ru

**Svetlana N. Gorshenina**, Associate Professor, Department of Pedagogy, Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Ph.D. (Pedagogy), ORCID: http://orcid.org/0000-0002-3922-3178, sngorshenina@yandex.ru

*Contribution of the authors:* 

Irina B. Buyanova – theoretical analysis of literature on the problem of research; critical analysis and revision of the text.

Svetlana N. Gorshenina – the definition of the concept and methodology of the article, the collection of literature data; carrying out research; critical analysis and revision of the text.

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 78: 374(045)

## Музыкально-творческая практика детей с использованием аудиовизуальных технологий в условиях дополнительного образования

**Ю. В. Величко\*, О. В. Милицина, С. В. Шишкина** ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия \*july.veli4ko@yandex.ru

**Введение:** в статье анализируются особенности музыкально-творческой деятельности детей, взаимодействующих с искусством музыки посредством цифровой среды, в которой функционируют визуально-зрительные и аудиальные технологические системы. Целью исследования является рассмотрение теоретико-методических оснований организации музыкально-творческого развития обучающихся с применением аудиовизуальных технологий в системе дополнительного образования.

**Материалы и методы:** в исследовании использовались теоретические методы, направленные на выявление особенностей аудиовизуального музыкального восприятия ребенка, живущего в эпоху информационного общества и цифровой среды, а также на описание способов творческого взаимодействия личности с аудиовизуальным музыкальным произведением.

Результаты исследования: в результате изучения педагогического опыта в учреждениях дополнительного музыкального образования детей были выявлены факторы, влияющие на развитие аудиовизуального восприятия произведений музыкального искусства в условиях функционирования современных аудиовизуальных каналов коммуникации в электронной среде. Всевозможные факторы воздействия цифровой среды, положительно и негативно влияющие на пластичную детскую психику в аспекте музыкально-творческого развития личности, в настоящее время являются важнейшей проблемой, активно обсуждаемой психолого-педагогическим сообществом. В этом аспекте создание педагогически обоснованных способов творческого взаимодействия обучающегося с аудиовизуальной музыкальной информацией, позволяющего личности осмысленно и оценивающе ориентироваться в предлагаемой массмедиа музыкальной культуре, является важным для педагога дополнительного образования.

Обсуждение и заключения: аудиовизуальное музыкальное восприятие детей реализуется в различных видах полихудожественной деятельности, одним из которых является аудиовизуальная технология. Внедрение данной технологии в практику дополнительного образования детей позволяет педагогу в доступной, наглядной и понятной современному ребенку форме усвоить необходимые знания и сформировать способности критического, аналитического подхода к аудиовизуальной информации, функционирующей в цифровой среде. Важным является тот факт, что аудиовизуальное восприятие музыки является, по сути, синтетическим процессом, который направлен на одновременное внешнее и внутреннее отображение трех слоев художественного образа — аудиального, визуального и собственно музыкального. Практическая значимость исследования заключается в эффективном использовании аудиовизуальных технологий в дополнительном музыкальном образовании детей.

*Ключевые слова:* аудиовизуальные технологии, аудиовизуальное музыкальное восприятие, дополнительное образование, цифровая среда.

*Благодарности:* авторы выражают благодарность доктору педагогических наук, профессору Л. П. Карпушиной за рекомендации в подготовке материалов статьи. Исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ЮУрГГПУ и МГПИ) по теме «Теоретико-методические основы дополнительного образования детей средствами искусства в условиях поликультурного региона».

### Musical and creative practice of children using audiovisual technologies in the conditions of additional education

Yu. V. Velichko\*, O. V. Militsina, S. V. Shishkina Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia \*july.veli4ko@yandex.ru

**Introduction:** the article analyzes the features of musical and creative activity of children interacting with the art of music through a digital environment in which visual-sight and auditory technological systems function. The aim of the study is to consider the theoretical and methodological foundations of the organization of musical and creative development of students with the use of audiovisual technologies in the system of additional education.

**Materials and Methods:** the study used theoretical methods aimed at identifying the features of audiovisual musical perception of a child living in the era of information society and the digital environment, as well as to describe the ways of creative interaction of the individual with audiovisual music.

Results: as a result of the study of pedagogical experience in institutions of additional musical education of children, the factors influencing the development of audiovisual perception of works of musical art in the conditions of functioning of modern audiovisual communication channels in the electronic environment were identified. Various factors of influence of the digital environment, positively and negatively affecting the plastic child's psyche in the aspect of musical and creative development of personality, are currently the most important problem, actively discussed by the psychological and pedagogical community. In this aspect, the creation of pedagogically sound ways of creative interaction of the student with audiovisual music information, allowing the person to intelligently and appraisingly navigate in the proposed mass media musical culture, is important for the teacher of additional education.

**Discussion and Conclusions:** the audiovisual musical perception of children is realized in various types of polyart activities, one of which is audiovisual technology. The introduction of this technology in the practice of additional education of children allows the teacher in an accessible, visual and understandable form for a modern child to acquire the necessary knowledge and to form the ability of a critical, analytical approach to audiovisual information functioning in a digital environment. Important is the fact that the audiovisual perception of music is, in fact, a synthetic process, which is aimed at simultaneous external and internal display of three layers of artistic image-auditory, visual and actually musical. The practical significance of the study lies in the effective use of audiovisual technologies in additional musical education of children.

Key words: audiovisual technologies, audiovisual music perception, additional education, digital environment.

Acknowledgements: the authors express their gratitude to doctor of pedagogic sciences Professor L. P. Karpushina for recommendations of the materials of the article. The study was carried out within the framework of a grant for research on priority areas of research activities of partner universities in network interaction (South Ural state University of Humanities and education and Mordovian State Pedagogical Institute) on the topic «Theoretical and methodological foundations of additional education of children by means of art in a multicultural region».

#### Введение

В современном мире процессы приобщения школьников к музыкальному искусству происходят в условиях доминирования цифровой среды. Навыки функционирования в цифровой среде, так называемая цифровая грамотность, включены в состав основных компетенций и базовых навыков, которые будут востребованы во всех сферах человеческой деятельности в сложном новом мире<sup>1</sup> [1].

Новое поколение учащихся взаимодействует с музыкой посредством аудиовизуальных технологий, которые представляют собой технологический гибрид звука и изображения. В связи с этим кардинально поменялось восприятие музыки, оно стало «зримым», музыкальные образы, варьирующиеся в цифровой среде и воспринимающиеся через рамку экрана (компьютера, смартфона), заранее интерпретированы в визуально-изобразительные образы и символы. К сожалению, дать однозначный ответ по поводу деструктивности или положительных характеристик этого процесса в настоящее время не представляется возможным. Постоянное присутствие аудиовизуальной среды влияет на му-

зыкально-познавательные процессы личности (анализ, синтез, структурирование, интерпретацию и др.), при этом фантазия, воображение, творческие способности ребенка трансформируются или, в большинстве случаев, становятся ненужными. Растущей, целостно несформированной личности легче воспринимать готовый, зримый, навязанный извне художественный образ, чем самой, на основе ощущений и ассоциаций художественного порядка, домысливать и воссоздавать воспринимаемое произведение искусства.

Эти явления, как отмечается в современной психологии (О. В. Грузд), способствуют актуализации «теневой стороны личности», негативных качеств и характеристик человека (пассивности, лени мышления, отсутствия воли, знания как смысловой подструктуры личности и др.), причем данные теневые качества индивида, по своей природе «отвергаемые человеком, но внутренне присущие ему и оказывающие воздействие на его мышление и поведение», не осознаются и не анализируются ребенком<sup>2</sup>. Дети не могут осознать реальное присутствие негативных факторов воздействия цифровой среды, ста-

 $<sup>^{1}</sup>$  Шукшина Ю. А., Сульдина О. В. Образование XXI века: ключевые компетенции и новая грамотность // Гуманитарные науки и образование. Т. 10. № 1. 2019. С. 92–93.

 $<sup>^2</sup>$  *Грузд О. Г.* Тень – бессознательные проявления, темная сторона психики. URL: https://www.b17.ru/blog/6686/ (дата обращения: 11.11.2019).

новятся зависимыми от нее. С другой стороны, современная эпоха, характеризующаяся стремлением к развитию информационного общества (искусственный интеллект, конвергенция сетей связи и создание связи нового поколения, облачные и туманные вычисления и др.), представленным в Указе Президента Российской Федерации, требует от личности установления гармоничных отношений с цифровой средой<sup>3</sup>.

Механизмами достижения данного результата может стать изменение методической системы в художественном образовании личности, которая будет направлена не только на предоставление и использование информации мультимедийного формата, но и на формирование на этой основе знаний как «субъективной подструктуры личности» (А. А. Вербицкий), способностей действовать на основе информации, видеть ее смысл, а значит воспринимать, анализировать, оценивать, ориентироваться, интерпретировать и производить другие творческие процессы, позволяющие на внутреннем уровне развивать и созидать собственные творческие качества [2].

#### Обзор литературы

Вопросы исследования музыкально-творческой практики, основанной на использовании аудиовизуальных технологий, опираются на принципы синтеза различных областей науки: философии, педагогики, психологии, музыкознания и др., рассматривающих категорию аудиовизуального (Я. Б. Иоскевич, М. Кастельс, Е. А. Минаев, Е. В. Мурюкина, А. В. Федоров, И. В. Челышева). Каждая из областей знания обеспечивает комплексный методологический базис исследования проблемы. Так, развитие аудиовизуальной культуры личности в системе дополнительного музыкального образования с позиций методологии понятия исследовалось Ю. В. Величко [3]. Изучению методических подходов к использованию аудиовизуальных технологий в процессе развития музыкального восприятия обучающихся посвящены работы С. В. Пучкова, М. Г. Светлова и др. Проблема аудиовизуального творчества детей тесно связана с медиаобразованием и цифровой образовательной средой (О. В. Грановская, Е. В. Дуков, Я. Б. Иоскевич, Н. Б. Кириллова, М. И. Царева и др.) [4; 5]. В контексте данных теорий важное значение приобрели знания о технической оснащенности аудиовизуальных технологий, используемых в медиапространстве, которая базируется на исследованиях Р. Барта, М. Кастельса, Ю. М. Лотмана и др. В целом вопросы истории, теории и методики медиаобразования, составившие методологическую основу нашего исследования, представлены в работах А. В. Федорова [6].

#### Материалы и методы

В исследовании музыкально-творческой практики с использованием аудиовизуальных технологий мы опирались на теоретические методы, направленные на выявление особенностей аудиовизуального музыкального восприятия ребенка, живущего в эпоху информационного общества и цифровой среды, а также на описание способов творческого взаимодействия личности с аудиовизуальным музыкальным произведением.

#### Результаты исследования

В настоящее время огромное внимание уделяется дополнительному образованию детей средствами искусства. Данная система предоставляет широкие возможности для творческой деятельности ребенка, учета его индивидуальных склонностей и способностей, создания условий для свободного развития личности, процесса воспитания, и, как нам видится, возможно только эта система в современных условиях может способствовать решению важных стратегических задач по адаптации и переходу на более высокий уровень осознанного взаимодействия ребенка с цифровой средой, актуализации ее положительного содержания.

В условиях дополнительного образования происходит реализация процесса обучения детей комплексу музыкально-творческих видов деятельности — слушанию музыки, пению, инструментальному музицированию, интерпретации, театрализации, разнообразной музыкально-ориентированной полихудожественной деятельности, а также музыкально-творческой практике с применением современных аудиовизуальных технологий, которая в новой методической системе музыкального образования рассматривается в качестве вида учебной деятельности детей.

Одним из важнейших видов музыкальнотворческой деятельности является слушание музыки. В условиях дополнительного музыкального образования детей возможно внедрение медиатехнологий развития аудиовизуального музыкального восприятия ребенка, которые помогают развивать творческие способности посредством аудиовизуальных жанров музыкального искусства, музыки, функционирующей в электронной среде.

Изучение педагогического опыта ученых, исследующих проблемы внедрения медиаобразования в сферу искусства и художественной культуры (Ю. Н. Усова, А. В. Федорова и других), показывает, что адекватное восприятие аудиовизуальных произведений художествен-

 $<sup>^3</sup>$  О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2010 годы. – Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203. URL: https://base.garant.ru/71670570/ (дата обращения: 11.11.2019).

ного порядка невозможно без развития у учащихся способности к аудиовизуальному восприятию.

Восприятие музыки, существующей в сфере аудиовизуального языка, становится аудиовизуальным, то есть сложным синтетическим процессом, когда происходит интеграция, внешнее и внутреннее взаимодействие художественных образов музыки и аудиовизуальных образов, аудийного, музыкального и визуального образов в структурно-содержательном единстве. Основополагающим методом развития аудиовизуального музыкального восприятия, применяемым в практике музыкального образования, и, в частности, в методике обучения детей слушанию музыки, является метод художественного анализа. Музыкально-творческая практика детей, использующая данный метод, может основываться на применении аудиовизуальных технологий обучения, технологий развития аудиовизуального музыкального восприятия. Данная технология представляет собой структуру художественного анализа аудиовизуального музыкального произведения, включающую три модуля (законченное профессиональное действие, освоение которого идет по операциям (шагам)). Операции в модуле выполняются последовательно.

I Модуль: Анализ содержания музыкального образа аудиовизуального произведения.

Первая операция (шаг): выявление смыслового содержания структурных элементов музыкального образа в аудиовизуальном музыкальном произведении (ведущих интонаций, мотивов, музыкальных тем, определение основных эмоций, настроений в элементах музыкальной ткани).

Вторая операция (шаг): определение средств выразительности музыкального образа (особенности мелодии, ритма, гармонии, фактуры, динамики) и их значения в передаче эмоций, настроений, чувств, ассоциаций автора (композитора) аудиовизуального музыкального произведения.

Третья операция (шаг): наблюдение за развитием музыкального образа с точки зрения структурных элементов и средств выразительности (изменением интонаций, мотивов, музыкальных тем, средств выразительности) во временном и смысловом пространстве музыки, их соотнесение и обобщение.

II Модуль: Анализ содержания пластического образа аудиовизуального произведения. Данный модуль связан с анализом пластического, то есть зрительного образа.

Первая операция (шаг): выявление смыслового содержания единиц изобразительного ряда в структуре аудиовизуального музыкального

произведения: кадров, элементов внутрикадровой композиции, эпизодов, сцен, частей, познание их смысла через освоение эмоционального посыла, настроения, чувства.

Вторая операция (шаг): определение средств выразительности изобразительного ряда и их значения в передаче эмоций, настроений, чувств, ассоциаций автора (режиссера) аудиовизуального музыкального произведения.

Третья операция (шаг): наблюдение за развитием изобразительного образа — кадров, элементов внутрикадровой композиции, их монтажных соединений в эпизоды, сцены и кончая отдельными частями произведения в целом.

III Модуль: Синтез смыслового содержания музыкального и пластического образа. Построен на операциях, которые отражают слияние, синтез содержания музыки и изображения.

Первая операция (шаг): рассмотрение особенностей и принципов соотношения музыки и изобразительного ряда аудиовизуального музыкального произведения (музыкальный образ по смыслу полностью сопоставим с пластическим образом; музыкальный образ контрастен пластическому образу).

Вторая операция (шаг): соединение смыслового содержания элементов музыкального и пластического образа в общей художественной структуре аудиовизуального музыкального произведения. Их художественно-смысловое обобщение на основе ассоциаций, фантазии и воображения. Выявление главной идеи художественного произведения.

Третья операция (шаг): нахождение авторской позиции и собственного личностного смысла в аудиовизуальном музыкальном произведении.

Данная технология позволяет осуществлять процесс слушания музыки как полихудожественную деятельность, развивающую творческие способности ребенка, позволяющую осознать смысловое содержание новых жанров музыки в цифровой, аудиовизуальной среде.

#### Обсуждение и заключения

Результаты проведенного исследования подтверждают, что применение музыкальнотворческой практики с использованием аудиовизуальных ресурсов позволяет активизировать процессы воображения, фантазии ребенка, формировать способность к интерпретации аудиовизуального текста художественного плана, развивать способность к выявлению художественной идеи музыкального экранного произведения, а также других творческих действий, которые дадут возможность преодолеть пассивность, индифферентное отношение к окружающей действительности.

#### Список использованных источников

- 1. Шукшина Ю. А., Сульдина О. В. Образование XXI века: ключевые компетенции и новая грамотность // Гуманитарные науки и образование. 2019. Т. 10. № 1. С. 90–94.
- 2. *Вербицкий А. А.* О категориальном аппарате теории контекстного образования // Высшее образование в России. 2017. № 6. С. 57–67.
- 3. *Величко Ю. В.* Развитие аудиовизуальной культуры студентов в системе общего и профессионального музыкального образования // Человек и образование. 2012. № 3 (32). С. 80–85.
- 4. *Кириллова Н. Б.* Медиакультура: от модерна к постмодерну. М.: Академический проект, 2005. 448 с.
- 5. *Царева М. И.* Роль информационных технологий в образовательном процессе // Гуманитарные науки и образование. 2011. № 1. С. 22–25.
- 6. *Федоров А. В.* Медиаобразование: история и теория. М.: Информация для всех, 2015. 450 с.

Поступила 11.11.2019; принята к публикации 23.11.2019.

Об авторах:

Величко Юлия Викторовна, доцент кафедры музыкального образования и методики преподавания музыки ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат педагогических наук, july.veli4ko@yandex.ru

Милицина Ольга Викторовна, доцент кафедры музыкального образования и методики преподавания музыки ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат педагогических наук, olga-curan@yandex.ru

Шишкина Светлана Владимировна, доцент кафедры музыкального образования и методики преподавания музыки ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат педагогических наук, sv430903@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

Величко Юлия Викторовна – подготовка начального варианта текста.

Милицина Ольга Викторовна – критический анализ и доработка текста; компьютерные работы.

Шишкина Светлана Владимировна — теоретический анализ литературы по проблеме исследования, обеспечение ресурсами, анализ полученных результатов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

#### References

- 1. Shukshina Yu.A., Suldina O.V. Education of the XXI century: key competences and new literacy. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2019; 10 (1): 90–94. (In Russ.)
- 2. Verbitsky A.A. On the categorical apparatus of the theory of contextual education. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher education in Russia. 2017; 6: 57–67. (In Russ.)
- 3. Velichko Yu.V. Development of audiovisual culture of students in the system of General and professional music education. *Chelovek i obrazovanie* = Person and education. 2012; 3 (32): 80–85. (In Russ.)
- 4. Kirillova N.V. Media culture: from modern to post-modern. Moscow, Academic project, 2005. 448 p. (In Russ.)
- 5. Tsareva M.I. Role of information technologies in the educational process. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2011; 1: 22–25. (In Russ.)
- 6. Fedorov A.V. Media Education: history and theory. Moscow, Information for all, 2015. 450 p. (In Russ.)

Submitted 11.11.2019; revised 23.11.2019.

About the authors:

Juliya V. Velichko, Department of music education and methods of music teaching Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia). Ph.D. (Pedagogy), july.veli4ko@yandex.ru

Olga V. Militsina, Department of music education and methods of music teaching Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia). Ph.D. (Pedagogy), olga-curan@yandex.ru

**Svetlana V. Shishkina**, Department of music education and methods of music teaching Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia). Ph.D. (Pedagogy), sv430903@yandex.ru

Contribution of the authors:

Juliya V. Velichko – preparation of the initial version of the text.

Olga V. Militsina – analysis and revision of text; computer work.

Svetlana V. Shishkina – analysis of scholarly literature, resources provision, analysis of data, design of tables with results of the study.

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 372.881.161.1

### Мобильные приложения как средство обучения русской фразеологии в средней общеобразовательной школе

Л. П. Водясова\*, Е. Н. Морозова, Т. Ю. Коршунова ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия \*lvodjasova@yandex.ru

**Введение:** в статье рассматриваются возможности использования обучающих мобильных приложений на уроках русского языка в средней школе, приводится макет обучающего мобильного приложения.

**Материалы и методы:** в работе использованы теоретический (анализ научной литературы по исследуемой проблеме) и эмпирический (наблюдение над процессом обучения) методы.

**Результаты исследования:** выявлено, что мобильные приложения имеют огромный потенциал в обучении, в том числе и русскому языку. В отличие от традиционных материалов, они обеспечивают постоянный доступ к учебным и справочным ресурсам, поддерживают обратную связь между педагогом и обучаемыми, способны повышать мотивацию учащихся, а также учитывать их индивидуальные особенности.

**Обсуждение и заключения:** использование обучающих мобильных приложений на уроках русского языка открывает новые возможности в организации учебной работы: необычная форма проверочных работ, интересное использование опросов и тестов во время урока и т.д.

*Ключевые слова:* урок русского языка, изучение фразеологии, мобильное обучение, обучающие мобильные приложения.

Благодарности: исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ПГГПУ и МГПИ) по теме «Разработка базы данных программно-методического содержания дисциплин по выбору обучающихся по направлению Педагогическое образование (профиль Русский язык)».

## Educational mobile applications as a means of teaching Russian phraseology at school

L. P. Vodyasova\*, E. N. Morozova, T. Yu. Korshunova Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia \*lvodjasova@yandex.ru

**Introduction:** the article discusses the possibility of using educational mobile applications in Russian language classes at high school, provides a mockup of a mobile learning application.

Materials and Methods: the authors used theoretical (analysis of scientific literature on the problem under study) and empirical (monitoring the learning process) methods.

**Results:** it has been revealed, that mobile apps have huge potential in learning, including the Russian language. Unlike traditional materials they provide continued access to educational and reference resources, provide feedback between the teacher and the trainees, can increase students' motivation, and take into account their individual characteristics.

**Discussion and Conclusions:** using educational mobile apps in Russian language lessons opens up new opportunities in the organization of educational work: a unusual form of verification work, interesting use of surveys and tests during the lesson, etc.

Key words: lesson of the Russian language, the study of phraseology, mobile learning, educational mobile applications.

Acknowledgements: the research was carried out within the framework of a grant to conduct research in priority areas of research activities of partner universities in network interaction (Perm state humanitarian and pedagogical University and Mordovia State Pedagogical Institute) on the topic «Development of database of program and methodical content of disciplines on the choice of students in the direction of Pedagogical education (profile «Russian language»)».

#### Введение

В последние годы в системе образования возрастает популярность мобильных средств обучения. Это обусловливают, в первую очередь, такие характеристики современного поколения, как наличие высокого уровня мобильности и неотрывное взаимодействие с сетью Интернет, что требует применения инновационных средств, приемов и методов обучения учащихся в соответствии с действующими ФГОС и Законом «Об образовании».

#### Обзор литературы

В России понятие мобильные технологии (M-learning) становится популярным только в последнее десятилетие. Однако на протяжении недолгой истории развития проблема их использования в образовательных целях привлекала внимание многих исследователей (О. И. Агапова, Д. Аттевель, Г. Р. Громов, А. Кондаков, Г. Клейман, Б. Хантер, В. Ф. Шолохович, Д. Тракслер, М. Шарплз, М. Рагус и др.). Работа С. В. Титовой свидетельствует о том, что мобильные технологии, включающие в себя мобильные средства связи и мобильный Интернет, становятся все более массовыми [1]. К. В. Капранчикова указывает, что их применение предполагает выбор определенных форм организации учебного процесса – урочную / внеурочную, индивидуальную / групповую и дистанционную [2]. Мы абсолютно солидарны с ней [3]. Нельзя не согласиться и с мнением Д. А. Иванченко, который отмечает, что мобильные технологии в информационном пространстве образовательного учреждения должны быть управляемыми [4].

По мнению ученых-теоретиков и учителей-практиков, будущее обучения зависит от уровня распространенности мобильных телефонов, смартфонов и айфонов, а также от степени разработанности и апробации новых учебных мобильных приложений, способствующих расширению потенциала обучающихся и повышению их учебно-познавательной мотивации и качества образования в целом. С точки зрения Ю. А. Алтухова и М. А. Саповатова, они, в отличие от традиционных материалов, обеспечивают постоянный доступ к учебным и справочным ресурсам, поддерживают обратную связь между педагогом и обучающимися, способны повышать мотивацию обучаемых, а также учитывают их индивидуальные особенности [5].

- А. Н. Русак [6] указывает, что мобильные приложения направлены на решение следующих задач:
- 1. Создание, в первую очередь, персональной образовательной среды. Обучающийся после освоения нового материала может подобрать для себя систему его повторения, т.е. настроить для себя определенные напоминания, которые

в течение каких-либо промежутков времени будут появляться на экране мобильного телефона и требовать повторения изученного материала. Это способствует тому, что ученик не забудет о повторении, а материал буден находиться в активной долговременной памяти.

- 2. Организация самоконтроля, т. е. с помощью мобильного приложения можно оценивать собственную деятельность, наблюдать за своим прогрессом или регрессом, анализировать ход работы.
- 3. Динамичная смена видов учебной деятельности, что позволяет удерживать внимание и заинтересовывать обучающихся.
- 4. Представление большого количества информации в компактной форме, что позволяет наилучшим образом ее усвоить, систематизировать и запомнить.
- 5. Обеспечение мобильного непрерывного образования и самообразования. Разработка мобильных приложений по определенным разделам, курсам позволяет учащимся использовать их непрерывно, повсеместно, в компактной формате, в любом месте и при удобном моменте.

#### Материалы и методы

В работе использованы теоретический (анализ научной литературы по исследуемой проблеме) и эмпирический (наблюдение над процессом обучения) методы, проанализированы различные виды мобильных приложений.

#### Результаты

Под обучающим мобильным приложением мы понимаем форму учебной деятельности, имеющую вид программы для мобильного телефона, планшета или компьютера, обладающую определенным набором функций и активизирующую учебный процесс.

К основным требованиям, предъявляемым к мобильным приложениям, относятся: 1) совокупность норм и условий для обеспечения оптимального порядка структурирования учебной информации и предъявления ее с помощью мобильных приложений; 2) максимальная визуализация учебного материала; 3) аудиоподдержка материала; 4) возможность мгновенно проверить выполненные задания; 5) возможность многократного выполнения заданий с целью закрепления знаний. Исходя из этих требований, С. В. Титова выделяет две группы мобильных приложений: 1) собственно обучающие или дидактические мобильные приложения; 2) инструментальные мобильные приложения [7].

В данной работе мы предлагаем мобильное обучающее приложение, которое можно ис-

<sup>&</sup>lt;sup>1</sup> *Титова С. В.* Дидактические проблемы интеграции мобильных приложений в учебный процесс // Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки. 2016. Т. 21. № 7–8. С. 9.

пользовать на уроках русского языка при работе с фразеологическими единицами. Как известно, изучение данного раздела предполагает познание основных свойств изучаемых языковых единиц, их специфики и функционирования в речи. На основании этого нами была проведена работа по составлению макета мобильного приложения.

# **Название приложения:** *Игра стоит свеч.* **Цель:** обобщить и систематизировать знания учащихся по фразеологии русского языка.

Задачи: 1) закрепить знания о фразеологической системе; 2) формировать навыки использования фразеологических оборотов; 3) продолжить работу по развитию речи, памяти, внимания, развивать рефлексию; 4) совершенствовать потребность в новых знаниях; 5) воспитывать интерес к изучению русского языка и русской культуры; 6) создавать условия для повышения интеллектуального и культурного уровня, расширения кругозора учеников.

#### Сюжет. Краткое содержание.

Сюжетом игры служит приключение мальчика, получившего двойку на уроке русского языка. Школьник попадает в государство Фразеоград, где встречает необычных говорящих животных. Они рассказывают ему о том, что следует сделать для возвращения домой, и предлагают выбрать помощника для всех испытаний. Суть игры состоит в том, что школьник должен пройти испытания, расположенные в трех разных локациях (пустыня, лес, горы), каждая из которых включает пять заданий. Всего 15 испытаний, пройдя которые, он возвращается домой. Чтобы перейти с одной локации на другую, необходимо выполнить задания предыдущей. После того как будут пройдены все локации, школьник получает ключик, открывающий портал для возвращения домой.

Мобильное приложение включает несколько режимов. Режим «Приключение» предполагает прохождение испытаний. Режим «Тренировка» включает словарь фразеологизмов, представленных в приложении. Здесь же можно ознакомиться с основными понятиями фразеологии и классификациями фразеологизмов. В приложении также можно посмотреть свои достижения, полученные в результате приключения. За каждый пройденный уровень обучающийся награждается кубком. Благодаря режиму «Работа над ошибками», можно проанализировать, какие задания являются более сложными, и рассмотреть их отдельно. В настройках можно включить / выключить звуки и уведомления, а также выбрать уровень сложности при прохождении приключения. Успешно выполнить задания поможет «Дидактический словарь фразеоло-ГИЗМОВ».

Типы и структура заданий. В приложении даны задания закрытого типа с одиночным выбором, закрытого типа с несколькими вариантами ответа, а также открытого типа и задания на соотнесение. Они направлены на повторение и закрепление знаний учащихся о семантике фразеологизмов, способствуют усвоению их категориальных признаков, определяют степень осведомленности о стилевой принадлежности, формируют образность речи.

**Объем языкового материала.** Игра содержит два уровня сложности: а) Без сучка без задоринки; б) Ум за разум заходит.

Мобильное приложение «Игра стоит свеч» является средством интенсивного обучения русской фразеологии на уроках и во внеклассной работе, что объясняется необходимостью повторения изучаемого материала, самостоятельного отбора и творческой переработки информации, а также тем, что динамичность и разнообразие учебного процесса помогают увеличить интерес детей к этой теме [8].

#### Обсуждение и заключения

Использование обучающих мобильных приложений на уроках русского языка открывает новые возможности в организации учебной работы: увлекательные домашние задания, совершенно иная форма проверочных работ, а также интересное использование опросов и тестов во время урока.

#### Список использованных источников

- 1. *Титова С. В.* Мобильное обучение сегодня: стратегии и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 1. С. 57–71.
- 2. *Капранчикова К. В.* Алгоритмы развития речевых умений студентов нелингвистических направлений подготовки на основе мобильных технологий // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 3 (131). С. 1–9.
- 3. *Водясова Л. П., Морозова Е. Н.* Межкультурная компетентность как показатель профессионального мастерства мобильного учителя русского языка // Гуманитарные науки и образование. 2019. Т. 10. № 2 (38). С. 34–40.
- 4. *Иванченко* Д. А. Управление мобильными технологиями в информационном пространстве современного вуза // Высшее образование в России. 2014. № 7. С. 93–100.
- 5. Алтухов Ю. А., Саповатов М. А. Использование мобильного приложения как дополнение к учебникам // Педагогическое образование на Алтае. 2017. № 1. С. 9–14.
- 6. *Русак А. Н.* Мобильные образовательные приложения как электронная обучающая среда // Наука образованию, производству, экономике : ма-

териалы XXIII науч.-практ. конф., 15 февр. 2018 г. / ред.: И. М. Прищепа, В. Я. Кузьменко. Витебск : Издво ВГУ, 2018. С. 54–55.

- 7. *Титова С. В.* Дидактические проблемы интеграции мобильных приложений в учебный процесс // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 21. № 7–8. С. 7–14.
- 8. Zhindeeva E. A., Vodyasova L. P., Romanenkova O. A., Gruznova I. B., Ulanova S. A. Immanent modeling in the system of teaching migrant children the fundamentals of russian culture (by way of russian literature) // Espacios. 2018. T. 39. № 21. C. 36.

Поступила 11.11.2019; принята к публикации 23.11.2019.

Об авторах:

Водясова Любовь Петровна, профессор кафедры родного языка и литературы ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), доктор филологических наук, ORCID: LVodjasova@yandex.ru

Морозова Елена Николаевна, зав. кафедрой русского языка и методики преподавания русского языка ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат педагогических наук, доцент, moren70@ mail.ru

Коршунова Татьяна Юрьевна, магистрант направления подготовки «Педагогическое образование» профиля «Преподавание филологических дисциплин» ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 A), LVodjasova@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

Водясова Любовь Петровна — теоретический анализ литературы по проблеме исследования; критический анализ и доработка текста.

Морозова Елена Николаевна – определение замысла статьи; анализ полученных результатов.

Коршунова Татьяна Юрьевна – составление макета мобильного приложения.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

#### References

1. Titova S.V. Mobile learning today: strategies and perspectives. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya* = Herald of Moscow University. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication. 2012; 1: 57–71. (In Russ).

- 2. Kapranchikova K.V. Algorithms for the development of speech skills of non-linguistic training students based on mobile technologies. *Vestnik Tambovskogo universiteta*. *Seriya: Gumanitarnye nauki* = The Herald of the University of Tambov. Series: Humanitarian sciences. 2014; 3 (131); 1–9. (In Russ).
- 3. Vodyasova L.P., Morozova E.N. Intercultural competence as an indicator of professional maturity of a mobile teacher of the Russian language. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and education. 2019; 10 (2): 34–40. (In Russ).
- 4. Ivanchenko D.A. Mobile technology management in the information space of a modern university. Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia. 2014; 7: 93–7100. (In Russ).
- 5. Altukhov Yu.A., Sapovatov M.A. Using a mobile app as an addition to textbooks. *Pedagogiches-koe obrazovanie na Altae* = Education in Altay. 2017; 1: 9–14. (In Russ).
- 6. Rusak A.N. Mobile educational apps as an electronic learning environment. *Nauka obrazovani-yu, proizvodstvu, ekonomike: materialy XXIII region. nauch.-prakt. konf. prepodavatelej, nauch. sotrudnikov i aspirantov, 15 fevr. 2018 g.* = Science education, manufacturing, economics: materials of the 23st Scientific and Practical Conference, February 15, 2018. Ed.: I.M. Prischepa, V.Ya. Kuzmenko. Vitebsk, VSU Publ., 2018. P. 54–55. (In Russ).
- 7. Titova S.V. Didactic challenges of integrating mobile apps into the learning process. *Vestnik Tambovskogo universiteta*. *Seriya: Gumanitarnye nauki* = The Herald of the University of Tambov. Series: Humanitarian sciences. 2016; 21 (7–8): 7–14. (In Russ).
- 8. Zhindeeva E.A., Vodyasova L.P., Romanenkova O.A., Gruznova I.B., Ulanova S.A. Immanent modeling in the system of teaching migrant children the fundamentals of Russian culture (by way of Russian literature). Espacios. 2018; 39 (21): 36.

Submitted 11.11.2019; revised 23.11.2019.

About the authors:

Lyubov P. Vodyasova, Professor, Department of Native Language and Literature, Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Dr. Sci. (Philology), LVodjasova@yandex.ru

Elena N. Morozova, Head of Department of Russian language and methods of teaching Russian language, Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Ph.D. (Philology), moren70@mail.ru

**Tatiana Yu. Korshunova**, Undergraduate, Training of «Educational Education» profile «Teaching philological subjects», Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), LVodjasova@yandex.ru,

Contribution of the authors:

Lyubov P. Vodyasova – theoretical analysis of literature on the problem of research; critical analysis and revision of the text.

Elena N. Morozova – determining the design of the article; analysis of the results.

Tatiana Yu. Korshunova – layout of a mobile app.

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 37.0

## **Диагностика личностных результатов младших школьников:** от алгоритма к практике

#### Л. В. Волкова

ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Пермь, Россия volkova lv@pspu.ru

Введение: в статье описывается результат научно-исследовательской работы по созданию и апробации алгоритма управления процессом диагностики личностных результатов младших школьников.

**Материалы и методы:** в ходе исследования и опытной работы на базе пилотных школ использовались как теоретические (структурно-содержательный анализ и сравнительно-сопоставительный анализ, теоретический синтез, абстрагирование и конкретизация, моделирование), так и эмпирические (изучение документов и результатов деятельности, опрос, мониторинг, изучение и обобщение опыта образовательной практики) методы.

**Результаты исследования:** в процессе исследования выстроен, апробирован и описан алгоритм управления процессом диагностики личностных результатов младших школьников.

Обсуждения и заключения: личностный результат как итог воспитания носит отсроченный характер, но процесс формирования может быть организован с ориентиром на конкретный личностный результат. Он как совокупность влияний образовательной среды находится в динамике, однако процесс его формирования и диагностики должен быть управляем. Методологической, теоретической, технологической основой управления процессом развития личности может стать средовой подход в воспитании Ю. С. Мануйлова. Диагностика личностного результата, помимо психологической составляющей, может иметь педагогические основания.

Ключевые слова: личностные результаты, формирование, средовой подход, диагностика, алгоритм.

Благодарности: исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ПГГПУ и МГПИ) по теме «Актуальные проблемы воспитания младших школьников в условиях реализации ФГОС». Автор выражает благодарность руководителям рабочих групп С. В. Тетериной, заместителю директора по учебно-воспитательной работе МАОУ «СОШ № 102» г. Перми; Е. А. Петровой, заместителю директора по учебно-воспитательной работе МБОУ «Дубовская ООШ» Березовского района Пермского края; Л. А. Раимовой, руководителю методического объединения учителей МАОУ «СОШ № 88» г. Перми, за целеустремленность, профессионализм, оптимизм в процессе апробации алгоритма.

## The diagnostics of personal achievements of primary school students: from the algorithm to the practice

#### L. V. Volkova

Perm State Humanitarian-Pedagogical University, Perm, Russia volkova\_lv@pspu.ru

**Introduction:** the article describes the result of research on the creation and approbation of the algorithm to manage the process of diagnostics of primary school students' achievements.

**Materials and Methods:** in the course of research and experimental work, both theoretical (structural and content analysis, comparative analysis, modeling) and empirical (study of documents and results of activities, survey, monitoring, study and generalization of educational practice experience) methods were used.

**Results:** during the research we produced, tested and described the algorithm to manage the diagnostics process of personal achievements of primary school students.

**Discussion and Conclusions:** the personal development of primary school students as the results of education cannot be evaluated instantly. The primary school student personality being influenced by the educational environment dynamically changes. Crucially, these changes should be monitored and the educational environment should be controlled. The methodological, theoretical, technological foundation of management of the personal development process is based on the environmental approach in education by Yu. S. Manuilov. The diagnostics of primary school students' personal achievements should consider both psychological and pedagogical methods.

Key words: personal achievements, environmental approach, diagnostics, algorithm.

Acknowledgements: the research was carried out within the framework of a grant to conduct re-search in priority areas of research activities of partner universities in network interaction (Perm state humanitarian and pedagogical University and Mordovia State Pedagogical Institute) on the topic "Actual problems of primary school student education in the conditions of implementation of FSES (Federal State Educational Standards)". The author would like to thank S. V. Teterina, Deputy Director of education of School № 102, Perm; E. A. Petrova, Deputy Director of education, School "Dubovskaya", Beryozovsky District, Perm Kray; L. A. Raimova, Head of the methodical association of teachers of School № 88, Perm, for leading the research teams and for professionalism and optimism during the algorithm approbation.

#### Введение

Одной из актуальных проблем воспитания младших школьников является организация системной работы по формированию и диагностике их личностных результатов. Особо остро вопрос встает в процессе введения обновленного проекта Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования (Проект, ФГОС НОО). Оставив за скобками полемику, развернувшуюся вокруг Проекта (хотя вопросов к разработчикам обсуждаемого документа, по-прежнему, остается много), выделим основные преобразования ФГОС НОО1. Изменения коснулись как ключевых положений стандарта, его лексики, основной образовательной программы и условий ее реализации, так и требований к результатам ФГОС НОО. Так, предметные результаты, в отличие от рамочных формулировок прежнего стандарта, обозначены четко, точно, измеряемо. В метапредметные результаты, помимо межпредметных понятий, включены межпредметные термины, а универсальные учебные действия (УУД) представлены не в трех (как было ранее), а в пяти группах (в дополнение к познавательным, регулятивным и коммуникативным УУД, включены еще две группы УУД – работа с информацией и совместная деятельность).

В процессе анализа Проекта выявились отличительные особенности, связанные с требованиями к личностным результатам младших школьников. Так, в Проекте стандарта описа-

но семь (вместо десяти в действующем ФГОС НОО) личностных результатов, которые соответствуют основным направлениям воспитания, т.е. представляют собой некий итог гражданско-патриотического, духовно-нравственного, эстетического, интеллектуального (названного в Проекте – ценности научного познания), физического, трудового и экологического воспитания (п. 36 Проекта), что нацеливает педагогов (как и в период советской педагогики) на воспитание всесторонне развитой личности. Используются три категории, связанные с понятием личность: личностное развитие, личностные результаты и личностные характеристики.

Проект нацелен на личностное развитие, в котором особо выделяется духовно-нравственный и социокультурный аспекты: «Стандарт направлен на обеспечение ... духовно-нравственного и социокультурного развития обучающихся, включая становление их российской идентичности как основы развития гражданского общества, на основе принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства» (п. 3 Проекта).

Проект стандарта устанавливает требования к личностным результатам: «формирование у обучающихся основ российской идентичности; готовность к саморазвитию; мотивация к познанию и обучению; ценностные установки и социально-значимые качества личности; активное участие в социально-значимой деятельности» (п. 34 Проекта). Он отражает готовность обучающихся руководствоваться личностными ценностями, которые описаны через конкретные результаты каждого направления воспитания (п. 36

<sup>&</sup>lt;sup>1</sup> Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (проект). URL: https://www.preobra.ru/fgosnoo19 (дата обращения: 30.09.2019).

Проекта). Однако описание личностных результатов младших школьников с использованием разных категорий обнаруживает противоречие, связанное с понятийной неопределенностью. Здесь важно разобраться, что имеется в виду: развитие школьника (какие структуры личности совершенствуются или работа идет с личностью в целом как некой интегральной характеристикой?); воспитанность ученика как результат воспитания (о каком направлении воспитательной деятельности идет речь или подразумевается некий совокупный результат?); личностные ценности обучающегося (какие из них или все вкупе?).

При наличии некой понятийной поливариантности и размытости формулировок применительно к младшему школьному возрасту возникают трудности конкретизации, уточнения, детализации личностных результатов и, как следствие, появление сложностей в процессе их формирования, диагностики и мониторинга. Возможностью устранения данного противоречия представляется создание алгоритма управления процессом формирования и диагностики личностных результатов.

#### Обзор литературы

Вопросы воспитания, в том числе воспитания младших школьников, всегда являлись предметом анализа ученых и практиков, начиная с античности и заканчивая реалиями современного образования. Не исключением стал ФГОС HOO, предписывающий ориентировать «образовательную деятельность на личностное развитие и воспитание обучающихся», на воспитание востребованной в современном обществе личности. В научной психолого-педагогической литературе существует множественность трактовок понятия личность. У Дж. Локка личность определяется как идентичность [1], как индивидуальность – у Г. Лейбница [2], как содержательное наполнение врожденного архетипа – у К. Г. Юнга [3], как автономия – у И. Канта [4], как система отношений человека с окружающей действительностью – у В. Н. Мясищева [5], как совокупность внутренних и внешних потребностей – у А. Маслоу [6], как результат деятельности – у А. Н. Леонтьева [7], как результат влияния среды – у Ю. С. Мануйлова [8] и т.д. В самом широком смысле психологи и педагоги определяют личность как субъект социальных отношений и сознательной деятельности. Несмотря на разносторонность изучения такого феномена, как личность, проблема формирования и изучения личности сохраняет свою актуальность. Обнаруживается противоречие: всесторонне проработанная теоретическая составляющая вопроса не находит отражения в практической деятельности. Об этом свидетельствуют данные, полученные в процессе анализа периодических изданий («Педагогика», «Народное образование», «Воспитание школьников», «Начальная школа») за 2018 и 2019 гг., из 746 статей только 7 (менее 1 %) были посвящены вопросам формирования и развития личности, что обозначает значимость педагогического аспекта такой работы.

#### Материалы и методы

Для построения алгоритма использовались материалы, полученные в ходе работы пилотных и сетевых площадок, участвующих в региональном проекте по апробации проекта ФГОС НОО. Причем образовательные организации выбраны разные: по уровням образования (и средние, и основные), по географическому положению (и городские, и сельские), по численности контингента (от 109 чел. до 1200 чел.). Организация работы по апробации в разных школах позволяет характеризовать полученный результат как системный, универсальный, детерминированный.

Материалы были получены в процессе изучения разработанных в пилотных и сетевых школах 11 проектов по формированию конкретного личностного результата (из проекта ФГОС НОО), анализа результатов реализации проектов; в ходе представления педагогами своего опыта на 20 обучающих, методических, научно-методических, проектных семинарах и научно-практических конференциях разного уровня; в процессе трехэтапного мониторинга уровня сформированности у школьников не только личностных, но и предметных и метапредметных результатов; в ходе опроса и мониторинговых исследований, проведенных среди педагогов с целью определения возможных профессиональных затруднений в деятельности по формированию и диагностике личностных результатов. Анализ, сравнение, сопоставление, соотнесение, схематизация использовались на всех этапах проведенного исследования.

#### Результаты исследования

В первой части исследования противоречие, связанное с использованием в Проекте разных понятий, было разрешено через установление соответствия между понятиями личностные результаты, личностные характеристики и личностное развитие. На основе принципов системности, единства и целостности построили таблицу, условно названную «матрицей» (табл. 1). Первичные результаты данной работы представлены в журнале «Начальная школа» (2019, № 1) [9].

Таблица 1

# Соотношение личностных результатов, личностных характеристик, личностного развития в Проекте ФГОС НОО (сентябрь 2019)

		Направление воспитан					тани	Я
№ п/п	Компоненты личностных результатов	гражданско-патриотическое	духовно-нравственное	эстетическое	ценности научного познания	физическое	трудовое	экологическое
1.	Основы российской идентичности							
2.	Готовность к саморазвитию							
3.	Мотивация к познанию и обучению							
4.	Ценностные установки и социально значимые личностные качества							
5.	Участие в социально-значимой дея- тельности							

Во втором столбце таблицы перечислены компоненты личностных результатов, отраженные в п. 34 Проекта; в столбцах 3-9 обозначены направления воспитания (п. 36 Проекта), способствующие личностному развитию обучающихся в начальной школе. В клетках, на пересечении компонентов личностных результатов и направлений воспитания, записывали личностные характеристики из пункта 36. Например, размышляя над тем, как в процессе гражданскопатриотического воспитания формировать «ценностные установки и социально значимые личностные качества» (строка 4 табл. 1), задумывались еще и над тем, в какой черте характера личности младшего школьника эти установки могут быть отражены, и находили в Проекте соответствующую формулировку: например, «уважение к своему и другим народам» (которую и записывали на пересечении строки 4 и столбца 3 табл. 1).

Аналогичная работа была проведена по всем строкам и столбцам предложенной таблицы. В качестве иллюстрации такой системной работы педагогов может стать табл. 2 (результат работы творческой группы МАБУ «СОШ № 102» г. Перми).

Таблица 2 Соотношение личностных результатов, личностных характеристик, личностного развития в Проекте ФГОС НОО (МАБУ «СОШ № 102» г. Перми)

		Направление воспитания						
№ п/п	Компоненты личностных результатов	гражданско- патриотиче- ское	духовно- нравственное	эстетическое	ценности на- учного позна- ния	физическое	трудовое	экологиче- ское
1.	Основы рос- сийской иден- тичности	Становление ценностного отношения к своей Родине — России. Осознание своей этнокультурной и российской гражданской идентичности	?	?	?	?	?	?
2.	Готовность к саморазвитию	Первоначальные представления о человеке как члене общества, о правах и ответственности, уважении и достоинстве человека, о нравственно-этических нормах поведения и правилах межличностных отношений	Неприятие любых форм поведения, направленных на причинение физического и морального вреда другим людям	Стремление к самовыражению в разных видах художественной деятельности	Первоначальные представления о научной картине мира	?	Интерес к различным профессиям	?

Окончание табл. 2

3.	Мотивация к познанию и обучению	?	?	?	Познавательные интересы, активность, инициативность, любознательность и самостоятельность в познании	Бережное отношение к здоровью, физическому и психическому состоянию	Осознание ценности труда в жизни человека и общества	?
4.	Ценностные установки и социально значимые личностные качества	Уважение к своему и другим народам	Признание индивидуальности каждого человека	Уважительное отношение и интерес к художественной культуре, восприимчивость к разным видам искусства, традициям и творчеству своего и других народов	?	Соблюдение правил здорового и безопасного (для себя и других людей) образа жизни в окружающей среде (в т.ч. информационной)	Ответственное потребление и бережное отношение к результатам труда	Бережное отношение к природе
5.	Участие в социально-значимой деятельности	Сопричаст- ность к про- шлому, насто- ящему и бу- дущему своей страны и род- ного края	Проявление сопереживания, уважения и доброжелательности	?	?	?	Навыки уча- стия в раз- личных видах трудовой дея- тельности	Неприятие действий, приносящих вред природе

Анализ полученной таблицы позволил сделать некоторые выводы по завершении первого этапа исследования.

- 1. Работа с таблицей носит субъективный характер, поэтому полученный результат (заполненная таблица) будет вариативным, индивидуальным, изменяющимся.
- 2. Наиболее проработанными компонентами личностных результатов в Проекте стандарта видятся ценностные установки социально значимые личностные качества: строка 4 табл. 2 завершена максимально; наименее основы российской идентичности: строка 1 табл. 2 заполнена единожды, что демонстрирует разный уровень предъявления составных элементов личностных результатов в самом Проекте и, следовательно, разные ранги значимости этих элементов.
- 3. В полном объеме в плане содержательного наполнения личностных характеристик младшего школьника в Проекте описано гражданско-патриотическое воспитание (столбец 3 табл. 2); весьма ограниченно эстетическое и экологическое воспитание, а также ценности научного познания: соответствующие столбцы табл. 2 заполнены минимально, что делает возможным допущение о приоритетности одного вида воспитания в ущерб другому.
- 4. Данная таблица своеобразная возможность для освоения учителями Проекта стандарта и некая основа для поиска истины в вопросах его изучения и последующей деятельности

по развитию личностных результатов младших школьников.

Во второй части исследования с целью разрешения проблемы непроработанности основных принципов и требований к педагогической диагностике личностных результатов младших школьников были определены основные педагогические положения.

Первое положение. Внеурочная деятельность, согласно ФГОС НОО, представляет широкий спектр возможностей (организационных, содержательных, технологических) для работы над личностными результатами. Организационные возможности предполагают выбор организационной модели внеурочной деятельности (базовой, оптимизационной, инновационной, дополнительного образования, «Школы полного дня»), создание ресурсных центров, сетевое взаимодействие образовательных организаций различных типов и видов, использование дистанционных и цифровых технологий, а также норфинансово-экономическое, мативно-правовое, кадровое обеспечение, научно-методическое, создание необходимой материально-технической базы. Содержательные возможности внеурочной деятельности раскрываются через цель (достижение планируемых результатов освоения образовательной программы начального общего образования) и соответствующую группу профессиональных задач; реализуются посредством основных направлений педагогической деятельности (общеинтеллектуального, общекультурного, социального, духовно-нравственного, спортивно-оздоровительного); ориентируют обучающихся на развитие таких видов деятельности, как познавательная, игровая, трудовая, досуговая, краеведческая, оздоровительная, коммуникативная, художественное и социальное творчество. Технологические возможности внеурочной деятельности осуществляются в используемых методах обучения и воспитания (этическая беседа, упражнение, приучение, рассказ, поощрение, наблюдение, демонстрация, иллюстрирование и т.д.); педагогических и образовательных технологиях (проблемного обучения, дифференцированного и индивидуального обучения, технология коллективных творческих дел, технология проектной деятельности, технология исследовательской деятельности и др.); разных формах организации деятельности (кружки, секции, клубы по интересам, театры, мастерские, трудовые десанты, олимпиады, тренинги и т.п.). Понимание и использование педагогом разнообразных возможностей внеурочной деятельности способствует достижению младшими школьниками личностных результатов.

Второе положение. Воспитательные (личностные) результаты внеурочной деятельности школьников (по Д. В. Григорьеву) могут быть разного уровня:

- 1. Уровень социальных *знаний*, т.е. приобретение школьником знаний об общественных нормах, устройстве общества, о социально одобряемых и неодобряемых формах поведения в обществе и т.п.
- 2. Уровень социальных *умений*, т.е. получение школьником опыта переживания и позитивного отношения к базовым ценностям общества (человек, семья, Отечество, природа, мир, знания, труд, культура), ценностного отношения к социальной реальности в целом.
- 3. Уровень *опыта* самостоятельного общественного действия, осуществляемого школьником [10].

Третье положение. Деятельность педагога над достижением обучающимися личностных результатов предполагает многочисленность разнообразных педагогических действий. Системообразующим подходом в этой педагогической деятельность может стать средовой подход в воспитании (Ю. С. Мануйлов), рассматриваемый автором в качестве не только методологии и теории, но и управленческой технологии. Средовой подход как технология предполагает определение цели на уровне личности обучающегося, обозначение способа жизнедеятель-

ности на уровне образа жизни личности, описание среды на уровне средства формирования и развития личности, организацию управления на уровне диагностических, проектировочных и преобразовательных действий со средой<sup>2</sup>. Воздействие на личность посредством изменения характеристик среды (преобразование и обновление существующих в ней ниш, изменение их содержательного наполнения, привнесение необходимых и разрушение негативных стихий, вовлечение востребованных и мотивированных субъектов средообразования) значительно расширяет ее разрешающие возможности для опосредованного, «мягкого», «скрытого» управления процессами формирования и развития личности, что делает управленческий процесс латентным, а процесс личностного развития - естественно управляемым. В проведенном исследовании данный теоретический аспект обозначен, его воплощение планируется во время продолжения исследования по разработке управленческой модели процессом формирования и диагностики личностных результатов младших школьников. Процессы проектирования, планирования и реализации задуманных проектов, планов, как показывает практика и результаты опросов педагогов, знакомы и понятны педагогическому сообществу, а вот процесс диагностики уровня личностных результатов требует внимания и изучения.

В заключительной части исследования решался вопрос о педагогическом аспекте диагностики личностных результатов, смещении акцента с его психологической составляющей (п. 13.2 проекта определяет: оценка личностных результатов не является предметом промежуточной аттестации). Для педагогической диагностики личностного результата принципиально понимание, что диагностика должна быть корректной с позиции возрастных особенностей школьников, удобной в использовании в плане проведения и обработки полученных результатов, валидной в аспекте соответствия диагностируемой цели, нацеленной на диагностику конкретного личностного результата. Такое понимание педагогической диагностики личностных результатов и упомянутые выше особенности внеурочной деятельности позволили подготовить диагностическую карту (табл. 3).

<sup>&</sup>lt;sup>2</sup> См. об этом: *Волкова Л. В.* Личностные результаты освоения основной общеобразовательной программы младшими школьниками // Начальная школа. 2019. № 1. С. 5–10.

Таблица 3

#### Карта диагностики личностного результата

Личностный результат –							
Планируемые результаты	Используемые						
воспитания (уровни достижения личностного результата)	n		диагностики				
1	2	3	4	5			
Первый уровень: знание	Отсутствие знаний	Фрагментарные знания	Системные знания				
Второй уровень: умение	Отсутствие умения	Частично сформированное умение	Сформированное умение				
Третий уровень: опыт	Не имеет опыта	Имеет опыт совместной деятельности	Имеет опыт самостоя- тельной деятельности				

В первом столбце таблицы обозначены уровни воспитательного (личностного) результата (по Д. В. Григорьеву). Это, как было отмечено выше, уровень социальных знаний, социальных умений и опыта самостоятельной деятельности, которые определяются сообразно заявленному конкретному личностному результату. Например, оценивается не трудовое воспитание в целом, а одна его составляющая — уважительное отношение к человеку труда; не духовно-нравственное воспитание, а уважительное

отношение к членам семьи, не экологическое воспитание, а бережное отношение к природе и т.д. В столбцах 2—4 определены критерии оценки личностного результата в категориях: «не достигнут», «достигнут частично», «достигнут». В пятом столбце — ссылка на используемые диагностики. В качестве иллюстрации приведена диагностическая карта табл. 4 (результат работы творческой группы МАБУ «СОШ № 88» г. Перми).

Таблица 4

### Карта диагностики личностного результата (МАБУ «СОШ № 88» г. Перми)

<b>Личностный результат</b> – младший школьник, уважительно относящийся к человеку труда за его трудолюбие, ответственность, дисциплинированность							
Планируемые результа- ты воспитания (уровни	Используемые						
достижения личностного результата)	Результат не достигнут	Результат достигнут частично	Результат достигнут	диагностики			
1	2	3	4	5			
Первый уровень: знает личностные характеристики человека труда: трудолюбие, ответственность, дисциплинированность	Отсутствие знания о личностных характеристиках человека труда: трудолюбии, ответственности, дисциплинированности	Фрагментарное знание о личностных характеристиках человека труда: трудолюбии, ответственности, дисциплинированности	Сформированные системные знания о личностных характеристиках человека труда: трудолюбии, ответственности, дисциплинированности	Авторский тест «Человек труда»			
Второй уровень: умеет проявлять уважение к человеку труда	Отсутствие умения проявлять уважение к человеку труда	Частично освоенное умение проявлять уважение к человеку труда	Сформированное умение проявлять уважение к человеку труда	Авторская анкета «Уважение к челове- ку труда»			
<b>Третий уровень:</b> имеет опыт уважительного отношения к человеку труда	Не имеет опыта проявления уважения к человеку труда	Имеет опыт проявления уважительного отношения к человеку труда под руководством учителя	Имеет опыт само- стоятельного проявле- ния уважительного от- ношения к человеку труда	Авторская разработ- ка для реализации включенного наблю- дения «Пять шажков к уважению»			

#### Обсуждение и заключения

Вопросы диагностики представляются чрезвычайно важными в процессе любой работы, особое значение эта деятельность приобретает, когда целенаправленно и относительно контролируемо формируются и развиваются личностные результаты.

ФГОС НОО как документ, представляющий собой современный социальный заказ, обо-

значает актуальность вопросов воспитания через требования к личностным результатам. Данная проблематика подталкивает к созданию определенных механизмов решения существующих противоречий и проблем. Один из таких алгоритмов был сформирован в ходе представленной исследовательской работы. Этот алгоритм включает в себя, во-первых, изучение Проекта стандарта; во-вторых, выбор конкретного личност-

ного результата, требующего системной работы в конкретном образовательном учреждении, классе; в-третьих, подготовку диагностической карты и соответствующих диагностических методик для оценивания уровня достижения личностного результата; в-четвертых, разработку проекта, плана, программы по формированию актуального личностного результата и последующую их реализацию.

Продолжение исследования видится в создании управленческой модели (на основе теоретических и технологических положений средового подхода) для организации системной работы по формированию и диагностике личностных результатов младших школьников, а также в определении требований к подготовке педагогических диагностических материалов для оценивания личностных результатов.

#### Список использованных источников

- 1.  $\mathit{Локк}\,\mathcal{A}$ . Мысли о воспитании. М. : Тихомиров, 1913. 238 с.
- 2. *Лейбниц Г. В.* Монадология // Соч. : в 4 т. Т. 1. М. : Мысль, 1982. 636 с.
- 3. *Юнг К. Г.* Собрание сочинений. Психология бессознательного. М.: Канон, 1994. 320 с.
- 4. *Кант И*. Метафизика нравов // Соч. : в 6 т. Т. 4. Ч. 2. М. : Мысль, 1965. 425 с.
- 5. *Мясищев В. Н.* Психология отношений: избранные психологические труды. М.: Институт практической психологии; Воронеж : МОДЭК, 1998. 368 с.
- 6. *Маслоу А*. Мотивация и личность. СПб. : Питер, 2011. 352 с.
- 7. *Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 130 с.
- 8. *Мануйлов Ю. С.* Средовой подход в воспитании. 2-е изд., перераб. М.; Н. Новгород : Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2002. 157 с.
- 9. Волкова Л. В. Личностные результаты освоения основной общеобразовательной программы младшими школьниками // Начальная школа. 2019. N 1. С. 5–10.
- 10. *Григорьев Д. В.* Внеурочная деятельность. Методический конструктор : пособие для учителя. М. : Просвещение. 223 с.

Поступила 28.11.2019; принята к публикации 20.12.2019.

Об авторе:

**Волкова Лилия Викторовна**, доцент кафедры теории и технологии обучения и воспитания

младших школьников ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет» (614990, Россия, г. Пермь, ул. Сибирская, д. 24), кандидат педагогических наук, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-1900-922X, volkova\_lv@pspu.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

#### References

- 1. Locke D. Thoughts on education. Moscow, Tikhomirov, 1913. 238 p. (In Russ.)
- 2. Leibniz G.W. The Monadology. *Soch.:* = Compositions: in 4 vol. Vol. 1. Moscow, Thought, 1982. 636 p. (In Russ.)
- 3. Jung C.G. Collected works. Psychology of the unconscious. Moscow, Canon, 1994. 320 p. (In Russ.)
- 4. Kant I. The Metaphysics of morals. *Soch.:* = Compositions: in 6 vol. Vol. 4. Iss. 2. Moscow, Thought, 1965. 425 p. (In Russ.)
- 5. Miasishchev V.N. Psychology of relations: selected psychological works. Moscow, Voronezh, MODEK, 1998. 368 p. (In Russ.)
- 6. Maslow A. Motivation and personality. St. Petersburg, Petersburg, 2011. 352 p. (In Russ.)
- 7. Leont'ev A.N. Activity. Consciousness. Personality. Moscow, Politizdat, 1975. 130 p. (In Russ.)
- 8. Manuilov Yu.S. Environmental approach in education. 2nd edition, revised. Nizhny Novgorod, Publishing house of the Volga-Vyatka Academy of public service, 2002. 157 p. (In Russ.)
- 9. Volkova L.V. Personal achievements of mastering the General Education program by primary school students. *Nachal'naya shkola* = Primary school. 2019; 1: 5–10. (In Russ.)
- 10. Grigoryev D.V. Extracurricular activity. Methodical design: a manual for teachers. Moscow, Education, 2010. 223 p. (In Russ.)

Submitted 28.11.2019; revised 20.12.2019.

About the author:

Liliia V. Volkova, Associate Professor, Department of Theory and Methods of Primary Education, Perm State Humanitarian-Pedagogical University (24 Sibirskaya St., Perm, 614990, Russia), Ph.D. (Pedagogy), ORCID: https://orcid.org/0000-0002-1900-922X, volkova lv@pspu.ru.

The author has read and approved the final manuscript.

УДК 378.1

#### Интернационализация высшего образования: сотрудничество России и Китая

#### А. Н. Джуринский

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва, Россия djurins@yandex.ru

**Введение:** сотрудничество Российской Федерации (РФ) и Китайской Народной Республики (КНР) при осуществлении интернационализации высшего образования (ИВО) анализируется в контексте общемирового тренда углубления и расширения масштабов ИВО. Целью исследования является решение двух взаимосвязанных задач — анализ многоаспектного феномена интернационализации высшего образования в современном мире, а также изучение в рамках такого дискурса сотрудничества РФ и КНР.

**Материалы и методы:** в исследовании использовался презентативный круг источников и литературы: статистические сведения, труды российских, зарубежных, в особенности китайских, ученых, применялись методы сравнительной педагогики, предусматривавшие выявление универсальных и национальных черт ИВО в мире, России и Китае.

**Результаты исследования:** сформулированы дефиниции ИВО, определены основные факторы и этапы ИВО, выявлены сущностные процессы ИВО, которые происходят в мире, России и Китае, – ценностные подходы к ИВО, главные направления, содержание и формы интернационализации высшего образования, которые проявляются в академической мобильности, создании МООК, совместных университетов и др.

**Обсуждение и заключения:** подводятся итоги ИВО и российско-китайского сотрудничества в этой сфере, сформулированы трудности и перспективы такого тренда.

Ключевые слова: интернационализация высшего образования, понятие интернационализации высшего образования, этапы интернационализации высшего образования, факторы интернационализации высшего образования, идеалистический и утилитарный подходы к интернационализации высшего образования, российско-китайское сотрудничество при интернационализации высшего образования, академическая мобильность, массовые on-line курсы, совместные университеты.

### Internationalization of higher education: cooperation between Russia and China

#### A. N. Dzhurinskiy

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia djurins@yandex.ru

**Introduction:** cooperation between China and the Russian Federation in the implementation of the internationalization of higher education (IHE) is analyzed in the context of the global trend of deepening and expanding the scope of IHE. The aim of the study is to solve two interrelated tasks – the analysis of the multidimensional phenomenon of the internationalization of higher education in the modern world, as well as the study of cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China within the framework of such a discourse.

**Materials and Methods:** the study used a representative circle of sources and literature. first of all, statistical information, works of Russian, foreign, especially Chinese, scientists, methods of comparative pedagogy were applied, which provided for the identification of universal and national features of IHE in the world, Russia and China.

**Results:** the definition of IHE is formulated, the main factors and stages of IET are defined, the essential processes of IHE that occur in the world, Russia and China are identified – the value approaches to IHE, the main directions, content and forms of internationalization of higher education, which are manifested in academic mobility, creation MOOCs, joint universities, etc.

**Discussion and Conclusions:** the results of the IHE and Russian-Chinese cooperation in this area are summarized, the difficulties and prospects of such a trend are formulated.

Key words: internationalization of higher education, the concept of internationalization of higher education, stages of the internationalization of higher education, factors of internationalization of higher education, idealistic and utilitarian approaches to the internationalization of higher education, Russian-Chinese cooperation in the internationalization of higher education, academic mobility, mass online courses, joint universities.

#### Введение

В статье анализируется сотрудничество КНР и РФ при осуществлении интернационализации высшего образования (ИВО) в условиях усиления этого процесса в современном мире. Целью исследования является решение двух взаимосвязанных задач - анализ многоаспектного феномена интернационализации высшего образования, а также изучение сотрудничества РФ и КНР в пределах такого дискурса. Речь идет об определении понятия «интернационализация высшего образования», характеристике основных этапов ИВО, выявлении политических, культурных и экономических факторов ИВО, изучении идеалистического и утилитарного подходов к ИВО, рассмотрении главных направлений, содержания и форм ИВО.

#### Обзор литературы

Нами проанализированы официальные документы, статистические сведения, труды российских, зарубежных, в особенности китайских, ученых (Ф. Дж. Альтбах, Х. де Вит, А. Н. Джуринский, К. Кевин, Б. Лиск, Ли Чжан, Дж. Макнамара, Ж. Маринони, Дж. Найт, С. Титова, Э. Эгрон-Полак, Юньюй Ши, Ян Чао-мл. и др.).

#### Материалы и методы

При проведении исследования применялись методы сравнительной педагогики, предусматривавшие выявление универсальных и национальных черт ИВО в мире, России и Китае.

#### Результаты исследования

«Интернационализация высшего образования — магистральный тренд в современном мире» [1], — читаем мы в программном документе ЮНЕСКО «Стратегия образования» (2014 г.). При всех различиях трактовок такого тренда существует ряд общих черт ИВО. Это прежде всего формирование высшего образования, откликающегося на вызовы глобализации общества, экономики и рынка труда; многоаспектный культурный, образовательный, экономический, международный процесс с участием вузов, предпринимателей, государства, семей [2].

ИВО прошла ряд важных стадий. После второй мировой войны и до конца 1980-х гг. международная кооперация в сфере высшего образования базировалась на двусторонних соглашениях и индивидуальных контактах и заключалась в первую очередь в обмене студентами и преподавателями. Такая мобильность ограничивалась потоками между Северной Америкой и Западной Европой, а также бывшим Советским Союзом и его союзниками. С начала 1960-х гг. возникает и усиливается приток студентов из бывших колоний в бывшие метрополии. До конца 1990-х гг. ИВО во многом инициировалась стремлениями усилить политическое влияние.

На рубеже XX—XXI вв. география и приоритеты ИВО резко диверсифицируются. Возникают качественно иные тренды и обратные связи, национальные и наднациональные структуры, законодательные основания.

Факторы ИВО. Факторы ИВО распределены на несколько основных групп: политические, культурные, экономические и педагогические. Они переплетены и эволюционируют. В комплексе воздействие этих факторов открывает новые возможности развития высшего образования.

Политические факторы продиктованы геополитическими интересами, запросами безопасности, идеологического влияния и т.д. Культурные факторы предопределены задачами представления национальных культурных ценностей на мировой арене. В последние годы политические и культурные факторы ИВО характеризуются нередко термином «мягкая сила». Речь идет о продвижении национальных идейных и культурных ценностей с помощью ИВО. Функции «мягкой силы» в Китае выполняют 22 центра русского языка, созданные в первую очередь при участии фонда «Русский мир». Аналогичные задачи популяризации китайского языка решают 22 института Конфуция в России [3]. Все они стремятся создать положительный культурный и политический имидж своей страны.

Факторы ИВО экономического порядка содействуют созданию «рыночно ориентированной высшей школы»; они предусматривают прямую и долговременную (отложенную) экономическую отдачу ИВО. В первом случае имеются в виду прежде всего доходы от взимания платы за обучение иностранцев. Во втором — укрепление экономической конкурентоспособности отдельных государств и регионов, приобретение за счет иностранцев квалифицированных кадров, в которых нуждается экономика.

В международной системе образования происходит все более заметный переход к принципам рыночной экономики. Согласно Генеральному договору по торговле услугами (1994 г.) образование признано одной из услуг. Объем рынка экспорта и импорта образовательных услуг, по оценкам специалистов, достиг к 2007 г. 30 млрд. долларов [4]. Если говорить о последствиях присутствия педагогического фактора ИВО, то речь может идти о сокращении неравенства между вузами разных государств, улучшении качества высшего образования, в особенности повышения квалификации выпускников вузов.

Идеалистический и утилитарный подходы к ИВО. При трактовке ИВО сложились два основных подхода: идеалистический и утилитарный [5].

<sup>&</sup>lt;sup>1</sup> Times Higher Education 11.04.2014.

Поначалу идеалистический подход в немалой степени выглядел альтруистическим. Бытовал имидж странствующих ученых и учащихся, выполняющих исключительно благородную просветительскую миссию. Подобный прекраснодушный образ остался в прошлом. Сегодня сторонники идеалистического подхода «основным ядром интернационализации называют гуманистические академические задачи» [6]. В эпицентр ставятся идеи о том, что ИВО, будучи двигателем социального, научного и политического прогресса, выполняет миссию национального воспитания, борьбы с социальными проблемами. Имеется в виду, что ИВО ориентируется не только на экономическую составляющую, но и политические, культурные, академические запросы воспитания носителей гражданственности, обогащения локальных культур и тем самым решает такие высокие цели, как защита прав человека, снижение уровня бедности, охрана окружающей среды, достижение устойчивого социального развития и т.д.

Утилитарный подход в ИВО предусматривает обучение как производство качественного человеческого капитала для обеспечения потребностей экономики, поиск педагогических инструментов поддержки устойчивого экономического развития,. Толчками к популяризации утилитарного подхода явились рост спроса экономики на высшее образование, становление глобального рынка высшего образования, коммерциализация вузов и использование ими ИВО как источника финансирования, рассмотрение участвующих в интернационализации студентов прежде всего в качестве будущей рабочей силы, нехватка квалифицированных кадров в развитых странах и намерения использовать иммигрантов в качестве важного ресурса пополнения таких кадров.

Интернационализация ориентирована на международное сотрудничество, объединение педагогических усилий и ресурсов, совершенствование образования в опоре на мировой опыт, обеспечение занятости специалистов на рынке труда, формирование у выпускников качеств и знаний, необходимых в профессиональной деятельности за рубежами собственной страны.

Направления, содержание и формы российско-китайского сотрудничества. По инициативе высшего руководства РФ и КНР в 2000 г. создана Российско-Китайская комиссия, преобразованная в 2007 г. в Российско-Китайскую комиссию по гуманитарному сотрудничеству, подкомиссия которой занята вопросами образования. Эти правительственные органы призваны определять стратегию российско-ки-

тайского сотрудничества по интернационализации высшего образования. Согласно такой стратегии новой формой партнерства оказались российско-китайские ассоциации профильных университетов: классических, педагогических, технических, экономических, медицинских и др. Подобные ассоциации заняты прежде всего решением проблем повышения эффективности профильного образования.

ИВО в рамках российско-китайского сотрудничества принимает такие формы, как академическая мобильность студентов и профессорско-преподавательского состава; международное научное и академическое партнерство институтов образования; использование международных образовательных стандартов и программ (совместные образовательные программы, программы двойных дипломов и др.); «внутренняя интернационализация» — контакты с иностранными преподавателями, студентами, работа по международным программам в рамках своего вуза.

Интернационализация высшего образования особенно наглядно проявляется в усилении мобильности преподавателей и расширении возможностей обучения за границей. Обучение за рубежом благотворно сказывается на саморазвитии молодых людей, помогает приобрести навыки межкультурного общения, деятельности на международном рынке труда. ИВО означает и расширение масштабов процедуры приглашения зарубежных преподавателей. Это высококвалифицированные специалисты, которые на время прибывают в университет другой страны для преподавания или исследований, сохраняя одновременно должность в своем университете, куда возвращаются по окончании контракта. Наиболее предпочтительными специальностями обучающихся в Китае российских студентов являются китайские язык и литература. Китайские студенты в России останавливают свой выбор прежде всего на изучении гуманитарных и социальных дисциплин.

На протяжении первого двадцатилетия XXI века обмен студентами между Россией и Китаем заметно увеличивается. В 2018 г. китайские студенты проходили обучение в 270 высших учебных заведениях Российской Федерации. Большинство из них сосредоточено в университетах Санкт-Петербурга, Москвы и Владивостока<sup>2</sup>. В свою очередь российские студенты выбирают вузы Пекина, Шанхая, других крупных городов Китая, а также регионов, пограничных с Россией.

<sup>&</sup>lt;sup>2</sup> Россия = Китай. Тенденции развития образования в XXI веке. М.: Наука, 2019. С. 528, 540.

Таблица 1

Динамика роста числа китайских студентов в российских вузах [7]

Годы	Количество студентов в тыс.	% от общего числа ино- странных студентов
2001	6,8	11,2
2004	12,4	15
2008	17, 3	15,9
2018	30,2	

Таблица 2

Динамика роста числа российских студентов в КНР [3; 4]

Годы	Количество студентов в тыс.	
2008	9	
2012	15	
2018	19	

Количественное увеличение международной мобильности учащихся сопровождается повышением мобильности студентов бакалавриата, возникновением и расширением сотрудничества на уровне магистратуры, интенсификацией «внутренней интернационализации». Правительство РФ постоянно увеличивает квоту государственных стипендий для приема студентов, преподавателей из Китая. Если в 2007 г. насчитывалось 400 таких стипендий, то в 2018 г. их было уже два раза больше — 950<sup>3</sup>. Правительство Китая предоставляет государственные стипендии для российских студентов в заметно большем масштабе. Таких стипендиатов в 2018 г. насчитывалось более 3,5 тыс. [9].

Несмотря на определенную государственную финансовую поддержку китайских и российских студентов, очевиден тренд на коммерциализацию академической мобильности. Так, абсолютное большинство китайских студентов учатся в России на платной основе. В свою очередь в Китае на платной основе обучались в 2018 г. более 80 % российских студентов<sup>4</sup>.

В процессе ИВО содержание, методы, система оценивания, результаты высшего образования «приобретают все более заметное международное, межкультурное и глобальное измерение» [10]. В рамках такого тренда все чаще практикуются транснациональные (трансграничные) программы высшего образования (ТПО). Это программы, при освоении которых учащиеся могут находиться вне страны и вуза,

которые предлагают подобные программы. В обучении по ТПО заинтересованы лица, уже имеющие опыт работы, а также те, кто учится в магистратуре или докторантуре. Существенная мотивация освоения ТПО — приобретение дополнительного образования как одной из гарантий карьерного роста и трудоустройства. Обучение по ТПО может быть организовано в формате краткосрочных интенсивных модулей либо в течение сроков, отводимых на обучение в бакалавриате или магистратуре.

Возникло несколько разновидностей ТПО. В их числе – филиалы российских университетов в Китае; совместные программы китайских и российских вузов – двойных (или нескольких) дипломов. Филиалы должны управляться самим российским вузом или совместно с китайской организацией, но на равных условиях и действуя от имени этого вуза; выпускники филиала получают точно такой же диплом, что и выпускники головного вуза. Если в начале XXI в. в мире было не более 20 международных университетских филиалов [11], где обучали по ТПО, то к 2013 г. этот показатель увеличился примерно в 12 раз. Впрочем, доля вузов, имеющих такие филиалы, составляет всего около 1 % от числа всех высших учебных заведений мира [12].

Программа двойных дипломов предусматривает обучение в двух или более вузах. Обучение по совместной программе завершается вручением студенту единого диплома вузом, в котором он зачислен; диплом выдается от имени двух или более вузов-партнеров. В настоящее время количество международных программ двойных (или нескольких) дипломов резко возросло. В течение 2012–2014 гг. на 50 % возросло количество программ двойных дипломов в области права, медицины, инженерного дела, педагогики и бизнес-образования, на 19 % – в сфере естественных наук, на 14 % – в сфере социальных наук [см.: 4].

В последние годы появились совместные российско-китайские учреждения высшего образования. Так, в 1916 г. Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Пекинский политехнический институт и правительство Шэньчжэня приняли участие в создании Российско-Китайского университета в г. Шэньчжэнь. Это учреждение имеет статус независимого юридического лица. Основная цель проекта - готовить специалистов для экономики. Обучение включает 12 направлений на основе образовательных программ МГУ и преимущественно силами профессорско-преподавательского состава из Московского университета. В числе программ: «Геология, экология, природные ресурсы и энергетика», «Информа-

<sup>&</sup>lt;sup>3</sup> Россия = Китай. Тенденции развития образования в XXI веке. М.: Наука, 2019. С. 528.

<sup>&</sup>lt;sup>4</sup> *Мэй Ханьчэн*. Достигнутые результаты и направления дальнейшего развития сотрудничества России и Китая в сфере обрзования // Россия = Китай. Тенденции развития образования в XXI веке. М.: Наука, 2019. С. 541.

ционные технологии и прикладная математика», «Транспортные системы и логистика», «Физика и химия», «Здравоохранение (медицина)» и др. Обучение должно происходить на русском, китайском и английском языках. Выпускники получают два диплома: совместного университета и МГУ [13].

Сейчас существует около 10 совместных российско-китайских учебных заведений, не обладающих статусом самостоятельного юридического лица. В их числе созданный в г. Вэйнань на базе Московского педагогического государственного университета (МПГУ) и Вэйнаньскопедагогического университета Московский институт искусства. С 2017 г. здесь реализуются программы МПГУ дошкольного образования, изобразительного искусства и музыки. В 2018 году в нем учились 544 китайских студента и работали 20 российских преподавателей. Планируется, что студенты будут учиться три года в Китае и один год – в Москве, в результате чего получат диплом бакалавра. Предполагается, что 80 % из них продолжат обучение в магистратуре МПГУ [14].

Есть скептики, которые подвергают сомнению качество выдаваемых при освоении ТПО дипломов. Вместе с тем многие эксперты приветствуют ТПО, расценивая их как естественное проявление академической мобильности. Трансграничные программы позволяют принимающим странам повышать доступность высшего образования, студентам приобретать образование в новых форматах, а вузам, которые их реализуют, – расширять тематику и эффективность научных исследований [15; 16].

В рамках ИВО возрастает значимость виртуальной мобильности. Особую популярность в рамках виртуальной мобильности получили массовые открытые онлайн-курсы (МООК), инициированные вузами США [17]. Теперь они практикуются всеми ведущими странами мира, Россией и Китаем в том числе. В России пионерами создания МООК явились МЭСИ, МГУ, ВШЭ и ряд других вузов. Такие информационные технологии делают высшее образование гораздо более интерактивным и организованным. В Китае МООК получили весьма масштабное распространение. Так, китайская версия МООК — Coursera привлекла более миллиона пользователей<sup>5</sup>.

Выделяют две основных модели МООК: 1) учебный материал создан и управляется авторами; 2) контент формуется участниками МООК, авторы курсов направляют, но не управляют [18].

#### Заключение

В условиях ИВО национальные системы высшего образования заметно трансформируются; они расширяются количественно, приобретают интернациональные черты: усиливается децентрализация систем, возникают и развиваются компоненты наднационального, универсального характера. Национальные системы высшего образования из-за определенной унификации структур, способов оценки результатов, программ, квалификационных характеристик образования становятся гораздо более сопоставимыми, что позволяет эффективнее совершенствовать эти системы.

При анализе состояния и перспектив ИВО необходимо иметь в виду специфику национальных систем высшего образования. В отдельных регионах и странах универсальные тенденции интернационализации высшей школы проявляются в зависимости от особенностей социального устройства, экономики, политики, традиций в педагогике и высшем образовании.

Тренд интернационализации высшей школы сложен и противоречив. Отсутствует должный баланс между ее экономическими, политическими и культурно-образовательными составляющими. Недостаточно финансирование ИВО. Далеки от реализации идеи единого образовательного рынка. Есть потребность большей интернационализации программ обучения. Актуальна задача международной «конвертируемости» дипломов. Остро стоит проблема диалога культур и сохранения национальной идентичности. Нерешенной остается задача массового освоения учащимися и преподавателями иностранных языков. Не менее острой остается проблема «утечки мозгов» как следствие оттока талантливых студентов и преподавателей за пределы своих стран. Недостаточно развиты информационно-коммуникативные технологии. Существенные социальные риски связанны с ростом коммерциализации ИВО. Интернационализация оказывается наиболее выгодной для обеспеченных студентов, у которых есть средства учиться за границей.

Какое будущее ждет ИВО? Абсолютное большинство экспертов уверено, что его значимость резко возрастет. Такой ответ дали треть представителей вузов 126 стран — участников 5-го глобального мониторинга Международной ассоциации университетов (МАУ), результаты которого опубликованы в 2019 г.6

Перспективами ИВО являются координация усилий правительственных, негосударствен-

<sup>&</sup>lt;sup>5</sup> *Мерекина О*. Что думают китайцы об онлайн-образовании? URL: https://magazeta.com/mooc-china/©Магазета (дата обращения: 23.10.2019).

<sup>&</sup>lt;sup>6</sup> *Marinoni Giorgio*. Internationalization of Higher Education: An Evolving Landscape, Locally and Globally IAU 5th Global Survey. URL: https://iauaiu.net/IMG/pdf/iau\_5th\_global\_survey\_executive\_summary.pdf (дата обращения: 23.10.2019).

ных и международных организаций, увеличение лидерской роли руководителей, творческая деятельность преподавателей и администрации вузов, расширение прямого участия учреждений высшего образования в международных программах, поощрение двусторонних и многосторонних проектов отдельных университетов, использование технологий доступа в режиме онлайн к значимым образовательным источникам информации. Дальняя стратегия ИВО состоит в вовлечении в нее всех студентов и преподавателей. Это означает необходимость полномасштабной интернационализации учебного процесса в вузе. В таком случае учебный процесс в высших школах будет осуществляться с максимальным учетом интернациональной составляющей и при поддержке методистов-экспертов ИВО.

Для России и Китая интернационализация высшего образования — крупный ресурс усилий по устранению национальной обособленности систем высшего образования, прогресса общественной и экономической жизни.

### Список использованных источников

- 1. Times Higher Education. 11.04.2014.
- 2. *Marinoni Giorgio*. Internationalization of Higher Education: An Evolving Landscape, Locally and Globally IAU 5th Global Survey. URL: https://iauaiu.net/IMG/pdf/iau\_5th\_global\_survey\_executive\_summary.pdf (дата обращения: 23.10.2019).
- 3. Россия = Китай. Тенденции развития образования в XXI веке. М.: Наука, 2019. 662 с.
- 4. Джуринский А. Н. Высшее образование в современном мире: тренды и проблемы. М.: Прометей. 2018. 220 с.
- 5. Ян Чао-мл. Интернационализация высшего образования в парадигме «идеализм-утилитаризм»// Международное высшее образование. 2015. № 78. С. 7–9.
- 6. Эгрон-Полак Э. Интернационализация высшего образования: тенденция на сближение или на расхождение? // Международное высшее образование. 2014. № 76. С. 13–14.
- 7. *Арефьев А. Л.* Тенденции обучения граждан КНР в российских вузах. М., 2006. 55 с.
- 8. *Арефьев А. Л.* Китайские студенты в России// Высшее образование в России. 2010. № 12. С. 54–66.
- 9. *Мэй Ханьчэн*. Достигнутые результаты и направления дальнейшего развития сотрудничества России и Китая в сфере обрзования // Россия = Китай. Тенденции развития образования в XXI веке. М.: Наука, 2019. 662 с.
- 10. *Вит Х. де, Лиск Б.* Интернационализация образовательной программы // Международное высшее образование. 2016. № 83. С. 16–18.
- 11. Егер М., Бурлина Е. Я. Что такое интернационализация высшего образования? Формы и до-

- верие // Известия Самарского научного центра академии наук. 2015. Т. 17. № 1. С. 30–33. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/chto-takoe-internatsionalizatsiya-vysshego-obrazovaniya-formy-i-doverie (дата обращения: 23.10.2019).
- 12. *Ли Чжан, Кевин К., Юньюй Ши*. Мировая экономика и открытие вузами филиалов за рубежом // Международное высшее образование. 2014. № 77.
- 13. Совместный Российско-Китайский университет. URL: http://www.msunews.ru/news/3665/ (дата обращения: 23.10.2019).
- 14. Годовой отчет ФГБУ ВО < МПГУ > за 2018 год. М.: МПГУ, 2019.
- 15. *Найт Дж*. Ведут ли совместные образовательные программы и программы двойных дипломов к обесцениванию образования? // Международное высшее образование 2016. № 81.
- 16. *Найт Дж., Макнамара Дж.* Роль транснационального образования в принимающих странах // Международное высшее образование 2015. № 82.
- 17. *Альтбах Ф. Дж.* Массовые открытые онлайн-курсы как проявление неоколониализма: кто контролирует знания // Международное высшее образование. 2014. № 75.
- 18. *Титова С. В.* МООК в российском образовании // Высшее образование в России. 2015. № 12. С. 145–153.

Поступила 27.10.2019; принята к публикации 06.02.2020.

Об авторе:

Джуринский Александр Наумович, академик Российской академии образования, профессор кафедры теории и практики начального образования ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (119991, Россия, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1), доктор педагогических наук, ORCID: https://orcid.org/0000-0001-5672-3812, djurins@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

#### References

- 1. Times Higher Education. 11.04.2014.
- 2. Marinoni Giorgio. Internationalization of Higher Education: An Evolving Landscape, Locally and Globally IAU 5th Global Survey. Available at: https://iauaiu.net/IMG/pdf/iau\_5th\_global\_survey\_executive\_summary.pdf (accessed 23.10.2019).
- 3. Russia = China. Trends in the development of education in the XXI century. Moscow, Science, 2019. 666 p. (In Russ.)
- 4. Dzhurinskiy A.N. Higher education in the modern world: trends and problems. Moscow, Prometheus, 2018. 220 p. (In Russ.)
- 5. Yang Chao-ml. Internationalization of higher education in the paradigm of "idealism-utilitarianism".

*Mezhdunarodnoe vysshee obrazovanie* = International Higher Education. 2015; 78: 7–9. (In Russ.)

- 6. Egron-Polak E. Internationalization of higher education: a trend towards rapprochement or divergence? *Mezhdunarodnoe vysshee obrazovanie* = International Higher Education. 2014; 76: 13–14. (In Russ.)
- 7. Arefiev A.L. Trends in the training of Chinese citizens in Russian universities. Moscow, 2006. 55 p. (In Russ.)
- 8. Arefyev A.L. Chinese students in Russia. *Vys-shee obrazovanie v Rossii* = Higher education in Russia. 2010; 12: 54–66. (In Russ.)
- 9. Mei Hancheng. Achieved results and directions for the further development of cooperation between Russia and China in the field of education. *Rossiya* = *Kitaj*. *Tendencii razvitiya obrazovaniya v XXI veke* = Russia = China. Trends in the development of education in the XXI century. Moscow, Science, 2019. 666 p. (In Russ.)
- 10. Vit H. de, Lisk B. Internationalization of the educational program. *Mezhdunarodnoe vysshee obrazovanie* = International Higher Education. 2016; 83: 16–18. (In Russ.)
- 11. Eger M., Burlina E.Ya. What is the internationalization of higher education? Forms and trust. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra akademii nauk* = Bulletin of the Samara Scientific Center of the Academy of Sciences. 2015; 17 (1): 30–33. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/chto-takoe-internatsionalizatsiya-vysshego-obrazovaniya-formy-i-doverie (accessed 23.10.2019). (In Russ.)
- 12. Li Zhang, Kevin K., Yunyu Shi. The world economy and the opening by universities of branches abroad. *Mezhdunarodnoe vysshee obrazovanie* = International Higher Education. 2014; 77. (In Russ.)

- 13. Joint Russian-Chinese University. Available at: http://www.msunews.ru/news/3665/ (accessed 23.10.2019). (In Russ.)
- 14. The annual report of the Federal State Budgetary Institution of Higher Vocational Education "IPSU" for 2018. Moscow, Moscow State Pedagogical University, 2019. (In Rus.)
- 15. Knight J. Do joint educational programs and double degree programs lead to the depreciation of education? *Mezhdunarodnoe vysshee obrazovanie* = International Higher Education. 2016; 81. (In Russ.)
- 16. Knight J., McNamara J. The role of transnational education in host countries. *Mezhdunarodnoe vysshee obrazovanie* = International Higher Education. 2015; 82. (In Russ.)
- 17. Altbach F.J. Massive open online courses as a manifestation of neocolonialism: who controls knowledge. *Mezhdunarodnoe vysshee obrazovanie* = International Higher Education. 2014; 75. (In Russ.)
- 18. Titova S.V. MOOC in Russian education. *Mezhdunarodnoe vysshee obrazovanie* = International Higher Education. 2015; 12: 145–153. (In Russ.)

Submitted 27.10.2019; revised 06.02.2020.

About the author:

Alexander N. Dzhurinskiy, Academician of Russian Academy of Education, Professor, Moscow Pedagogical State University (1 Malaya Pirogovskaya St., 119991, Russia. Moscow), Dr. Sci. (Pedagogy), ORCID: https://orcid.org/0000-0001-5672-3812, djurins@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript.

УДК 37.016: 82(045)

# Индивидуальный образовательный маршрут как вид оценивания сформированности литературоведческой компетенции бакалавра-филолога

Е. А. Жиндеева\*, Т. В. Уткина, Е. П. Калямина

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия \*jindeeva@mail.ru

**Введение:** статья посвящена рассмотрению организации результативности использования студентами-бакалаврами индивидуального образовательного маршрута в процессе изучения русской литературы XX–XXI вв. с точки зрения оценивания сформированности их литературоведческой компетенции. Отличительной особенностью предложенных материалов является их вариативность и апробированность на протяжении шести лет. Разработанные методология и методика могут совершенствоваться и успешно функционировать и в дальнейшем за счет выстраивания индивидуальной траектории обучения на основе дополнительно разработанных модулей.

**Материалы и методы:** в целях объективности получения результатов проблема рассматривалась на эмпирическом и теоретическом уровнях с использованием комплексного подхода и системы взаимодопол-

няющих методов. Использование конкретно-исторического и компаративистского подходов позволили авторам сделать анализ разнопрофильных научных источников (литературоведческих, культурологических, педагогических, психологических и др.) по проблемам использования индивидуальной траектории образования и проецирования результатов использования личного образовательного маршрута каждым студентом выпускного курса бакалавриата на филологическом факультете. Применение деятельностного и системного подходов дало возможность обосновать личностные характеристики структур, необходимость творческого подхода к выполнению ряда заданий при получении литературоведческой компетенции как части профессиональной подготовки будущих учителей литературы.

**Результаты исследования:** разработанный в ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (МГПИ) и апробированный в рамках преподавания курса «История русской литературы» уровневый образовательный маршрут позволяет стимулировать формирование литературоведческой компетенции за счет систематизации знаний, полученных в процессе аудиторного изучения дисциплины, активизации предлагаемых видов и форм самостоятельной работы, способствует развитию творческих способностей. В статье изложены результаты экспериментального обучения, перечислены основные компоненты реализуемой педагогической модели, даны рекомендации к ее внедрению.

Обсуждение и заключения: задача преподавательского состава, обеспечивающего изучение дисциплины «История русской литературы» на филологическом факультете, – помочь осознать, развить и реализовать образовательный и творческий потенциал каждому студенту, сформировать необходимый набор компетенций для реализации в профессиональной области. Создание посредством прохождения индивидуального образовательного маршрута ситуации успеха и ее закрепление как одного из мотиваторов совершенствования знаний, умений и навыков в изучении русской литературы направлено на оценивание сформированности необходимых компетенций, способствует наращиванию интереса к выбранной профессии и дает серьезный толчок к саморазвитию будущего учителя словесности.

*Ключевые слова:* индивидуальный образовательный маршрут, литературоведческая компетенция, художественный текст, технологии обучения, оценивание.

*Благодарности:* исследование выполнено в рамках Программы внутривузовских грантов ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» по мероприятию 1 «Научно- и учебно-методическое обеспечение образовательного процесса вуза» (тема «Технологии создания индивидуального образовательного маршрута в системе литературной подготовки бакалавра-филолога»).

# Individual educational route as a type of assessment of the formation of literary competence of a bachelor-philologist

E. A. Zhindeeva\*, T. V. Utkina, E. P. Kalyamina Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia \*jindeeva@mail.ru

**Introduction:** the article is devoted to the consideration of the organization of the effectiveness of the use by students bachelors of an individual educational route in the process of studying Russian literature of the XX th – XXI st centuries from the point of view of assessing the formation of their literary competence. A distinctive feature of the proposed materials is their variability and testing during six years. The developed methodology and methods can be improved and function successfully in the future by building an individual learning path based on additionally developed modules.

Materials and Methods: in order to be objective in obtaining results, the problem was addressed at the empirical and theoretical levels using an integrated approach and a system of complementary methods. The use of specific-historical and comparative approaches allowed the authors to make an analysis of different scientific sources (literary, cultural, pedagogical, psychological, etc.) on the problems of use individual trajectory of education and projection of the results of the use of the personal educational route by each student of the bachelor's degree at the Faculty of Philology. The application of active and systemic approaches made it possible to justify the personal characteristics of the structures of the creative approach to the performance of a number of tasks and obtain ingesque of literary competences as part of the training future teachers of literature.

**Results:** developed at Mordovian State Pedagogical Institute and tested as part of the teaching course «History of Russian Literature» level educational route allows to stimulate the formation of literary competence by systematizing knowledge obtained during the examination of discipline, activation of the proposed types and forms of independent work, contributes to the development of creativity. The article outlines the results

of experimental training, lists the main components of the implemented pedagogical model, and gives recommendations for its implementation.

**Discussion and Conclusions:** the task of the faculty, which provides the study of the discipline «History of Russian Literature» at the Baccalaureate of the Faculty of Philology, is to help to understand, develop and realize the educational and creative potential of each student, to form the necessary set of competencies for implementation in the professional field. Creation through the passage of the individual educational route of the situation of success and its consolidation as one of the motivators of improving knowledge, skills and knowledge in the study of Russian literature are aimed at assessing the formation of the necessary competencies, contributes to the growth of interest in the chosen profession and gives a serious impetus to the self-development of the future teacher of literature.

Key words: individual educational route, literary competence, artistic text, learning technologies, assessment.

Acknowledgements: the research was carried out as part of the Intra-Institute Grants Program of Mordovian State Pedagogical Institute for event 1 «Scientific and educational-methodological support of the educational process of the university» (theme «Technology to create an individual educational route in the system of literary training of bachelor-philologist»).

#### Введение

Теория и практика современного обучения литературе основывается на формировании личности человека как самодостаточной единицы общества, способной к саморазвитию, креативности, компетентности. Развитие личностных структур сознания обучающихся через активизацию познавательной деятельности - процесс трудоемкий и небыстрый, но требующий в условиях реализации государственных стандартов своего решения. Частичное признание решаемой проблемы привело к поиску новых форм организации образовательного процесса в педагогическом вузе. К таковым может быть отнесено введение индивидуального образовательного маршрута в практику изучения бакалаврами-филологами ряда дисциплин, в том числе и дисциплины «История русской литературы».

#### Обзор литературы

В науке и практике обучения литературе, так же, как и в педагогике, и психологии, в настоящее время существует значительное количество работ, посвященных персонификации образовательного процесса, в том числе и описанию видов и форм введения в педагогическую практику индивидуального образовательного маршрута. Учитывая, что на сегодняшний день нет терминологического единства в понимании и разграничении таких понятий, как индивидуальный образовательный маршрут, личностно-ориентированная образовательная траектория и т.п., и, опираясь на известные классификации Е. А. Александровой И. Ю. Исаевой 2,

С. И. Осиповой и Т. В. Соловьевой<sup>3</sup>, мы ориентированы на классификационные характеристики, позволяющие делить индивидуальные образовательные маршруты на: предназначенные в силу уважительных причин для самостоятельного изучения дисциплины студентами; адресованные студентам с ослабленным здоровьем; учитывающие особый интерес обучающихся к предмету или его отсутствие; направленные на дальнейшее развитие филологически одаренных студентов.

Наибольший интерес в формировании общей концепции исследования для нас представляют идеи, высказанные Н. А. Беловой и Е. А. Кашкаревой [1], И. Б. Буяновой, С. Н. Горшениной, И. А. Неясовой и Л. А. Сериковой [2], Н. А. Лабунской [3]. Технологические возможности использования индивидуального образовательного маршрута студентом-бакалавром разработаны нами исходя из положений, обнаруженных в работах Ю. В. Ануфриевой [4], И. Ф. Бережной [5], Т. В. Бурлаковой [6], И. В. Мешковой [7] и др. Настоящее исследование является продолжением наших предыдущих работ [8–10].

#### Материалы и методы

Метод историко-генетического анализа дает возможность проследить генезис педагогических, психологических, литературоведческих взглядов относительно изучаемых явлений современности. Применение диалектического метода позволило выявить разнообразие связей между многочисленными аспектами, включая противоречивые стороны многогранного понятия «современное литературное творчество». При анализе концепций, описывающих сущ-

 $<sup>^1</sup>$  Александрова Е. А. Педагогическое сопровождение старшеклассников в процессе разработки и реализации индивидуальных образовательных траекторий : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01. Тюмень, 2006. 240 с.

 $<sup>^2</sup>$  Исаева И. Ю. Технология проектирования индивидуальных образовательных маршрутов : учеб. пособие. Магнитогорск : Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2015. 116 с. С. 8.

<sup>&</sup>lt;sup>3</sup> *Осипова С. И., Соловьева Т. В.* Проектирование студентом индивидуальной образовательной траектории в условиях информатизации образования: монография. М.: НИЦ ИНФРА-М; Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2013. С. 12.

ность процессов, происходящих в современной русской литературе, были использованы элементы герменевтического метода и аксиологического подхода. Методологический комментарий к анализу и экспертиза проработанной научнометодической литературы по теме исследования дает возможность преподавателями кафедры литературы и методики обучения литературе МГПИ полученные сведения использовать в образовательном процессе.

# Результаты исследования

Система современного образования претерпевает значительные изменения, связанные с введением обязательного требования сформированности компетенций как мерила полученных знаний, опыта и готовности применять их на практике. Фактически предусмотренное государственной доктриной внедрение в образовательный процесс новых методов и приемов обучения закрепляет за преподавателем обязанность предоставления таких услуг, а за обучающимися – право ими воспользоваться. В этом ракурсе использование индивидуального образовательного маршрута в образовании - один из целенаправленных шагов, обеспечивающих новые отношения участников образовательного процесса, где выстраивается принципиально иная схема взаимодействия обучающегося и обучающего. И если учитывать, что исследование проблемы индивидуализации обучения продолжается в течение довольно продолжительного времени, но до сегодняшнего дня не выработано единой концепции его формирования, представленная работа представляется нам своевременной. К тому же значительные разночтения, существующие сегодня в методической литературе, в понимании как самого индивидуального маршрута обучения, так и его структуры, наполняемости, задач и целеположений позволяет нам выстроить свою систему формирования документов подобного типа и предложить методические рекомендации для формирования и использования индивидуального образовательного маршрута студентами-бакалаврами филологического факультета педагогического вуза.

Считая обязательным при создании базового макета индивидуального образовательного маршрута для изучения истории литературы учет этапа формирования компетенций (зависимость от года обучения), мы намеренно концентрируем внимание, в первую очередь, на уровне претензий самого обучающегося. Этим объясняется гибкая градационная сетка, базирующаяся на активизации познавательной деятельности, саморегуляции и самоконтроле обучающегося в зависимости от того, какой результат он планирует получить (от оценки «удовлетворительно» до отметки «отлично»). Таким образом,

складывается базовая модель, где определен некий минимальный порог, преодоление которого свидетельствует о том, что студент способен сформировать необходимый набор компетенций для выполнения своих служебных обязанностей учителя-словесника. Вместе с тем формирование уровней — набора заданий в модулях — позволяет сочетать в индивидуальном образовательном маршруте теорию и практику понимания художественного произведения, умение трактовать его, избирать стратегически верные технологии его изучения в школе.

Представленные модули фиксированы и для каждого уровня сформированности компетенций имеют специфическое содержание (по принципу от простого к сложному) в соответствии с программой изучаемой дисциплины. Так, для изучения современной русской литературы нами выдвинуты креативные задания, требующие понимания, применения, анализа, синтеза и оценки. Соответственно названные модули являются основой маршрута. Но как любой программный продукт, предложенный вариант индивидуального образовательного маршрута регламентирован: практически все художественные произведения, необходимость в текстуальном изучении которых обусловлена логикой построения курса, «уложены» в четко сформулированные практико-ориентированные задания, их выполнение обусловлено уровнем претензий на оценивание и саморегулируется студентом.

Поскольку рассматриваемый нами маршрут адресован студентам-бакалаврам 5 курса филологического факультета и учитывает весь спектр уже полученных ими знаний, умений, навыков, задания направлены на демонстрацию не только теоретических знаний, аналитических умений, но и методической готовности.

Первый модуль имеет ознакомительный характер. Его части направлены на проверку сформированности знаний, касающихся курса, особенностей воспроизведения и систематизации полученной информации. При этом подразумевается, что если студенту достаточно удовлетворительной оценки, ему можно выполнить два первых задания, если его цель - оценка «хорошо», то нужно отчитаться по четырем первым пунктам. Оценка «отлично» требует развернутых ответов на все предложенные вопросы. Аналогичным образом построены задания на понимание, применение, анализ, синтез, оценки. Проиллюстрируем последний модуль. Он выглядит следующим образом: выделение цветами: зеленым – зоны удовлетворительной оценки; зеленым и синим – заданий для получения хорошей оценки; и особое выделение красным цветом наиболее сложного задания, решение которого в совокупности с предыдущими способно привести к отличному результату — позволяет ориентироваться в уровне своих претензий и правильно распределить студентам свои силы.

Обращает на себя внимание и то, что все задания требуют от выполняющего не просто механического воспроизведения информации, их проблемный характер направлен на демонстрацию не только полученных знаний, умений и навыков, но и на транслирование студентами своей точки зрения, что вполне способно стать основой дискуссии на практическом занятии по изучению указанных тем и явлений (см. рис. 1).

Принципиально по-другому выглядят модули 7 и 8. Первый из них направлен на получение собственного интеллектуального продукта, представляющего собой набор дидактических единиц (схема, тест и т.п.), способного стать частью методической копилки будущего учителя и при необходимости в дальнейшем быть использованной на уроках литературы в школе (см. рис. 2).



Рис. 1



Рис 2

Модуль 8 носит комбинаторной характер и представляет собой систему мониторинговых мероприятий, позволяющих сочетать механическое воспроизведение текстового материала с

учетом полученных навыков декламации произведений (чтение стихов наизусть), от проверки количества и качества чтения (тест по творчеству В. О. Пелевина) до умения компоновать имеющийся материал индивидуально (собеседование по конспектам) и выполнения групповой работы по созданию презентаций с последующим обсуждением представленного материала. Предложенный модуль обязателен для выполнения в полном объеме для всех студентов, его дидактическое назначение связано не только с оцениваем сформированности необходимых компетенций. Именно этот вид и объем работы, по нашему замыслу, позволит завтрашним учителям почувствовать меру ответственности за предлагаемые задания и станет индикатором необходимости и возможности их выполнения. Ограничения во времени, зависящие от общей подготовленности студенческой аудитории (от 10 дней до 15), позволят в дальнейшем избежать ошибок с чрезмерным объемом домашнего задания, предложенного ученикам молодым учителемсловесником (см. рис. 3).



Рис. 3

В качестве приложения к прохождению образовательного маршрута, который каждый студент проходит самостоятельно, может быть использован читательский дневник обучающегося.

Основой предложенной технологии обучения является эмоционально-ценностная сфера личности, формирование литературоведческой, коммуникативной, исследовательской компетенций. Гибкая структура, позволяющая менять задания, предложенные в базовой части маршрута, путем добавления в качестве вариативных компонентов или замены прохождения части или целого комплекса заданий первых модулей на участие в различного уровня научно-практических конференциях, методических конкурсах, предметных олимпиадах (связанных с литературоведением или методикой обучения литературе) позволяет видоизменять маршрут и адаптировать

его как для филологически одаренных студентов, так и для обучающихся с ослабленным здоровьем, слабоуспевающих учеников.

Полученный опыт позволяет нам говорить об избыточности традиционной формы экзамена по дисциплине в условиях обязательного прохождения индивидуального образовательного маршрута обучающимися. Систематизированный научный материал относительно перспектив развития предложенной формы работы требует подготовки методических рекомендаций по осуществлению тьюторского сопровождения прохождения индивидуального образовательного маршрута по современной русской литературе в вузе и школе. Внедрение разработанных модулей в цифровую среду института позволит говорить об образовательной парадигме, направленной на формирование дистанционного индивидуального образовательного контента и творческого развития отдельной личности.

# Обсуждение и заключения

Несмотря на существенный задел, который сделан преподавательским коллективом кафедры литературы и методики обучения литературе МГПИ для обеспечения формирования необходимых профессиональных компетенций посредством прохождения индивидуальных образовательных маршрутов по изучению дисциплин цикла «История литературы», начиная с описания традиционных приемов до внедрения новаторских технологий, используемых в подготовке будущих учителей-филологов, описание механизмов теоретико-методического сопровождения прохождения индивидуального образовательного маршрута до настоящего времени не завершено. Принципиальными вопросами, как нам думается, становятся здесь проблема соотношения аудиторной и внеаудиторной нагрузки студента, виды и способы проверки заданий маршрута. На сегодняшний день маршрут является способом организации, в первую очередь, самостоятельной работы студента, рассматривается нами как часть оценивания сформированности литературоведческой и других компетенций. В дальнейшем при переходе на дистанционное обучение он должен быть модернизирован, поскольку учебный процесс, организованный с использованием индивидуальных образовательных траекторий, приобретает атрибут внутренней дифференциации как саморегуляции учения студента и становится составной частью его профессионального роста.

# Список использованных источников

1. Белова Н. А., Кашкарева Е. А. Траектории развития профессиональной межкультурно-коммуни-

кативной компетенции учителя в системе педагогической подготовки // Гуманитарные науки и образование. 2012. № 2 (10). С. 64–67.

- 2. Буянова И. Б., Горшенина С. Н., Неясова И. А., Серикова Л. А. Практико-ориентированная подготовка педагога к проектированию индивидуального образовательного маршрута обучающегося // Гуманитарные науки и образование. 2012. № 2 (10). С. 64–67.
- 3. *Лабунская Н. А.* Индивидуальный образовательный маршрут студента: подходы к раскрытию // Известия Российского гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена. 2002. № 2 (3). С. 79–90.
- 4. Ануфриева Ю. В. Индивидуальный образовательный маршрут как условие успешного профессионально-ценностного самоопределения будущего специалиста в системе «школа-вуз» // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 3 (76). С. 300—301. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/individualnyyobrazovatelnyy-marshrut-kak-uslovie-uspeshnogopro-fessionalno-tsennostnogo-samoopredeleniya-buduschego-spetsialista-v/viewer.pdf (дата обращения: 05.06.2019).
- 5. *Бережная И.* Ф. Условия реализации индивидуальной образовательной траектории студентов в процессе профессиональной подготовки // Вестник ВГТУ. 2013. № 5–2. С. 33–38.
- 6. *Бурлакова Т. В.* Индивидуализированные технологии в подготовке студентов педагогического вуза // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 2. С. 108–112.
- 7. *Мешкова И. В.* Вариативность индивидуальной образовательной траектории студентов педагогического вуза // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. 2016. № 3 (37). С. 148–153.
- 8. Жиндеева Е. А., Водясова Л. П. Авторская стратегия изображения исторической личности в мордовской прозе (на примере повести М. И. Брыжинского «Ради братий своих») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 6–1 (60). С. 27–29.
- 9. Zhindeeva E. A., Vodyasova L. P., Romanenkova O. A., Gruznova I. B., Ulanova S. A. Immanent modeling in the system of teaching migrant children the fundamentals of russian culture (by way of russian literature) // Espacios. 2018. T. 39. № 21. C. 36.
- 10. Водясова Л. П., Жиндеева Е. А., Романенкова О. А. Когитологический анализ в обучении русскому языку в национальных школах Казахстана // Гуманитарные науки и образование. 2018. Т. 9. № 2 (34). С. 34–41.

Поступила 09.12.2019; принята к публикации 19.12.2019.

Об авторах:

**Жиндеева Елена Александровна**, профессор кафедры литературы и методики обучения литературе

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 A), доктор филологических наук, elenazhindeeva@mail.ru

Уткина Татьяна Викторовна, заместитель начальника управления научной и инновационной деятельности, заведующий сектором подготовки научно-педагогических кадров, доцент кафедры литературы и методики обучения литературе ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат педагогических наук, ytkinatv@mail.ru

Калямина Екатерина Петровна, магистрант направления подготовки «Педагогическое образование», профиля «Литературное образование» ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 A), pijanzina. ekaterina@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

Жиндеева Елена Александровна — научное руководство, критический анализ и доработка текста, формулировка полученных результатов, организация начальной экспертизы публикации.

Уткина Татьяна Викторовна — теоретический анализ литературы по проблеме исследования; подготовка начального варианта текста, документальное сопровождение публикации.

Калямина Екатерина Петровна – сбор данных; обеспечение ресурсами.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

#### References

- 1. Belova N.A., Kashkareva E.A. Trajectories of development of professional intercultural-communicative competence of the teacher in the system of pedagogical training. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2012; 2 (10): 64–67. (in Russ.)
- 2. Buyanova I.B., Gorshenina S.N., Neyasova I.A., Serikova L.A. Practice-oriented teacher training for the design of individual educational route of the student. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2012; 2 (10): 64–67. (in Russ.)
- 3. Labunskaya N. A. Individual educational route of the student: approaches to disclosure. *Izves-tiya Rossijskogo gos. ped. ins-ta im. A.I. Gercena* = A.I. Herzen Russian State Ped. In-t. 2002; 2 (3): 79–90. (in Russ.)
- 4. Anufrieva Yu.V. Individual educational route as a condition for successful professional and value self-determination of the future specialist in the system «school-

University». *Mir nauki, kultury, obrazovaniya* = World of science, culture, education. 2019; 3 (76): 300–301. Available at: https://https://cyberleninka.ru/article/n/individualnyy-obrazovatelnyy-marshrut-kak-uslovie-uspeshnogo-professionalno-tsennostnogo-samoopre-deleniya-buduschego-spetsialista-v/viewer.pdf (accessed 05.06.2019). (in Russ.)

- 5. Berezhnaya I.F. Conditions of realization of individual educational trajectory of students in the process of professional training. *Vestnik VGTU* = Vestnik VSTU. 2013; 5 (2): 33–38. (in Russ.)
- 6. Burlakova T.V. Individualized technologies in the training students of pedagogical University. *Yaro-slavskij pedagogicheskij vestnik* = Yaroslavl pedagogical Bulletin. 2015; 2: 108–112. (in Russ.)
- 7. Meshkova I.V. Practice-oriented teacher training for the design of individual educational route of the student. *Vestnik KGPU im. V.P. Astaf 'eva* = Vestnik KGPU after V.P. Astafevyev. 2016; 3 (37): 148–153. (in Russ.)
- 8. Zhindeeva E.A., Vodyasova L.P. The author's strategy of depicting historical personalities in the Mordovian prose (by the example of M.I. Bryzhinskii's story "For the sake of their brothers"). *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philological sciences. Theory and practice issues. 2016; 6–1 (60): 27–29. (in Russ.)
- 9. Zhindeeva E.A., Vodyasova L.P., Romanenkova O.A., Gruznova I.B., Ulanova S.A. Immanent modeling in the system of teaching migrant children the fundamentals of Russian culture (by way of russian literature). Espacios. 2018; 39 (21): 36.
- 10. Vodyasova L.P., Zhindeeva E.A., Romanenkova O.A. The cogitological analysis in the Russian language education in national schools of Kazakhstan. *Gumanitarnie nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2018; 9 (2): 34–41. (in Russ.)

Submitted 09.12.2019; revised 19. 12.2020.

About the authors:

Elena A. Zhindeeva, Professor, Department of Literature and methods of teaching Literature, Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Dr. Sci. (Philology), elenazhindeeva@ mail.ru

Tatiana V. Utkina, Deputy Head of the Department of Scientific and Innovation Training Sector, Assistant Professor, Department of Literature and Literature Training, Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Ph.D. (Pedagogy), ytkinatv@mail.ru

**Ekaterina P. Kalyamina**, Undergraduate, Training of "Educational Education" profile "Literary Education", Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), pijanzina.ekaterina@yandex.ru

Contribution of the authors:

Elena A. Zhindeeva – scientific guidance, critical analysis and refinement of the text, wording of the results, organization of initial examination of the publication.

Tatiana V. Utkina – theoretical analysis of literature on the problem of research; preparing the initial version of the text, documenting the publication.

Ekaterina P. Kalyamina – data collection; providing resources.

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 37.016: 811.161.1(045)

# Образовательный потенциал вузовских дисциплин и практик для реализации педагогической модели «Студент-репетитор» в системе подготовки к профессиональной деятельности

С. Д. Колова\*, Е. А. Кашкарева

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия \*svetlanakolova@yandex.ru

**Введение:** в статье на основе анализа содержания профессиональной подготовки учителей русского языка и литературы рассматриваются возможности реализации педагогической модели «Студент-репетитор». Целью исследования является выявление образовательного потенциала вузовских дисциплин и практик как практико-ориентированного средства подготовки студентов-филологов к такому виду профессиональной деятельности, как репетиторство.

**Материалы и методы:** материалом исследования послужили действующие учебные планы и рабочие программы дисциплин и практик направления подготовки Педагогическое образование, профиля «Русский язык. Литература», а также опыт Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева в реализации системы подготовки учителей-словесников к репетиторской деятельности с опорой на образовательный потенциал вузовских дисциплин и практик. Был использован комплекс методов: теоретический анализ программно-методической и учебной литературы, педагогическое моделирование, проектирование.

**Результаты исследования:** использование образовательных возможностей вузовских дисциплин и практик как средства практико-ориентированного обучения будущих учителей русского языка и литературы позволяет обеспечить погружение студентов в профессиональную среду. Выявленные образовательные возможности интегрируют различные аспекты подготовки педагогических кадров, связанные с разработкой организационно-педагогического сопровождения процесса реализации педагогической модели «Студент-репетитор», а также совершенствованием профессиональных компетенций студентов-филологов.

Обсуждение и заключения: продуктивная подготовка студентов-филологов к такому виду профессиональной деятельности, как проектирование репетиционно-образовательного маршрута обучающегося, проведение индивидуальных занятий со школьниками (репетиторство) возможны при определении учебных ситуаций, актуальных для отработки навыка репетиторства по русскому языку (подготовка школьников к ОГЭ, ЕГЭ; организация и курирование проектно-исследовательской деятельности школьников; подготовка к олимпиадам и конкурсам по русскому языку и т.п.) в содержании учебных дисциплин и практик, способствующих становлению его профессиональной деятельности.

Ключевые слова: педагогическая модель «Студент-репетитор», репетиторство, индивидуализация обучения, репетиционно-образовательный маршрут, образовательные возможности вузовских дисциплин и практик, практико-ориентированная профессиональная подготовка.

*Благодарности:* исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ПГГПУ и МГПИ) по теме «Педагогическая модель «Студент-репетитор» в системе инновационных способов совершенствования профессиональных компетенций будущих учителей-словесников».

# Educational potential of University disciplines and practices for the implementation of the pedagogical model «student-tutor» in the system of training for professional activity

# S. D. Kolova\*, E. A. Kashkareva

Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia \*svetlanakolova@yandex.ru

**Introduction:** the article considers the possibilities of implementing the pedagogical model «student-tutor» on the basis of a thorough analysis of the content of professional training of teachers of Russian language and literature. The aim of the study is to identify the educational potential of University disciplines and practices as a practice-oriented means of preparing students of Philology for such kind of professional activity as tutoring.

Materials and methods: the material of the study was the existing curricula and work programs of disciplines and practices of the training direction «Pedagogical education», profile «Russian language. Literature», as well as the experience of the Mordovian state pedagogical Institute in the implementation of the system of training of teachers of words for tutoring activities based on the educational potential of University disciplines and practices. The study used a set of methods, involving the method of theoretical analysis of the program-methodical and educational literature in order to determine the potential of University disciplines for the implementation of the pedagogical model «student-tutor», the method of pedagogical modeling, design.

**Results:** the use of educational opportunities of University disciplines and practices as a means of practice-oriented training of future teachers of Russian language and literature allows students to immerse themselves in the professional environment. The identified educational opportunities integrate various aspects of teacher training related to the development of organizational and pedagogical support for the implementation of the pedagogical model «student-tutor», as well as the improvement of professional competencies of students of Philology.

**Discussion and Conclusion:** effective training of students-philologists to this kind of professional activities as designing a rehearsal of the educational route of the student, conduct individual sessions with students (tutoring) is possible when defining learning situations that are relevant to skills training tutoring in the Russian language (preparing students for the language exam; the organisation and supervision of research activity of students; preparation for Olympiads and contests for Russian language, etc.) in the content of academic disciplines and practices that contribute to the formation of his professional activity.

*Key words:* pedagogical model «student-tutor», tutoring, individualization of training, rehearsal and educational route, educational opportunities of University disciplines and practices, practice-oriented professional training.

Acknowledgements: the study was carried out as part of a grant for research in the priority areas of scientific activity of partner universities in network interaction (Perm State Humanitarian-Pedagogical University and Mordovian State Pedagogical Institute) on the topic «Pedagogical model "Student-tutor" in the system of innovative ways to improve the professional competencies of future language teachers».

### Введение

Организация учебного процесса в современной школе требует не только выбора технологий и приемов преподавания, но и учета темпа обучения сообразно индивидуальным особенностям (различиям) и образовательным потребностям обучающихся. Эту проблему успешно решает репетиторство как дополнительная форма образования.

Репетиторство как вид образовательной деятельности реализует особые функции: достижение большей, чем при фронтальных или групповых видах классной работы, индивидуализации в обучении, контроль за выполнением самостоятельной работы обучаемого. Сегодня востребована позиция профессионального репетитора, умело сопровождающего процесс индивидуализации обучения, актуализирующего у обучаю-

щегося комплекс частных и общих предметных компетенций, а также проектных или исследовательских. Навык репетиторства формирует у будущего учителя культуру профессионального выбора и ответственность за его последствия, развивая способность к самостоятельной профессиональной деятельности, и обеспечивает качественные достижения в усвоении технологии и методики обучения конкретному учебному предмету.

Современный учитель должен быть готов к проектированию репетиционно-образовательного маршрута обучающегося: профессиональному и качественному владению умениями закреплять и углублять знания учащихся по отдельным дисциплинам, полученным в школе, обеспечивать результативную подготовку к экзаменам, олимпиадам, конкурсам. Индивидуаль-

ная работа в формате дополнительных занятий (репетиторство) позволяет дифференцировать учебное содержание, степень трудности учебных заданий, способы действий, создает благоприятные условия для успешного формирования предметных компетенций обучаемого. Решение этой задачи требует от педагогического вуза поиска новых возможностей в профессиональной подготовке учителя.

# Обзор литературы

Проблема подготовки репетитора как специальное направление высшего педагогического образования является малоизученной. Существующие методические рекомендации по технологии репетиторства в различных предметных областях разрозненны и не предлагают общих подходов к решению проблемы. Так, авторы акцентируют внимание на необходимости формирования у студентов представлений об индивидуализации современного школьного образования [1], развития навыков проектирования маршруиндивидуального образовательного та обучающихся [2-4]. Исследования продуктивности практико-ориентированного подхода к подготовке будущих специалистов позволяют определиться в формах моделирования репетиционно-образовательного маршрута в образовательной области «Русский язык и литература» [5].

Анализ работ убеждает в том, что вузовская подготовка студентов-репетиторов является более продуктивной в том случае, когда закрепление обучающимися знаний осуществляется в процессе моделирования и решения профессиональных задач [6] или в ситуациях, имитирующих профессиональную деятельность на практике [7]. Предложенная система профессиональной подготовки позволяет будущим учителям-словесникам быть профессионально мобильнее. Решение проблемы обучения репетиторству традиционно предлагается в контексте многоаспектного совершенствования профессиональных компетенций студентов педагогических вузов [8–10].

### Материалы и методы

В ходе данного исследования осуществлен анализ нормативно-методической литературы и имеющегося образовательного опыта с целью определения возможностей вузовских дисциплин и практик для реализации педагогической модели «Студент-репетитор» в системе подготовки к профессиональной деятельности.

Экспериментальной базой исследования выступил ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (МГПИ), имеющий опыт реализации подготовки студентов в рамках ряда до-

полнительных образовательных программ повышения квалификации.

Исследование осуществлялось на основе применения теоретических методов исследования: анализ психолого-педагогической литературы, синтез, обобщение, систематизация материала по проблеме подготовки студентов к проектированию репетиционно-образовательного маршрута обучающегося, сравнение, проектирование.

#### Результаты исследования

Анализ системы подготовки студентов к профессиональной деятельности в МГПИ (направление подготовки Педагогическое образование, профиль «Русский язык. Литература») определил имеющийся потенциал для реализации педагогической модели «Студент-репетитор». Погружение в теорию и практику репетиторства целесообразно начать с предвыпускного четвертого курса, когда у будущего педагога уже заложена мотивационная основа для изучения теоретических дисциплин и приобретения первичного профессионального опыта в рамках различных видов практик.

С целью успешной реализации педагогической модели в содержании учебных дисциплин были определены тематические блоки для моделирования ситуаций, актуальных для отработки навыка репетиторства. Потребовалось и выделение следующих наиболее востребованных в практике современного репетиторства направлений:

- 1) подготовка обучающихся к новой процедуре оценки качества общего образования Всероссийским проверочным работам (ВПР);
- 2) подготовка старшеклассников к Государственной итоговой аттестации в формате ОГЭ, ЕГЭ, Итогового сочинения;
- 3) организация и курирование проектов и научно-исследовательской деятельности школьников;
- 4) подготовка к олимпиадам и конкурсам, в том числе «перечневым» и международным;
- 5) подготовка будущих абитуриентов к сдаче дополнительных вступительных испытаний (ДВИ) в вуз по гуманитарному профилю.

Работа по первому и второму направлениям требуют от студента-репетитора демонстрации первичных профессиональных умений, достаточных для их реализации на уровне исполнителя. Подготовка школьников к Государственной итоговой аттестации в формате ОГЭ, ЕГЭ, Итогового сочинения предполагает синтез профессиональных, универсальных, а также творческих компетенций будущих репетиторов. Четвертое, пятое и шестое направления актуализируют у студентов и базовые профессиональные компетенции, и творческие способности.

Теоретический этап внедрения педагогической модели «Студент-репетитор» в процесс профессиональной подготовки будущего учителя предполагает формирование «содержательного поля» репетиторства как вида деятельности, знакомство с методическими условиями проведения индивидуальных занятий со школьниками, выявление области образовательных затруднений обучающихся, подборку необходимого методического инструментария и т.п.

При конструировании практического этапа подготовки студентов к репетиторству учитывались образовательные возможности дисциплин методического цикла («Федеральный государственный образовательный стандарт общего образования в контексте интегративных связей», «Подготовка школьников к итоговой аттестации по русскому языку», «Организация проектного обучения в школе» и др.) и, конечно, формата педагогической практики. Осуществление профессиональных действий идет в условиях имитационного (в рамках лекционных и практических занятий методических курсов) и реального учебно-образовательного процесса (в период производственной практики).

Подготовка студентов к репетиторству представляется особо актуальной и эффективной в том числе и в рамках реализации индивидуально ориентированных вариативных модулей педагогической практики «Тьютор Малой школьной академии» наряду с модулями «Тьютор центра продленного дня», «Волонтер», «Вожатый летнего лагеря», «Практика общественного наблюдения». Руководителями практик разработаны рабочие программы вариативных модулей и методические рекомендации студентам, осуществляющим данный вид практикоориентированной профессиональной подготовки. Целью вариативного модуля педагогической практики «Тьютор Малой школьной академии» является реализация принципа индивидуализации при освоении студентами дополнительного вида профессионально-педагогической деятельности – репетиторства, а одной из задач – обеспечение проектирования студентом своей индивидуальной образовательной программы педпрактики.

Базами данного вида практики являются учебно-исследовательские школы и другие инновационные подразделения педвуза, а также Образовательный центр «Сириус» Образовательного Фонда «Талант и успех» (г. Сочи). Школа филолога «Логос», функционирующая в рамках Малой школьной академии на базе вуза, обладает широкими возможностями базовой площадки производственной практики, где практиканты смогут наблюдать в работе опытных преподава-

телей уникальные технологии филологической подготовки, методики индивидуальных и групповых занятий, вебинаров по сложным вопросам ОГЭ и ЕГЭ и т.п.

# Обсуждение и заключения

В ходе исследования выявлено, что включение студентов в деятельность, готовящую их к репетиторству, требует не только овладения предметной областью, но и формирования готовности к практическому выполнению репетиционных действий. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

- 1. Средством подготовки студента к репетиционной деятельности, который способствует становлению его практико-ориентированной профессиональной деятельности и стимулированию его педагогического творчества, является освоение ряда практико-ориентированных филологических дисциплин и методических курсов, что создает условия для выхода за пределы требований стандартов высшего педагогического образования и совершенствования профессиональных компетенций.
- 2. Практическая (дополнительная) подготовка будущих учителей-филологов в условиях вуза должна быть ориентирована на формирование профессиональных компетенций, позволяющих осуществлять проектирование, реализацию и педагогическое сопровождение репетиционных занятий.
- 3. Готовность будущего педагога к проектированию репетиционно-образовательного маршрута представляет собой профессиональное содержание по осуществлению репетиторства как дополнительного вида образовательной деятельности с учетом личностных, возрастных и индивидуальных особенностей обучающихся.
- 4. Целесообразное построение вариативного модуля педагогической практики «Тьютор Малой школьной академии», тщательный отбор его содержания обеспечивают достижение соответствующего уровня готовности будущих учителей-словесников к проектированию индивидуальных занятий с обучающимися, способствуют формированию устойчивой положительной мотивации студента к репетиторской деятельности.

Решение проблемы подготовки репетитора как специального направления высшего педагогического образования связывается с педагогической моделью «Студент-репетитор», созданной на базе МГПИ имени М. Е. Евсевьева, с реализацией индивидуального подхода в обучении, компетентностного подхода к подготовке учителя в предметной области, осуществлением практико-ориентированной деятельности в условиях профессиональной подготовки.

### Список использованных источников

- 1. *Шадриков В. Д.* Индивидуализация содержания образования // Школьные технологии. 2000. № 2. С. 53–66.
- 2. Zhindeeva E. A., Biryukova O. I., Vodyasova L. P., Kashkareva E. A., Belova N. A., Kapkaeva L. S. Individualization of School Education as a Study Object at the Distance Courses of Teacher's Qualification Enhancement // International Journal of Applied Exercise Physiology. 2019. Vol. 8 No. 2.1. P. 852–857. URL: http://ijaep.com/Journal/vol.8.2.1.pdf (дата обращения: 26.09.2019).
- 3. *Крылова Н. Б., Александрова Е. А.* Организация индивидуального образования в школе (теория и практика). М.: Сентябрь, 2004. 208 с.
- 4. *Лебединцев В. Б.* Проблема индивидуализации обучения в общеобразовательной школе // Инновации в образовании. 2013. № 5. С. 35–47.
- 5. Липатова В. М., Митрохина С. В., Романов В. А., Шерстнева А. А. Проектирование индивидуального образовательного маршрута обучающихся: педагогический аспект: монография. Тула: ООО Тульское производственное полиграфическое объединение, 2017. 192 с.
- 6. Белова Н. А., Водясова Л. П., Кашкарева Е. А., Макарова Д. В. Моделирование и решение профессиональных задач в процессе подготовки мобильного учителя русского языка // Гуманитарные науки и образование. 2019. Т. 10. № 1 (37). С. 12–19.
- 7. Буянова И. Б., Горшенина С. Н., Неясова И. А., Серикова Л. А. Практико-ориентированная подготовка педагога к проектированию индивидуального образовательного маршрута обучающегося // Гуманитарные науки и образование. 2019. Т. 10. № 3 (39). С. 16–23.
- 8. Кирдянова Л. В., Трушкина Ю. И. Инновационные формы методической подготовки студентовфилологов в педвузе к работе с одаренными детьми по русскому языку с учетом ФГОС ООО // Гуманитарные науки и образование. 2019. Т. 10. № 1. С. 111–115.
- 9. Колова С. Д., Врублевский А. А. Образовательно-эффективные виды и формы контроля знаний студентов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 10 (64). С. 82–185.
- 10. *Шевченко М. С.* Профессиональная подготовка студентов-филологов педагогического вуза: методологические подходы // Гуманитарно-педагогическое образование. 2018. Т. 4. № 3. С. 150–160.

Поступила 29.10.2019; принята к публикации 18.11.2019.

Об авторах:

**Колова Светлана Дмитриевна**, доцент кафедры русского языка и методики преподавания русского языка ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, 11 А),

кандидат педагогических наук, ORCID: http://orcid. org/0000-0002-4189-6160, svetlanakolova@yandex.ru

Кашкарева Елена Алексеевна, доцент кафедры русского языка и методики преподавания русского языка ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат педагогических наук, ORCID: https://orcid.org/0000-0001-8235-4408, kashea@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Колова Светлана Дмитриевна — теоретический анализ литературы по проблеме исследования; критический анализ и доработка текста.

Кашкарева Елена Алексеевна — определение замысла и методологии статьи, подготовка начального варианта текста; проведение исследования, обеспечение ресурсами.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

# References

- 1. Shadrikov V.D. Individualization of educational content. *Shkol'nye tekhnologii* = School technologies. 2000; 2: 53–66. (In Russ.)
- 2. Zhindeeva E.A., Biryukova O.I., Vodyasova L.P., Kashkareva E.A., Belova N.A., Kapkaeva L.S. Individualization of School Education as a Study Object at the Distance Courses of Teacher's Qualification Enhancement. *International Journal of Applied Exercise Physiology.* 2019; 8 (2.1): P. 852–857. Available at: http://ijaep.com/Journal/vol.8.2.1.pdf (accessed 26.09.2019)
- 3. Krylova N.B. The organization of individual education at school (theory and practice). Moscow, September, 2004. 208 p. (In Russ.)
- 4. Lebedintsev V.B. The problem of individualization of education in a comprehensive school. *Innovacii v obrazovanii* = Innovations in education. 2013; 5: 35–47. (In Russ.)
- 5. Lipatova V.M., Mitrohina S.V., Romanov V.A., Sherstneva A.A. Designing an individual educational route for students: pedagogical aspect: monograph. Tula, LLC Tula Production Printing Association, 2017. 192 p. (In Russ.)
- 6. Belova N.A., Vodyasova L.P., Kashkareva E.A., Makarova D.V. Modeling and solving professional problems in the process of preparing a mobile Russian language teacher. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2019; V. 10; 1 (37): 12–19. (In Russ.)
- 7. Buyanova I.B., Gorshenina S.N., Neyasova I.A., Serikova L.A. The practice-oriented preparation of the teacher for the design of the individual educational route of the student. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2019; V. 10; 3 (39): 16–23. (In Russ.)

- 8. Kirdyanova L.V., Trushkina Yu.I. Innovative forms of methodological training of philology students at a pedagogical university for working with gifted children in the Russian language, taking into account FSES LLC. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Educa-tion. 2019; 10 (1): 111–115. (In Russ.)
- 9. Kolova S.D., Vrublevskiy A.A. Educationally effective types and forms of students' knowledge control. Filologicheskie nauki. *Voprosy teorii i praktiki* = Philological Sciences. Questions of theory and practice. 2016; 10 (64): 82–185. (In Russ.)
- 10. Shevchenko M.S. Vocational training of philology students at a pedagogical university: methodological approaches. *Gumanitarno-pedagogicheskoe obrazovanie* = Humanitarian and pedagogical education. 2018; V. 4; 3: 150–160. (In Russ.)

Submitted 29.10.2019; revised 18.11.2019

About the authors:

Kolova Svetlana Dmitrievna, Associate Professor, Department of Russian Language and Language

Teaching Methodology, Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Ph.D. (Pedagogy), ORCID: http://orcid.org/0000-0002-4189-6160, svetlanakolova@yandex.ru

Kashkareva Elena Alekseevna, Associate Professor, Department of Russian Language and Language Teaching Methodology, Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Ph.D. (Pedagogy), ORCID: https://orcid.org/0000-0001-8235-4408, kashea@mail.ru

Contribution of the authors:

Svetlana D. Kolova – the definition of the concept and methodology of the article, the collection of literature data; carrying out research; critical analysis and revision of the text.

Elena A. Kashkareva – theoretical analysis of literature on the problem of research; critical analysis and revision of the text.

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 373.3: 004(045)

# Информационные технологии как средство проектирования урока в начальной школе

# Н. В. Кузнецова\*, О. И. Чиранова

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия \*kuz nv75@mail.ru

**Введение:** статья посвящена вопросам проектирования технологической карты урока с использованием информационных технологий. Целью исследования является характеристика возможностей специально разработанного электронного ресурса для систематизации, технологизации и автоматизации процесса проектирования урока.

**Материалы и методы:** в работе использовались методы анализа научных исследований по проблеме применения информационных технологий в образовательном процессе, методы обобщения педагогического опыта работы преподавателей МГПИ.

**Результаты исследования:** представлен анализ современных педагогических исследований, характеризующих значение информационных технологий в сфере образования, раскрыта содержательно-процессуальная характеристика автоматизированной технологии проектирования урока, формы ее использования в профессиональной деятельности учителя начальных классов общеобразовательной организации.

**Обсуждение и заключение:** выполненное исследование подтверждает преимущества использования информационных технологий в качестве средства проектирования урока педагогами: свидетельствует об оптимизации процесса подготовки к уроку, о повышении производительности профессиональной деятельности.

*Ключевые слова:* информационные технологии, электронный ресурс, проектирование урока, методические приемы, дидактические материалы, технологическая карта урока.

*Благодарности:* исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ЧГПУ и МГПИ) по теме «Цифровая образовательная среда: информационные технологии в работе учителя начальных классов».

# Information technology as a means of designing a lesson at primary school

# N. V. Kuznetsova\*, O. I. Chiranova

Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia \*kuz nv75@mail.ru

**Introduction:** the article is devoted to the design of the technological map of the lesson with the use of information technologies. The purpose of the study is to characterize the capabilities of a specially developed electronic resource for systematization, technologization and automation of the design process of the lesson.

**Materials and Methods:** the study used methods of analysis of scientific research on the use of information technology in the educational process, methods of generalization of pedagogical experience of teachers of MSPI.

**Results:** the article presents an analysis of modern pedagogic research describing the importance of information technologies in education, disclosed the substantive-procedural characterization of an automated design technology lesson, the forms of its use in professional activities of primary school teachers educational organizations.

**Discussion and Conclusion:** the study confirms the advantages of using information technology as a means of designing a lesson by teachers: it indicates the optimization of the process of preparation for the lesson, increasing the productivity of professional activity.

*Key words:* information technology, lesson design, methodological techniques, didactic materials, technological map of the lesson.

Acknowledgements: the research was carried out within the framework of the grant for carrying out research works on the priority directions of scientific activity of partner universities in network interaction (Chuvash state pedagogical University and Mordovian State Pedagogical Institute) on the topic «Digital educational environment: information technologies in the work of primary school teachers».

### Введение

Современное информационное общество характеризуется прорывом цифровых технологий во все сферы жизни человека, поэтому аксиомой любого инновационного направления деятельности становится проектирование задач и их решений через призму электронного пространства. В то же время оперативное получение актуальной, доступной и систематизированной информации способствует совершенствованию качества жизни людей за счет роста производительности и облегчения условий труда. В Указе президента В. В. Путина представлена программа, определяющая стратегию развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг., в которой сформулированы цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, ориентируемых на цифровизацию общества, а также подчеркивается, что данные в электронной форме являются ключевым фактором во всех сферах социально-экономической деятельности<sup>1</sup>.

Понятие *технология* в переводе с греческого языка означает *искусство*, *мастерство*, *уме*-

ние. Информационные технологии основаны на сосредоточении содержательного контента в базах данных, систематизации и предъявлении информации с помощью медиаресурсов.

Сегодня происходит переосмысление роли информационных технологий в системе образования ввиду стремительного развития возможностей сети Интернет. В связи с этим актуальным становится вопрос разработки и использования информационных технологий, повышающих эффективность профессиональной деятельности учителя.

# Обзор литературы

В настоящее время проблема использования информационных технологий в сфере образования вызывает повышенный интерес. В большинстве научных исследований отражены дидактические вопросы компьютеризации обучения (М. Н. Кременко [1], И. В. Роберт [2]; методические – Б. С. Гершунский [3], В. А. Красильникова [4]; психологические – И. А. Васильева, Е. М. Осипова, Н. Н. Петрова [5], С. Пейперт [6]). Рассмотрим некоторые из них. Так, И. В. Роберт указывает на позитивный потенциал средств современных информационных технологий с точки зрения целевого подхода в обучении. По мнению автора, компьютерные технологии способствуют увеличению объема и оптимизации поиска нужной информации, формированию умений осуществлять обработку информации, предъявлять

<sup>&</sup>lt;sup>1</sup> Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons\_doc\_LAW\_216363/#dst100046 (дата обращения: 25.11.2019).

рациональное решение из всех имеющихся вариантов<sup>2</sup>. Значимым аспектом в этой связи является мнение Д. В. Козловского о том, что «работа с информацией требует не столько ее восприятия и передачи, сколько предварительной оценки ее истинности, достоверности и, как следствие, надежности источника»<sup>3</sup> [7]. Осознание данного факта особенно важно для педагога. Учитель должен понимать, что шансы и риски находятся рядом при поиске информации через цифровые источники. Размышляя об информационно-коммуникационных технологиях в работе учителя, В. А. Красильникова отмечает необходимость совершенствования «информационно-методического обеспечения педагогической деятельности, в частности, обеспечения информационно-методической поддержки педагогов, расширения возможностей сотрудничества на основе компьютерных средств коммуникации»<sup>4</sup>.

Однако наличие исследований, посвященных анализу позитивного потенциала информационных технологий в образовании, не позволяет говорить о достаточной разработке содержательных и технологических аспектов автоматизации процесса проектирования урока.

#### Материалы и методы

В статье представлен анализ современных педагогических исследований, характеризующих значение информационных технологий в сфере образования, раскрываются содержательно-процессуальная характеристика разработанной технологии, формы ее использования в профессиональной деятельности учителя начальных классов общеобразовательной организации. Для изучения проблемы был использован опыт преподавания дисциплин профессионального цикла будущим педагогам начального образования, методического сопровождения молодых учителей школ на базе ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева» (МГПИ).

В исследовании использовались методы анализа научных исследований по рассматриваемой проблеме, методы обобщения педагогического опыта работы педагогов МГПИ.

# Результаты исследования

Необходимость цифровизации образовательной сферы в целом и оптимизации деятельности учителя в частности мотивировала сотрудников кафедры методики дошкольного и начального образования МГПИ к разработке информационной технологии, оптимизирующей профессиональную деятельность учителя начальных классов [8–10]. Технология автоматизирована и находится на сайте www.tkumgpi.ru.

Цель предлагаемой технологии состоит в структурировании и частичной автоматизации процесса планирования основной дидактической единицы – урока на основе сосредоточения содержательного контента в базах данных методических приемов и дидактических материалов по предметам начальной школы. Ресурс содержит более 4500 методических приемов и более 3000 различных дидактических материалов. На сайте представители педагогического сообщества могут также найти нормативные документы, познакомиться с актуальными новостями из области образования, воспользоваться готовыми учебно-методическим материалами (учебными пособиями, презентациями, публицистическими статьями).

Авторы технологии ставили задачу оказать помощь, особенно молодым педагогам, в планировании, проектировании каждого учебного занятия через автоматизацию процесса содержательного наполнения технологической карты урока. Технологическая карта урока (далее – ТКУ), удовлетворяющая требованиям ФГОС, заменившая традиционный конспект урока, составляется из так называемых «методических пазлов» (дисциплины начальной школы, виды (типы) урока, его структурные компоненты и особенности форм организации деятельности учащихся). В процессе использования технологии осуществляется содержательная детализация каждого этапа ТКУ, в соответствии с маркировкой «методических пазлов», самими педагогом. Например, для урока открытия нового знания на сайте, в рамках используемой технологии, предлагается следующая структура: Организационный момент. Мотивация и актуализация знаний. Постановка проблемы. Совместное открытие знаний. Применение знаний и умений в новой ситуации. Первичное закрепление нового. Домашнее задание. Рефлексия.

При содержательном наполнении указанных этапов учитель может:

- просмотреть дидактические материалы;
- прочитать описание методических приемов, познакомиться с фрагментом урока, иллюстрирующим его использование;
- оценить потенциал каждого методического приема в достижении планируемых результатов урока;
- выбирать методический прием из предлагаемой базы в соответствии с изучаемой темой.

 $<sup>^2</sup>$  *Роберт И. В.* Распределенное изучение информационных и коммуникационных технологий в общеобразовательных предметах // Информатика и образование. 2001. № 5. С. 12–16.

<sup>&</sup>lt;sup>3</sup> *Козловский Д. В.* Категоричная и некатегоричная эвиденциальность в англоязычном дискурсивном пространстве // Филология и культура. 2017. № 1 (47). С. 30.

<sup>&</sup>lt;sup>4</sup> *Красильникова В. А.* Информационные и коммуникационные технологии в образовании : учеб. пособие. М. : Дом педагогики, 2006. 231 с.

Каждый прием не просто вставляется в табличную часть технологической карты, но и «предъявляет», как мы уже отметили, ряд потенциально формируемых на его основе личностных, познавательных, регулятивных и коммуникативных универсальных учебных действий (далее – УУД).

Приведем примеры расположенных на сайте фрагментов уроков, иллюстрирующих методические приемы, и рассмотрим их потенциал в формировании УУД.

На уроках часто используется прием «создание проблемной ситуации». Педагоги-исследователи указывают на то, что проблемные ситуации позволяют определить границы своего знания и своего незнания в каждом конкретном случае, мотивировав детей к нахождению выхода из создавшейся ситуации [11].

*Тема «Километр»*. Тип урока: открытие нового знания. Этап урока: актуализация знаний. Целеполагание.

Учитель организует парную работу с карточками.

– Объедините слова в пары.

*масса литр объем час* 

температура килограмм время градус длина сантиметр

 Посмотрите на доску и самостоятельно проверьте, все ли правильно.

Запись на доске: масса — килограмм, объем — литр, температура — градус, время — час, длина — сантиметр.

- Как одним словом можно назвать понятия левого столбика? (Величины).
  - Правого? (Единицы измерения величин).
- Какие единицы измерения длины вы знаете? (Миллиметр, сантиметр, дециметр, метр).
- В каких единицах можно измерить длину пчелы? ручки? парты? комнаты?
- Какая из названных единиц самая крупная? (Метр).
- Какую из названных единиц измерения вы выберете для измерения расстояния от Саранска до Москвы? (Все единицы измерения очень маленькие).
- Какой возникает вопрос? (Существует ли большая единица измерения длины? Какую единицу измерения длины можно использовать для измерения больших расстояний?)
- Сегодня мы будем говорить о единицах измерения длины и постараемся ответить на многие вопросы.

Тема «Порядок действий в выражениях».

 $8 - 3 \cdot 2 = 10$ 

 $8 - 3 \cdot 2 = 2$ 

- Ребята выполнили вычисления, нашли значения выражений. Вижу, вы удивлены. Почему? (Выражения одинаковые, а значения выражений разные).
- Какую цель перед собой поставим? (Почему в одинаковых выражениях разные значения?)

Активным методическим приемом на уроках в начальной школе по-прежнему остается беседа. Этот прием применяется на различных этапах урока. В процессе вопросно-ответной формы ребята отстаивают свою точку зрения, принимают решения. Приведем пример фрагмента урока литературного чтения с использованием этого способа открытия знаний учащимися.

Тема «Русская народная сказка «Самое дорогое».

Учитель задает ученикам ряд вопросов:

- Какие особенности имеет волшебная сказка? (В волшебных сказках обязательно присутствуют волшебные герои или предметы, помогающие положительным персонажам).
- В каком месте обычно происходят действия в волшебных сказках? (В царствах-государствах, тридевятых царствах).
- Каковы особенности сказок о животных? Почему их так назвали? (В них действуют животные, но поведение у них как у людей).
- А кто знает, какие сказки можно отнести к бытовым (Это обычно повествование о реальной жизни, где высмеивается глупость власть имущих и восхваляется мудрость простых людей). Сегодня мы познакомимся с русской народной сказкой «Самое дорогое».
- Как вы думаете, о чем может пойти речь в сказке с таким названием?
- Что, по вашему мнению, самое дорогое?
   (Ответы детей). На доске появляются предположения.
- Определите в процессе работы, к каким сказкам ее можно отнести?
- С какими же сказками мы сегодня познакомимся?

В процессе такой работы у детей формируется умение по прогнозированию результата деятельности, по построению рассуждения, а также по установлению причинно-следственных связей в развитии сюжета.

Методический прием развития критического мышления — «мозговой штурм» — позволяет участникам анализа художественного произведения высказывать большое количество вариантов решения проблемы, а затем из высказанных идей отбирать наиболее перспективные, удачные, практичные.

Приведем пример фрагмента урока, направленного на развитие умения самостоятельно вы-

делять и формулировать познавательную цель, выбирая наиболее эффективные способы решения проблемы.

Тема «Устное народное творчество».

Учитель ставит перед детьми вопросы:

- Можем ли мы фольклор назвать устным народным творчеством?
- Что значит каждое слово в словосочетании «устное народное творчество».

Возможные варианты ответов детей после совместного их обсуждения нескольких версий:

- $-\Phi$ ольклор означает передачу сказов, пословиц, поговорок, загадок, сказок друг другу из уст в уста.
- Народное создавали люди из народа, а не конкретный один человек.
- Творчество значит создавать, «творить». «База дидактических материалов» это вторая библиотека ресурсов для проектирования урока, которая содержит материалы различных форматов: текстовые, звуковые, видеофай-

лы, презентации. Учитель может выбрать для проектирования урока любые необходимые материалы. И библиотека методических приемов, и библиотека дидактических материалов не статичны, они пополняются разработчиками постоянно.

В результате работы с ресурсом учитель составляет технологическую карту урока. Приведем пример фрагмента составленной ТКУ при помощи автоматизированной технологии (на примере урока литературного чтения, этап мотивации и актуализации знаний и постановки проблемы).

УМК: Школа России.

Предмет: Литературное чтение.

Класс: 2 класс

*Тип урока:* урок «открытие нового знания».

Тема: Л. Н. Толстой «Лев и собачка».

*Цель урока:* содействовать нравственному становлению личности; формировать универсальные учебные действия.

	V	Планируемые результаты		
Форма	Ход урока	Предметные	Личностные, метапредметные	
1. Организацио	нный момент			
2 Momuogung	- Проверьте свою готовность к уроку. Надеюсь, что все вы готовы начать работать. Нам будет необходимо не только внимательно работать с новым текстом, но и высказывать свою точку зрения на те факты, о которых вы сегодня узнаете из произведения и актуализация знаний. Постановка про	бламы	регулятивные:  — умение организовывать рабочее место;  — умение организовывать рабочее место; коммуникативные:  — умение высказывать свое мнение; осознавать и анализировать высказывание других	
<u>2. мотивиция і</u> Фронтальная	Демонстрация  — Демонстрация	формировать представ-	регулятивные:	
- pontwiznimi	— Ребята, внимательно посмотрите, пожалуйста, на портрет и опишите человека, изображенного на нем?  Дидактические материалы: Л. Н. Толстой «Лев и собачка» (текст произведения)		<ul> <li>развивать умение осуществлять взаимный контроль в совместной деятельности; познавательные:</li> <li>выявление актуальной информации;</li> <li>сопоставление предъявляемой информации;</li> <li>использование извлеченной информации;</li> <li>коммуникативные:</li> <li>участие в коллективном обсуждении.</li> </ul>	
Фронтальная	Беседа  — Ребята, вы только что описали великого русского писателя Л. Н. Толстого. Я сейчас вам расскажу немного о его жизни, а потом мы сравним, совпали ли наши описания с действительностью.  — Итак, совпали ли наши описания с действительностью? ().  — Расскажите, что больше всего вас зачитересовало в биографии Л. Н. Толстого? () А какие произведения Л. Н. Толстого вы читали? ().  Дидактические материалы:  Л. Н. Толстой «Лев и собачка» (текст произведения)	формировать представление об авторе художественного произведения	регулятивные:  — постановка цели и задач на уроке подруководством учителя;  — планирование результатов деятельности; познавательные:  — формулирование ответов на вопросы учителя по тексту произведения;  — преобразование текстовой информации в план, таблицу, схему;  — развитие аналитико-синтетической деятельности;  — определение закономерных причинноследственных связей в развитии сюжета произведения;  — доказательство собственной точки зрения; коммуникативные:  — умение высказывать свою позицию в зависимости от контекста ситуации;  — умение выслушать позицию товарища	

Несмотря на то, что базы методических приемов и дидактических материалов содержат готовый для использования педагогами материал, ресурс не предполагает чисто механическое объединение методических частей по содержанию. Учитель заполняет каждый из этапов урока самостоятельно подготовленным контентом в соответствии со спецификой планируемого занятия. Если же недостаточно для проектирования ТКУ дидактических материалов, существует техническая возможность загрузить необходимые текстовые, аудио- и видеоматериалы.

Функционал электронного ресурса не только структурирует элементы в технологическую карту урока с возможностью распечатки документа, но и позволяет в режиме онлайн использовать дидактические материалы на уроке. Все свои разработки зарегистрированный пользователь сохраняет в личном кабинете с подборкой дидактических материалов, может их дополнять, перерабатывать, выставлять на главную страницу для общего пользования. Система комментариев позволяет поддерживать обратную связь с коллегами.

# Обсуждение и заключение

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам:

- 1. Информационная технология, функционирующая в реальном режиме времени, позволяет развивать и совершенствовать индивидуальные методические умения с учетом современных образовательных тенденций на основе актуальных материалов.
- 2. Использование информационной технологии для составления технологической карты урока оказывает позитивное воздействие на процесс формирования универсальных компетенций в области проектирования и разработки технологической карты урока, молодые педагоги получают расширенный доступ к большому объему качественной информации, повышается производительность труда.

# Список использованных источников

- 1. *Кременко М. 3*. К проблеме информатизации общества в XXI веке // Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. № 1. С. 235–237.
- 2. *Роберт И. В.* Распределенное изучение информационных и коммуникационных технологий в общеобразовательных предметах // Информатика и образование. 2001. № 5. С. 12–16.
- 3. *Гершунский Б. С.* Компьютеризация в сфере обучения: проблемы и перспективы. М.: Педагогика, 1987. 264 с.
- 4. *Красильникова В. А.* Информационные и коммуникационные технологии в образовании : учеб. пособие. М. : Дом педагогики, 2006. 231 с.

- 5. Васильева И. А., Осилова Е. М., Петрова Н. Н. Психологические аспекты применения информационных технологий // Вопросы психологии. 2002. № 3. С. 22–28.
- 6. *Пейперт С.* Поворот в сознании: Дети, компьютеры и плодотворные идеи : пер. с англ. М. : Педагогика, 1989. 224 с.
- 7. *Козловский Д. В.* Категоричная и некатегоричная эвиденциальность в англоязычном дискурсивном пространстве // Филология и культура. 2017.  $Noldsymbol{0}$  1 (47). С. 30–36.
- 8. *Кадакин В. В., Шукшина Т. И., Замкин П. В.* Электронные средства конструирования методического обеспечения современного урока // Гуманитарные науки и образование. 2017. № 1 (29). С. 32—35.
- 9. *Кузнецова Н. В., Маслова С. В., Чиранова О. И.* Практико-ориентированный подход к подготовке современного учителя начальных классов // Гуманитарные науки и образование. 2016. № 4 (28). С. 77–83.
- 10. *Кузнецова Н. В., Чиранова О. И.* Методическое сопровождение процесса планирования урока с учетом требований ФГОС НОО // Инновационная деятельность педагога в условиях реализации ФГОС общего образования : монография ; Мордов. гос. пед. ин-т. Саранск, 2017. С. 77–95.

Поступила 28.11.2019; принята к публикации 09.12.2019.

Об авторах:

**Кузнецова Наталья Викторовна**, заведующая кафедрой методики дошкольного и начального образования ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат педагогических наук, kuz\_nv75@ mail.ru

**Чиранова Ольга Ивановна**, доцент кафедры методики дошкольного и начального образования ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат педагогических наук, chiranovao@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

Кузнецова Наталья Викторовна — определение замысла и методологии статьи; сбор литературных данных; критический анализ и доработка текста.

Чиранова Ольга Ивановна – теоретический анализ литературы по проблеме исследования; подготовка начального варианта текста; анализ полученных результатов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

# References

- 1. Kremenko M.Z. On the problem of Informatization of society in the XXI century. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of Adygea state University.2009; 1: 235–237. (In Russ.)
- 2. Robert I.V. Distributed study of information and communication technologies in General education subjects. *Informatika i obrazovanie* = Computer science and education. 2001; 5: 12–16. (In Russ.)
- 3. Gershunsky B.S. Computerization in the field of education: problems and prospects. Moscow, Pedagogy, 1987. 264 p. (In Russ.)
- 4. Krasilnikova V.A. Information and communication technologies in education: studies. benefit. Moscow, The house of pedagogy, 2006. 231 p. (In Russ.)
- 5. Vasilyeva I.A., Osipova E.M., Petrova, N.N. Psychological aspects of information technology application. *Voprosy psihologii* = Question of psychology. 2002; 3: 22–28. (In Russ.)
- 6. Papert S. The shift in the consciousness: Children, computers and fruitful ideas: tr. from English. Moscow, Pedagogy, 1989. 224 p. (In Russ.)
- 7. Kozlovsky D.V. Categorical and non categorical evidentiality in the English discourse space. *Filologiya i kul'tura* = Philology and culture. 2017; 1 (47): 30–36. (In Russ.)
- 8. Kadakin V.V., Shukshina T.I., Zamkin P.V. Electronic means of designing methodological support of the modern lesson. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2017; 1 (29): 30–35. (In Russ.)
- 9. Kuznetsova N.V., Maslova S.V., Chiranova O.I. Practice-oriented approach to the training of a modern teacher of initial classes. *Gumanitarnye nauki i*

*obrazovanie* = The Humanities and Education. 2016; 4 (28): 77–83. (In Russ.)

10. Kuznetsova N.V., Chiranova O.I. Methodological support of the lesson planning process taking into account the requirements of the FSES PGE. *Innovacionna-ya deyatel'nost' pedagoga v usloviyah realizacii FSES obshchego obrazovaniya:monografiya* = Innovative activity of the teacher in the conditions of implementation of FSES of the General education: monograph; Mordovian State Pedagogical Institute. Saransk, 2017. P. 77–95. (In Russ.)

Submitted 28.11.2019; revised 09.12.2019.

About the authors:

**Natalia V. Kuznetsova**, Head of Department of methods of pre-school and primary education, Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Ph.D. (Pedagogy), kuz\_nv75@mail.ru

Olga I. Chiranova, Associate Professor, Department of methods of pre-school and primary education, Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Ph.D. (Pedagogy), chiranovao@yandex.ru

Contribution of the authors:

Natalia V. Kuznetsova – definition of the idea and methodology of the article; collection of literary data; critical analysis and revision of the text

Olga I. Chiranova – theoretical analysis of the literature on the problem of research; preparation of the initial version of the text; analysis of the results.

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 378.1

# Профессионализирующая деятельность студентов математического факультета педвуза и методическая компетентность будущего учителя

 $\Pi$ .  $\Pi$ . Латышева,  $\Lambda$ .  $\Theta$ . Скорнякова, E.  $\Pi$ . Черемных $^*$ 

ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Пермь, Россия \*cheremnyh.e@inbox.ru

**Введение:** в статье анализируется специфика формирования профессиональных компетенций будущего учителя математики в условиях создания в вузе профессионализирующей среды. Целью исследования является разработка концепции и механизмов реализации аудиторной и внеаудиторной профессионализирующей деятельности студентов математического факультета с учетом требований Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС).

**Материалы и методы:** изучение и теоретический анализ психологической, педагогической и учебнометодической литературы, исследование проблемы на основе методологии системного подхода и концепции структурно-количественного анализа, моделирование, проектирование, логическое обоснование; изучение и обобщение опыта работы преподавателей, педагогическое наблюдение, анкетирование.

**Результаты исследования:** раскрывается содержание понятия профессионализирующей деятельности студента педагогического вуза; представлена концепция формирования методических компетенций студентов математического факультета на основе включения их в аудиторную и внеаудиторную профессионализирующую деятельность; на примере компетентностной модели выпускника — будущего педагога школьного дополнительного математического образования — даны рекомендации по использованию форм и методов учебной и внеучебной деятельности для целенаправленного развития его профессиональных качеств.

Обсуждение и заключения: в течение 2013–2019 гг. отдельные составные компоненты представленной концепции были апробированы в практике подготовки студентов бакалавриата и магистратуры; в частности, установлено, что студентами проявлен неподдельный интерес и дана положительная оценка их участия в профессионализирующей деятельности; первоначальный опыт практического внедрения основных положений разработанной концепции на математическом факультете Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета (ПГГПУ) показывает, что соответствующие идеи заслуживают широкого распространения в практике вузовского обучения.

*Ключевые слова:* профессионализирующая деятельность студента, компетенции будущего учителя математики, дескрипторы специальных компетенций, дополнительное математическое образование.

*Благодарности:* исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ПГГПУ и МГПИ) по теме «Профессионализирующая деятельность студентов как средство формирования методических компетенций будущих учителей математики».

# The professionalizing activity of students of mathematical faculty of pedagogical university and methodical competence of the future teacher

L. P. Latysheva, A. Yu . Skornyakova, E. L. Cheremnykh\*
Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia
\*cheremnyh.e@inbox.ru

**Introduction:** the article analyzes the specifics of the formation of professional competencies of a future mathematics teacher in the context of creating a professionalizing environment at a university. The aim of the study is to develop a concept and mechanisms for the implementation of classroom and extracurricular professionalizing activities of students of the mathematical faculty, taking into account the requirements of the Federal state educational standards.

**Materials and Methods:** the study and theoretical analysis of psychological, pedagogical and educational-methodical literature, the study of the problem on the basis of the methodology of the system approach and the concept of structural-quantitative analysis, modeling, designing, logical justification; study and generalization of the experience of teachers, pedagogical observation, questionnaires.

**Results:** the content of the concept of professionalizing activities of a student of a pedagogical university is revealed; the concept of the formation of methodical competencies of students of the mathematical faculty on the basis of their inclusion in the classroom and extracurricular professionalizing activities is presented; on the example of the competency model of the graduate – the future teacher of additional mathematical education at school – recommendations are given on the use of forms and methods of educational and extracurricular activities for the targeted development of professional qualities of students.

**Discussion and Conclusions:** during 2013–2019 the individual components of the presented concept have been tested in the practice of training undergraduate and graduate students; in particular, it was established that students showed genuine interest and gave a positive assessment of their participation in professionalizing activities; initial experience in the practical implementation of the main provisions of the developed concept at the Faculty of Mathematics of the Perm State Pedagogical University shows that the corresponding ideas deserve widespread use in university studies.

Key words: professionalizing student activity, competences of the future mathematics teacher, descriptors of special competencies, additional mathematical education.

Acknowledgements: the study was carried out as part of the Competition of scientific research in the priority areas of scientific activity of partner universities of Perm state humanitarian and pedagogical University and Mordovian State Pedagogical Institute on the topic «Students professionalizing activity as a means of forming methodical competencies of future mathematics teachers».

# Введение

Важным направлением в развитии высшего образования является сближение планируемых результатов освоения образовательных программ с требованиями профессиональных стандартов, подразумевающее подготовку специалистов, получивших в процессе обучения не только навыки и опыт профессиональной деятельности, но и обладающих сформированной готовностью к ее осуществлению в быстроменяющихся условиях реальной действительности и потенциалом к саморазвитию. Бурно развивающиеся процессы информатизации и цифровой трансформации, роста высокотехнологичных производств связаны с новыми вызовами человечеству, на которые предстоит отвечать и педагогическому сообществу, в том числе педагогическому профессиональному образованию. Достаточно высокая планка, обозначенная в требованиях стандарта «Педагог»<sup>1</sup>, свидетельствует о необходимости усиления практикоориентированной составляющей в подготовке учителя, включения студентов на протяжении всех этапов обучения в вузе (бакалавриат и магистратура) в деятельность, направленную на приобретение первичного опыта решения профессиональных задач, развитие свойств и качеств личности, необходимых для квалифицированного выполнения в будущем трудовых функций. Такую деятельность будем называть профессионализирующей [1].

К основным видам профессионализирующей деятельности студента следует отнести:

- учебную деятельность, целью которой является получение знаний, умений и опыта, напрямую связанных с овладением профессией, она реализуется в процессе изучения профильных и специальных дисциплин, прохождения практик в соответствии с учебными планами и образовательными программами;
- внеаудиторную деятельность, направленную на формирование личности квалифицированного специалиста, развитие его творческих способностей, приобретение квазипрофессионального опыта.

Профессионализирующая деятельность призвана обеспечить поэтапное «вхождение» обучающегося в профессию, формирование у него основ профессиональной компетентности как совокупности профессиональных и личностных качеств, необходимых для успешной педагогической деятельности. В этой связи возникает задача разработки целостной концепции ре-

ализации указанной деятельности студентов в процессе вузовского обучения и системы мониторинга формирования их методических компетенций.

# Обзор литературы

На основе анализа исследований по психологии (Э. Ф. Зеер, В. В. Краевский, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, Б. М. Теплов, Б. Г. Ананьев, Ю. П. Поваренков, В. Д. Шадриков и др.) и педагогике (В. А. Андреев, К. А. Абульханова-Славская, Ю. Н. Кулюткин, Н. В. Кузьмина, Е. Н. Новицкая, Н. В. Горнова и др.) установлено, что в отечественной науке существуют различные подходы к формированию личности будущего педагога и соответствующие им концепции реализации профессионально-педагогической деятельности при обучении в вузе. В частности, исследователями [2-4] выявлены и подробно описаны факторы, оказывающие существенное влияние на процесс профессионализации, на становление его мотивационно-целевого и содержательно-процессуального компонентов. Так, среди внешних факторов выделяют наличие психолого-педагогического сопровождения профессионального становления (психологическая поддержка, служба наставничества, тьюторство, психодиагностика и профориентация), обеспечение практико-ориентированности обучения, наличие развивающей образовательной среды; к внутренним – относят наличие положительной мотивации и интереса к выбранной профессии, внутреннюю активность, осознание цели профессиональной подготовки. Помимо указанных выше факторов, в исследованиях выделяются специальные условия, которые способствуют максимальной реализации и развитию качеств будущего педагога: 1) использование системы деятельностных методов, инновационных образовательных технологий, которые позволяют обучающимся «уже в учебных аудиториях приобретать опыт, навыки подлинно профессионального подхода к решению педагогических задач»; 2) «совместную с преподавателями творческую профессионально ориентированную деятельность»<sup>2</sup>. Особо отмечается создание условий для саморазвития, самореализации, самовоспитания студентов, но без ослабления педагогического воздействия на них. Наоборот, наличие высококвалифицированных педагоговпреподавателей также выступает важным условием мотивации к профессиональному становлению личности.

Вместе с тем сложившийся в течение последних двух десятилетий на математическом

<sup>&</sup>lt;sup>1</sup> Приказ Минтруда России от 18.10.2013 № 544н (с изм. от 25.12.2014) «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)»» // КонсультантПлюс. 2015. С. 26.

<sup>&</sup>lt;sup>2</sup> *Горнова Н. В.* Профессионально-личностное становление студентов педагогических училищ (Общепедагогический аспект): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Саратов, 2000. 221 с.

факультете Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета опыт по развитию профессионализирующей среды [5] имеет свои особенности, что требует теоретического осмысления и обобщения в свете новых тенденций современного педагогического образования.

# Материалы и методы

Как известно, объектом математики как науки служат самые разнообразные проявления формы и количества, рассматриваемые в наиболее общем и чистом виде. А предметом математики являются математические структуры и математические модели той или иной реальности. Это накладывает свой отпечаток на организацию профессионализирующей деятельности студентов математических факультетов педвузов.

В соответствии с компетентностным подходом при рассмотрении профессионализирующей деятельности будущих бакалавров и магистров педобразования необходимо исходить из современного понимания профессиональной компетентности и мастерства учителя математики. В педагогической науке понятие «профессиональная компетентность педагога» рассматривается по-разному в зависимости от контекста решаемых исследователями научных задач. Если рассматривать профессиональную компетентность, формируемую у будущего педагога в рамках системы вузовского образования, то можно говорить о трех ее составляющих:

- овладение специальными знаниями о целях, содержании, объектах и средствах труда педагога;
- приобретение специфических умений на подготовительном, исполнительском, итоговом этапах педагогической деятельности;
- формирование свойств личности и характера, позволяющих осуществлять педагогический процесс и получать искомые результаты.

В соответствии с этим взглядом в профессиональной компетентности учителя математики можно выделить три ее характеристики:

- содержательную (наличие специальных математических знаний),
- технологическую (владение методами обучения математике),
- личностную (обладание некоторыми чертами личности).

Хотя математическая подготовка учителя математики была предметом неоднократного рассмотрения целым рядом крупных ученых нашей страны, однако лишь сравнительно недавно (А. Г. Мордковичем, И. Д. Пехлецким, Е. И Смирновым, В. А. Тестовым и др.) была осознана необходимость учета в стратегии обучения математике всех трех указанных видов.

Содержательная характеристика профессиональной компетентности учителя математики уже давно привлекала внимание исследователей. Сейчас общепризнано, что математическое образование в педвузах имеет специфические особенности и призвано существенно отличаться от образования в классических университетах. В педвузе особая роль отводится изучению математических структур, наиболее важных с точки зрения профессиональной направленности. Содержательная характеристика профессиональной компетентности учителя математики выдвигает на первый план также идею связи конкретного математического курса педвуза и соответствующего школьного предмета. Реализация этой связи обеспечивает целеустремленность курса, понимание студентами перспективы его изучения, а значит, способствует сознательности усвоения учебного материала. На наш взгляд, организации повторения может способствовать, прежде всего, сама структура математических курсов, когда спиралевидное построение программ позволяет естественным образом производить повторение на более высоком уровне представлений о математических структурах, устанавливать новые связи между старыми знаниями.

Технологическая характеристика профессиональной компетентности учителя математики требует, разумеется, специальной методической подготовки будущего учителя. Однако она является неотъемлемой частью и математической подготовки. В связи с этим комплекс математических дисциплин педвуза должен обеспечить студенту не только достижение широкого кругозора в математике, определенного уровня математической культуры, но и знакомство с методами изложения школьного курса математики. Технологической характеристике профессиональной компетентности учителя математики необходимо придать непрерывный характер, когда все математические курсы и все виды учебной и внеучебной деятельности студента педвуза помогают процессу постоянного движения студентов к будущему осуществлению педагогической деятельности. Это позволяет перевести студентов с самого начала учебы в вузе с позиции школьника на позицию учителя, что придаст обсуждаемому аспекту их подготовки ярко выраженный творческий характер и будет способствовать выработке у них собственных элементов технологии (повторяющихся и содержащих автоматизмы или обеспечивающих процесс творчества).

Существенное значение для продуктивной профессиональной деятельности учителя математики имеет *личности* характеристика профессиональной компетентности. Но роль мате-

матики состоит также в том, что формирование математических структур мышления позволяет совершенствовать не только математические, но и общие способности, ум человека, его личность в целом. Математическому мышлению присущи все свойства научного мышления (логичность, способность к обобщению, гибкость, рациональность и т.д.). Поэтому при помощи обучения математике можно развить все эти качества [6].

«Современное общество нуждается в творческой личности с высоким уровнем адаптации к изменчивому миру, обладающей творческой активностью и гибким мышлением, профессионально-развитыми качествами личности как в учебной, так и в профессиональной деятельности. Вместе с тем требования к профессиональной компетентности педагогов постоянно повышаются... 3 Они заложены в профессиональном стандарте педагогической деятельности, выдвигающем «систему минимальных требований к знаниям, умениям, способностям и личностным качествам педагога (его компетентности), позволяющим в своей целостности занятия педагогической деятельностью и определяющим успех в этой деятельности» $^{4}$  [7].

Даже рассмотрев только одну сторону профессиональной деятельности учителя – преподавание, можно сказать, что в ней в той или иной степени отражаются все основные аспекты этой деятельности. «Ряд педагогических задач просто невозможно решить, не выработав определенный индивидуальный стиль соответствующих действий... Стиль деятельности – это методологическая характеристика ее организации. Термином «индивидуальный» обычно подчеркивается своеобразие, присущее отдельной личности. Последнее особенно существенно, когда речь идет об индивидуальном стиле преподавания, поскольку «индивидуальность» во многих сферах, связанных с феноменом обучения, является вовсе не роскошью, а одним из рациональных вариантов повышения эффективности, качества и достижения целей учебного процесса»<sup>5</sup> [8]. Там же отмечается, что в ряде аспектов стиль – это форма приспособления учителя к требованиям профессии, приведение в действие психических процессов, свойств своей нервной системы для адекватного соответствия внешним условиям и требованиям для решения возложенных на него профессиональных задач [8]. Напрашивается вывод – «не приспособившийся» не может хорошо преподавать. Поэтому, на наш взгляд, с учетом названных выше характеристик можно выделить некоторые заслуживающие внимания компоненты, составляющие *методологическую основу* профессионализирующей (аудиторной и внеаудиторной) деятельности студентов математического факультета.

Формирование в рамках обучения математическим дисциплинам специальной профессиональной компетенции в предметной области «Математика»: 1) владение базовыми понятиями и методами фундаментальных математических теорий; 2) владение культурой математического мышления и понимание методологии математики; 3) способность использовать математические модели и методы в решении профессионально-ориентированных задач.

Указанные три главных аспекта можно конкретизировать на примере дисциплины «Математический анализ» следующим образом:

- 1) студент способен корректно излагать смысл основных понятий математического анализа; готов формулировать основные теоремы и свойства объектов курса математического анализа; способен приводить доказательства основных теорем математического анализа; способен применять основные методы математического анализа к решению типовых задач (пороговый уровень);
- студент готов формулировать точные определения понятий математического анализа; готов давать строгие формулировки свойств и закономерных взаимосвязей понятий и конструкций математического анализа; способен проводить доказательства теорем с полной аргументацией; способен применять теорию и методы математического анализа для решения нетиповых задач (повышенный уровень);
- 2) студент готов применять основные общенаучные методы научного познания специфических для математического анализа содержания и методологии (пороговый уровень);
- студент способен демонстрировать универсальный характер культуры математического мышления в познании и использовании понятий, методов, логических и методологических схем, реализующихся в курсе математического анализа (повышенный уровень);
- 3) студент способен интерпретировать прикладной смысл основных понятий математического анализа; готов пользоваться общей схемой решения прикладных задач математического анализа, в том числе сопоставлять данные и искомые величины, выбирать метод и интерпретировать полученные результаты (пороговый уровень);
- студент способен решать прикладные задачи математического анализа по известным образцам; способен на базе знания примеров клас-

 $<sup>^3</sup>$  *Смирнов Е. И.* Фундирование опыта в профессиональной подготовке и инновационной деятельности педагога : монография. Ярославль, 2012. С. 336.

<sup>&</sup>lt;sup>4</sup> Там же. С. 155.

 $<sup>^{5}</sup>$  *Пехлецкий И. Д.* Компоненты индивидуального стиля преподавания : спецкурс-практикум. Пермь : ПГПИ, 1990. С.14–15.

сических прикладных задач видеть границы применимости того или иного метода математического анализа; готов применять методы математического анализа для решения задач практического и прикладного содержания (повышенный уровень).

II. Рассмотрение опирающихся на идеи системной концепции структурно-количественного анализа процесса обучения имеющих универсальный методологический характер проблем методики преподавания математики (в качестве тем дисциплин по выбору). Примерами могут служить следующие темы:

Оценка сложности и трудности учебной информации (Оценка сложности и трудности учебных математических текстов. Вариация сложности учебных математических текстов. Оценка сложности и трудности учебных математических задач).

Способы математических рассуждений, их описание, моделирование и применение (Способы математических рассуждений, их обоснование и описание. Общенаучные схемы рассуждений. Общематематические схемы рассуждений. Специфические для курса математического анализа схемы рассуждений).

Формирование математико-методологических умений (Методологические компоненты содержания математического образования. Математико-методологические умения как дидактическая категория. Критерии сформированности математико-методологических умений. Формирование комплекса математико-методологических умений студентов в изучении приложений основных структур математического анализа. Методологические компоненты преподавания).

Выделение главного и элементы творчества обучаемых в преподавании математики (Выделение главного — принцип преподавания. Иерархическая природа «главного». О простейших средствах выделения главного. Выделение главного — рабочий инструмент анализа учебного математического материала.

Проблема внедрения элементов творчества обучаемых в практику вузовского преподавания математики. Основные структурные компоненты организации подхода студентов к уровню творчества в учебном процессе. Схема выхода к уровню творчества в практике обучения математике).

III. Повышение внимания к технологическим аспектам преподавания математических и методических дисциплин методологического характера. Например, в [9] описана постановка у студентов, обучающихся по направлению 44.04.01 — «Педагогическое образо-

вание» (магистерские программы «Естественнонаучное образование» и «Физико-математическое образование»), курса «Педагогическое проектирование учебных материалов дисциплин физико-математического цикла». Подобного рода учебные курсы методологического плана вместе с использованием на занятиях определенных методов и форм обучения способствуют пониманию студентами общественного смысла и личностной значимости педагогической работы, формированию у них профессионального интереса, сознательного и творческого отношения к процессу преподавания, профессионального мастерства и индивидуального стиля деятельности. Кроме этого, у будущих специалистов в области педагогического образования складывается положительное впечатление об учительской профессии, следствием чего является их желание работать в сфере образования. Об этом же свидетельствуют, в частности, результаты апробации в ПГГПУ специальным образом организованной комплексной итоговой аттестации магистров педагогического образования по профилю математической подготовки [10].

IV. Стимулирование студентов к саморазвитию и совершенствованию профессионально необходимых качеств личности. Компоненты внутреннего и внешнего стимулирования в системных терминах могут быть представлены в виде особенностей взаимодействия трех наиболее важных в учебном процессе функционирующих систем: содержания образования, студента и преподавателя (согласно И. Д. Пехлецкому, «объекта изучения», «ученика» и «учителя»). Поэтому могут быть выделены следующие виды стимулов:

«— стимулы, направленные на «повышение планки» (преподавателем для студента или студентом для самого себя) в овладении математическим содержанием (связанные со структуризацией фактического учебного материала, с отражением в психике когнитивных математических структур, с усвоением логико-методологических знаний, с установлением взаимосвязей со школьным курсом математики и др.);

- стимулы, обусловленные вариацией и конкретизацией целеполагания преподавания вузовской математики (связанные с интеллектуальной, гуманитарной, исторической, прикладной, прагматической, вербально-символической и другими видами направленности влияния преподавателя на качество подготовки и формирование личности студента);
- стимулы реактивного и рефлексивного характера (связанные с усилением активности, самостоятельности, самоконтроля и взаимоконтроля; самовоспитанием и самосовершенствова-

нием; коррекцией познавательных потребностей и мотивов *студентов*)»<sup>6</sup> [11].

В последние годы стимулирование третьего вида осуществляется в ПГГПУ с помощью такого инструмента отслеживания становления профессиональных и личностных качеств будущего учителя математики, как ведение студентом в течение всего периода обучения индивидуального образовательного портфолио с последующей публичной «защитой» его перед государственной аттестацией [12].

V. Формирование личности будущего учителя математики в условиях вузовской мате*матической подготовки*. Опираясь на концепцию структурно-количественного анализа дидактических систем, мы рассматриваем в самых общих чертах вузовскую математическую подготовку студентов как функционирование в «среде» трех систем («учитель», «ученик» и «объект изучения»), взаимодействующих между собой и со «средой». Природа этих систем и их взаимодействий оказывается весьма разнокачественной и многофункциональной и может быть поразному интерпретирована [13]. В современной педагогической науке достаточно хорошо представлена та их составляющая, которая характеризует воспитывающее (в том числе и способствующее развитию качеств личности) воздействие друг на друга в ходе учебного процесса систем «учитель» и «ученик». Полезно обратить внимание и на возможное опосредованное влияние в указанном аспекте на личность студента (будущего учителя) довольно значимого взаимодействия «учителя» (преподавателя вуза) и «объекта изучения» (вузовского учебного предмета). Благодаря этому можно способствовать совершенствованию практических методик и средств достижения цели, осуществлению такого влияния на новом, более высоком уровне взаимодействия. В частности, с помощью этого можно добиваться специальным образом организованного воздействия «учителя» на «объект изучения», призванного в конечном итоге вызвать желательные изменения в состоянии системы «ученик». «К ним относятся интеллектуальность, нравственность, волевые качества, эстетическое восприятие, эмоциональность, этикет и др. А методами и средствами воздействия могут служить представление специфики конкретного учебного предмета в виде сильнейшей побудительной причины развития мышления ...; использование исторических сведений и материалов из биографий ученых; вариация сложности учебного материала для преодоления трудностей его изучения; особая расстановка акцентов, позволяющая «заметить» красоту познаваемого; использование преподавателем возможности «открыть» обучающимся собственное отношение к излагаемому материалу и преподнести его в виде, вызывающем гамму чувств (гордости, удивления, радости, юмора и т.д.)»<sup>7</sup> [14].

#### Результаты исследования

Приведенные выше методологические основания позволили выстроить концепцию формирования методических компетенций в процессе профессионализирующей деятельности студентов при обучении в педвузе. В качестве ее системообразующих компонентов были рассмотрены планируемые результаты освоения образовательной программы, оформленные в виде паспортов специальных профессиональных компетенций, а также модульное построение учебного плана, соотносящего блоки дисциплин и практик с группой формируемых в них дескрипторов указанных компетенций.

В качестве примера перечислим планируемые результаты обучения для формирования специальной компетенции в предметной области «Дополнительное математическое образование» (владение методами организации деятельности обучающихся по усвоению знаний, формированию умений и компетенций в рамках дополнительного математического образования; способность обеспечения достижения обучающимися результатов освоения дополнительных общеобразовательных программ; владение методами педагогического контроля и оценки освоения дополнительной общеобразовательной программы; готовность разрабатывать программно-методическое обеспечение реализации дополнительной общеобразовательной программы). Детализация планируемых результатов, приведенная в соответствии с профессиональным стандартом «Педагог дополнительного образования детей и взрослых»<sup>8</sup>, находит выражение в паспорте названной компетенции, обозначенной кратко СК-ДМО, с выделением дескрипторов, уровней сформированности компетенции и указанных выше характеристик профессиональной компетентности учителя математики: содержательной (CX) и технологической (TX) (табл. 1).

<sup>&</sup>lt;sup>6</sup> Латышева Л. П. О системе стимулов совершенствования профессиональных и личностных качеств будущего учителя математики // Мониторинг качества воспитания и творческого саморазвития конкурентоспособной личности: материалы XII Всерос. науч.-практ. конф. (28–30 июня 2004 г.). Йошкар-Ола. Казань: Центр инновационных технологий, 2004. С. 149–150.

<sup>&</sup>lt;sup>7</sup> Латышева Л. П. О развитии духовности личности студента в терминах взаимодействия систем «учитель» и «объект изучения» // Духовность, здоровье и творчество в системе мониторинга качества образования: X Всероссийская научно-практическая конференция. Казань, Йошкар-Ола, 2002. С. 144.

<sup>&</sup>lt;sup>8</sup> Приказ Минтруда России от 05.05.2018 №298н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог дополнительного образования детей и взрослых». URL: http://www.consultant.ru/document/cons\_doc\_LAW\_305809/ (дата обращения: 05.11.2019).

Таблица 1

# Паспорт компетенции СК-ДМО

Критерии оценивания результатов обучения				
Планируемые результаты обучения (показатели освоения	Компетенция не сформирована	Базовый уровень		Повышенный уровень сформированности компетенции
компетенции)	2	3	4	5
Знать: базовые понатия	«неудовлетворительно» Отсутствие знаний	«удовлетворительно» Общие но не структури-	«хорошо»	«отлично»  Сформированные струк-
Знать: базовые понятия и методы фундаментальных математических теорий; взаимосвязь содержания школьного курса математики с изучаемой математической теорией (СХ) Код 31 (СК-ДМО)  Знать: особенности набора и комплектования групп обучающихся по дополнительным общеобразовательным программам; приемы и алгоритмы организации деятельности обучающихся по усвоению знаний, формированию умений и компетенций в рамках дополнительного мате-	Отсутствие знаний. Фрагментарные знания базовых понятий и методов фундаментальных математических теорий; взаимосвязи содержания школьного курса математики с изучаемой математической теорией  Отсутствие знаний. Фрагментарные знания: результаты обучения студента свидетельствуют об усвоении им некоторых элементарных знаний основных вопросов по организации ДМО и оценки освоения дополнительной общеобразовательной программы. Допущенные ошибки и неточности показывают, что	Общие, но не структурированные знания: достигнутый уровень оценки результатов обучения показывает, что студент обладает некоторой системой знаний, но не может устанавливать связи между понятиями  Общие, но не структурированные знания приемов и алгоритмов организации деятельности обучающихся по усвоению знаний, формированию умений и компетенций в	Сформированные, но содержащие отдельные пробелы знания: студент продемонстрировал результаты на уровне осознанного владения теорией по дисциплине (модулю). Студент способен устанавливать связи между понятиями  Сформированные, но содержащие отдельные пробелы знания особенностей набора и комплектования групп обучающихся по дополнительным общеобразовательным программам; приемов и алгоритмов организации деятельности обучающихся по усвоению знаний, форми-	Сформированные структурированные знания: студент излагает материал грамотно, в определенной логической последовательности; демонстрирует системное и глубокое знание программного материала; точно и правильно использует терминологию  Сформированные структурированные знания особенностей набора и ком-
матического образования (ДМО) (ТХ) Код 32 (СК-ДМО)  Знать: методы педагогического контроля и оценки освоения дополнительной общеобразовательной программы (ТХ) Код 33 (СК-ДМО)	студент не овладел необходимой системой знаний по организации ДМО	Общие, но не структурированные знания методов педагогического контроля и оценки освоения дополнительной общеобразовательной программы	рованию умений и компетенций в рамках ДМО  Сформированные, но содержащие отдельные пробелы знания методов педагогического контроля и оценки освоения дополнительной общеобразовательной программы	мов организации деятельности обучающихся по усвоению знаний, формированию умений и компетенций в рамках ДМО  Сформированные структурированные знания методов педагогического контроля и оценки освоения дополнительной общеобразовательной программы; педагогических условий для формирования и развития самостоятельного контроля и оценки обучающимися процесса и результатов ДМО
Уметь: использовать на занятиях педагогически обоснованные формы, методы, средства и приемы организации деятельности; обеспечивать достижение обучающимися результатов освоения дополнительных общеобразовательных программ (ТХ) Код У1 (СК-ДМО)	Отсутствие умения использовать на занятиях педагогически обоснованные формы, методы, средства и приемы организации деятельности; обеспечивать достижение обучающимися результатов освоения дополнительных общеобразовательных программ	Частично освоенное умение обеспечивать достижение обучающимися результатов освоения дополнительных общеобразовательных программ	В основном освоенное, применяемое в стандартных ситуациях умение использовать на занятиях педагогически обоснованные формы, методы, средства и приемы организации деятельности; обеспечивать достижение обучающимися результатов освоения дополнительных общеобразовательных программ	Полностью освоенное, применяемое в различных ситуациях умение обеспечивать достижение обучающимися результатов освоения дополнительных общеобразовательных программ, в том числе создавать условия для развития обучающихся, мотивировать их к активному освоению ресурсов и развивающих возможностей образовательной среды, освоению выбранного вида деятельности, привлекать к целеполаганию; использовать на занятиях педагогически обоснованные формы, методы, средства и приемы организации деятельности обучающихся (в том числе ИКТ); осуществлять электронное обучение; использовать дистанционные образовательные технологии

Окончание табл. 1

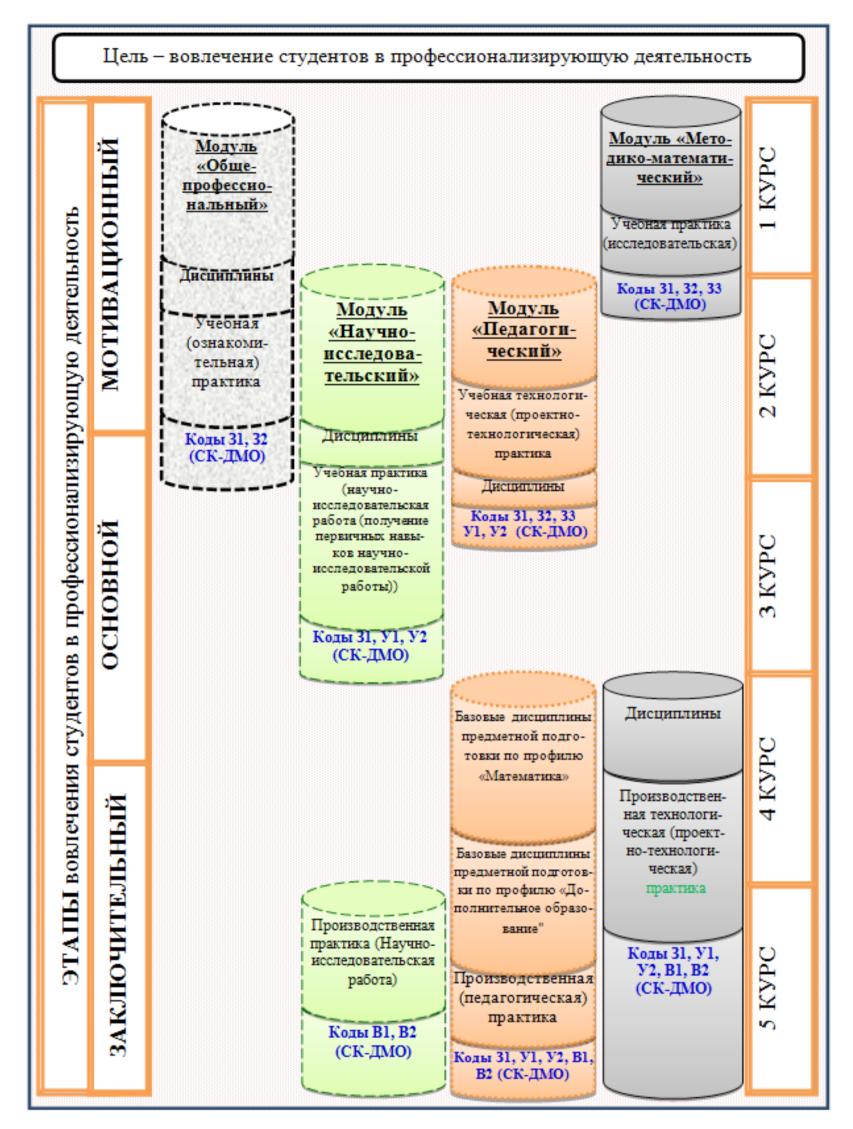
уметь: разрабатывать программно-методическое обеспечение реализации дополнительной общеобразовательной программы (ТХ) Код У2 (СК-ДМО)	Отсутствие умения разрабатывать программнометодическое обеспечение реализации дополнительной общеобразовательной программы	Частично освоенное умение разрабатывать программно-методическое обеспечение реализации дополнительной общеобразовательной программы	В основном освоенное, применяемое в стандартных ситуациях умение разрабатывать программно-методическое обеспечение реализации дополнительной общеобразовательной программы	Полностью освоенное, применяемое в различных ситуациях умение разрабатывать программнометодическое обеспечение реализации дополнительной общеобразовательной программы, в том числе умение готовить информационные материалы о возможностях и содержании дополнительной общеобразовательной программы и представлять их при проведении мероприятий по привлечению обучающихся
Владеть: методами организации деятельности обучающихся по усвоению знаний, формированию умений и компетенций в рамках ДМО (ТХ) Код В1 (СК-ДМО)	Не владеет методами организации деятельности обучающихся по усвоению знаний, формированию умений и компетенций в рамках ДМО	Частично владеет методами организации деятельности обучающихся по усвоению знаний, формированию умений и компетенций в рамках ДМО	В целом владеет методами организации деятельности обучающихся по усвоению знаний, формированию умений и компетенций в рамках ДМО	Свободно владеет методами организации деятельности обучающихся по усвоению знаний, формированию умений и компетенций в рамках ДМО, в том числе методами стимулирования и мотивации деятельности и общения обучающихся на учебных занятиях
Владеть: методами педагогического контроля и оценки освоения дополнительной общеобразовательной программы (ТХ) Код В2 (СК-ДМО)	Не владеет методами педагогического контроля и оценки освоения дополнительной общеобразовательной программы	Частично владеет методами педагогического контроля и оценки освоения дополнительной общеобразовательной программы	В целом владеет методами педагогического контроля и оценки освоения дополнительной общеобразовательной программы	Свободно владеет методами педагогического контроля и оценки освоения дополнительной общеобразовательной программы, в том числе методами текущего контроля, навыками оказания помощи обучающимся в коррекции деятельности и поведения на занятиях

Проиллюстрируем процесс включения студентов в профессионализирующую деятельность на примерах изучения математических дисциплин и участия во внеаудиторной деятельности. Выбор первого примера обусловлен тем, что, если формирование профессиональных компетенций обучающихся при изучении педагогики и методики преподавания, в период производственной практики и написания выпускной квалификационной работы предопределено самим содержанием учебной деятельности, то выстраивание сквозной «методической» линии на занятиях по математическим курсам и включения в них элементов профессионализирующей деятельности студентов в реальной практике остается «доброй волей» преподавателя. Выбор в качестве объекта анализа внеаудиторной деятельности предопределен множественностью ее направлений (учебно-воспитательное, учебнометодическое, научно-исследовательское, спортивно-оздоровительное, творческое), что позволяет обеспечить многообразие форм включения студентов в профессионализирующую деятельность.

И в том, и в другом случае процесс вовлечения студентов в профессионализирующую де-

ятельность (ПД) (от первого до выпускного курса, от выполнения роли объекта педагогического воздействия до – субъекта образовательной и квазипрофессиональной деятельности, от пассивного до активного участия в освоении методических компетенций) можно разделить на три этапа (рис. 1).

Они образуют «вертикальную» и «горизонтальную» линии реализации концепции. «Горизонтальную» линию на каждом этапе составляют три методологических компонента, соответствующих трем характеристикам профессиональной компетентности: содержательной (выделение в содержании фундаментальных понятий и математических структур, их соотнесение со школьным курсом математики, методическими линиями), технологической (учебная деятельность как модель изучения будущей профессиональной деятельности «изнутри», оценка студентом с позиции учителя различных учебных ситуаций: от работы у доски до проектирования фрагментов занятий, когда студент оказывается в роли учителя) и личностной (выбор форм и методов, которые позволяют стимулировать личностное развитие и выработку индивидуального стиля преподавания).



**Рис. 1.** Этапы вовлечения в профессионализирующую деятельность студентов, обучающихся по направлению 44.03.05 «Педагогическое образование» (с двумя профилями подготовки «Математика и Дополнительное образование»)

1. Подготовительный (мотивационный) этап. Помимо мотивации и интереса к педагогической профессии здесь формируется база для становления профессиональных компетенций: навыки самоанализа и обобщения личного опыта, умения самоорганизации (планирование работы, распределение времени и т.д.), навыки общения и коммуникативного взаимодействия внутри учебной группы и вне ее, мотивации к

обучению, готовности к самообразованию и самосовершенствованию и др.

Формы аудиторной ПД направлены на осмысление студентами роли выбранной профессии в современном мире, вклада в профессиональную подготовку и важности изучаемых дисциплин для ее качества. Например, при изучении курса математического анализа студентам после первой вводной лекции предлагается написать

эссе «Зачем будущему учителю математики изучать математический анализ?». Также студенты учатся работать у доски: правильно говорить, объяснять, оформлять записи.

Внеаудиторная ПД предполагает участие младших курсов во внеаудиторных мероприятиях в роли «слушателя», «участника – игрока», «помощника организатора», «исполнителя». На данном этапе проводятся различные игры, конкурсы, викторины, позволяющие студентам выявить свои «сильные» и «слабые» стороны, наметить перспективы своего становления в профессии. Примерами их служат «Интеллектуальное ассорти», «Математический грамотей», «Математический кейс», олимпиады по математическим дисциплинам. На ежегодно проводимых мероприятиях факультета в рамках Осенней и Весенней сессий научно-практической конференции студентов младшекурсники выступают не только как активные слушатели секций, участвующие в оценке докладов, но и делают первые пробы в роли выступающих или помощников организаторов.

2. Основной этап. Задачей данного этапа является формирование педагогических компетенций: способности к коммуникации (умение найти верный тон и стиль общения, овладеть и руководить вниманием участников и т.д.), способности работать в команде, владения основами профессиональной этики и речевой культуры, готовности к взаимодействию с участниками образовательного процесса, способности организовать сотрудничество обучающихся и др.

Формы аудиторной ПД направлены на получение «первых профессиональных проб»: от подготовки обучающимися дидактических материалов (презентаций, моделей) до проведения фрагментов занятий с однокурсниками. Активно используется помощь преподавателю в проверке работ студентов, проведении занятий, сборе информации по теме. Так, часть занятий по математическим дисциплинам проводится в форме обучающих семинаров, на которых студенты не просто излагают, объясняют самостоятельно изученный материал темы, а проводят обучение ему своих сокурсников (с выбором методических приемов).

Внеаудиторная ПД предполагает участие студентов в проведении мероприятий для учащихся младших курсов и школьников в роли «разработчика материалов», «организатора – исполнителя». Студенты разрабатывают содержание внеаудиторных мероприятий и проводят их для школьников и студентов младших курсов. Здесь большая роль отводится работе инициативных студенческих групп под руководством преподавателей. Для математического факультета ПГГПУ традиционным стало участие студен-

тов в проекте «По Пермскому краю с царицей наук», в работе творческих групп «Геометрия и оригами» и «Бюро дидактических игр».

3. Заключительный. Основная задача этапа — формирование творческих качеств личности будущего профессионала, при этом студенты сами продуцируют определенные нормы, ценности профессии, стремятся выстраивать тактику и стратегию развития деятельности.

Формы аудиторной ПД: предпочтение отдается формам самоорганизации, когда студенты самостоятельно определяют интересующие их проблемы и совместными с преподавателем усилиями пытаются найти пути их решения, чему способствуют такие виды учебной работы, как дискуссии, деловые игры, имитации, тренинги и т.п., реализуемые при изучении дисциплин по выбору методологического характера. Также студенты-старшекурсники привлекаются к проведению занятий по математическим дисциплинам на младших курсах в рамках апробации разработанных материалов выпускных квалификационных исследований.

Внеаудиторная ПД характеризуется тем, что студенты-старшекурсники в ходе проведения мероприятий выступают в роли «организатора-руководителя», «организатора-разработчика», «организатора-проектировщика». Они придумывают идеи мероприятий, самостоятельно отбирают содержание и методику проведения. Обучающиеся делают первые профессиональные пробы в виде мастер-классов, обучающих семинаров и др., создают новые приемы деятельности в данной области. Студенты становятся инициаторами создания новых традиций на факультете. Так в свое время происходило становление «Бюро дидактических игр» – творческой группы студентов, занимающейся организацией и проведением игровых и познавательных мероприятий на основе содержания математических дисциплин.

Накопленный опыт проведения мероприятий позволил студентам для дальнейшего функционирования Бюро инициировать деятельность по разработке Положения о работе Бюро; по составлению Формы подачи заявки на разработку и проведение игры (мероприятия); по созданию Реестра дидактических игр и банка разработанных материалов к ним.

Важным аспектом функционирования Бюро является возможность взаимодействия студентов с преподавателями, учителями на правах соорганизаторов и организаторов мероприятий. С учетом их тематики, возрастного контингента учащихся школы, целей обучения студентами подбираются задачи и задания. После согласования отобранного материала с преподавателем (или учителем) происходит подготовка к про-

ведению и реализация мероприятия. По его завершению обязательно проводится обсуждение, анализ с последующим внесением при необходимости изменений в содержание или формат проведения.

В ходе работы Бюро студенты накапливают опыт проведения дидактических игр для разных категорий обучающихся (школьников, студентов). Разработка содержания проводимых мероприятий — это трудоемкий процесс, поскольку студенту, разрабатывающему игру, необходимо проявлять математическую, орфографическую, стилистическую грамотность, уметь подбирать и структурировать (по уровню сложности, тематике, возрасту и уровню знаний участников и т.д.) задания, быть эрудированным и компетентным при подборе содержания игры и в ходе ее проведения, способным к планированию не только своей деятельности, но и деятельности игроков и т.д.

#### Обсуждение и заключения

В течение 2013–2019 гг. отдельные составные компоненты представленной концепции были апробированы в практике подготовки студентов бакалавриата и магистратуры. С целью анализа эффективности и целесообразности предлагаемых форм и методов внеаудиторной профессионализирующей деятельности было проведено анкетирование студентов 2-5 курсов математического факультета ПГГПУ. В ходе него, в частности, студентами было отмечено, что мероприятия внеаудиторной деятельности играют важную роль в формировании положительного отношения к выбранной профессии и, прежде всего, формируют такие качества, как способность работать в команде, толерантно воспринимать социальные, культурные и личностные различия; взаимодействовать с участниками группы в какой-либо деятельности; способность организовать сотрудничество в группе. Вместе с тем респонденты указали, что испытывают недостаток в развитии таких качеств, как владение методами убеждения, аргументации своей позиции; способность к постановке цели и выбору путей ее достижения; способность к самоорганизации и самообразованию; способность использовать навыки публичной речи, ведения дискуссии и полемики. Все это, в свою очередь, подчеркивает важность и значимость описанных выше направлений совершенствования внеаудиторной профессионализирующей деятельности.

Общие положения концепции, основанные на фундаментальных результатах психолого-педагогических исследований, позволяют констатировать, что механизмы (методы, формы, средства) реализации аудиторной и внеаудиторной деятельности оправданы. Проявлен неподдельный интерес к профессионализирующей дея-

тельности, и студентами дана положительная оценка их участия в ней. Первоначальный опыт практического внедрения основных положений разработанной концепции на математическом факультете ПГГПУ показывает, что соответствующие идеи заслуживают широкого распространения в практике вузовского обучения.

#### Список использованных источников

- 1. Латышева Л. П., Скорнякова А. Ю., Черемных Е. Л. О профессионализирующей деятельности и компетенциях педагогов дополнительного математического образования // Сборник материалов Международной конференции «Математическое образование 7» (10–12 октября 2019 года). Ереван: EditPrint, 2019. С. 72–76.
- 2. *Горнова Н. В., Железовская Г. И.* Профессионально-личностное становление будущего учителя: монография. Балаково: Изд-во филиала ПИ СГУ, 1999. 108 с.
- 3. *Зеер Э. Ф.* Психология профессий : учеб. пособие. М., Екатеринбург, 2003. 336 с.
- 4. *Казьмерчук А. В.* Внеаудиторная деятельность как средство интенсификации профессионального обучения в высшем учебном заведении // Вестник ТГПУ. 2013. № 9. С. 54–60.
- 5. Косолапова И. В. Создание профессионализирующей среды на математическом факультете ПГГПУ // Формирование профессионализирующей среды педагогического вуза: сб. метод. рекомендаций / редкол.: В. В. Коробкова, А. Н. Красных; Перм. гос. гуманит.-пед. ун-т. Пермь: ИП Осипенко Р.М., 2013. С. 26–35.
- 6. Тестов В. А. О профессиональной компетентности учителя математики // Проблемы вузовской педагогической и математической подготовки специалиста: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 65-летию со дня рождения доктора педагогических наук профессора И. Д. Пехлецкого. Пермь: Изд-во ПГПУ, 2004. С. 65–69.
- 7. *Смирнов Е. И.* Фундирование опыта в профессиональной подготовке и инновационной деятельности педагога: монография. Ярославль, 2012. 646 с.
- 8. *Пехлецкий И. Д.* Компоненты индивидуального стиля преподавания : спецкурс-практикум. Пермь : ПГПИ, 1990. 138 с.
- 9. Латышева Л. П., Скорнякова А. Ю., Черемных Е. Л. О формировании профессионально-педагогической направленности личности магистра педвуза // Технологическое образование в системе «Школа колледж вуз»: традиции и инновации : сб. тезисов и докладов региональной науч.-практ. конференции (Воронеж, 26 апр. 2017 г.). Воронеж : ВГПГК, 2017. Ч. 2. С. 20–23.
- 10. Латышева Л. П., Скорнякова А. Ю., Черемных Е. Л. О комплексном подходе к организации итоговой аттестации магистров педагогического обра-

зования по профилю математической подготовки // Возможности образовательной области «Математика и информатика» для реализации компетентностного подхода в школе и вузе : материалы Международной научно-практической конференции, 18–19 октября 2013 года: в 2 ч. Ч. 1 / ФГБОУ ВПО «СГПИ»; Т. В. Рихтер, составление. Соликамск : СГПИ, 2013. С. 118–122.

- 11. Латышева Л. П. О системе стимулов совершенствования профессиональных и личностных качеств будущего учителя математики // Мониторинг качества воспитания и творческого саморазвития конкурентоспособной личности: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции (28—30 июня 2004 г.). Йошкар-Ола, Казань: Центр инновационных технологий, 2004. С. 149–150.
- 12. Латышева Л. П., Скорнякова А. Ю., Черемных Е. Л. Портфолио как инструмент оценки профессиональных компетенций будущих учителей математики // Современный учитель дисциплин естественнонаучного цикла: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Ишим; 17 февр. 2017 г.) / отв. ред. Т. С. Мамонтова. Ишим: Изд-во ИПИ им. П. П. Ершова (филиал) ТюмГУ, 2017. С. 43–44.
- 13. *Пехлецкий И. Д*. Общая теория систем и анализ процесса обучения : учеб. пособие по спец. курсу для студентов физ.-мат. фак-тов пединститутов. Пермь : Изд. Пермского пед. ин-та, 1976. 120 с.
- 14. Латышева Л. П. О развитии духовности личности студента в терминах взаимодействия систем «учитель» и «объект изучения» // Духовность, здоровье и творчество в системе мониторинга качества образования : X Всероссийская научно-практическая конференция. Казань, Йошкар-Ола, 2002. С. 143–144.

Поступила 14.11.2019; принята к публикации 18.11.2019.

Об авторах:

Латышева Любовь Павловна, доцент кафедры высшей математики и методики обучения математике ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет» (614990, Россия, г. Пермь, ул. Сибирская, д. 24), кандидат педагогических наук, ORCID: https://orcid.org/0000-0003-0364-3098, lublat@mail.ru

Скорнякова Анна Юрьевна, доцент кафедры высшей математики и методики обучения математике ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет» (614990, Россия, г. Пермь, ул. Сибирская, д. 24), кандидат педагогических наук, ORCID: https://orcid.org/0000-0001-9788-7514, skornyakova\_anna@mail.ru

Черемных Елена Леонидовна, доцент кафедры высшей математики и методики обучения математике ФГБОУ ВО «Пермский государственный

гуманитарно-педагогический университет» (614990, Россия, г. Пермь, ул. Сибирская, д. 24), кандидат педагогических наук, ORCID: https://orcid.org/0000-0003-1224-6852, cheremnyh.e @inbox.ru

Заявленный вклад авторов:

Черемных Елена Леонидовна — общее научное руководство; теоретический анализ литературы по проблеме исследования; разработка теоретических положений и подготовка начального варианта текста.

Латышева Любовь Павловна — описание методологической базы исследования; критический анализ и доработка текста.

Скорнякова Анна Юрьевна – анализ документов, разработка теоретических положений и практических рекомендаций; компьютерные работы.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

### References

- 1. Latysheva L.P., Skornyakova A.Yu., Cheremnykh E.L. On the professionalizing activities and competencies of teachers of additional mathematical education. *Sbornik materialov Mezhdunarodnoj konferencii «Matematicheskoe obrazovanie 7» (10–12 oktyabrya 2019 goda)* = Proceedings of the International Conference "Mathematical Education 7" (October 10–12, 2019). Yerevan, EditPrint, 2019. P. 72–76. (in Russ.)
- 2. Gornova N.V., Zhelezovskaya G.I. Professional and personal formation of a future teacher. Monograph. Balakovo, Publishing house of the branch of PI SSU, 1999. 108 p. (in Russ.)
- 3. Zeer E.F. Psychology of professions: textbook allowance. Moscow, Yekaterinburg, 2003. 336 p. (in Russ.)
- 4. Kazmerchuk A.V. Extracurricular activities as a means of intensifying vocational education in higher education. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta (Vestnik TGPU)* = Tomsk state pedagogical university bulletin (TSPU Bulletin). 2013; 9: 54–60. (in Russ.)
- 5. Kosolapova I.V. Creation of a professionalizing environment at the Faculty of Mathematics of PSPU. Formirovaniye professionaliziruyushchey sredy pedagogicheskogo vuza: sbornik metodicheskikh rekomendatsiy = Formation of a professionalizing environment of a pedagogical university: digest of methodical recommendations. Ed. col.: V.V. Korobkova, A.N. Reds; Perm. state gumanit.-ped. un-t. Perm, IP Osipenko R.M., 2013. P. 26–35. (in Russ.)
- 6. Testov V.A. On the professional competence of a teacher of mathematics. *Problemy vuzovskoy pedagogicheskoy i matematicheskoy podgotovki spetsialista: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 65-letiyu so dnya rozhdeniya doktora pedagogicheskikh nauk professora I.D. Pekhletskogo = Problems of university pedagogical and mathematical training of a*

specialist: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Dedicated to the 65th birthday of Professor I.D. Pekhletsky. Perm, Publishing House of PSPU, 2004. P. 65–69. (in Russ.)

- 7. Smirnov E.I. Foundations of experience in professional training and innovative activities of a teacher: a monograph. Yaroslavl, 2012. 646 p. (in Russ.)
- 8. Pekhletsky I.D. Components of an Individual Teaching Style: The Session Course. Perm, PSPI, 1990. 138 p. (in Russ.)
- 9. Latysheva L.P., Skornyakova A.Yu., Cheremnykh E.L. About the formation of the professional-pedagogical orientation of the personality of the master of pedagogical higher education. *Tekhnologicheskoye obrazovaniye v sisteme «Shkola kolledzh vuz»: traditsii i innovatsii: sbornik tezisov i dokladov regional'noy nauch.-prakt. konferentsii (Voronezh, 26 aprelya 2017 g.)* = Technological education in the system "School college university": traditions and innovations: collection of books. abstracts and reports of the regional scientific-practical. conferences (Voronezh, April 26, 2017). Voronezh, VGPGK, 2017. Part 2. P. 20–23. (in Russ.)
- 10. Latysheva L.P., Skornyakova A.Yu., Cheremnykh E.L. On an integrated approach to organizing the final certification of masters of teacher education in the field of mathematical training. *Vozmozhnosti obrazovatel'noy oblasti «Matematika i informatika» dlya realizatsii kompetentnostnogo podkhoda v shkole i vuze: materialy sovremennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 18–19 oktyabrya 2013 goda =* Possibilities of the educational field "Mathematics and Informatics" for the implementation of the competency-based approach at school and university: proceedings of the International Scientific and Practical Conference, October 18–19, 2013: at 2 p. Part 1. T.V. Richter, compilation. Solikamsk, SGPI, 2013. P. 118–122. (in Russ.)
- 11. Latysheva L.P. On the system of incentives for improving the professional and personal qualities of a future mathematics teacher. *Monitoring kachestva vospitaniya i tvorcheskogo samosoznaniya konkurentosposobnoy lichnosti: materialy XII Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (28–30 iyunya 2004 g.)* = Monitoring the quality of upbringing and creative self-development of a competitive personality: materials of the XII All-Russian Scientific and Practical Conference (June 28–30, 2004). Yoshkar-Ola. Kazan, Center for Innovative Technologies, 2004. P. 149–150. (in Russ.)
- 12. Latysheva L.P., Skornyakova A.Yu., Cheremnykh E.L. Portfolio as a tool for assessing the professional competencies of future teachers of mathematics. Sovremennyy prepodavatel' distsiplin yestestvennonauchnogo tsikla: sbornik materialov Vserossiyskoy nauchnoprakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem (g. Ishim, 17 fevralya 2017 g.) = Modern teacher of the disciplines of the natural science cycle: a collec-

tion of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation (Ishim; February 17, 2017). Ed. T.S. Mamontov. Ishim, Publishing House of IPI named after P.P. Ershova (branch), Tyumen State University, 2017. P. 43–44. (in Russ.)

- 13. Pekhletsky I.D. General theory of systems and analysis of the learning process: Textbook on special. a course for students facts of pedagogical institutes. Perm, Publ. Perm ped. Inst., 1976. 120 p. (in Russ.)
- 14. Latysheva L.P. On the development of the spirituality of the student's personality in terms of the interaction of the "teacher" and "object of study" systems. Dukhovnost', zdorov'ye i tvorchestvo v sisteme monitoringa kachestva obrazovaniya: X Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya = Spirituality, health and creativity in the system of monitoring the quality of education: X All-Russian Scientific and Practical Conference. Kazan, Yoshkar-Ola, 2002. P. 143–144. (in Russ.)

Submitted 14.11.2019; revised 18.11.2019.

About the authors:

Lyubov P. Latysheva, Associate Professor, Department of Higher Mathematics and Methods of Teaching Mathematics, Perm State Humanitarian Pedagogical University (24 Sibirskaya St., Perm, 614990, Russia), Ph.D. (Pedagogy), ORCID: https://orcid.org/0000-0003-0364-3098, lublat@mail.ru

Anna Yu. Skornyakova, Associate Professor, Department of Higher Mathematics and Methods of Teaching Mathematics, Perm State Humanitarian Pedagogical University (24 Sibirskaya St., Perm, 614990, Russia), Ph.D. (Pedagogy), ORCID: https://orcid.org/0000-0001-9788-7514, skornyakova\_anna@mail.ru

Elena L. Cheremnykh, Associate Professor, Department of Higher Mathematics and Methods of Teaching Mathematics, Perm State Humanitarian Pedagogical University (24 Sibirskaya St., Perm, 614990, Russia), Ph.D. (Pedagogy), ORCID: https://orcid.org/0000-0003-1224-6852, cheremnyh.e @inbox.ru

# Contribution of the authors:

Elena L. Cheremnykh – general scientific management; theoretical analysis of literature on the research problem; development of theoretical principles and preparation of the initial version of the text.

Lyubov P. Latysheva – a description of the methodological base of the study; critical analysis and revision of the text.

Anna Yu. Skornyakova – analysis of documents, development of theoretical principles and practical recommendations; computer work.

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 37.016: 811.161.1(045)

# Формирование исследовательских умений младших школьников на уроках русского языка

С. И. Люгзаева\*, Е. В. Белоглазова

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия \*lugsaeva@mail.ru

**Введение:** в статье рассматривается проблема формирования исследовательских умений младших школьников на уроках русского языка.

**Материалы и методы:** при проведении исследования использовались теоретические методы: метод системного анализа (изучение и анализ педагогической, научно-методической и учебной литературы, систематизация материала по исследуемой проблеме, прогнозирование); эмпирические методы: наблюдение, беседа с учителями.

Результаты исследования: на основе анализа учебников русского языка для начальной школы выделен ряд направлений, связанных с формированием исследовательской деятельности: выполнение заданий, способствующих активизации мыслительной, познавательной деятельности младшего школьника; выполнение заданий, формирующих общеучебные интеллектуальные умения и навыки; выполнение заданий поисковой направленности, содержащие проблемные задачи. В статье представлены конкретные задания из учебников, способствующие формированию исследовательских умений младших школьников. Обсуждение и заключение: формирование исследовательских умений и навыков младших школьников необходимо начитать с первого года обучения, проектируя занятия с использованием исследовательских методов обучения. Выполнение заданий поискового характера на уроках русского языка формирует у учащихся начальной школы умение выделять проблему, умения доказывать и защищать свою точку зрения, умения извлекать необходимую информацию на основе анализа текста, умение структурировать и систематизировать полученный материал и многие другие.

*Ключевые слова*: исследовательская деятельность, исследовательские умения и навыки, младший школьник, урок русского языка.

*Благодарности:* исследование выполнено в рамках Программы внутривузовских грантов ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» по мероприятию 1 «Научно- и учебно-методическое обеспечение образовательного процесса вуза» (тема «Разработка научного и учебно-методического обеспечения электронными ресурсами учебной дисциплины по выбору «Организация исследовательской деятельности детей по русскому языку во внеурочное время» для магистрантов направления подготовки Педагогическое образование, профиля Технология организации внеурочной и досуговой деятельности детей»).

# Formation of research skills of primary schoolchildren in Russian language lessons

S. I. Lyugzaeva\*, E. V. Beloglazova

Mordovia State Pedagogical Institute, Saransk, Russia \*lugsaeva@mail.ru

**Introduction:** the article discusses the problem of the formation of the research skills of younger schoolchildren in the Russian language lessons.

**Materials and Methods:** to achieve the goal and solve research problems, the following theoretical methods were used: the system analysis method (study and analysis of psychological, pedagogical, scientific, methodological and educational literature, systematization of material on the problem under study, forecasting); empirical methods: observation, conversation with teachers.

**Results:** on the basis of the analysis of Russian language textbooks for primary school, a number of areas are identified related to the formation of research activities: the fulfillment of tasks that contribute to the activation of the mental, cognitive activity of a younger student; fulfillment of tasks forming general educational intellectual skills; fulfillment of tasks of a search orientation, containing problem tasks. The article presents specific tasks from textbooks that contribute to the formation of research skills of younger students.

**Discussion and Conclusions:** the formation of research skills of primary schoolchildren must be started from the first year of study, designing classes using research teaching methods. Performing search tasks in the Russian

language lessons forms in primary school students the ability to single out a problem, the ability to prove and defend their point of view, the ability to extract the necessary information based on text analysis, the ability to structure and systematize the received material, and many others.

Key words: research activity, research skills, primary school student, Russian language lesson.

Acknowledgments: the research was carried out as part of the Intra-Institute Grants Program of Mordovian State Pedagogical Institute for event 1 «Scientific and educational-methodological support of the educational process of the university» (theme "Development of scientific and educational-methodological provision of the elective resources of the elective discipline of the choice" Organization of research activities of children in the Russian language after school hours "for undergraduates in the educational field Pedagogical profile education Technology for organizing extracurricular and leisure activities for children").

#### Введение

В настоящее время возникает необходимость в пересмотре роли и значения исследовательских методов обучения в школьной практике. Сегодня, в двадцать первом веке, совершенно ясно, что исследовательские умения и навыки требуются всем, даже тем, чья жизнь не связана с научной работой. В связи с этим возникает необходимость уже в начальной школе организовать учебную деятельность таким образом, чтобы научить обучающихся критически мыслить, самостоятельно искать способы деятельности в различных жизненных ситуациях. Поэтому необходимо уже на начальном этапе обучения максимально приблизить учебную деятельность ребенка в школе к познавательной, формировать у него умения творчески осваивать новые способы деятельности, готовность самостоятельно перестраивать пути решения поисковых заданий. Использование разнообразных видов самостоятельной деятельности учащихся, созданная атмосфера сотворчества, ориентация на предпочтение исследовательской, поисковой деятельности способствуют возникновению и развитию устойчивого интереса к предмету изучения, достижению поставленных дидактических целей и задач.

Уроки русского языка в начальной школе обладают широкими возможностями для формирования исследовательских умений и навыков. В них можно включать задания поискового характера, которые направлены на формирование умений выделять проблему, умений защищать свою точку зрения, умений извлекать нужную информацию на основе анализа текста.

## Обзор литературы

В настоящее время интерес ученых к проблемам исследовательского поведения растет. Анализ научной литературы свидетельствует о взаимосвязи и взаимообусловленности таких понятий, как «исследовательское поведение», «исследовательская деятельность», «исследовательские умения и навыки».

Рассуждая об актуальности развития исследовательской деятельности через формирование исследовательских умений и навыков младших школьников, следует отметить современные психолого-педагогические, частно-методические работы, в которых активно изучаются сущность, содержание и особенности указанного процесса (труды А. И. Савенкова [1; 2], Н. Г. Алексеева<sup>1</sup>, С. Л. Белых [3], А. В. Леонтовича [4], А. С. Обухова [5; 6], И. А. Иконниковой [7] и др.).

Ряд ученых (Н. Г. Алексеев, С. Л. Белых, А. В. Леонтович, А. И. Савенков и др.) исследовательскую деятельность рассматривают как особый вид интеллектуально-творческой деятельности, порождаемый в результате функционирования механизмов поисковой активности и строящийся на базе исследовательского поведения. По мнению А. И. Савенкова, «если поисковая активность определяется лишь наличием самого факта поиска в условиях неопределенной ситуации, а исследовательское поведение описывает преимущественно внешний контекст функционирования субъекта в этой ситуации, то исследовательская деятельность характеризует саму структуру этого функционирования. Она логически включает в себя мотивирующие факторы исследовательского поведения (поисковую активность) и механизм его осуществления. В роли этого механизма у человека выступает мышление $\gg^2$ .

Исследования ученых (А. И. Савенков, М. Р. Львов, Т. Б. Кропочева и др.) свидетельствуют, что проблема повышения качества знаний учащихся, развитие у них познавательного интереса напрямую связана с правильной организацией исследовательской деятельности на уроке, с формированием исследовательских умений и навыков на уроке и во неурочной деятельности.

 $<sup>^{1}</sup>$  Алексеев Н. Г. О целях обучения школьников исследовательской деятельности [Электронный ресурс]. URL: http://www.researcher.ru. (дата обращения: 12.09.2019)

 $<sup>^2</sup>$  Савенков А. И. Исследовательское обучение и проектирование в современном образовании // Исследовательская работа школьников. 2004. № 1. С. 27

Отметим разнообразие видов умений, которые напрямую связаны с исследовательской деятельностью школьника. Так, А. С. Обухов предлагает выделять четыре блока умений, необходимые ребенку-исследователю: «а) организационные умения (организация рабочего места; планирование работы); б) умения и знания исследовательского характера (выбор темы исследования; целеполагание; умение выстроить структуру исследования; методы исследования; общелогические методы; поиск информации); в) умение работать с информацией (структурирование информации; выделение главного; упорядоченное хранение информации); г) умение представить результаты своей работы: (формы представления результатов; требования к докладу; требования к речи докладчика»<sup>3</sup>. Исходя из этого, мы констатируем, что исследовательская деятельность предполагает сформированность следующих умений и навыков: умение анализировать проблему; умение систематизировать материал, собранный на основе дополнительной информации; умение высказывать и обосновывать свою точку зрения.

Ряд исследователей, рассматривающих формирование исследовательских умений, останавливаются на таких проблемах, как формирование исследовательских компетенций при организации дополнительных занятий (Е. В. Береест, Н. В. Жукова [8]), раскрытие возможностей организации исследовательского урока как средство формирования исследовательских умений (М. В. Лапшина, Н. В. Романова [9]) и др.

Все указанные работы акцентируют внимание на организации формирования исследовательских умений в среднем звене школьного образования. Немаловажное значение имеет организация подобной работы и в начальной школе, поскольку созданы практические условия для реализации поисковой активности младших школьников. Большие возможности для этого заложены в содержании уроков русского языка.

### Материалы и методы

При проведении исследования нами использовались теоретические (изучение и анализ педагогической, научно-методической и учебной литературы, систематизация материала по исследуемой проблеме, прогнозирование) и эмпирические (наблюдение, беседа с учителями) методы.

## Результаты исследования

Одним из эффективных способов формирования исследовательских умений и навыков младших школьников является организация деятельности учащихся при работе с учебником.

Рассмотрим возможности программ и учебников по русскому языку для начальной школы в развитии исследовательских умений и навыков.

С нашей точки зрения, в учебниках по русскому языку можно выделить ряд направлений, связанных с формированием исследовательской деятельности: выполнение заданий, способствующих активизации мыслительной, познавательной деятельности младшего школьника; выполнение заданий, направленных на формирование общеучебных интеллектуальных умений и навыков; выполнение заданий на поиск необходимой информации; выполнение заданий, которые содержат проблемные и проектные задачи. Интересным, на наш взгляд, является то, что авторы учебников предоставляют возможность учащимся работать с таблицами, схемами, текстами, проектными задачами; составлять и работать с алгоритмами.

Плодотворным материалом для формирования исследовательских умений и навыков в курсе русского языка для начальной школы являются поисковые задачи, в ходе решения которых у младших школьников, по мнению П. С. Жедек [10], могут быть сформированы рефлексивные, интеллектуальные, оценочные, алгоритмические, коммуникативные умения и навыки.

Приведем примеры заданий, предложенные авторами УМК «Перспективная начальная школа» М. Л. Каленчук, Н. А. Чураковой, Т. А. Байковой. Например, задания, которые акцентируют внимание на децентрации обучающегося, ориентируют на учет иного мнения: «- А если дело не в букве, а в слитном или раздельном написании, это тоже называется орфограммой? – спросила Маша». Как ты ответишь Маше? (с. 8); Помоги ребятам ответить на этот вопрос (с. 45); Почему у твоего соседа по парте на один пример меньше? Глагола с какой приставкой у него не оказалось и почему? (с. 44); Помоги Мише переделать его рассказ, используя синонимы, которые есть у слова «маленький» (с. 66); Миша сказал, что не сумеет точно определить, какой это падеж: Р.п. или В.п. Ты сумеешь помочь Мише? (с. 83); Объясни соседу по парте, почему во всех этих словах пишется удвоенная бук-BaH(c. 130) и т.д. Или задания на контролирование процесса и результатов деятельности школьников: Как ты докажешь, что во всех этих словах есть орфограммы? Если затрудняешься, посмотри на плакат Летучей Мыши на с. 12 (с. 11); Поменяйтесь тетрадями с соседом по парте: проверьте работу друг друга. Исправьте допущенные ошибки (с. 21); Докажи письменно на примере любых двух слов, что эти слова изменяются по 2-му склонению. Третьим словом

 $<sup>^3</sup>$  *Обухов А. С.* Исследовательская позиция и исследовательская деятельность: что и как развивать? // Исследовательская работа школьников. 2003. № 4. С. 18–24.

напиши любое название месяца из своего списка, чтобы не ошибиться в окончаниях (с. 125)<sup>4</sup>.

Продуктивными являются задания на обобщение, доказательство: Найди в словаре «Про-износи правильно» примеры существительных с неподвижным ударением (с. 13, 17); Запиши слова: разобидеть, разубедить, разоружать, разодеться. Выдели в них приставку. Какая буква пишется на конце приставки? Подчеркни ее. А теперь подчеркни букву, с которой начинается корень каждого слова. Какой звук она обозначает? Какой вывод ты можешь сделать? (с. 18); На материале упражнений дополни письменно вывод (с. 53)<sup>5</sup> и т.д.

Краткий анализ программы по русскому языку свидетельствует о широких заложенных возможностях для организации исследовательского обучения младших школьников.

Как же можно эффективнее организовать учебный процесс, чтобы он способствовал развитию мыслительных и исследовательских умений и навыков, необходимых для самостоятельного учения? Одним из рациональных способов, по нашему мнению, является использование исследовательских методов обучения.

Безусловно, важными умениями, которыми должны овладеть школьники при решении исследовательских задач, являются: умение видеть проблемы; задавать вопросы; выдвигать гипотезы; проводить эксперименты; делать самостоятельно выводы и умозаключения; систематизировать и структурировать материал; доказывать и защищать свои идеи. В связи с этим предлагаем фрагмент урока русского языка, посвященного изучению рода имен существительных.

Учитель предлагает составить ассоциативный ряд слов с использованием рисунка, на основании которого получается следующая группа слов: Лето, цветок, сарафан, голубое небо, купание, тепло, каникулы и т.д. Учащиеся должны выполнить задания, способствующие формулировке проблемы. Им предлагается разделить слова на три группы и доказать, на основании каких признаков они распределили данные слова. Так, используя подводящий к теме диалог, постепенно дети приходят к выдвижению темы и цели урока:

- Как узнали род? Из какого источника можно узнать сведения? (подставили слова *он*, *она*, *оно*); (учебник, спросить у взрослых).
- Назовите тему урока. Чему будем учиться?

– Какие слова не включили ни в одну из групп и почему? (*каникулы, купание, тепло*). (Возникновение затруднения).

На данном этапе урока искусство учителя состоит в том, чтобы спланировать и создать такие условия, которые обеспечили бы возникновение проблемы.

Формулирование проблемы – следующий этап исследования. Предлагаем исследование направлять вопросами, которые будут способствовать поисковой деятельности. Например, Как вы думаете, может существовать еще один род имен существительных в русском языке (кроме мужского, женского, среднего)? (Предположения учащихся: вероятно, есть. Нет, скорее всего, больше нет никакого рода). Как определяется род у несклоняемых слов? Каким образом можно проверить предположение? Где можно найти информацию об этом? (спросить у взрослых, словарь, учебник, справочник). На данном этапе целесообразнее использовать групповую форму работы, что способствует рассмотрению данной проблемы с разных точек зрения, с разных сторон. Учащиеся обмениваются информацией, обосновывают свою точку зрения, ищут поиск решения проблемы. Для нахождения наиболее правильного варианта решения проблемы, обмена информацией, важным является создать такие условия, чтобы дети могли свободно выдвигать свои идеи, обосновывать свою точку зрения.

С целью обработки информации предлагаются такие задания: Определите однокоренные слова (лев — львица, волк — волчица); Выделите пары слов, которые должны быть однокоренными, но они не являются таковыми (петух — курица, теленок — корова). На столах у учеников карточки со словами: лев, Саша, Валя, Женя, сирота, львица, петух, волк, выскочка, волчица, корова, дерево, кофе, кот, солнце, кафе, пальто, курица, кошка, теленок.

На этапе анализа и обобщения полученных материалов необходимо предложить сгруппировать слова, убрать лишний материал (материал, который не соответствует теме); постепенно подвести к новому понятию – классу слов общего рода. Данную работу логично завершить составлением таблицы или кластера по способам определения рода имен существительных.

Активность мышления и интерес учащихся к изучаемому вопросу возникает в проблемной ситуации, даже если проблему ставит и решает учитель. Но высший уровень активности достигается, когда ученик сам формирует проблему, выдвигает предположение, старается обосновывать гипотезу, уверенно ее доказывает, проверяет правильность решения проблемы. В качестве

<sup>&</sup>lt;sup>4</sup> Каленчук М. Л., Чуракова Н. А., Байкова Т. А. Русский язык. 3 класс: учебник: в 3 ч. Ч. 1. М.: Академкнига, 2011. 160 с.

<sup>&</sup>lt;sup>5</sup> Каленчук М. Л., Чуракова Н. А., Байкова Т. А. Русский язык. 3 класс: учебник: в 3 ч. Ч. 3. М.: Академкнига, 2011. 192 с.

примера предлагаем задания, приводящие к постановке учебной задачи в процессе создания проблемных ситуаций.

- 1. Обучающимся предлагается текст: Еще спит под снегом лес. Но солнце уже осветило лес своими лучами. С данным текстом им необходимо провести исследование: определить падеж слова лес, доказать свою точку зрения. Для выполнения данного задания предлагается разбиться на группы, каждая из которых защитит свои выводы у доски.
- 2. На экране проектируется текст: Весна прилетает к нам на солнечных крыльях. У неё строгий порядок работ. Выплыло на небо красное солнышко и стало будить землю. Первый луч попал на птичку. Встрепенулась птичка, поднялась высоко и запела свою песенку: «Ах, как хорошо! Как хорошо!». Учащимся предлагается найти имена существительные в форме именительного и винительного падежей. Затем, используя цветные карточки, на которых представлены разноуровневые задания для самостоятельной работы, дети определяют в тексте падежи существительных.

Примеры задания на карточках: **Красная карточка.** Второй луч попал на зайчишку. Передернул ушами зайчишка и весело запрыгал по росистому лугу: побежал искать себе сочную травку. Зеленая карточка. Третий луч попал в курятник. Петух захлопал крыльями и запел: кука-ре-ку! Курочка закудахтала и стала разгребать сор. Желтая карточка. Четвертый (луч) попал на (рама). Выползла (пчелка), села на (рама) и -зум-зум-зум! — полетела собирать (пыльца).

После выполнения данного задания учащиеся читают свои тексты, и учитель задает вопрос: Можно ли сказать, что у нас получился новый текст? Докажите. (Высказывания учащихся, озаглавливание текста).

3. «Разная точка зрения». Для выделения проблемы важными являются способность изучать объект исследования с различных сторон и способность иметь (а при необходимости изменять) собственную точку зрения. С этой целью учащимся предлагается задание на завершение рассказа «В обед солнышко вдруг спряталось за тучи, и пошел дождь. Крупные капли падали на дома, деревья, тротуары, газоны, дороги...». Задание необходимо выполнить несколькими способами. Например, представить, что ты водитель грузовика, едущего по дороге (ты просто гуляешь во дворе с друзьями; ты летчик, отправляющийся в полет; ты ребенок, заблудившийся в лесу). Использование аналогичных рассказов способствует формированию умения у младших школьников рассмотреть события с разных точек зрения.

Начало для таких рассказов может быть следующим: На новогодней елке висела необычная игрушка ...; По школьному коридору важно прогуливалась белая кошка...; Наступили каникулы, и учащиеся четвертого класса решили...

Таким образом, включение в структуру урока заданий поискового типа способствуют развитию умения доказывать, обосновывать свои идеи, выводы, решения, то есть направлены на формирование и развитие интеллектуальнотворческого потенциала личности ребенка младшего школьного возраста посредством исследовательской деятельности.

## Обсуждение и заключение

Все перечисленное свидетельствует о том, что целенаправленное и систематическое применение в учебном процессе исследовательских методов и приемов обучения, безусловно, окажет положительное влияние на формирование и развитие универсальных учебных действий и приобретение важных исследовательских умений.

В условиях личностно-ориентированного подхода необходимо предоставить обучение 
каждому ученику, при этом опираться на его интересы, способности, склонности, на опыт обучающегося и его ценности; необходимо помнить 
о возможности каждого ученика реализовать себя в поисковой деятельности, в познании нового, 
в процессе изучения и усвоения новых знаний. 
В связи с этим несомненный интерес представляет для обучения младших школьников использование проблемной ситуации, способствующей 
развитию познавательных потребностей учащегося, созданию внутренних условий для усвоения нового материала.

Выполнение заданий поискового характера на уроках русского языка формирует у учащихся начальной школы умения выделять проблему, умения доказывать и защищать свою точку зрения, умения извлекать необходимую информацию на основе анализа текста, умения структурировать и систематизировать полученный материал и мн. др.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что формирование исследовательских умений и навыков младших школьников необходимо начинать с первого года обучения, проектируя занятия с использованием исследовательских методов обучения.

## Список использованных источников

- 1. *Савенков А. И.* Исследовательская деятельность младших школьников. М. : Академия, 2011. 211 с.
- 2. Савенков А. И. Исследовательское обучение и проектирование в современном образовании //

Исследовательская работа школьников. 2004. № 1. С. 22–32.

- 3. *Белых С. Л.* Мотивация исследовательской деятельности учащихся // Исследовательская работа школьников. 2006. № 3. С. 68-74.
- 4. *Леонтович А. В.* Об основных понятиях концепции развития исследовательской и проектной деятельности учащихся // Исследовательская работа школьников. 2003. № 4. С. 12–17.
- 5. Обухов А. С. Исследовательская позиция и исследовательская деятельность: что и как развивать? // Исследовательская работа школьников. 2003. № 4. С. 18–24.
- 6. Обухов А. С. Оценка эффективности применения проектной и исследовательской деятельности в обучении // Исследовательская работа школьников. 2006. № 1. С. 100–107.
- 7. *Иконникова И. А.* Исследовательская деятельность младших школьников на уроках русского языка // Начальная школа плюс До и После. 2012. № 2. С. 19–23.
- 8. Жукова Н. В., Берест Е. В. Формирование исследовательских компетенций у школьников при организации дополнительных занятий по химии // Актуальные проблемы естественно-технологического образования: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., 14–15 марта 2019 г. / редкол. М. В. Лабутина, Т. А. Маскаева, В. В. Панькина. Саранск, С. 177–181. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=38573422 (дата обращения: 30.09.2019).
- 9. Лапшина М. В., Романова Н. В. Исследовательский урок как средство формирования исследовательских умений при обучении биологии // Гуманитарные науки. 2019. Т. 10. № 3. С. 88–92. URL: https://mordgpi.ru/upload/iblock/647/Tom-10\_-\_3-\_iyul\_sentyabr\_.pdf (дата обращения: 04.10.2019).
- 10. Жедек, П. С. Использование методов развивающего обучения на уроках русского языка в младших классах. М.: Просвещение, 2012. 135 с.

Поступила 04.11.2019; принята к публикации 21.11.2019.

Об авторах:

**Люгзаева Светлана Ильинична**, доцент кафедры методики дошкольного и начального образования ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 а), кандидат педагогических наук, lugsaeva@mail.ru

Белоглазова Елена Владимировна, доцент кафедры методики дошкольного и начального образования ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 а), кандидат филологических наук, elenbeloglazova@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

Люгзаева Светлана Ильинична — теоретический анализ литературы по проблеме; сбор литературных данных; проведение исследования; подготовка начального варианта статьи; обеспечение ресурсами.

Белоглазова Елена Владимировна – теоретический анализ литературы по проблеме исследования; критический анализ и доработка текста.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

#### References

- 1. Savenkov A.I. Research activities of primary school students. Moskow. 2011. 211 p. (In Russ.)
- 2. Savenkov A.I. Research training and design in modern education. *Issledovatel'skaya rabota shkol'nikov* = Schoolchildren's research work. 2004; 1: 22–32. (In Russ.)
- 3. Belykh S.L. Motivation of student research. *Issledovatel'skaya rabota shkol'nikov* = Schoolchildren's research work. 2006; 3: 68–74. (In Russ.)
- 4. Leontovich A.V. On the basic concepts of the concept of development of research and project activities of students. *Issledovatel'skaya rabota shkol'nikov* = Schoolchildren's research work. 2003; 4: 12–17. (In Russ.)
- 5. Obukhov A.S. Research position and research: what and how to develop? *Issledovatel'skaya rabota shkol'nikov* = Schoolchildren's research work. 2003; 4: 18–24. (In Russ.)
- 6. Obukhov A.S. Assessment of the effectiveness of the application of design and research activities in training. *Issledovatel'skaya rabota shkol'nikov* = Schoolchildren's research work. 2006; 1: 100–107. (In Russ.)
- 7. Ikonnikova I.A. Research activities of primary school students in Russian language lessons. *Nachal'naya shkola plyus Do i Posle* = Elementary school plus Before and After. 2012; 2: 19–23. (In Russ.)
- 8. Zhukova N.V., Berest E.V. Formation of research competencies in schoolchildren during the organization of additional classes in chemistry. *Aktual'nyye problemy yestestvenno-tekhnologicheskogo obrazovaniya: sb. nauch. tr. po materialam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 14–15 marta 2019 g.* = Actual problems of natural-technological education: Sat. scientific tr. according to the materials of the Intern. scientific-practical Conf., March 14–15, 2019 / ed. M.V. Labutina, T.A. Maskaev, V.V. Pankina. Saransk, 2019. P. 177–181. Available at: https://elibrary.ru/item.asp?id=38573422 (accessed 30.09.2019) (In Russ.)
- 9. Lapshina M.V., Romanova N.V. Research lesson as a means of forming research skills in biology education. *Gumanitarnyye nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2019; 3: 88–92. Available at: https://mordgpi.ru/upload/iblock/647/Tom-10\_-\_3-\_iyul\_sentyabr\_.pdf (accessed 04.10.2019) (In Russ.)

10. Zhedek P.S. Using the methods of developing education in the lessons of the Russian language in elementary grades. Moskow, Education, 2012. 135 p. (In Russ.)

Submitted 04.11.2019; revised 21.11.2019.

Об авторах:

Svetlana I. Lyugzaeva, Associate Professor, Department of Methods of Preschool and Primary Education Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Ph.D. (Pedagogy), lugsaeva@mail.ru

Elena V. Beloglazova, Associate Professor, Department of Methods of Preschool and Primary Education Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Ph.D. (Philology), elenbeloglazova@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

Svetlana I. Lyugzaeva – analysed scholarly literature; collection of literature data; conducting research; preparation of the initial version of the text; resources provision.

Elena V. Beloglazova – analysed scholarly literature, a critical analysis and revision of text; computer work.

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 37.026

# Методологические проблемы проведения независимой оценки качества предоставления образовательных услуг

# В. П. Миничкина\*, Н. В. Ивашкина

ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга», г. Саранск, Россия
\*minichkina@mail.ru

**Введение:** актуальность темы обусловлена практикой применения методологической базы независимой оценки качества предоставления образовательных услуг и проблемами, выявленными в ходе ее использования. Так как основная цель независимой оценки качества образования — это возможность предоставления родителям учащихся информации о качестве оказания услуг образовательными организациями, необходима выработка более адекватной и адаптированной к реалиям времени методики ее проведения.

**Материалы и методы:** материалом для исследования послужили нормативно-правовые документы, относящиеся к условиям проведения независимой оценки качества предоставления образовательных услуг, а также практический опыт их использования. Основными методами исследования явились анализ и оценка методологического материала по проведению независимой оценки качества предоставления образовательных услуг.

**Результаты исследования:** исследование показало, что имеющаяся методологическая база проведения независимой оценки качества образовательных услуг далека от совершенства и требует доработки, так как не учитывает многих параметров, влияющих на оценку, не адаптирована к реальным условиям предоставления образовательных услуг.

Обсуждение и заключение: в ходе анализа были выявлены основные проблемы, которые касались методологии осуществления независимой оценки качества предоставления образовательных услуг, а также недостатки методики ее проведения. В статье даны некоторые рекомендации по совершенствованию методического инструментария независимой оценки качества предоставления образовательных услуг. Практическая значимость состоит в возможности изменения методического инструментария независимой оценки качества образовательных услуг, стимулирования процесса обсуждения данной проблемы в педагогическом сообществе. Результаты работы представляют интерес для педагогических работников, руководителей образования различного уровня и исследователей в области управления образованием.

*Ключевые слова:* образование, независимая оценка, качество образовательных услуг, родители, критерии, удовлетворенность, методические рекомендации.

# Methodological problems of conducting an independent quality assessment of educational services

## V. P. Minichkina\*, N. V. Ivashkina

State institution Republic of Mordovia «Scientific center of socio-economic monitoring», Saransk, Russia \*minichkina@mail.ru

**Introduction:** the relevance of the topic is due to the practice of applying the methodological base of an independent quality assessment of educational services and problems identified during its use. Since the main goal of an independent quality assessment of education is the ability to provide of students parents with information about the quality of services provided by educational organizations, it is necessary to develop a more adequate and adapted methodology for its implementation to the realities of the time.

**Materials and Methods:** the material for the study was regulatory documents relating to the conditions for an independent quality assessment of the provision of educational services, as well as practical experience in their use. The main research methods were the analysis and evaluation of methodological material for an independent quality assessment of educational services.

**Results:** the study showed that the existing methodological basis for conducting an independent quality assessment of educational services is far from perfect and needs to be improved, since it does not take into account many parameters that affect the assessment, is not adapted to the actual conditions for the provision of educational services.

**Discussion and Conclusion:** during the analysis, the main problems were identified that related to the methodology for the independent quality assessment of the provision of educational services, as well as the shortcomings of the methodology for its implementation. The article gives some recommendations for improving the methodological tools of an independent quality assessment of educational services. Practical significance consists in the possibility of changing the methodological tools of an independent quality assessment of educational services, stimulating the process of discussing this problem in the pedagogical community. The results of the work are of interest to teachers, educational leaders of various levels and researchers in the field of education management.

*Key words:* education, independent assessment, the quality of educational services, parents, criteria, satisfaction, guidelines.

#### Введение

Независимая оценка качества предоставления образовательных услуг является инструментом для формирования понятных и передовых форм общественного контроля за деятельностью образовательных организаций. Именно она должна стать путеводителем для родителей, которые могут выбирать для своего ребенка образовательные организации разного вида и принимать активное участие в их жизни. Между тем накопленный практический опыт независимой оценки качества образовательных услуг позволил выявить значительные погрешности в методическом инструментарии ее проведения. Актуальность темы обусловлена необходимостью научного осмысления и доработки методологической базы проведения независимой оценки.

# Обзор литературы

По мнению ряда авторов (О. А. Попова, Н. А. Малиновская, И. О. Нагаслаева), система мониторинга социально-экономического развития регионов чаще всего имеет экономический уклон, значительная часть показателей и мероприятий реализации программ социально-экономического развития характеризует мониторинг

экономической сферы, в то время как мониторингу развития социальной сферы уделяется недостаточное внимание. Исследователи ставят вопрос об обеспечении доступности результатов мониторинга для заинтересованных групп их потребителей. В соответствии с этим следует адаптировать существующую систему мониторинга социально-экономического развития региона для пользователей в лице предприятий и населения с учетом «ограниченного» информативного перечня индикаторов социально-экономического положения, а также оперативности и периодичности предоставления соответствующих данных [1].

И. Н. Дементьева полагает, что осуществление социологических замеров на региональном уровне именно в мониторинговом режиме позволит не только отслеживать текущие изменения в восприятии обществом ключевых событий, происходящих в политической и экономической жизни страны, но и анализировать тенденции общественного мнения в динамике, что необходимо для корректной оценки эффективности деятельности органов государственной власти [2]. Не случайно Указом Президента Россий-

ской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 548 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» вводится показатель «Результаты независимой оценки качества оказания услуг организациями социальной сферы».

Г. А. Тартыгашева, Т. Г. Цыбиков считают, что в основе понятия качество лежит удовлетворенность заинтересованных сторон. С понятием удовлетворение они связывают процесс сравнения предварительных ожиданий и реальных характеристик приобретенного продукта и параллельно возникающие ощущения довольства или разочарования у человека. Качество определяется степенью расхождения между ожиданиями потребителей и их восприятием готовой продукции или услуг. К числу наиболее известных концепций удовлетворенности потребителей ученые относят «теорию подтверждения / неподтверждения» (Э. Гуммессон, К. Гренроос), «теорию справедливости» (Л. Портер и Э. Лоулер) и «теорию отношений» (Ф. Котлер, Северная школа маркетинга и т.д.) [3]. Существуют различные подходы к измерению удовлетворенности потребителя. Г. А. Тартыгашева, Т. Г. Цыбиков в своем исследовании опираются на методики SERVQUAL – Service Quality (5 групп вопросов, определяющих удовлетворенность потребителей услуг по параметрам «надежность», «отзывчивость», «убедительность», «сочувствие», «осязаемость») и CSI – Customer Satisfaction Index, индекса удовлетворенности потребителей («имидж», «ожидания», «воспринимаемая ценность», «воспринимаемое качество» и т.д.). В данных методиках качество услуги оценивается с точки зрения потребителя<sup>2</sup> [3].

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» принят в целях повышения качества и доступности услуг учреждений социальной сферы для населения, улучшения информированности потребителей о качестве работы учреждений, для стимулирования повышения качества работы учреждений.

Методическими рекомендациями по расчету показателей независимой оценки качества образовательной деятельности организаций, утвержденными Министерством образования и науки РФ от 15 сентября 2016 г. № АП 87/02 вн., предусмотрена оценка открытости и доступности информации об организациях, осуществляющих образовательную деятельность; комфорт-

ности условий, в которых осуществляется образовательная деятельность; доброжелательности, вежливости, компетентности работников; удовлетворенности качеством образовательной деятельности организации.

Г. А. Тартыгашева, Т. Г. Цыбиков [3] подчеркивают, что подобная комплексная методика оценки качества услуг, предоставляемых учреждениями, отражает объективную картину деятельности учреждений, является информационным базисом для своевременного принятия обоснованных управленческих решений по совершенствованию работы учреждений. Она способствует объективизации мер морального и материального стимулирования персонала к постоянному, целенаправленному совершенствованию, создает и/или повышает соревновательный и мотивационный аспекты улучшения качества деятельности работников. Ее цель преодолеть сложности перевода абстрактных рассуждений о качестве обслуживания в конкретные управленческие решения по улучшению качества услуг, предоставляемых учреждениями.

Как указывают М. В. Попова и В. В. Савченко, внедрение независимой оценки качества оказываемых социальных услуг сталкивается с рядом проблем и сложностей, связанных прежде всего с несовершенством методологии проведения исследования, неравенством социально-экономического развития территорий современной России, недостатками в обеспечении доступности социальных услуг для различных категорий населения [4].

Институт социального анализа и прогнозирования (ИНСАП РАНХиГС) в 2014 г. провел экспертные интервью по вопросам независимой оценки качества оказания социальных услуг с руководителями учреждений социальной сферы (образования, здравоохранения, культуры, социального обслуживания) в двух пилотных регионах (Пермский край и Самарская область). Опираясь на полученные данные, Л. Г. Рагозина, Е. А. Цацура выделили ряд слабых мест формируемого института независимой оценки и барьеров для его развития: отсутствие необходимой и достаточной информационной подготовки процесса внедрения новации, отставание методического сопровождения, недоработанные критерии оценки, некорректное использование различных форм оценки, отсутствие учета особенностей различных сфер и учреждений, номинальное существование некоторых общественных советов, отсутствие возможностей у учреждений изменить условия оказания услуг и др. [5].

Выявление путей совершенствования независимой оценки качества услуг социальной сферы представляет собой актуальную зада-

<sup>&</sup>lt;sup>1</sup> Тартыгашева Г. А., Цыбиков Т. Г. Опыт независимой оценки качества услуг, предоставляемых региональными учреждениями культуры в Республилике Бурятия // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 1. С. 109.

<sup>&</sup>lt;sup>2</sup> Там же.

чу, отвечающую потребностям теории и практики регионального управления. Т. Б. Гуппоев, М. З. Шогенов уверены, что ее решение ведет к повышению качества услуг, предоставляемых конечному потребителю, а, следовательно, и к развитию регионального человеческого капитала [6].

Вопросы внедрения процесса независимой оценки качества оказания услуг в социальной сфере привлекают внимание практиков и ученых. Так, В. Ф. Лемайкиным исследуется проблема анализа информации при проведении независимой оценки качества услуг государственных и муниципальных учреждений социальной сферы [7]. Экономико-правовые аспекты независимой оценки качества услуг в социальной сфере рассматриваются В. А. Бердниковым, А. А. Вахтиным [8]. Результатам мониторинга на уровне Республики Мордовия посвящены исследования В. П. Миничкиной [9–10]. В 2017 г. издана коллективная монография «Социальные услуги населению в сфере социального обслуживания: независимая оценка качества», ответственными редакторами которой являются А. Н. Мамолетко, Т. Н. Юдина [11]. Однако результатов исследований, посвященных вопросам методологии и методики проведения независимой оценки в сфере образования, с выходом на рекомендательный уровень, в приведенных работах нет.

В 2014 г. новым направлением деятельности Научного центра социально-экономического мониторинга Республики Мордовия, специализирующегося на региональных и муниципальных социологических исследованиях, стала работа по формированию независимой системы оценки качества работы учреждений социальной сферы. В своих разработках НЦСЭМ осуществляет попытку встраивания показателя удовлетворенности населения при оценке эффективности деятельности исполнительных органов государственной власти, органов местного самоуправления в процесс принятия управленческих решений. В статье приводится критический анализ методологической базы проведения независимой оценки в сфере образования с опорой на результаты исследований НЦСЭМ.

## Материалы и методы

Материалом для исследования стали результаты проведения независимой оценки качества предоставления образовательных услуг за 2017—2019 гг. в различных образовательных организациях Республики Мордовия. На протяжении трех лет независимая оценка была проведена в отношении общеобразовательных школ, детских садов, школ искусств, спортивных школ, художественных школ и других образова-

тельных учреждений. Методологической базой для проведения независимой оценки в 2019 г. послужили следующие документы: приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 30 октября 2018 г. № 675н «Об утверждении Методики выявления и обобщения мнения граждан о качестве условий оказания услуг организациями в сфере культуры, охраны здоровья, образования, социального обслуживания и федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы»; Постановление Правительства Российской Федерации от 31 мая 2018 г. № 638 «Об утверждении Правил сбора и обобщения информации о качестве условий оказания услуг организациями в сфере культуры, охраны здоровья, образования, социального обслуживания и федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы»; приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 13 марта 2019 г. № 114 «Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества условий осуществления образовательной деятельности организациями, осуществляющими образовательную деятельность по основным общеобразовательным программам среднего профессионального образования, основным программам профессионального обучения, дополнительным общеобразовательным программам». Указанные документы стали основными материалами для анализа, а практическое их применение позволило выявить недостатки и определить пути устранения последних.

# Результаты исследования

В 2019 г. НЦСЭМ было проведено исследование по оценке качества условий оказания услуг образовательными организациями Республики Мордовия. Методологической базой для его проведения стала «Методика выявления и обобщения мнения граждан о качестве условий оказания услуг организациями в сфере культуры, охраны здоровья, образования, социального обслуживания и федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы» (далее — Методика), утвержденная приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 30 октября 2018 г. № 675н.

В Методике не дается четкое определение цели, для которой она разработана. Общие слова об удовлетворенности граждан условиями оказания услуг являются весьма расплывчатым пояснением. В качестве основного метода выявления мнений граждан указывается опрос получателей услуг (анкетирование, интервьюирование, телефонный опрос). Выявление мнений получателей услуг проводится в соответствии с показателями, характеризующими общие критерии

оценки качества условий оказания услуг организациями социальной сферы, которые утверждаются соответствующими министерствами.

Показатель, характеризующий открытость и доступность информации об организации, осуществляющей образовательную деятельность, включает в себя ряд параметров. Один из них «Соответствие информации о деятельности организации социальной сферы, размещенной на общедоступных информационных ресурсах, ее содержанию и порядку (форме), установленным нормативными правовыми актами» предусматривает возможность оценить, насколько полно представлена данная информация на информационных стендах в помещении и на официальном сайте организации в информационно-коммуникационной сети Интернет. Следует отметить, что согласно «Примерам расчета показателей, характеризующих общие критерии оценки качества условий оказания услуг организациями в сфере культуры, охраны здоровья, образования, социального обслуживания и федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы» (подготовленным в целях обеспечения единообразия при использовании Единого порядка расчета показателей независимой оценки качества, утвержденного приказом Минтруда России от 31 мая 2018 г. № 344н), для оценки полноты информации, представленной на стендах образовательных организаций, необходимо наличие на них около 15 информационных позиций, на сайтах – около 50 информационных позиций. Следует отметить, что получатели услуг вряд ли знают о том, какая информация должна быть размещена на стендах, сайтах и в каком количестве. В примерной анкете (представленной в Методике) говорится только об оценке получателями открытости, полноты и доступности информации о деятельности организации, размещенной на стендах и на официальном сайте, что затрудняет оценку данного показателя.

Показатель «Наличие на официальном сайте организации социальной сферы информации о дистанционных способах обратной связи и взаимодействия с получателями услуг и их функционирование» не отражен в примерной анкете совсем, а его оценка осуществляется по наличию каждого из представленных способов обратной связи: «телефона; электронной почты; электронных сервисов (форма для подачи электронного обращения (жалобы, предложения), получение консультации по оказываемым услугам и пр.); раздела «Часто задаваемые вопросы»; технической возможности выражения получателем услуг мнения о качестве условий оказания услуг организацией социальной сферы (наличие анкеты для опроса граждан или гиперссылки на нее); иного дистанционного способа взаимодействия».

Показатели, характеризующие комфортность условий, в которых осуществляется образовательная деятельность, в своей расшифровке подразумевают знание «перечня параметров комфортных условий, который устанавливается ведомственными нормативными актами уполномоченными федеральными органами исполнительной власти», а именно: «наличие зоны отдыха (ожидания); наличие и понятность навигации внутри организации; наличие и доступность питьевой воды; наличие и доступность санитарногигиенических помещений; санитарное состояние помещений организации социальной сферы». Предусмотрена оценка данного критерия: по 20 баллов за каждое условие и 100 баллов при наличии пяти и более условий. Вопрос анкеты не позволяет определить, какие именно условия оценивает получатель.

Показатели, характеризующие доступность образовательной деятельности для инвалидов, также не могут быть применены для образовательных учреждений (особенно для детских спортивных школ, хореографических училищи т.п.). В Методике не даны рекомендации по оценке данных учреждений, несмотря на это, отсутствие отдельных параметров снижает оценку всей организации.

Вызывает сомнение рекомендуемый минимальный объем выборочной совокупности респондентов в размере 40 %. Так, если в 2018 г. объем генеральной совокупности по образовательным учреждениям, участвующим в независимой оценке качества услуг, предоставляемых образовательными организациями, составил 34 881 чел., то по Методике выборочная совокупность должна составить 13 952 чел., что является нецелесообразным, особенно с учетом специфики школ, где в одной из них может учиться 500 чел., а в другой — 15 чел.

В Методике оговаривается, что анкета может быть дополнена организацией-оператором необходимыми вопросами для выявления проблем, однако эти вопросы не будут участвовать в расчете показателей, которые влияют на рейтинг организации.

# Обсуждение и заключение

В ходе анализа полученных данных были выявлены основные проблемы, касающиеся методологии проведения независимой оценки, требующие своего решения. Прежде всего, исходя из наполненности показателей, целесообразным было бы дополнить Методику иными способами исследования, кроме анкетирования потребителей услуг. На наш взгляд, оценка показателей, характеризующих открытость и доступность информации об организации, осуществляющей образовательную деятельность, комфортность условий, в которых она осуществляется,

и доступность образовательной деятельности для инвалидов, должна быть, как и в предыдущей Методике, интегральной, построенной на мнении получателей услуг и профессиональной оценке организации-оператора, которая может оценить, удовлетворяют ли данные показатели установленным нормативно-правовым актам.

Таким образом, деятельность организацииоператора должна осуществляться в два этапа:
первый — проведение наблюдения в образовательной организации и заполнения бланка на наличие необходимых условий, характеризующих
тот или иной показатель, в рамках наличия информации на стендах, комфортности условий и
доступности образовательной деятельности для
инвалидов; второй — оценка официального сайта
образовательной организации на наличие необходимой информации, установленной нормативно-правовыми актами и ее полноты (количестве
материалов / единиц информации). Необходима разработка бланков наблюдения и оценочных
бланков для сайтов.

Достаточно большое количество информации в общем объеме необходимой информации оценивается «при наличии», что создает проблемы при обработке, так как образовательных организаций в любом регионе гораздо больше, чем организаций культуры, здравоохранения и соцзащиты. Следует определить необходимый объем информации для каждого уровня (профиля) образования.

При оценке показателей, характеризующих доступность образовательной деятельности для инвалидов, следует учитывать, что большинство образовательных учреждений построены более 30 лет назад и их проекты не предусматривали наличие таких условий для «доступной среды», как выделенные стоянки для инвалидов, специально оборудованные санитарно-гигиенические помещения, адаптированные лифты. У образовательных учреждений нет возможностей (а порой и необходимости) «дублирования для инвалидов по слуху и зрению звуковой и зрительной информации»; «предоставления инвалидам по слуху (слуху и зрению) услуг сурдопереводчика (тифлосурдопереводчика)», приобретения «сменных кресел-колясок». Тем не менее все эти параметры, как отмечалось раньше, влияют на оценку организации.

Необходима корректировка методических рекомендаций по поводу минимального объема выборочной совокупности респондентов. На наш взгляд, данный вопрос следует отнести к компетенциям организации-оператора, которая должна учесть специфику образовательной организации (в том числе количество детей) и произвести расчеты для каждой организации отдельно.

Таким образом, методологический инструментарий независимой оценки качества предоставления образовательных услуг требует доработки, корректировки, а также должен быть построен с учетом специфики образовательных организаций, так как в существующей редакции он ставит организации в неравные условия, а деятельность некоторых из них нивелирует.

#### Список использованных источников

- 1. Попова О. А., Малиновская Н. А., Нагаслаева И. О. Анализ системы мониторинга социально-экономического развития региона // Вестник ЗабГУ. 2015. № 1. С. 142–146.
- 2. Дементьева И. Н. Опыт социологических измерений эффективности государственного управления // Проблемы развития территории. 2014. Вып. 5. С. 99–111.
- 3. *Тартыгашева Г. А., Цыбиков Т. Г.* Опыт независимой оценки качества услуг, предоставляемых региональными учреждениями культуры в Республилике Бурятия // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 1. С. 108–114.
- 4. Попова М. В., Савченко В. В. Информационная доступность учреждений системы социальной защиты как показатель оценки качества оказания социальных услуг (на примере Ставропольского края) // Фундаментальные исследования. 2015. № 6. С. 607—611.
- 5. *Рагозина Л. Г., Цацура Е. А.* Независимая оценка качества оказания социальных услуг: первые результаты // Мониторинг общественного мнения. 2015. № 1. С. 3–13.
- 6. *Гуппоев Т. Б., Шогенов М. З.* Проблемы и перспективы участия институтов гражданского общества в обеспечении качества предоставления государственных социальных услуг // Вестник экспертного совета. 2018. № 3. С. 95–101.
- 7. Лемайкин В. Ф. Проблема анализа информации при проведении независимой оценки качества оказания услуг государственных и муниципальных учреждений социальной сферы // Региональная дифференциация и консолидация социального пространства России: реалии и новые вызовы : V Сухаревские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Саранск, 15–16 октября 2015 г. / редкол.: С. М. Вдовин и др. ; Науч. центр соц.-эконом. мониторинга. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2015. С. 308–313.
- 8. Бердников В. А., Вахтин А. А. Экономикоправовые аспекты независимой оценки качества услуг в социальной сфере // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 56–58.
- 9. Миничкина В. П. Региональный опыт формирования системы независимой оценки качества работы учреждений социальной сферы // Региональная дифференциация и консолидация социального пространства России: реалии и новые вызо-

вы: V Сухаревские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Саранск, 15–16 октября 2015 г. / редкол.: С. М. Вдовин и др.; Науч. центр соц.-эконом. мониторинга. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2015. С. 314–329.

- 10. Миничкина В. П. Проблемы методического обеспечения независимой оценки качества услуг в социальной сфере // Развитие социального пространства России: новые вызовы и перспективы: VII Сухаревские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф., Саранск, 30 ноября 2017 г. / редкол.: С. М. Вдовин и др.; Науч. центр соц.-экон. мониторинга. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2018. С. 200–208.
- 11. Социальные услуги населению в сфере социального обслуживания: независимая оценка качества: монография / отв. ред. А. Н. Мамолетко, Т. Н. Юдина. М.: Русайнс, 2017. 288 с.

Поступила 04.12.2019; принята к публикации 26.12.2019.

Об авторах:

Миничкина Валентина Павловна, заместитель директора по научной работе ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга» (430005, Россия, г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, д. 39 А), кандидат экономических наук, minichkina@mail.ru

Ивашкина Наталия Владимировна, старший научный сотрудник отдела мониторинга экономических процессов ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга» (430005, Россия, г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, д. 39 А), ivashkinarri@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Миничкина Валентина Павловна – координация работы, научное редактирование текста, анализ литературы, формулировка теоретических выводов и обобщений.

Ивашкина Наталия Владимировна — анализ и интерпретация методологического инструментария, формулировка выводов и рекомендаций.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

### References

- 1. Popova O.A., Malinovskaya N.A., Nagaslaeva I.O. Analysis of the monitoring system of region socio-economic development. *Vestnik ZabGU* = Bulletin of ZabSU. 2015; 1: 142–146. (In Russ.)
- 2. Dementieva I.N. Experience in sociological measurements of the public administration effectiveness. *Problemy razvitiya territorii* = Problems of development of the territory. 2014; 5: 99–111. (In Russ.)
- 3. Tartigasheva G.A., Tsybikov T.G. Experience of an independent quality assessment of services provided by regional cultural institutions in the Republic of Buryatia. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*

- = Bulletin of the Buryat State University. 2014; 1: 108–114. (In Russ.)
- 4. Popova M.V., Savchenko V.V. Information accessibility of institutions of the social protection system as an indicator of quality assessing of social services provision (for example, the Stavropol Territory). *Vestnik ZabGU* = Bulletin of ZabSU. 2015; 6: 607–611. (In Russ.)
- 5. Ragozina L.G., Tsatsura E.A. Independent quality assessment of the social services provision: first results. *Monitoring obshhestvennogo mneniya* = Monitoring of public opinion. 2015; 1: 3–13. (In Russ.)
- 6. Guppoev T.B., Shogenov M.Z. Problems and prospects of the participation of civil society institutions in ensuring the quality of the provision of state social services. *Vestnik e 'kspertnogo soveta* = Expert Council Bulletin. 2018; 3: 95–101. (In Russ.)
- 7. Lemaikin V.F. The problem of information analysis when conducting an independent quality assessment of services provided by state and municipal institutions of the social sphere. *Regional `naya differenciaciya i konsolidaciya social `nogo prostranstva Rossii: realii i novy `e vy `zovy `: V Suxarevskie chteniya: Materialy `V Seros. nauch.-prakt. konf.* = Regional differentiation and consolidation of the social space of Russia: realities and new challenges: V Sukharev readings: Materials of All-Russia. scientific-practical conf. Saransk, October 15–16, 2015 /editorial board: S.M. Vdovin et al. Saransk, Mordov. University Publ. 2015. P. 308–313. (In Russ.)
- 8. Berdnikov V.A., Vakhtin A.A. Economic and legal aspects of an independent quality assessment of services in the social sphere. *Azimut nauchny 'x issledovanij: ekonomika i upravlenie* = Azimuth of scientific research: economics and management. 2018; 2 (23): 56–58. (In Russ.)
- 9. Minichkina V.P. Regional experience in the formation of an independent system for assessing the quality of social institutions work. *Regional naya differenciaciya i konsolidaciya social nogo prostranstva Rossii: realii i novy e vy zovy : V Suxarevskie chteniya: Materialy Vseros. nauch.-prakt. konf.* = Regional differentiation and consolidation of the social space of Russia: realities and new challenges: V Sukharev readings: Materials of All-Russia. scientific-practical conf. Saransk, October 15–16, 2015 / editorial board: S.M. Vdovin et al. Saransk, Mordov. University Publ. 2015. P. 314–329. (In Russ.)
- 10. Minichkina V.P. Problems of methodological support of an independent quality assessment of services in the social sphere. *Regional naya differenciaciya i konsolidaciya social nogo prostranstva Rossii: realii i novy e vy zovy: VII Suxarevskie chteniya: Materialy Vseros. nauch.-prakt. konf.* = Regional differentiation and consolidation of the social space of Russia: realities and new challenges: VII Sukharev readings: Materials of All-Russia. scientific-practical conf. Saransk, November 30, 2017 / editorial board: S.M. Vdovin et al. Saransk, Mordov. University Publ. 2018. P. 200–208. (In Russ.)

11. Social services to the population in the sphere of social services: independent quality assessment: Monogr. Execut. Ed. A.N. Mamoletko, T.N. Yudina. Moscow, Rusyns. 2017. 288 p. (In Russ.)

Submitted 04.12.2019; revised 26.12.2019.

About the authors:

Valentina P. Minichkina, Deputy Director for research work State institution Republic of Mordovia «Scientific center for socio-economic monitoring» (39 A B. Khmelnitsky, Saransk, 430005, Russia), Ph.D. (Economic), minichkina@mail.ru

Natalia V. Ivashkina, senior researcher, Department of monitoring of economic processes State in-

stitution Republic of Mordovia «Scientific center for socio-economic monitoring» (39 A B. Khmelnitsky, Saransk, 430005, Russia), ivashkina-rri@mail.ru

Contribution of the authors:

Valentina P. Minichkina – the coordination of work, scientific editing of the text, literature analysis, formulation of theoretical conclusions and generalizations.

Natalia V. Ivashkina – analysis and interpretation of the obtained results of sociological research, methodological tools.

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 378: 004 (045)

# Медиатехнологии в профессиональной деятельности учителя информатики

Е. А. Молчанова\*, Л. А. Сафонова, В. И. Сафонов

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия \*phys-math@mordgpi.ru

Введение: в статье представлена характеристика медиаобразования. Рассмотрена роль медиатехнологий во всех направлениях профессиональной деятельности современного педагога.

**Материалы и методы:** исследование проводилось с использованием теоретических методов: анализа нормативных документов, анализа, систематизации и обобщения научно-методической литературы, посвященной проблеме использования медиатехнологий в профессиональной деятельности современного учителя.

**Результаты исследования:** рассмотрено понятие «медиаобразование» как процесс образования и развития личности с помощью медиа. Отмечено, что применение средств медиа неразрывно связано с использованием информационных технологий. Показана роль медиатехнологий во всех направлениях деятельности учителя информатики: учебной, научно-исследовательской и воспитательной.

Обсуждение и заключение: согласно нормативным документам, профессиональная ИКТ-компетентность — это квалифицированное использование средств ИКТ при решении профессиональных задач. Все компоненты ИКТ-компетентности (общепользовательский, общепедагогический и предметно-педагогический) подразумевают применение педагогом медиатехнологий в своей профессиональной деятельности. Не следует ограничиваться применением медиатехнологий лишь в ходе осуществления учебной деятельности. Медиатехнологии востребованы и в других видах профессиональной деятельности учителя: научно-исследовательской и воспитательной, что позволит обучающимся ближе познакомиться с миром медиатехнологий, ставшим важной частью современного общества.

*Ключевые слова:* информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), ИКТ-компетентность, медиа, медиаобразование, медиатехнологии, информатика, обучение.

Благодарности: авторы благодарны рецензенту, чьи комментарии позволили улучшить качество текста.

# Media technology in the professional activity of a computer science teacher

E. A. Molchanova\*, L. A. Safonova, V. I. Safonov Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia

Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia \*phys-math@mordgpi.ru

**Introduction:** the article presents a characteristic of media education. The role of media technologies in all directions of professional activity of the modern teacher is considered.

**Materials and Methods:** the study was carried out using theoretical methods: analysis of normative documents, analysis, systematization and generalization of scientific and methodological literature devoted to the problem of the use of media technologies in the professional activity of a modern teacher.

**Results:** the concept of «media education» as a process of education and personal development through media is considered. It was noted that the use of media tools is inextricably connected with the use of new information technologies. The role of media technologies in all directions of activity of the teacher of informatics: educational, research and educational is shown.

**Discussion and Conclusions:** according to the regulations, professional ICT competence is the skilled use of ICT tools in professional tasks. All components of ICT competence (general user, general medical and subject-pedagogical) imply the application of media technologies by the teacher in his professional activity. Media technologies should not be limited to training activities. Media technologies are in demand in other professional activities of the teacher: research and education, which will allow students to get acquainted with the world of media technologies, which has become an important part of modern society.

Key words: information and communication technologies (ICT), ICT competence, media, media education, media technologies, informatics, training.

Acknowledgements: the authors are grateful to the reviewers whose comments have improve the quality of the manuscript.

### Введение

Становление информационного общества предполагает широкое применение ИКТ в образовании. Развитие у учащихся информационных компетенций, связанных с умением адаптироваться и находить себя в современном динамично меняющемся мире, самостоятельно получать и передавать информацию, анализировать и обобщать ее — одна из важных задач современной школы.

В педагогической науке развивается специфическое направление, получившее название «медиаобразование». Под ним понимается процесс образования и развития личности с помощью медиа (печать, телевидение, мультимедийные компьютерные системы и т.д.), направленный на формирование культуры общения, анализа и оценки информации, обучение самовыражению посредством различных средств ИКТ. Рассмотрим, как связано понятие «медиаобразование» с информационными технологиями, и покажем применение медиатехнологий в профессиональной деятельности учителя информатики.

# Обзор литературы

Медиаобразование — «направление в педагогике, выступающее за изучение школьниками закономерностей массовой коммуникации». Его задачи: подготовка к жизни в информационном обществе и к восприятию различных видов информации; овладение способами общения с помощью различных технических средств<sup>1</sup>.

Вопросами медиаобразования занимались О. А. Баранов [1], В. С. Гершунский [2],

В. И. Барсуков [3], А. В. Федоров [4] и др., а также ряд зарубежных ученых (Д. Бэкенгэм, Л. Мастерман, С. Минккинен и др.). Подробнее с описанием ряда работ по данной тематике можно ознакомиться, например, в статье В. И. Барсукова [3].

Следует отметить, что в исследованиях И. Г. Захаровой, И. В. Роберт, А. Н. Тихонова, О. К. Филатова, А. В. Шарикова и др. показана неразрывная связь применения средств медиа с использованием информационных технологий. Медиатехнологии позволяют повысить профессиональную компетентность педагога, приобретая особое значение в их профессиональной деятельности. Вместе с тем исследователи (Е. И. Дмитриева, Е. И. Машбиц [5] и др.) отмечают, что учителя используют медиатехнологии в учебном процессе для реализации принципа наглядности, но при этом без внимания могут остаться их значительные возможности, способствующие решению проблемы разностороннего развития обучающихся. Несмотря на значительное количество исследований проблем медиаобразования и возможностей медиасредств в повышении эффективности обучения, вопросы совершенствования применения медиатехнологий в профессиональной деятельности учителя не получили должного освещения в научно-методической литературе.

Федеральный государственный образовательный стандарт общего образования (ФГОС ОО)<sup>2</sup> гласит, что в ходе изучения предметной области «Математика и информатика» у обучающихся должны быть сформированы представле-

 $<sup>^{1}</sup>$  Медиаобразование // Российская педагогическая энциклопедия. Т. 1. М. : Большая российская энциклопедия, 1993. С. 555.

 $<sup>^2</sup>$  Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. М. : Просвещение, 2019. 61 с.

ния о роли информатики и ИКТ в современном обществе. Основные навыки применения информационных технологий формируются у обучающихся в большей части при изучении учебного предмета «Информатика» на базовом и углубленном уровнях.

ФГОС ОО содержит в качестве требования к условиям образовательного процесса профессиональную ИКТ-компетентность учителя, включающую, в частности, работу в информационной-образовательной среде. По Профессиональному стандарту педагога<sup>3</sup> профессиональная ИКТ-компетентность — квалифицированное использование средств информационных и коммуникационных технологий, распространенных в сфере образования.

Общепользовательский компонент профессиональной педагогической ИКТ-компетентности включает в себя использование приемов и соблюдение правил работы со средствами ИКТ, эргономики, техники безопасности и др.; соблюдение норм использования ИКТ; видеоаудиофиксацию процессов; визуальную коммуникацию с использованием соответствующих технических и программных средств. Общепедагогический компонент: планирование образовательного процесса; подготовку и проведение обсуждений с компьютерной поддержкой. Предметно-педагогический компонент подразумевает: проведение экспериментов по предмету в виртуальных лабораториях; использование информационных технологий, в том числе видео, анимации, трехмерной графики и др.

Обратимся к «Рекомендациям по оснащению», раскрывающим состав рекомендуемого оснащения для реализации требований ФГОС OO4. В них указывается, что кабинет информатики должен быть оснащен оборудованием ИКТ, которое должно обеспечивать, в частности, освоение средств ИКТ, применяемых в разных школьных дисциплинах. Специализированный программно-аппаратный комплекс педагога (СПАК) должен включать: аппаратное и программное обеспечение по: а) созданию, обработке и редактированию видеоизображений; б) созданию и редактированию интерактивных учебных материалов, ресурсов, творческих работ; в) осуществлению взаимодействия между участниками учебного процесса, в том числе дистанционного; г) обеспечению возможности безопасного доступа к печатным и электронным образовательным ресурсам.

# Результаты исследования

Как показал проведенный анализ требований нормативных документов, ИКТ играют большую роль в профессиональной деятельности учителя, в частности, в плане использования мультимедиа. В общепользовательском компоненте профессиональной педагогической ИКТкомпетентности, определенном в Профессиональном стандарте педагога, содержится видеоаудиофиксация процессов в окружающем мире и в образовательном процессе; аудиовидеотекстовая коммуникация. Общепедагогический компонент подразумевает подготовку и проведение выступлений с компьютерной поддержкой; применение компьютерных инструментов проектирования деятельности, визуализации ролей и событий. В состав предметно-педагогического компонента, кроме всего прочего, входят: использование информационных технологий, направленных на применение в сфере визуального творчества: анимации, видео, трехмерной графики и прототипирования.

висимости от того, какой предмет они преподают, должны уметь пользоваться современными информационными технологиями, в частности медиатехнологиями, и использовать медиа на учебных занятиях. Для этого в образовательных учреждениях имеется соответствующая материальная база. Так, в общеобразовательных организациях у учителей и у обучающихся должен быть СПАК, в состав которого входят персональный компьютер или ноутбук с установленным программным обеспечением, интерактивная доска, мультимедийный проектор, принтер. Кроме того, в «Рекомендациях по оснащению» в составе программного обеспечения заявлено наличие программ по созданию, обработке и редактированию растровых, векторных и видеоизображений<sup>5</sup>. Таким образом, современный учитель (в первую очередь – учитель информатики) должен владеть технологиями создания и обработки медиаматериалов, умениями использовать технические средства, реализующие медиатехнологии.

Учитель информатики сталкивается со следующей проблемой: запланированное в школьном курсе информатики количество учебных часов на освоение медиатехнологий (создание и обработка аудио- и видеоматериалов, монтаж и др.) является недостаточным для полного его

<sup>&</sup>lt;sup>3</sup> Приказ Минтруда России «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог»». URL: https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/129 (дата обращения: 23.09.2019).

 $<sup>^4</sup>$  Письмо Минобрнауки РФ «Об оснащении общеобразовательных учреждений учебным и учебно-лабораторным оборудованием». URL: https://legalacts.ru/doc/pismominobrnauki-rf-ot-24112011-n-md-155203/ (дата обращения: 23.09.2019).

 $<sup>^5</sup>$  Письмо Минобрнауки РФ «Об оснащении общеобразовательных учреждений учебным и учебно-лабораторным оборудованием». URL: https://legalacts.ru/doc/pismominobrnauki-rf-ot-24112011-n-md-155203/ (дата обращения: 23.09.2019).

изучения на уроках. В связи с этим видеоматериалы применяются большей частью в виде видеоуроков, которые учитель снимает и монтирует сам или берет с соответствующих ресурсов [6]. Здесь нужно учитывать, что учитель информатики имеет возможность предложить обучающимся продолжить изучение медиатехнологий на элективных занятиях, на проведение которых выделяется значительно большее количество учебных часов.

Однако не следует ограничиваться применением медиатехнологий лишь в ходе осуществления учебной деятельности. Медиатехнологии могут быть востребованы и в других видах профессиональной деятельности учителя. Так, они могут применяться в реализации научно-исследовательской деятельности, связанной с решением творческих, исследовательских задач с неизвестным заранее решением. Видеоролики позволяют учителю продемонстрировать определенные научные факты, показать роль науки в современном обществе, записывать видеоматериалы своих исследований, а также демонстрировать научные эксперименты. В процессе воспитательной деятельности учитель проводит различные виды воспитательной работы с классным коллективом, с родителями и общественностью. В воспитательной работе медиатехнологии будут востребованы при проведении различных общешкольных патриотических, праздничных мероприятий, креативных конкурсов и т.п. На классном часе также будет интересным и полезным в плане воспитания показать видео по определенной заранее теме, в котором будет снят сам учитель и ученики. Видео может быть использовано, например, для проведения профориентационной работы – с его помощью можно показать особенности различных профессий, познакомить с людьми этих профессий, с их достижениями и опытом.

# Обсуждение и заключение

Таким образом, медиатехнологии востребованы во всех направлениях профессиональной деятельности педагога: как учебной, так и научно-исследовательской и воспитательной. Умение работать с ними дает учителю дополнительные возможности для осуществления своей профессиональной деятельности. Для учителя информатики медиатехнологии являются как средством, так и объектом изучения. Для научной-исследовательской деятельности они дают ему возможность демонстрации различных опытов и экспериментов, что соответствует системно-деятельностному подходу и мотивации к осуществлению совместной научной деятельности с применением творческого подхода. Для воспитательной работы будут востребованы при проведении различных патриотических, праздничных мероприятий, креативных конкурсов. Все это позволит обучающимся ближе познакомиться с медиатехнологиями и лучше адаптироваться к современному, насыщенному информацией миру.

#### Список использованных источников

- 1. *Баранов О. А.* Медиаобразование в школе и вузе. Тверь : ТГУ, 2002. 87 с.
- 2. *Гершунский Б. С.* Готово ли современное образование ответить на вызовы XXI века? // Педагогика. 2001. № 10. С. 3–12.
- 3. *Барсуков В. И.* Медиаобразование: новые книги, статьи // Медиаобразование. 2016. № 1. С. 180–185.
- 4. *Федоров А. В.* Медиаобразование в педагогических вузах. Таганрог : Кучма, 2002. 124 с.
- 5. Машбиц Е. И. Компьютеризация обучения: проблемы и перспективы. М.: Знание, 1996. 90 с.
- 6. Сафонов В. И., Аржанова А. А. Особенности подготовки учителей к использованию медиатехнологий в профессиональной деятельности: доклад // III Междунар. науч.-практ. конф. «Инновационные технологии в медиаобразовании». СПб., 2019. С. 84–89.

Поступила 23.09.2019; принята к публикации 26.09.2019.

## Об авторах:

Молчанова Елена Александровна, доцент кафедры информатики и вычислительной техники ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат педагогических наук, phys-math@mordgpi.ru

Сафонова Людмила Анатольевна, доцент кафедры информатики и вычислительной техники ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат педагогических наук, safonova.lan@yandex.ru

Сафонов Владимир Иванович, доцент кафедры информатики и вычислительной техники ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат физико-математических наук, ORCID: https://orcid.org/0000-0003-0457-1372, wawans@yandex.ru

#### Заявленный вклад авторов:

Молчанова Елена Александровна – теоретический анализ литературы по проблеме исследования, критический анализ текста.

Сафонова Людмила Анатольевна – анализ полученных результатов, доработка текста.

Сафонов Владимир Иванович – сбор данных, подготовка начального варианта текста.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

#### References

- 1. Baranov O.A. Media education at school and university. Tver', TSU, 2002. 87 p. (In Russ.).
- 2. Gershunskij B.S. Is modern education ready to meet the challenges of the 21st century? *Pedagogika* = Pedagogy. 2001; 10: 3–12. (In Russ.).
- 3. Barsukov V.I. Media education: new books, articles. *Mediaobrazovanie* = Media education. 2016; 1: 180–185. (In Russ.).
- 4. Fyodorov A.V. Media education in pedagogical universities. Taganrog, Kuchma, 2002. 124 P. (In Russ.).
- 5. Mashbitz E.I. Computerization of training: problems and prospects. Moscow, Knowledge, 1996. 90 P. (In Russ.).
- 6. Safonov V.I., Arzhanova A.A. Peculiarities of training teachers for the use of media technologies in professional activity: report. *III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. "Innovacionnye tekhnologii v mediaobrazovanii"* = III International Scientific and Practical Conference "Innovative Technologies in Media Education". St. Petersburg, 2019. P. 84–89. (In Russ.).

Submitted 23.09.2019; revised 26.09.2019.

About the authors:

Elena A. Molchanova, Associate Professor, Department of Computer Science and Computing, Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Ph.D. (Pedagogy), physmath@mordgpi.ru

Lyudmila A. Safonova, Associate Professor, Department of Computer Science and Computing, Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Ph.D. (Pedagogy), safonova.lan@yandex.ru

Vladimir I. Safonov, Associate Professor, Department of Computer Science and Computing, Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Ph.D. (Physics and Mathematicians), ORCID: https://orcid.org/0000-0003-0457-1372, wa-wans@yandex.ru

Contribution of the authors:

Elena A. Molchanova – theoretical analysis of literature on the study, critical analysis of the text.

Ludmila A. Safonova – analysis of the obtained results, refinement of the text.

Vladimir I. Safonov – data collection, establishment of an initial version of the text.

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 373.31

# Педагогическое сопровождение младших школьников во внеурочной деятельности

### Э. С. Радачинская

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», г. Москва, Россия radachinska@mail.ru

**Введение:** в статье анализируется смысл и сущность педагогического влияния учителя на обучающихся в образовательной деятельности. Автор рассматривает, прежде всего, диалектику понятий *педагогическая поддержка* и *педагогическое сопровождение* обучающихся: что в них схожего и чем они отличаются друг от друга. Целью исследования является выявление характерных действий учителя начальной школы во внеурочной деятельности.

**Материалы и методы:** в исследовании использовались методы изучения информационных источников, направленные на выявление особенностей педагогического сопровождения младших школьников во внеурочной деятельности. Для обработки полученных результатов применялся сравнительный анализ и метод ранжирования.

**Результаты исследования:** в результате исследования особенностей педагогического сопровождения были выявлены факторы, влияющие на его результативность. Внеурочная деятельность в настоящее время является важнейшим, а в ряде случаев и основным средством, способствующим формированию самоопределения личности младшего школьника.

Обсуждение и заключения: педагогическое сопровождение младших школьников является одним из необходимых условий развития обучающихся, становления их самости. Внеурочная деятельность как

особая форма организации учебных занятий максимально способствует формированию предметных, метапредметных и личностных образовательных результатов. Другой особенностью внеурочных мероприятий является то, что здесь дети зачастую работают с реальными объектами (физическими, биологическими, социальными), а не их моделями. Это способствует формированию естественно-научного, экологического мышления младшего школьника. В ходе проектно-исследовательской внеурочной деятельности важным является и тот факт, что эта работа требует синтеза информации и ее критического восприятия, привлечения воображения, умения воспроизводить и моделировать ход событий, вживаться в ситуацию, определять свою позицию, давать ей обоснование. Практическая значимость работы заключается в определении необходимых условий для наиболее эффективного педагогического сопровождения младших школьников во внеурочной деятельности.

*Ключевые слова:* педагогическая поддержка, педагогическое сопровождение, педагогический аккомпанемент, внеурочная деятельность, младший школьник, самоопределение личности.

*Благодарности:* автор выражает благодарность профессору Т. В. Машаровой за полезные рекомендации и ценные советы в подготовке материалов статьи.

# Pedagogical support of younger students in extracurricular activities

## E. S. Radachinskaya

Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia radachinska@mail.ru

**Introduction:** the article analyzes the meaning and essence of the teacher's pedagogical influence on students in educational activities. The author, first of all, considers the dialectic of the concepts of pedagogical support and pedagogical accompaniment of students: what is similar in them and how they differ from each other. The purpose of the study is to identify the characteristic actions of primary school teachers in extracurricular activities.

**Materials and Methods:** the study used methods of studying information sources aimed at identifying the features of pedagogical support of younger students in extracurricular activities. To process the results obtained, a comparative analysis and a ranking method were used.

**Results:** as a result of research of features of pedagogical support the factors influencing its efficiency were revealed. Extracurricular activities are currently the most important, and in some cases, the main tool that contributes to the formation of self-determination of the personality of the younger student.

**Discussion and Conclusions:** pedagogical support of younger students is one of the necessary conditions for the development of students, the formation of their self. Extracurricular activities, as a special form of organization of training sessions, as much as possible contributes to the formation of subject, meta-subject and personal educational results. Another feature of extracurricular activities is that here children often work with real objects (physical, biological, social), and not with their models. This contributes to the formation of natural-scientific, environmental thinking of younger students. In the course of design and research extracurricular activities, it is also important that this work requires the synthesis of information and its critical perception, the involvement of imagination, the ability to reproduce and model the course of events, to get used to the situation, to determine their position, to give it a justification. The practical significance of the work is to determine the necessary conditions for the most effective pedagogical support of younger students in extracurricular activities

*Key words:* pedagogical support, pedagogical accompaniment, extracurricular activities of the younger student, self-determination of the individual.

*Acknowledgements:* the author expresses his gratitude to Professor T. V. Masharova for useful recommendations and valuable advice in the preparation of the article materials.

### Введение

Поскольку основная цель статьи заключается в том, чтобы раскрыть смысл и сущность педагогического влияния учителя на обучающихся в образовательной деятельности, автор, прежде всего, рассматривает диалектику понятий педагогическая поддержка и педагогическое сопровождение обучающихся: что в них схожего и чем они отличаются друг от друга. Далее по-

казана особенность действий учителя начальной школы во внеурочной деятельности и рассматриваются условия, которые способствуют эффективности такой работы.

# Обзор литературы

Выражение *педагогическое сопровождение обучающихся* давно и прочно вошло в словарный запас наших учителей. Однако единого мнения, что это означает, по-прежнему нет. Некоторые

ученые считают этот термин близким к понятию педагогическая поддержка, но относят его к самостоятельному педагогическому ресурсу [1]. Другие специалисты считают педагогическое сопровождение отдельным «супервентным» педагогическим явлением. При этом дополнительно подчеркивается, что педагогическая поддержка относится к первообразному смыслу в сравнении с производным от него педагогическим сопровождением. В ряде первоисточников словосочетание педагогическая поддержка интерпретируется преимущественно с таких позиций, как деятельность профессиональных педагогов по профилактической и оперативной помощи детям (и подросткам) в решении индивидуальных проблем, связанных со здоровьем, межличностным общением, с успешным продвижением в получении образования, активным личностным самоопределением [2; 3].

О. С. Газман считает, что педагогическую поддержку надо понимать как работу учителя, ориентированную на быструю и адресную помощь обучающимся в ликвидации их трудностей и проблем с целью получения положительных итогов вучении [4]. Иными словами, педагогическая поддержка служит оперативному устранению препятствий, мешающих успешному самоопределению личности в деле обретения новых образовательных результатов. По мнению Е. А. Александровой, педагогическое сопровождение отличается не столько снижением доли участия взрослых в плане воспитания и образования ребенка, сколько способностью самого ученика устранять возникающие у него учебные и личные задачи, то есть возрастанию его академических степеней свободы. Автор пишет о педагогическом сопровождении как о возможности учителя быть рядом со своими учениками, направлять их личностное развитие [5]. Соглашаясь с этим тезисом, педагогическую поддержку можно считать форматом партнерского взаимодействия, в ходе которого согласовывается сущность совместной деятельности и возникают благоприятные возможности для принятия учащимися личностных обоснованных решений и самостоятельных действий.

Здесь нам необходимо уточнить, что значительная доля «расшифровки» термина *педагогическое сопровождение* выполняется, исходя из особенностей работы учителя, направленной к ученикам. Следовательно, под сопровождением (как модно сейчас говорить – аккомпанементом, фр. *ассотравлет*, *ассотравлет* – сопровождать) подразумевается не чисто механическая деятельность учителя, а многоплановый психологический акт взаимодействия субъектов педагогической реальности, ориентированный на положительную динамику образователь-

ных результатов учащегося (предметных, метапредметных и личностных). Недостатком этой интерпретации является то, что возможность привлечения преподавателем различного методического арсенала здесь недостаточно сильно выражена. В то же время в учебном пособии под ред. В. А. Сластенина и И. А. Колесниковой в толковании педагогического сопровождения детально показаны приемы необходимой педагогической работы. По мнению авторов, *педа*гогическое сопровождение представляет собой не что иное, как процесс заинтересованного наблюдения, консультирования, личного участия, поощрения максимальной самостоятельности ученика в проблемной ситуации с допустимым минимумом (по сравнению с поддержкой) участия учителя<sup>1</sup>. Соглашаясь с С. В. Сильченковой [6] и другими авторами, педагогическое сопровождение можно отнести к особой форме педагогической реальности, ориентированной на совершенствование личности и самоопределение учащихся, повышение их уверенности в себе в ситуациях неопределенности<sup>2</sup>. Такая точка зрения достаточно подробно показывает цели педагогического обеспечения как запланированные результаты развития личности обучающихся. Все это можно представить в виде целостной программы социально-психологической и педагогической помощи, обеспечивающей достижение нового качества образования.

Мы считаем, что педагогическое сопровождение относится к технологии более высокого уровня по сравнению с педагогической поддержкой. Если педагогическая поддержка направлена в первую очередь на освоение обучающимися первоначальных отдельных элементов учебных действий, образно говоря «контактным способом», то педагогическое сопровождение характеризует деятельность учителя при освоении обучающимися уже системы таких элементов в форме тьюторства, коучинга, в том числе — в дистанционном варианте [7].

Для нашего случая необходимо специально отметить исследования о педагогическом аккомпанементе с точки зрения педагогической адаптации. Адаптация ребенка к школе — это своеобразная «перестройка» познавательной, мотивационной, эмоционально-волевой его сфер при включении в систематический учебный процесс. Следовательно, под педагогическим сопровождением здесь понимается деятельность учителя, способствующая успешной адаптации ре-

<sup>&</sup>lt;sup>1</sup> Педагогическая поддержка ребенка в образовании : учеб. пособие для студ. высш. уч. завед. / под ред. В. А. Сластенина, И. А. Колесниковой М. : Академия, 2006. С. 240.

<sup>&</sup>lt;sup>2</sup> Исакова Е. К., Лазаренко Д. В. К определению понятия педагогическое сопровождение. URL: http://www.rusnauka.com/9\_NND\_2012/Pedagogica/2\_105510.doc.htm (дата обращения: 25.12.2019).

бенка к новым условиям его жизни в школе. В этом смысле внеурочная деятельность создает благоприятные условия для привыкания ребенка к школе, поскольку формат занятий может быть самым разнообразным. Однако в последнее время все чаще говорят о том, что надо не ребенка готовить к школе, а школу к приходу в нее детей.

Обзор литературы по данной теме дает нам основание утверждать, что и сегодня вопросы педагогического аккомпанемента обучающихся остаются весьма актуальными. В этом контексте смысл педагогической поддержки считается первообразным, а педагогическое сопровождение (аккомпанемент) понимается нами как производное, многоплановое явление, изучаемое на уровне междисциплинарных связей педагогики с психологией, социологией и другими науками.

## Материалы и методы

В нашем исследовании, раскрывающем характерные особенности действий учителя по педагогическому сопровождению младших школьников во внеурочной деятельности, применялись такие методы, как изучение информационных источников, их сравнительный анализ и ранжирование для статистической обработки полученных результатов.

# Результаты исследования

Педагогическое сопровождение младшего школьника во внеурочной работе — это совместное продвижение педагога вместе с изменяющейся личностью школьника, своевременная подсказка в поиске путей развития; это способ вовлечения обучающегося во взаимодействие с учителем для конструирования педагогических ситуаций, необходимых для саморазвития, самоопределения всех субъектов педагогических отношений.

Необходимо отметить, что внеурочные мероприятия не могут относиться к продолжению базового общего образования и не предназначены для компенсации «пробелов» работы с неуспевающими или, наоборот, с «продвинутыми» учащимися. Занятия в данном направлении должны помочь в становлении личности учащегося, что является необходимым фактором его самоопределения в конкретных социокультурных условиях [8].

Таким образом, *педагогическое сопровождение* младших школьников вне урочного процесса представляет собой целую систему мер, ориентированных на успешность развития и обучения ребенка. В начальных классах это особенно важно, поскольку в этом возрасте закладываются основные качества личности. С этой целью абрисно выделим ведущие, на наш взгляд, задачи (условия) *педагогического сопровождения* младших школьников во внеурочной работе без детальной расшифровки и ранжирования:

- выявление и профилактика дефицитов развития обучающегося;
- содействие обучающемуся в решении приоритетных вопросов учения, социализации, выбора индивидуального учебного пути;
- совершенствование психолого-педагогической компетентности детей, а также их родителей, учителей;
- педагогическое сопровождение реализуемых учебных программ.

Эффективное педагогическое сопровождение обучающихся во внеурочных мероприятиях предусматривает выполнение ряда следующих условий:

- педагогической диагностики;
- педагогического консультирования;
- разработку дополнительных образовательных программ;
  - корректирующей работы.

Раскроем несколько подробнее конструктивные характеристики вышеотмеченных секторов педагогического обеспечения внеурочной деятельности младших школьников.

Диагностическое направление ориентировано на исследование индивидуальных, личностных характеристик младших школьников, их интересов и потребностей. При реализации этого вида деятельности учитель должен помочь учащимся сделать осознанный выбор тематики занятий в школе и учреждении дополнительного образования согласно их склонностям, психофизиологическими, персональными особенностями и характеристиками. Консалтинговая деятельность предназначена не только для поддержки младшего школьника в выборе сферы внеурочного направления, но и для формирования его возможности делать осознанный, обоснованный выбор в жизненной ситуации.

Основные задачи всей психолого-коррекционной и развивающей работы следует направить на становление у обучающихся уверенности в своем успехе, способности выполнять те или иные действия, реализовывать задуманное, чувствовать свою ценность и безопасность. Необходимой составляющей этой сферы остается развитие способов и навыков личного общения в группе ровесников, вариантов взаимопонимания; владение приемами регулирования поведения, эмоциональных состояний; совершенствование коммуникативных умений; снятие тревожности; становление объективной самооценки; обучение техникам релаксации, рефлексии [9].

Содержание внеурочных мероприятий может состоять из спектра линий личностного роста и мероприятий, организуемых педагогическим коллективом образовательной организации вместе с социальными партнерами — учреждениями дополнительного образования, культуры и

спорта. Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) предлагает проводить внеурочные мероприятия по пяти направлениям развития личности ребенка (общекульобщеинтеллектуальное, социальное, духовно-нравственное, а также спорт и фитнес). В этой связи в начальной школе вполне оправдано практиковать следующие виды и формы занятий: 1) игровая активность; 2) познавательная деятельность; 3) досуговые и развлекательные мероприятия (досуговое общение); 4) художественное творчество; 5) социальное творчество (волонтерская деятельность); 6) трудовая (производственная) деятельность; 7) спортивные и фитнес занятия; 8) туристическая и краеведческая деятельность. Ожидаемые результаты также определяются и обретением самой системой внеурочной деятельности такого необходимого качества, как эффективность. Известно, что мерой эффективности практически любой деятельности служат два основных критерия: продуктивность производственного процесса и удовлетворенность ее участников организацией и результатами.

В соответствии с данными критериями можно найти показатели и методики определения продуктивности, внеурочной деятельности младших школьников и наличия у них чувства удовлетворенности организацией и продуктами своей работы. Это могут быть презентации и сообщения об итогах проектно-исследовательской деятельности, сочинения, эссе, публичные мероприятия, акции, концерты, анкеты, опросники.

### Обсуждение и заключения

Таким образом, анализ научных источников, собственная педагогическая практика показывают нам, что грамотно организованное сопровождение обучающихся (создание условий) во внеурочной деятельности в начальной школе не является дополнительной «ненужной» нагрузкой для младшего школьника, а служит необходимым условием, раскрывающим и развивающим скрытый потенциал ребенка. Иначе говоря, педагогическая поддержка младших школьников во внеурочной деятельности должна быть направлена на распознавание и культивирование способностей обучающихся к самостоятельным инициациям, то есть на воспитание архетипного образа конгруэнтной личности.

## Список использованных источников

- 1. Педагогическая поддержка ребенка в образовании : учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед. / под ред. В. А. Сластенина, И. А. Колесниковой. М. : Академия, 2006. 240 с.
- 2. Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. Словарь по педагогике. М., Ростов н/Д. : МарТ, 2005. 448 с.

- 3. Педагогический словарь : учеб. пособие / В. И. Загвязинский, А. Ф. Закирова, Т. А. Строкова. М. : Академия, 2008. 343 с.
- 4. *Газман О. С.* Педагогическая поддержка детей в образовании как инновационная проблема // Новые ценности образования: десять концепций и эссе. Вып. 3. М., 1995. С. 58 64.
- 5. Александрова Е. А. Чем отличается работа освобожденного классного воспитателя от работы классного руководителя с позиции тьюторской деятельности? // Завуч. 2007. № 4. С. 57–59.
- 6. *Сильченкова С. В.* Формы и направления педагогического сопровождения // Современные научные исследования и инновации. 2013. № 10. URL: http://web.snauka.ru/issues/2013/10/27827 (дата обращения: 17.10.2019).
- 7. Свинарева О. В. Интерпретация понятия «Педагогическое сопровождение» в современной науке // Инновации в науке : сб. ст. по матер. XL междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск : СибАК, 2014. N 12 (37). С. 145 150.
- 8. *Байбородова Л. В., Широкова Е. В.* Педагогическое сопровождение внеурочной деятельности младших школьников // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 3. С. 36–42.
- 9. *Машарова Т. В*. Управление учебной деятельностью учащихся на основе метапредметности // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. 2019. № 1. С. 6 13.

Поступила 18.10.2019; принята к публикации 30.10.2019.

Об авторе:

Радачинская Эльвира Сергеевна, аспирант Московского городского педагогического университета, radachinska@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

### References

- 1. Pedagogical support of the child in education: textbook for higher education students / Ed. V.A. Slastenin, I.A. Kolesnikova. Moscow, Academy, 2006. 240 p. (In Russ.)
- 2. Kodzhaspirova G.M., Kodzhaspirov A.Yu. Dictionary of pedagogy. Moscow, Rostov n/D, March, 2005. 448 p. (In Russ.)
- 3. Pedagogical dictionary: studies benefit / V.I. Zagvyazinsky, A.F. Zakirova, T.A. Strokova. Moscow, Academy, 2008. 343 p. (In Russ.)
- 4. Gazman O.S. Pedagogical support of children in education as an innovative problem. *Novye cennosti obrazovaniya: desyat' koncepcij i esse. Vyp. 3* = New values of education: ten concepts and essays. Iss. 3. Moscow, 1995. P. 58–64. (In Russ.)

- 5. Aleksandrova E.A. What is the difference between the work of a liberated class teacher and the work of a class teacher from the position of tutor activity? *Zavuch* = Head Teacher. 2007; 4: 57–59. (In Russ.)
- 6. Silchankova S.V. Forms and directions of pedagogical support. *Sovremennye naucnye issledovaniya i innovazii* = Modern scientific researches and innovations. 2013; 10. Available at: http://web.snauka.ru/issues/2013/10/27827 (accessed 17.10.2019). (In Russ.)
- 7. Svinareva O.V. Interpretation of the concept of «Pedagogical support» in modern science. *Innovazii v nauke: sb. st. po mater. XL mezdunar. nauc.-prakt. konf.* = Innovations in science: a collection of articles on materials XL international. science.-pract. Conf. Novosibirsk, Sibak, 2014. No 12 (37). P. 145–150. (In Russ.)
- 8. Bayborodova L.V., Shirokova E.V. Pedagogical support of extracurricular activity of younger schoolboys.

*Yaroslavsky pedagogicesky vestnik* = Yaroslavl pedagogical Bulletin. 2016; 3: 36–42. (In Russ.)

9. Masharova T.V. Management of educational activities of students on the basis of meta-subject. *Vest-nik Kostromskogo gosudarstvenngo universiteta imeni N.A. Nekrasova* = Bulletin of the Kostroma State University named after N.A. Nekrasov. 2019; 1: 6–13. (In Russ.)

Submitted 18.10.2019; revised 30.10.2019.

About the author:

Elvira S. Radachinskaya, Postgraduate, Moscow city pedagogical University, radachinska@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.

УДК 37.016: 811.11

# Case method as a means of teaching foreign language in additional education

A. M. Radin\*, A. A. Vetoshkin, I. I. Kashtanova, V. M. Pronkina Mordovia State Pedagogical Institute, Saransk, Russia \*radin74@mail.ru

**Introduction:** the article is devoted to the peculiarities of modern interactive teaching technologies in additional foreign language education. The purpose of the study is to consider the case method as a means of high school students' communicative competence development. The relevance of the study is to describe the implementation of the case method in the educational process within the framework of additional education.

**Materials and Methods:** analysis and synthesis of domestic and foreign pedagogical, psychological and methodological literature on the problem of interactive approach in foreign language teaching; analysis and synthesis of the teaching experience.

**Results:** teaching schoolchildren within the framework of a scientific and educational project aimed to provide additional education on the basis of Mordovia State Pedagogical Institute allows us to develop and implement modern interactive teaching methods for foreign language practice. The case method is based on a personality-oriented approach, which is a condition for the harmonious comprehensive development of schoolchildren. The case method develops creative thinking, forcing students to think using a foreign language, as well as the skills to conduct a discussion, to reason arguments, which contributes to the development of speech independently of ready-made texts. The cases offered to students meet all the requirements of the modern education paradigm.

**Discussion and Conclusions:** the case method allows students to comprehend real situations of communication and to actualize a certain set of knowledge, which is necessary for communicative competence formation. In light of the fact that this form of work requires a sufficient amount of time for preparation and a large amount of independent work, it is advisable to conduct such classes as part of additional education.

*Key words:* additional education, foreign language teaching, case study, interactive method, foreign language teaching technology.

Acknowledgements: the research was supported by the grant on carrying out academic research works in the top-priority directions of scientific works of the universities-partners having network cooperation (Chuvash State Pedagogical University and Mordovia State Pedagogical Institute) on the topic "Scientific and methodological support of additional foreign language education for schoolchildren".

# Кейс-метод как средство обучения иностранному языку в рамках дополнительного образования

А. М. Радин\*, А. А. Ветошкин, И. И. Каштанова, Л. М. Пронькина

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия \*radin74@,mail.ru

**Введение:** статья посвящена особенностям применения современных интерактивных технологий обучения в дополнительном иноязычном образовании. Цель исследования — рассмотрение кейс-метода как средства развития коммуникативной компетенции обучающихся старших классов. Актуальность исследования заключается в описании особенностей внедрения кейс-метода в учебный процесс в рамках дополнительного образования.

**Материалы и методы:** анализ и обобщение отечественной и зарубежной педагогической, психологической и методической литературы; анализ и обобщение опыта педагогической работы преподавателей.

**Результаты исследования:** работа со школьниками в рамках научно-образовательного проекта по обеспечению дополнительного образования на базе Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева позволяет разрабатывать и внедрять в практику преподавания современные интерактивные методы обучения иностранным языкам. В основе кейс-метода лежит личностно-ориентированный подход, являющийся условием гармоничного всестороннего развития школьников. Кейсметод развивает творческое мышление, заставляя думать на языке, а также умение вести дискуссию, аргументировать ответы, что способствует развитию речи без опоры на готовый текст. Предлагаемые обучаемым кейсы отвечают всем требованиям современной парадигмы образования.

**Обсуждение и заключения:** использование кейс-метода позволяет обучаемым осмыслить реальные ситуации общения и актуализировать определенный комплекс знаний, который необходим для формирования коммуникативной компетенции. Учитывая то, что данная форма работы требует достаточного количества времени на подготовку и большой объем самостоятельной работы, целесообразно проводить такие занятия в рамках дополнительного образования.

*Ключевые слова:* дополнительное образование, обучение иностранному языку, кейс-метод, интерактивный метод, технологии обучения иностранным языкам.

*Благодарности:* исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ЧГПУ им. И. Я. Яковлева и МГПИ) по теме «Научно-методическое сопровождение дополнительного иноязычного образования школьников».

#### Introduction

Recent years have seen a shift in teaching foreign languages from a communicative approach to an interactive one. However, a clear understanding of the term "interactive approach" has not yet been developed. Some specialist in teaching methods identify it with a communicative approach, believing that the interactive model of language acquisition assumes that learning takes place through language acts. Others define an interactive method as a modified direct method that includes a number of other methods.

Using an interactive approach in teaching a foreign language, you can optimize the process of mastering the skills of basic school foreign language communication and make it more effective in the conditions of a comprehensive school.

# Literature Review

The key role of additional education as a means of children's development is reflected in works V. V. Kadakin, T. I. Shukshina, P. V. Zamkin [1] and

O. V. Shevchenko [2]. The principles of interactive techniques in foreign language teaching in additional education are described by A. A. Vetoshkin, T. V. Adamchuk and V. M. Pronkina [3; 4].

The history of the case study method origin and development in education dates back to the 20s of the XX century. The case study as a learning method was first applied in teaching management at Harvard Business School, well known for its innovations. The term "situation" had been previously used in medicine and law, but in education this term acquired a new meaning.

At the beginning of the 20th century, at Harvard, teachers began to organize student discussions in addition to lectures. The teacher "presented a problem", a task was set for students, and various options for solving it were considered. The first textbook on writing cases was published by Copeland in 1921 with the active participation of Wallace B. Donham, the Dean of Harvard Business School.

However, the foundations of this method lie in ancient times. Socrates is considered to be among the first teachers who stated that ready-made knowledge was less valuable for students and therefore not as long-lasting as a product of their own thinking. Socrates described the aim of the teacher as helping the students to "give birth" to knowledge that in a sense is already in their heads, like a child in the womb of the mother [5]. The usage of the method introduced by Socrates turned out to be a mental turning point in education.

At the present time, the method is extremely widespread, especially when teaching economics, management, and in business education. The case method is characterised as an "advanced" active teaching methods, since it allows the use of brief information that reduces the degree of uncertainty within the time limit; encourages the use of the problem education principles; provides an opportunity for students to obtain knowledge and a deep understanding of theoretical concepts; makes it possible to create new models of activity; provides the development of the simplest information generalization skills The use of the case method is no longer limited only to training, the case study is very actively used as a research technique. The case method is used as a means of teaching foreign languages [6; 7]. However, the case method in teaching English to school student is not considered widely enough.

## **Materials and Methods**

In the present work, the following methods were used: analysis and synthesis of domestic and foreign pedagogical, psychological and methodological literature on the problem of interactive approach in teaching a foreign language; the method of class observation, the analysis and synthesis of the experience of the pedagogical work of teachers of Mordovia State Pedagogical Institute on the development and implementation of interactive approach in additional foreign language education.

#### **Results**

At the present stage of continuing education development interactive learning is becoming increasingly popular along with traditional methods and techniques. The basic principle of interactive techniques is that of active communication, the latter is based on different situations varying from social and domestic to problematic ones. These situations are realized through collective group work, but at the same time all these principles are personalityoriented and are most effectively realized in a positive psychological atmosphere, when every student feels comfortable in an atmosphere of mutual understanding and active interaction, sharing information as well as emotions. Recognizing the interactive approach as a promising direction in modern language teaching, researchers underline the

key role of the interactive interaction of all subjects in educational process, stating that it enhances the effectiveness of learning communication. In other words, interactivity enhances the communicative result of the interaction.

Being one of the means to achieve a communicative goal in a lesson, an interactive approach differs from the principle of communicativeness in the presence of true cooperation, where the main emphasis is on the development of communication skills and group work. In a broad sense, the term "interactivity" suggests one of the main principles of learning. Among the leading signs and tools of interactive learning are polylogue, dialogue, thought activity, meaning-making, intersubjective relations, freedom of choice, situation of success, positivity and optimism of evaluation, self-analysis, etc.

The case-study or the method of specific situations is a method of active problem and situation analysis based on learning through solving specific problems or situations (case solving). The method refers to non-game simulation active teaching methods. The case study method has wide educational opportunities. It can be called the method of specific situations analysis. The essence of the method is quite simple: to organize the learning, descriptions of specific situations are used. Students are offered to comprehend a real life situation, the description of which both reflects a practical problem and actualizes a certain set of knowledge to be acquired while solving this problem. Moreover, the problem itself does not have straightforward solutions.

Typically, a case consists of several parts: a description of a specific situation; tasks for this situation; supporting information to solve it. The immediate goal of the case-study method is to analyze the situation (case) that occurs under certain circumstances with the joint efforts of a group of students, and develop a practical solution; the process ends with evaluation of the proposed algorithms and the selection of the best in the context of the given problem.

The effectiveness of the case study lies in its conceptuality and novelty: the case method replaces the passive type of learning with active learning, in which the student is an active creator of knowledge, solutions and information. The content of the training and the process part contribute to the successful learning as the case study technology creates conditions for transformation of knowledge from anonymized information obtained by mechanical memorization into the personal experience of students, who improve learning abilities and increase productivity through setting goals and determining the desired result, identifying priorities and the ability to analyze the situation, changing it in the right direction at any time.

Being an interactive teaching method, it gains a positive attitude from students, who see it as an opportunity to take the initiative, to feel independent in mastering theoretical principles and practical skills. Of no less importance is the fact that the analysis of situations strongly affects the professionalization of students, contributes to their growing up, forms interest and positive motivation for learning.

The rapid spread of the method in education comes amid certain difficulties. First of all, they are associated with the superficial attitude of teachers to the methodological basis of the method. It is important not to substitute cases with topics and make up dialogues or reports instead of discussing. Thus, the case method can become a real means of increasing the professional competence of a teacher, a way of combining learning and research content in training.

One of the most important requirements for the case method is the use of realistic situations, therefore, proposed specific situations are inspired by true facts. Sources for cases include: news reports, newspapers or magazine publications; works of art adapted for specific learning purposes can also suggest ideas for creating a case. Highquality materials for a case can be obtained by analyzing scientific articles and reports on a particular problem. Scientific publications can perform two functions in the case method: the first is that scientific publications and fragments of them can act as components of cases if included in the content, and the second is that they can be reflected in the list of literature to study to understand the case. Another source of material for cases is the Internet with its resources. This source is notable for its large scale, flexibility and efficiency.

The case is the result of the reflective activity of the teacher. Hardly anyone doubts that life is the source of cases. Only the extent to which life determines the content and form of the case deserves discussion. The description of the case must represent a problem or a series of direct or indirect difficulties, contradictions, hidden tasks for solving. Life experience acts as a source of the plot, problem and factual base of the case.

The case contains information that students should analyze, find a solution and then prove their choice. The situation is first analyzed by each student independently, and then discussed in pairs or small groups of three or four people, where each participant contributes to solving the problem, and finally, during the general discussion after considering all the alternatives and justifications, an attempt is made to make a single decision. The peculiarity of the case is that it does not imply an unambiguous solution to the problem, the students'

mental processes devoted to the ways of solution can differ greatly.

One of the main tasks of the teacher using the case method is to engage students in analysis, discussion and problem solving. Two conditions are important to fulfill: the case material should be of personal interest for students and provide the possibility of their personal contribution to their education and to their "team" formation. Interesting material and an opportunity to apply knowledge stimulate participation in the discussion. The desire to solve the problem encourages students not only to read the case, but to study it carefully, to master the facts and details. Along with that students learn new vocabulary, idioms, and new syntactic structures occurring repeatedly in the text.

In addition, the necessity of speaking to group members with a justification of their opinion in a foreign language forces students to carefully prepare and logically structure their statements. Knowledge and confidence in the ability to positively solve a problem facing their group are an additional incentive for mastering foreign language communicative. Testing their communication skills during the discussion gives each participant an opportunity to discover their weaknesses and stimulates the desire to work towards improving knowledge of the language and its use in speech.

Solving cases requires a great deal of preparatory work. Thus, before solving a case on environmental protection a considerable part of learning time should be spent on enriching vocabulary on the topic, practicing grammar constructions and speech patterns used for expressing emotional and evaluation judgements. Discussions within the framework of the case are preceded by work on vocabulary and grammar, designed to help participants clearly express their thoughts and convince the partner or several members of the group that they are right. A set of worksheets, support charts and cards as well as texts about environmental problems should be prepared with due allowance for the language level of learners.

After students become familiar with the vocabulary, they are invited to solve a case. The teacher distributes the roles between the students and introduces the following situation in which each student needs to play a role.

Roles: representatives of the ministries of forestry, health, nuclear energy, oil industry, transport, conference participants.

Case: The environmental situation in the city is quite complicated. Find out a way to solve this problem through joint efforts of local council and citizens.

Participants: representatives of the ministries of forestry, health, industry, transport, conference participants.

The first word is taken by the teacher with a brief description of environmental problems. Next, the first participant takes the floor. The participant reports that due to the rapid population growth, human intervention in nature is increasing. The air, the soil and the water are polluted. The environmental situation directly affects the health of the citizens. The question to the representative of the Ministry of Health is 'What measures should be taken to minimize the risks of negative impact on public health?' A student with the role of a representative of the Ministry of Health offers solutions to the problem. The third participant poses a problem related to environmental pollution by industrial enterprises. The fourth participant is concerned with uncontrolled deforestation. This causes irreparable damage to the ecology. The fifth participant claims that the main problem is the gas pollution associated with the use of internal combustion engines. He asked the representative of the Ministry of Transport whether it was planned to use vehicles with alternative energy sources. Each time the students responsible for a certain ministry offer solutions to the problem, the students representing citizens may agree, clarify, supplement, and give counter-arguments. In the end, a resolution should be worked out and announced.

The main criteria for evaluating the result of the work include the degree of the problem solution, the organization of the speech, the interaction between participants, the use of the language and grammar, spelling and punctuation, pronunciation.

## **Discussion and Conclusions**

As the above examples show, the use of the case method allows students to comprehend the real situations of everyday life and to actualize a certain set of knowledge that must be learned when solving this problem. The main goal is the formation and development of the learner's personality, capable and ready to participate in communication. Along with language skills the case method promotes the development of students' independent thinking, the ability to comprehend an alternative point of view, to reasonably express their own ideas. Using this method, students have the opportunity to demonstrate and improve analytical and evaluative skills, learn how to work in a team, and find the most rational solution to the problem. Cases develop students' ability to work in a team.

As this form of work requires a sufficient amount of time for preparation, a large amount of independent work, it is advisable to conduct such classes as a part of additional education.

## References

- 1. Kadakin V.V., Shukshina T.I., Zamkin P.V. The role of pedagogical higher education establishment in the system of children additional education development of the region. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2017; 3 (31): 56–64. (In Russ.)
- 2. Shevchenko O.V. Extra-curriculum education of children as a necessary link of realization of person's creativity potential. *I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin* = Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ya. Jakovleva. 2011; 1–2 (69): 179–183. (In Russ.)
- 3. Vetoshkin A.A., Adamchuk T.V., Pronkina V.M. Technologies of teaching English in a language school. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2017; 4 (32): 57–62.
- 4. Vetoshkin A.A., Adamchuk T.V., Vetoshkina E.V., Kashtanova I.I., Pronkina V.M. Formation of communicative competence in the process of realization of additional program «English as art». *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2017; 3 (31): 72–79. (In Russ.)
- 5. Goncharova M.V. Case-method in teaching foreign language communication to managers. *Student i uchebnyj process: inostrannye yazyki v vysshej shkole* = Student and educational process: foreign languages in higher education. / ed. Ju. B. Kuzmenkova. Moscow, Centre of Cross-Cultural Studies of Lomonosov Moscow State University Faculty of Foreign Languages and Area Studies. 2004; 5: 95–100. (In Russ.)
- 6. Belyakova E.A. Use of Problem Situations on Foreign Language Classes in the System of Level Education. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin* = Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2012; 3: 191–195. (In Russ.)
- 7. Shcherbatykh L.N. Case method in teaching English to high school student. *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Serija: Gumanitarnye nauki* = News of Higher Schools. Series "Humanities". 2013; 4, 3: 235–240. (In Russ.)

Submitted 21.11.2019; revised 02.12.2019.

About the authors:

Aleksey M. Radin, Associate Professor, Department of Linguistics and Translation, Mordovia State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Ph.D. (Philology), radin74@mail.ru

Andrey A. Vetoshkin, the Head of Department of Linguistics and Translation, Mordovia State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Associate Professor, Ph.D. (Philology), avetoshkin@mail.ru

Irina I. Kashtanova, Associate Professor, Department of Linguistics and Translation, Mordovia State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Ph.D. (Philology), irikashtanova@mail.ru

Valentina M. Pronkina, Associate Professor, Department of Linguistics and Translation, Mordovia State Pedagogical Institute, (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Ph.D. (Philology), vm\_pronkina@list.ru

Contribution of the authors:

Aleksey M. Radin – preparation of initial version of the text, carrying out research.

Andrey A. Vetoshkin – research supervision; analysis of the received results.

Irina I. Kashtanova – theoretical analysis of literature on a research problem.

Valentina M. Pronkina – research results registration.

All authors have read and approved the final manuscript.

#### Список использованных источников

- 1. *Кадакин В. В., Шукшина Т. И., Замкин П. В.* Роль педагогического вуза в развитии системы дополнительного образования детей в регионе // Гуманитарные науки и образование. 2017. № 3 (31). С. 56–64.
- 2. Шевченко О. В. Дополнительное образование детей как необходимое звено реализации творческого потенциала личности // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2011. № 1–2 (69). С. 179–183.
- 3. Vetoshkin A. A., Adamchuk T. V., Pronkina V. M. Technologies of teaching English in a language school // Гуманитарные науки и образование. № 4 (32). 2017. С. 57–62.
- 4. Ветошкин А. А., Адамчук Т. В., Ветошкина Е. В., Каштанова И. И., Пронькина В. М. Формирование коммуникативной компетенции в процессе реализации дополнительной программы «Английский как искусство» // Гуманитарные науки и образование. 2017. № 3 (31). С. 72–79.
- 5. Гончарова М. В. Кейс-метод в обучении иноязычному общению менеджеров // Студент и учебный процесс: иностранные языки в высшей школе: сборник научных статей / под ред. Ю. Б. Кузьменковой. М.: Центр по изучению взаимодействия культур ФИЯ МГУ им. М. В. Ломоносова. 2004. № 5. С. 95—100.
- 6. Белякова Е. А. Использование проблемных ситуаций на занятиях по иностранному языку в си-

стеме уровневого образования // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 3. С. 191–195.

7. Щербатых Л. Н. Метод CASE STUDY в обучении английскому языку старшеклассников // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Т. 4. № 3. С. 235–240.

Поступила 21.11.2019; принята к публикации 02.12.2019.

Об авторах:

Радин Алексей Михайлович, доцент кафедры лингвистики и перевода ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат филологических наук, radin74@mail.ru

Ветошкин Андрей Александрович, заведующий кафедрой лингвистики и перевода ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат филологических наук, доцент, avetoshkin@mai.ru

Каштанова Ирина Ивановна, доцент кафедры лингвистики и перевода ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат филологических наук, irikashtanova@mail.ru

Пронькина Валентина Михайловна, доцент кафедры лингвистики и перевода ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат филологических наук, vm pronkina@list.ru

Заявленный вклад авторов:

Радин Алексей Михайлович – подготовка начального варианта текста; проведение исследования.

Ветошкин Андрей Александрович – научное руководство; анализ полученных результатов.

Каштанова Ирина Ивановна — теоретический анализ литературы по проблеме исследования.

Пронькина Валентина Михайловна – оформление результатов исследования.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

# ИСТОРИЯ

УДК 94(470.345)»1917/1991»(045)

# Проблемы послевоенной деревни и их освещение в республиканской прессе (на примере Мордовской АССР)

**Н. Е. Горячев**\*, **А. Е. Горячев**\*\*

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия, \*goryachev.nik93@mail.ru, \*\*gae96@yandex.ru

Введение: в статье проанализированы публикации послевоенного десятилетия в республиканской газете «Красная Мордовия» (с 1951 г. «Советская Мордовия) с целью определения соответствия их содержания реалиям того времени, отражения в них волнующих сельских жителей проблем и путей их решения. Материалы и методы: в основе исследования лежит принцип историзма и связанные с ним сравнительно-исторический, герменевтический и ретроспективный методы. В качестве источника выступили материалы республиканской прессы, в которых нашли отражение происходящие в стране и Мордовской АССР в послевоенное время экономические и социально-политические процессы.

**Результаты исследования:** публикации в газетах послевоенного времени, несмотря на известный субъективизм, являются ценным источником по истории советской деревни. Из них можно вычленить достаточный объем информации об отношении власти к проблемам сельского населения, истории жизни рядовых рабочих и колхозников, представлениях населения о власти и стране в целом, навязываемых и истинных ценностях, достижениях и просчетах во внутренней политике государства.

Обсуждение и заключения: послевоенные годы для советского общества оказались чрезвычайно сложными, потребовали огромного напряжения людских и экономических ресурсов на фоне начавшейся к тому же «холодной войны». Сельское население Мордовской АССР столкнулось с множеством проблем послевоенного времени, среди которых засуха 1946 г., голод 1946—1947 гг. и рост заболеваний, ужесточение производственной дисциплины и новый всплеск репрессий. Если «закручиванию гаек», борьбе с «расхитителями» и «тунеядцами» на станицах газет уделялось много внимания, то освещение актуальных для колхозников вопросов (например, голод и рост налогов) было фактически под запретом. Смерть И. Сталина 5 марта 1953 г. и последовавшие изменения в руководстве страны внесли ряд корректив и в политику в отношении советского села, что нашло свое отражение в республиканской прессе.

*Ключевые слова:* Мордовская АССР, республиканская газета «Красная Мордовия» («Советская Мордовия»), сельское население, повседневная жизнь.

*Благодарности:* статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19-39-90020 «Сельская повседневность в условиях перехода от войны к миру (1945—1953 гг.): региональный аспект»).

# Problems of the post-war village and their coverage in the Republican press (on the example of the Mordovian ASSR)

N. E. Goryachev\*, A. E. Goryachev\*\*

Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia \*goryachev.nik93@mail.ru, \*\*gae96@yandex.ru

**Introduction:** the article analyzes the publications of the post-war decade in the republican newspaper «Red Mordovia» (since 1951 «Soviet Mordovia») in order to determine the correspondence of their content to the realities of the time, the reflection of the problems of peasants and ways of their solution.

**Materials and Methods:** the research is based on the principle of historicism and related comparative-historical, hermeneutic and retrospective methods. The source was the materials of the republican press, which reflected the economic and socio-political processes taking place in the country and the MASSR in the post-war period.

**Results:** publications in newspapers of the post-war period, despite the known subjectivism, are a valuable source on the history of the Soviet village. One can isolate enough information about the attitude of the authorities towards the problems of the peasants, the history of the lives of ordinary workers and farmers, about the views of the population about the government and the country as a whole, and imposed the true values, achievements and failures in domestic policy.

**Discussion and Conclusions:** the post-war years were extremely difficult for the Soviet society. They required a huge strain of human and economic resources against the background of the cold war. The rural population of the Mordovian ASSR faced many problems of the post-war period, including the drought of 1946, the famine of 1946–1947 and the growth of diseases, the tightening of industrial discipline and a new surge of repression. If «tightening the screws», the fight against «robbers» and «parasites» on the pages of newspapers was paid much attention, the coverage of topical issues for farmers (for example, hunger and tax increases) was actually banned. The death of Stalin on March 5, 1953 and the subsequent changes in the leadership of the country made a number of adjustments to the policy towards the Soviet village, which was reflected in the republican press.

Key words: Mordovian Autonomous Soviet Socialist Republic, the Republican newspaper «Red Mordovia» («Soviet of Mordovia»), rural, everyday life.

Acknowledgements: the article was prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research (Project No. 19-39-90020 «Rural everyday life in the transition from war to peace (1945–1953): regional aspect»).

#### Введение

Великая Отечественная война стала тяжелым испытанием не только для власти и общества в целом, но и для каждого в отдельности гражданина страны Советов (колхозника, рабочего, учителя, врача и пр.). Освобождение оккупированной врагом территории СССР, а затем победоносное завершение войны с гитлеровской Германией и разгром милитаристской Японии поставили перед страной новые задачи, а именно: перевод экономики на мирные рельсы, восстановление народного хозяйства, демобилизация военнослужащих и др. Однако их решение было отягощено как объективными (неблагоприятные погодные условия 1946 г., начало «холодной войны» и т.п.), так и субъективными (сталинский режим, возврат к довоенным методам управления и пр.) обстоятельствами. Советским людям пришлось «затянуть пояса» и продолжать трудиться еще с большим усердием.

## Обзор литературы

Положение советской деревни и сельского населения в послевоенные годы благодаря «открытию архивов» с начала 1990-х гг. стало предметом исследований значительного числа российских историков, среди которых М. А. Безнин [1], И. М. Волков [2; 3], В. Ф Зима [4], Е. Ю. Зубкова [5], В. П. Попов [6]. Из региональных историков выделим В. А. Ломшина [7; 8], Т. Д. Надькина [9–11], В. К. Абрамова [12] и др. В их работах нашли отражение реалии условий жизни населения Мордовской АССР в период послевоенного восстановления народного хозяйства. В то же время вниманием исследователей не был обделен и героизм сельского населения, которое, несмотря на трудности, продолжало самоотверженный труд на благо страны.

#### Материалы и методы

Новизна данной публикации состоит в том, что реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа публикаций

1947—1956 гг. в республиканской газете «Красная Мордовия» (с 1951 г. — «Советская Мордовия») и их соответствия реалиям послевоенной жизни. Как известно, средства массовой информации (СМИ) в указанный период являлись важнейшим средством формирования общественного мнения, взглядов, убеждений и обычно не выходили за рамки идеологических установок. Основная проблема в использовании такого рода источника заключается в его субъективизме и зачастую односторонних оценках.

В основе нашего исследования лежит принцип историзма и связанные с ним сравнительно-исторический, герменевтический и ретроспективный методы.

### Результаты исследования

Несмотря на то, что Мордовская АССР являлась тыловым регионом в годы Великой Отечественной войны, ей также пришлось выдержать все испытания, выпавшие на долю советского народа. Крометого, в Поволжье в 1946-1947 гг. разразился голод, затронувший значительную часть сельского населения автономной республики. Однако данный факт не нашел отражения в печатных изданиях. Так, в газете «Красная Мордовия» в статье от 1 января 1947 г. «К новым победам в новом году» автор убеждает читателя, что проблем с продовольствием нет, а колхозы и совхозы «полностью рассчитались по поставкам хлеба и другой продукции сельскохозяйственного производства, а теперь организованно и дружно готовятся к предстоящему весеннему севу»<sup>1</sup>. Однако современные исследования показывают, что установленный бюро обкома ВКП(б) план хлебозаготовок 1946 г. (147 419 т., в т. ч. 72 312 – обязательная норма поставки колхозов, 32 761 т – натуроплата за работы МТС и 32 335 т – возврат ссуд колхозниками) был выполнен Мордовией лишь на 37,3 %.

 $<sup>^1</sup>$  K новым победам в новом году // Красная Мордовия. 1947. № 1. 1 января.

Вследствие этого руководители республики получили выговор за «... непринятие мер к выполнению плана хлебозаготовок и нечестное отношение к интересам государства...»<sup>2</sup>.

Вскоре после оптимистических заявлений появились и первые проблемные статьи. Так, в газете «Красная Мордовия» от 25 января 1947 г. указывается на трудности с посевным материалом в Ромодановском районе: «Семенным материалом к предстоящему весеннему севу колхозы Ромодановского района обеспечены только на 19 процентов ... Прежде всего, царит невероятная путаница в учете зерна. По данным районного земельного отдела числится одно количество семян, а по сведениям районной семенной инспекции почти на 600 больше ... Такая неразбериха не случайна. Она создана отдельными досужими председателями правления колхозов с той целью, чтобы при удобном случае иметь возможность растранжирить семенные фонды»<sup>3</sup>. Автор резко критикует председателей колхозов, которые не принимали никаких мер по спасению семенного фонда, особо отмечает плохое состояние зернохранилищ в колхозе «Красный коломенец»: «... над ворохом неочищенного зерна в соломенной крыше сияет огромная дыра. Верхний слой зерна покрыт снегом и смерзся, а в стене, к которой ссыпается очищенное зерно, большая щель»<sup>4</sup>. Подобная критика звучала в газете и в адрес председателей колхозов Саранского района, которые проявляли «странное равнодушие к сохранению картофеля»<sup>5</sup>. Приводились и другие факты, подтверждающие злоупотребления властей на местах: продажа неучтенного скота, хищение непосредственно с полей части урожая и т.п. Так, в статье под названием «Сурово карать нарушителей устава сельхозартели» автор, делая акцент на заботе советского правительства, отмечает, что некоторые руководящие работники «...залезают в имущество колхозов, как в свой собственный карман»<sup>6</sup>. В частности, приводится письмо Елисеева из колхоза им. Пугачева Красно-Полянского сельсовета Ардатовского района: «Председатель правления Егоров, – пишет автор, – за 8 месяцев без ведома правления сменил 6 бригадиров, 4 заведующих МТФ, 4 завхозов, 3 счетовода. Кроме того, израсходовал 14 тысяч рублей на «проведение» праздника и воскресников»<sup>7</sup>.

Вскрытые на страницах республиканской прессы преступные действия отдельных руководителей вызывали осуждение. Прокатились массовые судебные разбирательства: только в Большеберезниковском районе в 1946 г. за хищение колхозного хлеба было возбуждено 60 уголовных дел<sup>8</sup>. По республике с января по сентябрь 1946 г. за растрату осуждены 67 председателей колхозов и 13 председателей сельсоветов<sup>9</sup>.

В то же время не были редкостью факты хищения сельскохозяйственной продукции и колхозниками. Поставленный на грань выживания крестьянин шел на это преступление, движимый необходимостью прокормить себя и свою семью. При этом основная доля хищений приходилась на продукты питания и корма для скота<sup>10</sup>. Косвенным отголоском проблем со снабжением населения можно считать статью «Шире развернуть кооперативную торговлю», где речь идет о необходимости развернуть в городах и селах сеть коммерческих магазинов для более эффективного снабжения населения. Отражается также и возникшая проблема: «... руководители кооперативных организаций и предприятий города до сих пор еще не поняли всей важности и неотъемлемости этих задач. Они ограничиваются распределением товаров, получаемых от государства, не принимая решительных мер к развертыванию торговли коммерческими продуктами и товарами...»<sup>11</sup>. Однако, критикуя кооперативные организации, упускается из виду постановление Советов министров СССР и ЦК ВКП(б) от 27 сентября 1946 г. «Об экономии в расходовании хлеба», где требовалось «... сократить расходы хлеба по пайковому снабжению населения на 990 т к уровню сентябрьского плана»<sup>12</sup>. При этом засуха, повлиявшая на урожайность, не могла позволить колхозам предоставлять излишки на внутренний рынок, росли долги колхозов перед государством.

Важнейшим шагом в деле повышения производительности труда в колхозах должно было стать укрепление трудовой дисциплины, поэтому на страницах газет стали появляться громкие статьи с описанием ударной работы отдельных колхозников. К примеру, в статье «Товарищи трактористы, берите пример с Евдокии Митюхиной» от 11 мая 1948 г. героиня так описывает свой труд: «... В ночную смену я норму пе-

<sup>&</sup>lt;sup>2</sup> *Надъкин Т. Д.* Сталинская аграрная политика и крестьянство Мордовии. М.: РОССПЭН, 2010. С. 198.

<sup>&</sup>lt;sup>3</sup> *Храмов Ал.* Чем будем сеять в Ромодановском районе // Красная Мордовия. 1947. № 18. 25 января.

<sup>&</sup>lt;sup>4</sup> Там же.

<sup>&</sup>lt;sup>5</sup> Странное равнодушие к сохранению картофеля // Красная Мордовия. 1947. № 32. 19 февраля.

<sup>&</sup>lt;sup>6</sup> Сурово карать нарушителей устава сельхозартели // Красная Мордовия. 1947. № 66. 2 апреля.

<sup>&</sup>lt;sup>7</sup> Там же.

<sup>&</sup>lt;sup>8</sup> *Ломшин В. А.* Крестьянство и власть Мордовии в послевоенный период (1946–1950-х гг.); НИИГН Правительстве РМ. Саранск, 2008. С. 67.

<sup>&</sup>lt;sup>9</sup> *Надъкин Т. Д.* Сталинская аграрная политика и крестьянство Мордовии. М.: РОССПЭН, 2010. С. 241.

<sup>&</sup>lt;sup>10</sup> Там же.

<sup>&</sup>lt;sup>11</sup> Шире развернуть кооперативную торговлю // Красная Мордовия. 1947. № 3. 4 января.

<sup>&</sup>lt;sup>12</sup> Надькин Т. Д. Сталинская аграрная политика и крестьянство Мордовии. М.: РОССПЭН, 2010. С. 198.

ревыполнила. Вместо 2,4 гектара по плану вспахала 4 гектара. У нас, у советских людей, такая привычка — не успокаиваться на достигнутом ... Вообще нерабочего времени у нас нет. Каждую минуту стараемся использовать для дела»<sup>13</sup>. Подобные примеры должны были вдохновлять на новые рекорды и других колхозников.

Популяризировать колхозный труд были призваны и известия о вступивших в колхозы единоличниках, которые еще оставались в некоторых селах. Автор одной из статей некто Тултаев сообщал, что «... в сельхозартели имени Ленина Колопинского сельсовета вступило 5 хозяйств, а в колхоз Ст.-Синдровского сельсовета 8 хозяйств. Вновь вступавшие колхозники горячо принялись за работу в артельном хозяйстве»<sup>14</sup>.

Еще одним фактором «сплочения народа в достижении трудовых результатов», по мнению советского руководства, должно было стать известие о кончине «великого вождя советского народа» И. В. Сталина. Так, статья в «Советской Мордовии» от 8 марта 1953 г. «Народная скорбь» повествует о настроениях трудящихся районов Мордовской автономии: «Трудящиеся Дубенского района скорбят о великой утрате, постигшей советский народ ... На траурном митинге коллектива Дубенской МТС мысли всех собравшихся выразил механизатор тов. Суродеев: «Все свои силы мы отдадим для укрепления могущества нашей Родины. Я призываю всех трудиться так, как учил любимый Иосиф Виссарионович, чтобы быстрее выполнить производственные задания» ...» $^{15}$ . В этой же газете статья «Колхозное крестьянство скорбит о великой утрате» рассказывает о колхозниках-передовиках из села Мельцаны, призывающих почтить память И. В. Сталина и «... трудиться по-стахановски на всех участках  $\dots$ <sup>16</sup>.

Однако только «великая утрата» и «народная скорбь» вряд ли могли бы стимулировать рост производства сельхозпродукции в колхозной деревне. После смерти Сталина новое руководство страны пытается найти более эффективные способы управления колхозами, отчасти признавая бедственное положение деревни. Власть стала поворачиваться к крестьянам лицом, говорить о необходимости материальной заинтересованности колхозника. Происходит увеличение закупочных цен на производимую

продукцию сельского хозяйства, что в свою очередь способствует росту денежных доходов населения. Так, в 1940 г. колхозы Мордовии получили 72,2 млн руб., 1953 г. – 176,7, в 1958 г. – 530,0 млн. руб.  $^{17}$ .

В 1954 г. советское руководство выступило с новым призывом об освоении целинных земель, что потребовало новых колоссальных затрат. На него откликнулась и пресса, начав агитацию среди населения. Так, уже в февральских выпусках газет 1954 г. появляются статьи «На целинные земли!», «На освоение целинных земель», где авторы передают общий настрой молодежи районов Мордовии. Так, колхозники села Лада подали заявления «... с просьбой направить в одну из машинно-тракторных станций Сибири, Поволжья или Казахстана» 18. Подобные призывы публиковались на всем протяжении 1954 г. и в последующие 1955 и 1956 гг. К примеру, статья 1956 г. «Выбор сделан правильный» рассказывает о выпускниках Ичалковской средней школы, где только один ученик решил продолжить работу в родном колхозе, а остальные отправляются на покорение целины<sup>19</sup>.

Большой резонанс в советском обществе вызвали события, связанные с XX Съездом КПСС, на котором Н. С. Хрущев выступил с критикой и осуждением культа личности И. В. Сталина. «Советская Мордовия», следуя общей линии, выпустила газетный номер от 4 июля 1956 г., где на первой полосе печатается статья «Постановление Центрального Комитета КПСС о преодолении культа личности и его последствиях». Данное постановление стало катализатором для новых статей и заявлений, стремящихся разъяснить суть происходящего события. Так, в одной из них под заголовком «Документ большого исторического значения» говорится о том, что «смелая и принципиальная критика по инициативе Центрального Комитета была поддержана всей нашей партией, всем советским народам»<sup>20</sup>. Это заявление о единодушии в критике «культа личности» становится генеральной линией партии, которой необходимо было придерживаться авторам газетных статей. Например, в статье «Трудящиеся Мордовии единодушно одобряют постановления ЦК КПСС» говорится, что «... постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его послед-

<sup>&</sup>lt;sup>13</sup> Митюхина Евдокия трактористка Чел-Майданской. Товарищи трактористы, берите пример с Евдокии Митюхиной // Красная Мордовия. 1948. № 94. 11 мая.

<sup>&</sup>lt;sup>14</sup> *Тултаев*. Последние единоличники вступают в колхозы // Красная Мордовия. 1947. № 63. 29 марта.

<sup>&</sup>lt;sup>15</sup> Народная скорбь // Советская Мордовия. 1953. № 49. 8 марта.

<sup>&</sup>lt;sup>16</sup> Колхозное крестьянство скорбит о великой утрате // Советская Мордовия. 1953. № 49. 8 марта.

 $<sup>^{17}</sup>$  Ломшин В. А. Крестьянство и власть Мордовии в послевоенный период (1946—1950-х гг.) ; НИИГН Правительстве РМ. Саранск, 2008. С. 160.

<sup>&</sup>lt;sup>18</sup> На освоение целинных земель // Советская Мордовия. 1954. № 39. 23 февраля; На целинные земли // Советская Мордовия. 1954. № 39. 23 февраля.

<sup>&</sup>lt;sup>19</sup> Выбор сделан правильный // Советская Мордовия. 1956. № 132. 6 июля.

 $<sup>^{20}</sup>$  Документ большого исторического значения // Советская Мордовия. 1956. № 131. 4 июля.

ствия» обсуждается во всех цехах предприятий, строительных участках, в учреждениях, учебных заведениях, в МТС, совхозах и колхозах. Трудящиеся городов и сел горячо одобряют новое постановление, ... выражают свою готовность еще теснее сплотиться вокруг ЦК КПСС и Советского правительства...»<sup>21</sup>. Другая газетная статья от 7 июля 1956 г. «Всеобщее одобрение» приводит конкретные шаги и реакцию населения районов республики на критику личности И. В. Сталина. И вновь на первом месте горячая поддержка колхозников всех районов республики линии партии!

Необходимо отметить, что авторы публикаций справлялись с поставленными перед ними государством задачами. В статьях освещались, прежде всего, достижения в восстановлении народного хозяйства и развитии социальной сферы, а голод, рост налогов, критика центральной власти и т.п. оставались под запретом. При этом местное руководство не было застраховано от осуждения в прессе за «расточительство» и «попустительство», корреспонденты выискивали подобные случаи, делая их достоянием общественности. А после смерти «вождя» благодаря Н. С. Хрущеву сам И. В. Сталин был обвинен в «извращении» социализма. Действенным инструментом в конструировании общественного мнения стала и система публичного поощрения труда передовиков, что благотворно сказывалось на имидже советского колхозника и позитивном отношении к общественному труду. Отчасти снятию напряжения в сельском обществе способствовали призывы партии и правительства через центральную и местную прессу к покорению целинных земель.

# Обсуждение и заключения

Таким образом, средства массовой информации рассматриваемого периода, среди которых центральное место занимали печатные издания, несмотря на известный субъективизм (который, впрочем, исследователь этого периода может преодолеть с помощью архивных документов и материалов), являются ценным источником по истории послевоенной повседневности. Из них на основе критического анализа можно вычленить достаточный объем информации об изменениях в отношении власти к проблемам сельского населения, истории жизни рядовых рабочих и колхозников, о представлениях населения о власти и стране в целом, навязываемых и истинных ценностях, достижениях и просчетах во внутренней политике государства.

#### Список использованных источников

- 1. *Безнин М. А.* Социальный протест колхозного крестьянства // Отечественная история. 1999. N 3. C. 81–99.
- 2. *Волков И. М.* Трудовой подвиг советского крестьянства в послевоенные годы. Колхозы СССР в 1946–1950 гг. М.: Мысль, 1972. 293 с.
- 3. *Волков И. М.* Засуха, голод 1946–1947 гг. // История России. 1991. № 4. С 3–19.
- 4. *Зима В. Ф.* Голод в России 1946–1947 гг. // Отечественная история. 1993. № 1. С. 35–52.
- 5. Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945—1953. М. : РОССПЭН, 2000. 250 с.
- 6. Попов В. П. Сталин и советская экономика в послевоенные годы // Отечественная история. 2001. N2 3. С. 77–89.
- 7. *Ломшин В. А.* Крестьянство и власть Мордовии в послевоенный период (1946–1950-х гг.); НИИГН при Правительстве РМ. Саранск, 2008. 376 с.
- 8. *Ломшин В. А., Надъкин Т. Д.* Деревня в послевоенные годы; НИИГН при Правительстве РМ. Саранск, 2006. 120 с.
- 9. *Надъкин Т. Д.* Сталинская аграрная политика и крестьянство Мордовии. М. : РОССПЭН, 2010. 311 с.
- 10. *Надъкин Т. Д.* Социальный протест колхозного крестьянства Мордовии в первые послевоенные годы // Клио. 2007. № 1 (36). С. 109–114.
- 11. *Надъкин Т. Д., Горячев Н. Е.* Крестьянство Мордовии в первое послевоенное десятилетие // Материалы 10-й международной научно-практической конференции «Бъдещите изследвания 2014». Т. 33. История. София, 2014. С. 3–8.
- 12. *Абрамов В. К.* Деревня Мордовии в 1946—1953 годах // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 10–3. С. 566–569.

Поступила 24.10.2019; принята к публикации 29.10.2019.

#### Об авторах:

**Горячев Николай Евгеньевич**, аспирант кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 A), goryachev.nik93@mail.ru

**Горячев Андрей Евгеньевич**, магистрант кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 A), gae96@yandex.ru

 $<sup>^{21}</sup>$  На целинные земли // Советская Мордовия. 1954. № 39. 23 февраля.

Заявленный вклад авторов:

Горячев Николай Евгеньевич — анализ источниковой базы и научной литературы, подготовка начального варианта статьи, критический анализ и доработка ее текста.

Горячев Андрей Евгеньевич – сбор и систематизация источниковой базы, компьютерная верстка текста.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

#### Referense

- 1. Beznin M.A. Social protest of collective-farm peasantry. *Otechestvennaya istoriya* = National history.1999; 3: 81–99 (In Russ.).
- 2. Volkov I.M. Labor feat of the Soviet peasantry in the postwar years. Collective farms of the USSR in 1946–1950. Moscow, 1972. 293 p. (In Russ.).
- 3. Volkov I.M. Drought, famine 1946–1947. *Istoriya SSSR* = History of USSR. 1991; 4: 3–19. (In Russ.).
- 4. Zima V.F. The Famine in Russia 1946–1947. *Otechestvennaya istoriya* = National history. 1993; 1: 35–52. (In Russ.).
- 5. Zubkova E.Yu. Postwar Soviet society: politics and everyday life. 1945–1953. Moscow, ROSSPEN, 2000. 250 p. (In Russ.).
- 6. Popov V.P. Stalin and the Soviet economy in the postwar years. *Otechestvennaya istoriya* = National history. 2001; 3: 77–89. (In Russ.).
- 7. Lomshin V.A. The peasantry and the government of Mordovia in the post-war period (1946–1950-s.). Saransk, 2008. 376 p. (In Russ.).
- 8. Lomshin V.A., Nadkin T.D. Village in the postwar years. Saransk, 2006. 120 p. (In Russ.).
- 9. Nadkin T.D. Stalin's agrarian policy and the peasantry of Mordovia. Moscow, ROSSPEN, 2010. 311 p. (In Russ.).

- 10. Nadkin T.D. Social protest of the collective farm peasantry of Mordovia in the first postwar years. *Klio.* 2007; 1 (36): 109–114. (In Russ.).
- 11. Nadkin T.D., Goryachev N.E. The Peasantry of Mordovia in the first postwar decade. Proceedings of the 10th international scientific and practical conference «Future research 2014». T. 33. History. Sofia, 2014. P. 3–8. (In Russ.).
- 12. Abramov V.K. The Village of Mordovia in 1946–1953. *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamentalnyh issledovanij* = International journal of applied and fundamental research. 2015; 10 (3): 566–569. (In Russ.)

Submitted 24.10.2019; revised 29.10.2019.

About the authors:

**Nikolai E. Goryachev**, Postgraduate, Department of Russian and Foreign History and methods of teaching, Mordovian State Pedagogical Institute (11 a Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), goryachev.nik93@mail.ru

Andrey E. Goryachev, Undergraduate, Department of Russian and World History and methods of teaching, Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), gae96@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

Nikolay E. Goryachev – analysis of the source base and scientific literature, preparation of the initial version of the article, critical analysis and revision of its text.

Andrey E. Goryachev – collection and systematization of the source database, computer layout of the text.

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 94(8): 94(4)(045)

# К вопросу о влиянии латиноамериканского леворадикального экстремизма на аналогичные течения на Западе

А. В. Мартыненко\*, Т. Д. Надыкин, Е. З. Грачева, И. К. Корякова ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия \*arkanaddin@mail.ru

**Введение:** В первые два десятилетия XXI в. экстремизм и терроризм приобрели характер глобального вызова и угрозы всему человечеству. Экстремизм является чрезвычайно многоликим явлением, поскольку террористические и радикальные организации и группировки, действующие по всему миру, опираются на различные идеологические доктрины. В частности, одной из разновидностей экстремизма является левый радикализм, характерной особенностью которого является культивирование и широкое примене-

ние вооруженного насилия по отношению к называемой «системе», трактуемой как некое государстводеспот, подавляющее свободу личности и охраняющее социальное неравенство.

Материалы и методы: в качестве источников в статье использованы философско-публицистические и политические труды таких идеологов левого радикализма, как Чарлз Райт Миллс (США), Герберт Маркузе (Германия, США), Карлуш Маригелла (Бразилия). Методологической основой исследования стал многоуровневый анализ с применением разноплановых методологических принципов. Абстрактный уровень методологии, применяемой в данной статье, включает в себя общефилософские основы познания бытия, такие как принцип объективности и учета многофакторного характера изучаемого феномена экстремизма; системный подход, в основе которого лежит представление об объекте исследования (здесь – экстремизме и его «региональных» разновидностях) как целостном комплексе взаимосвязанных элементов.

Результаты исследования: идеологическое и организационное становление левого радикализма приходится на 1960-е — начало 1970-х гг., когда фактически параллельно стали формироваться две региональные модели этого феномена. Первая модель сложилась в странах Западной Европы и США (а также, с оговорками, в Японии), вторая — в странах Латинской Америки. Формирование первой из указанных моделей левого радикализма связано с небезызвестным движением «новых левых», на идеологической и организационной основе которого впоследствии возникли многочисленные террористические организации. Успехи западных спецслужб в борьбе с левацким терроризмом в 1980-е гг. привел к упадку леворадикального движения в Европе и США. Принципиально иная ситуация сложилась в Латинской Америке. В этом огромном регионе левый радикализм остается серьезным фактором политической жизни до настоящего времени.

Обсуждение и заключения: латиноамериканская модель левого радикализма формировалась фактически одновременно с «новыми левыми» и оказала на них значительное влияние. Примером идеологического влияния латиноамериканского радикализма на западноевропейский и североамериканский является концепция «городской партизанской войны» бразильского революционера К. Маригеллы. Примером соответствующего организационного влияния является уругвайская группировка «Тупамарос», применившая тактику «городской герильи» на практике. В целом левый радикализм в современной Латинской Америке представляет собой очень влиятельный политический фактор и представлен как повстанческими армиями (например, в Колумбии, Перу), так и легитимными режимами (Венесуэла, Боливия).

Ключевые слова: левый радикализм, экстремизм, терроризм, городская герилья.

*Благодарности:* исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ЧГПУ имени И. Я. Яковлева и МГПИ) по теме «Феномен политического экстремизма в контексте преподавания новой и новейшей истории в вузах Российской Федерации».

# On the issue of the Influence of Latin American left-wing extremism on similar trends in the west

A. V. Martynenko\*, T. D. Nadkin, E. Z. Gracheva, I. K. Koryakova Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia \*arkanaddin@mail.ru

**Introduction:** in the first two decades of the XXI century, extremism and terrorism acquired the character of the global challenge and the thread to all mankind. The relevance of the prevention of extremism for society, in general, and for the education system, in particular, is due to the growing scale of this phenomenon, which is taking on more and more aggressive and sophisticated forms. Extremism is the extremely multifaceted phenomenon, since terrorist and radical organizations and groups operating around the world rely on various ideological doctrines. In particular, one of the varieties of extremism is left-wing radicalism, the characteristic feature of which is the cultivation and widespread use of armed violence against the so-called "system", interpreted as a kind of despot state, suppressing individual freedom and protecting social inequality.

**Materials and Methods:** as sources in the article, philosophical-journalistic and political works of such ideologists of left-wing radicalism as Charles Wright Mills (USA), Herbert Marcuse (Germany, USA), Carlos Marigella (Brazil) are used. The methodological basis of the study was a multi-level analysis using diverse methodological principles. The abstract level of the methodology used in this article includes the general philosophical foundations of cognition of life, such as the principle of objectivity and taking into account the multifactorial nature of the studied phenomenon of extremism; a systematic approach based on the idea of the object of research (extremism and its «regional» varieties) as an integral complex of interconnected elements.

Results: the ideological and organizational formation of left-wing radicalism occurred in the 1960s and early 1970s, when two regional models of this phenomenon actually began to form in parallel. The first model has developed in the countries of Western Europe and the USA (as well as, with reservations, in Japan), the second – in Latin America. The formation of the first of these models of left radicalism is associated with the notorious "new left" movement, on the ideological and organizational basis of which numerous terrorist organizations subsequently arose. The successes of Western intelligence agencies in the fight against leftist terrorism in the 1980s. led to the decline of the left radical movement in Europe and the USA. Fundamentally different situation has developed in Latin America. In this vast region, left-wing radicalism remains a serious factor in political life to date.

**Discussion and Conclusions:** the Latin American model of left radicalism was formed almost simultaneously with the "new left", and had a significant impact on them. An example of the ideological influence of Latin American radicalism on Western European and North American is the concept of «urban guerrilla» of the Brazilian revolutionary K. Marigella. The example of the corresponding organizational influence is the Uruguayan group "Tupamaros", which has applied the tactics of "urban guerilla" in practice. In general, left-wing radicalism in modern Latin America is a very influential political factor and is represented by both rebel armies (for example, in Colombia, Peru) and legitimate regimes (Venezuela, Bolivia).

Key words: left radicalism, extremism, terrorism, urban guerilla.

Acknowledgments: The study was carried out as part of a grant for research work on priority areas of research activities of network partner universities (Chuvash State Pedagogical University and Mordovian State Pedagogical Institute) "The phenomenon of political extremism in the context of teaching modern and recent history in universities of the Russian Federation".

#### Введение

В первые два десятилетия XXI в. экстремизм и терроризм приобрели характер глобального вызова и угрозы всему человечеству. Как известно, экстремизм является чрезвычайно многоликим явлением, поскольку террористические и радикальные организации и группировки, действующие по всему миру, опираются на различные идеологические доктрины. В частности, одной из разновидностей экстремизма является левый радикализм. Необходимо отметить, что в последние десятилетия большинство партий и движений левого толка придерживаются легальных методов политической деятельности, либо образуя конструктивную оппозицию (весьма показателен в этом плане российский пример КПРФ), либо даже находясь у власти в отдельных государствах мира (например, Социалистическая партия Франции в 2012-2017 гг., Испанская социалистическая рабочая партия с 2014 г. по настоящее время). Однако во второй половине XX в. в рамках левого политического спектра возник ряд организаций радикальной направленности, в отношении которых применяют термин «леворадикальный экстремизм». Речь здесь идет о достаточно пестром конгломерате организаций и группировок, которые придерживаются крайних позиций в левом политическом спектре. Своеобразной «визитной карточкой» и «характерным почерком» левацкого экстремизма является культивирование и широкое применение вооруженного насилия по отношению к своим оппонентам и по отношению к так называемой «системе», которая трактуется как некое государство-деспот, подавляющее свободу личности и охраняющее социальное неравенство.

## Обзор литературы

Авторы данной статьи опирались на труды по левому радикализму в Западной Европе, США и Латинской Америке отечественных специалистов В. И. Коларова, К. Г. Мяло, В. В. Усова, а также американского политолога С. Эллнера.

### Материалы и методы

В качестве источников в статье использованы философско-публицистические и политические труды таких идеологов левого радикализма, как Чарлз Райт Миллс (США), Герберт Маркузе (Германия, США), Карлуш Маригелла (Бразилия).

Методологической основой исследования стал многоуровневый анализ с применением разноплановых методологических принципов. Абстрактный уровень методологии, применяемой в данной статье, включает в себя общефилософские основы познания бытия, такие как принцип объективности и учета многофакторного характера изучаемого феномена экстремизма; системный подход, в основе которого лежит представление об объекте исследования (здесь — экстремизме и его «региональных» разновидностях) как целостном комплексе взаимосвязанных элементов.

#### Результаты исследования

Идеологическое и организационное становление левого радикализма приходится на

1960-е — начало 1970-х гг., когда фактически параллельно стали формироваться две региональные модели этого феномена. Первая модель сложилась в странах Западной Европы и США (а также, с оговорками, в Японии), вторая — в странах Латинской Америки.

Формирование первой из указанных моделей левого радикализма связано с небезызвестным движением «новых левых». В 1961 г. американский журналист, симпатизировавший идеалам кубинской революции – Чарлз Райт Миллс – опубликовал своеобразный манифест этого движения под названием «Письмо к новым левым». В свойственной ему эмоционально заостренной манере Миллс в своем «письме» обращался к читателю с вопросами, на которые у него был один единственный ответ: «Кто сыт по горло? Кому это противно из-за того, что Маркс называл «старым дерьмом»? Кто эти люди, что думают и действуют радикально? По всему миру – и в блоках (имеются в виду Запад во главе с США и СССР с союзниками как главные участники противостояния «холодной войны» – авторы статьи) вне блоков и между ними – ответ будет один и тот же. Это молодая интеллигенция!»<sup>1</sup> [1].

Еще большее влияние на идеологию «новых левых» оказал немецкий и американский мыслитель Герберт Маркузе (1898–1979 гг.). В его знаменитом произведении «Одномерный человек» западные демократии представляются едва ли не тоталитарными режимами, в которых «права человека» являются не более как лицемерным прикрытием подавления личности. При этом, что весьма характерно для леворадикального мировосприятия, Маркузе (как и Миллс) делал ставку на маргинальные слои общества: «Однако под консервативно настроенной основной массой народа, - пишет он, - скрыта прослойка отверженных и аутсайдеров... Они остаются за бортом демократического процесса, и их жизнь являет собой самую непосредственную и реальную необходимость отмены невыносимых условий и институтов. Таким образом, их противостояние само по себе революционно, пусть даже оно ими не осознается... И тот факт, что они уже отказываются играть в эту игру, возможно, свидетельствует о том, что настоящему периоду развития цивилизации приходит конец» [3].

В 1960-е гг. в университетах США, западноевропейских стран и Японии стали создаваться многочисленные студенческие организации, группы и мелкие (по несколько десятков активистов) группки, которые, руководствуясь идейными установками «новых левых», провели так называемые «студенческие революции». По сути, это были массовые уличные беспорядкам в духе сегодняшних «желтых жилетов», с погромом магазинов, поджогом автомобилей, с баррикадами и стычками с полицией. Своеобразным апофеозом стал «Красный май» в Париже 1968 г., когда бунт студентов привел к политическому кризису и отставке президента Шарля де Голля. Парижские события шестьдесят восьмого романтизированы в современной западной культуре: достаточно вспомнить культовые произведения Робера Мерля «За стеклом» [4] и Патрика Рамбо «1968. Исторический роман в эпизодах» [5].

В 1970-е гг. экстремистские молодежные группы «новых левых» стали террористическими организациями – у левого радикализма в странах Запада наступают «сумерки подполья». Мрачную известность жестоких террористических групп, имеющих прямое отношение к левому радикализму, снискали себе «Красные бригады» в Италии, «Фракция Красной армии» в ФРГ, «Прямое действие» во Франции, Японская красная армия. Разгром этих и подобных организаций полицией и спецслужбами западных государств к началу 1980-х гг. привел к кризису и спаду леворадикального движения в Европе и США. Принципиально иная ситуация сложилась в Латинской Америке – в этом огромном регионе левый радикализм остается серьезным фактором политической жизни до настоящего време-НИ.

#### Обсуждение и заключения

Латиноамериканская модель левого радикализма, как было сказано выше, формировалась фактически одновременно с «новыми левыми», оказав на них значительное влияние. Историки Г. И. Коларов и В. В. Усов указывают на некую историческую предрасположенность этого огромного и очень разнообразного региона к всякого рода революционным идеологиям: «Культ революции и освобождения, – пишут они, – характерен для латиноамериканской идеологии и политической практики. Еще со времен французской революции латиноамериканцы всегда охотно воспринимают всякое учение, которое пропагандирует свободу, равенство и братство между людьми»<sup>2</sup> [6].

Примером идеологического влияния латиноамериканского радикализма на западноевропейский и североамериканский является концепция К. Маригеллы.

Карлуш Маригелла (1911–1969) — бразильский революционер — в 1920-е гг. вступил в компартию этой страны, в годы Второй мировой войны возглавил ее. Разочаровавшись в «нереши-

<sup>&</sup>lt;sup>1</sup> *Mills C. W.* Letter to the New Left // New Left Review. 1960. № 5. URL: https://www.marxists.org/subject/humanism/mills-c-wright/letter-new-left.htm (дата обращения: 29.07.2019).

 $<sup>^2</sup>$  Коларов В. И., Усов В. В. Левый радикализм в Латинской Америке: социально-политические аспекты: монография. М.: РосНОУ, 2012. С. 17.

тельной» тактике бразильских коммунистов в условиях военной хунты, Маригелла порвал с партией и в 1967 г. основал и возглавил движение под названием «Действие за национальное освобождение». Движение выступало за свержение диктатуры вооруженным путем. 4 ноября 1969 г. бразильский революционер попал в засаду и погиб во время перестрелки с полицией в городе Сан-Паулу.

Именно в конце шестидесятых Маригелла сформулировал знаменитую концепцию «городской герильи», или «городской партизанской войны», установку на вооруженную борьбу в «каменных джунглях» современного мегаполиса как эффективное средство разрушения существующего порядка, «удар в сердце системы». К слову, этим Маригелла по своим взглядам кардинально отличается от знаменитого кубинского революционера аргентинского происхождения Че Гевары, который, напротив, был сторонником сельской герильи. В своем знаменитом «Кратком учебнике городской герильи» Маригелла дает следующее развернутое определение: «Городской партизан – это человек, который борется с военной хунтой с оружием в руках, используя нетрадиционные методы. Политический революционер и пылкий патриот, он является борцом за освобождение своей страны, другом народа и другом свободы. Местом действия городского партизана являются огромные бразильские мегаполисы. В больших городах орудуют и бандиты, и часто их действия принимают за действия городских партизан. Однако городской партизан радикально отличается от уголовника. Уголовник атакует всех без разбора, исходя из соображений личной выгоды. Есть эксплуататоры и эксплуатируемые, и среди жертв бандитов много простых людей. Городской же партизан следует политическим целям и нападает только на правительство, крупные предприятия и иностранных империалистов, особенно из США»<sup>3</sup> [7]. Эта книга стала своеобразной «библией» для западноевропейских, североамериканских и японских левых радикалов, а тактики городской герильи придерживались фактически все террористические группировки этого толка – от итальянских красных бригад до Японской красной армии. Отметим, что эта тактика впоследствии была взята на вооружение экстремистскими группировками других идеологических течений: в частности, элементы «городской герильи» прослеживаются в кровавых атаках печально известного «Исламского государства» в Лондоне, Париже, Барселоне и других европейских городах.

Примером же организационного влияния латиноамериканского левого радикализма на его западноевропейский аналог является Уругвайское движение национального освобождения «Тупамарос», которое было одной из самых серьезных попыток создания партизанского движения в Южной Америке, поставившего Уругвай на грань гражданской войны. Движение, названное в честь индейского лидера освободительной борьбы XVIII в. Тупак Амару, было создано в 1960 г. небольшой группой бывших членов Социалистической партии Уругвая, которые разочаровались в легальных методах борьбы с местным авторитарным режимом и сделали ставку на борьбу вооруженную. Причем изначально «Тупамарос» придерживались тактики именно «городской герильи», превратив в «поле битвы» столицу Уругвая – Монтевидео. Участники движения полагали, что городская партизанская война является наиболее эффективной формой революционной борьбы в урбанизированных латиноамериканских и иных странах, где революционная ситуация еще «не созрела». Боевики «Тупамарос» держали в напряжении уругвайские власти до середины 1970-х гг., когда путем применения массовых репрессивных мер движение было жестоко подавлено. Правда, своеобразным реваншем этой леворадикальной организации стало избрание в 2010 г. президентом Уругвая одного из бывших лидеров «Тупамарос» Хосе Мухика, который, впрочем, придерживался уже гораздо более умеренных взглядов [8].

Необходимо признать, что опыт «Тупамарос» в ведении городской герильи использовали фактически все левацкие террористические группировки Западной Европы (от итальянских «красных бригад» до французского «прямого действия»), а также США и Японии. Более того, были примеры открытого внешнего подражания — например, немецкие террористические организации «Тупамарос Западного Берлина» и «Тупамарос Мюнхена».

В то же время необходимо отметить, что в отличие от стран Запада, в Латинской Америке левый радикализм приобрел наиболее опасные формы повстанческих партизанских армий в сельских районах, таких как ФАРК в Колумбии и Сендеро Луминосо в Перу. С другой стороны, левый радикализм в данном регионе представлен и вполне легитимными политическими режимами. Американский политолог Стив Эллнер дает этим режимам следующую развернутую характеристику: «Демократическая, мирная дорога к социализму правительств Венесуэлы, Боливии и Эквадора, которая служит источником вдохновения для большей части латиноамериканских левых, вряд ли представляет собой новый подход.

<sup>&</sup>lt;sup>3</sup> *Marighella C.* Mini-Manual of the Urban Guerrilla. Toronto: Arm the Spirit, 2002. P. 4

Социально-демократические движения во всем мире, объединившиеся в Социалистический Интернационал в 1951 г., были более ранними сторонниками строительства социализма мирными средствами. Однако в то время как социал-демократы предпочитали умеренную политику с целью избегания разногласий и достижения широкого общественного консенсуса, то для трех названных латиноамериканских стран характерен интенсивный политический конфликт и политическая поляризация. В этом смысле они напоминают коммунистический опыт в Советском Союзе, Восточной Европе, Китае и на Кубе»<sup>4</sup> [9].

В целом в настоящее время леворадикальный экстремизм, несмотря на то, что его позиции достаточно сильны в отдельных странах Латинской Америки, переживает определенный спад.

#### Список использованных источников

- 1. *Mills C. W.* Letter to the New Left // New Left Review. 1960. № 5. URL: https://www.marxists.org/subject/humanism/mills-c-wright/letter-new-left.htm (дата обращения: 29.07.2019).
- 2. *Мяло К. Г.* Под знаменем бунта. М. : Молодая Гвардия, 1985. 290 с.
- 3. *Маркузе Г*. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого тоталитарного общества. М.: АСТ, 2003. С. 330–331.
- 4. *Мерль Р.* За стеклом. М. : Прогресс, 1970. 340 с.
- 5. *Рамбо П*. 1968 : исторический роман в эпизодах. М. : Ультра. Культура, 2004. 256 с.
- 6. *Коларов В. И., Усов В. В.* Левый радикализм в Латинской Америке: социально-политические аспекты: монография. М.: РосНОУ, 2012. 320 с.
- 7. *Marighella C*. Mini-Manual of the Urban Guerrilla. Toronto: Arm the Spirit, 2002. 66 p.
- 8. *Коларов Г. И.* Городская «Герилья» в Латинской Америке: «Тупамарос» и «Монтонерос» // Вестник Российского университета дружбы народов. 2013. № 1. С. 43–49.
- 9. *Ellner S*. Latin America's Radical Left in Power // Latin Americans Perspectives. 2013. Vol. 40. № 3. P. 5–25.

Поступила 14.08.2019; принята к публикации 20.08.2019.

Об авторах:

Мартыненко Александр Валентинович, профессор кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), доктор исторических наук, arkanaddin@mail.ru

Надькин Тимофей Дмитриевич, профессор кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), доктор исторических наук, ntd2006@yandex.ru

Грачева Елена Захарьевна, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат исторических наук, p629@yandex.ru

Корякова Ирина Константиновна, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат исторических наук, koryakova@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

Мартыненко Александр Валентинович – сбор данных и доказательств; формализованный анализ данных; формулировка основных выводов.

Надькин Тимофей Дмитриевич — разработка концептуальных подходов исследования; критический анализ текста; доработка выводов.

Грачева Елена Захарьевна – сбор данных и доказательств; подготовка литературного обзора.

Корякова Ирина Константиновна – критический анализ и доработка текста.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

#### References

- 1. Mills C.W. Letter to the New Left. New Left Review. 1960; 5. Available at: https://www.marxists.org/subject/humanism/mills-c-wright/letter-new-left.htm (accessed 29.07.2019).
- 2. Myalo K.G. Under the banner of rebellion. Moscow, Young Guard, 1985. 290 p. (In Russ.)
- 3. Marcuse H. One-Dimensional Man. The study of the ideology of a developed totalitarian society. Moscow, AST, 2003. P. 330–331. (In Russ.)
- 4. Merle R. Under glass. Moscow, Progress, 1970. 340 p. (In Russ.)
- 5. Rambaud P. 1968: historical novel in episodes. Moscow, Ultra. Culture, 2004. 256 p. (In Russ.)
- 6. Kolarov V.I., Usov V.V. Left-wing radicalism in Latin America: socio-political aspects: monograph. Moscow, ROSNOU, 2012. 320 p. (In Russ.)
- 7. Marighella C. Mini-Manual of the Urban Guerrilla. Toronto, Arm the Spirit, 2002. 66 p.
- 8. Kolarov V.I. Urban «Guerrilla» in Latin America: «Tupamaros» and «Montoneros». *Vestnik Rossiy*-

<sup>&</sup>lt;sup>4</sup> *Ellner S.* Latin America's Radical Left in Power // Latin Americans Perspectives. 2013. Vol. 40. № 3. P. 5.

*skogo Universiteta Druzby Narodov* = Bulletin of the Nations Friendship University of Russia. 2013; 1: 43–49. (In Russ.)

9. Ellner S. Latin America's Radical Left in Power. Latin Americans Perspectives. 2013; 40 (3): 5–25.

Submitted 14.08.2019; revised 20.08.2019.

About the authors:

Aleksander V. Martynenko, Professor, Department of Russian and World History and Methods of Teaching, Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Dr. Sci. (History), arkanaddin@mail.ru

**Timofey D. Nadkin**, Professor, Department of Russian and World History and Methods of Teaching, Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Dr. Sci. (History), ntd2006@yandex.ru

Elena Z. Gracheva, Associate Professor, Department of Russian and Foreign History and methods of

teaching, Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia). Ph.D. (History), p629@yandex.ru

Irina K. Koryakova, Associate Professor, Department of Russian and Foreign History and methods of teaching, Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia). Ph.D. (History), koryakova@yandex.ru

Contribution of the authors:

Aleksander V. Martynenko – collection of data and evidence; formalized data analysis; formulation of key findings.

Timofey D. Nad'kin – development of conceptual research approaches; critical analysis of the text; finalization of conclusions.

Elena Z. Gracheva – collection of data and evidence; preparation of a literature review.

Irina K. Koryakova – critical analysis and revision of the text.

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 39(470.345)(045)

## К вопросу об отношении крестьянства к Советской власти в контексте процессов трансформации российского менталитета в 1917–1920-е гг.

(на примере мордвы)

#### В. В. Мирошкин

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия miroshkinv@yandex.ru

**Введение:** в статье представлен анализ факторов, определяющих отношение крестьянства к Советской власти в 1917–1920-х гг. Среди маркеров, влияющих, по нашему мнению, на изменение традиционных ментальных крестьянских установок, выбраны Октябрь 1917 г., «военный коммунизм», НЭП, хлебозаготовки второй половины 20-х гг. ХХ в. В качестве объекта исследования выбрано мордовское крестьянство, отличающееся своим традиционализмом и приверженностью к общинным устоям.

**Материалы и методы:** источниковая база исследования представлена материалами Центрального государственного архива Республики Мордовия. Прежде всего это протоколы сельских сходов, резолюции, инструкции, отчеты партийных и советских органов власти, сводки правоохранительных органов и др., составляющие фонды Ардатовского уездного комитета ВКП(б), Мокшалейского, Теньгушевского и Торбеевского волостных комитетов ВКП(б). В ходе исследования применялись общенаучные методы – анализ, синтез, сравнение, а также специально-исторические методы – сравнительно-исторический и проблемно-хронологический. Кроме того, использовались статистический и герменевтический методы.

**Результаты исследования:** отношение к Советской власти со стороны мордовского крестьянства отличалось во многом двойственностью и неоднозначностью. Первоначальные симпатии к ней были вызваны решением вопроса о земле на уравнительных началах, что отвечало традиционным общинным воззрениям на справедливость. Однако классовый подход в полной мере воспринят не был. Политика «военного коммунизма» вызвала в регионе негативное отношение, которое было сглажено в годы НЭПа, но снова проявилось в период хлебозаготовок. Крестьян не устраивал односторонний характер помощи государству, неспособность удовлетворить их первоочередной спрос, несправедливый товарообмен

и чрезмерное налоговое давление. Даже в случае адаптации традиционных общинных механизмов под государственные нужды давление государственного аппарата мешало установлению полного доверия между властью и крестьянством.

**Обсуждение и заключения:** в целом отношение мордовской деревни к новой власти во многом зависело от конкретных шагов государства в аграрном секторе. Их характер определил колебание в лояльности и оценках деятельности Советов. В качестве основных критериев выступали хозяйственная целесообразность и соответствие мирскому идеалу справедливости. Несмотря на неприятие ряда мероприятий государства, существование Советской власти, как правило, поддерживалось.

*Ключевые слова:* крестьянство, Советская власть, отношение крестьянства к власти, факторы оценки эффективности государственной политики, трансформация традиционного мировоззрения.

*Благодарности:* статья подготовлена рамках гранта № 45-2019 на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ЧГПУ имени И. Я. Яковлева и МГПИ).

# On the question of the attitude of the peasantry to the Soviet power in the context of the processes of transformation of the Russian mentality in the 1917–1920-ies (on the example of Mordva)

#### V. V. Miroshkin

Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia miroshkinv@yandex.ru

**Introduction:** the article presents an analysis of the factors that determine the attitude of the peasantry to the Soviet power in the 1917–1920-ies. among the markers that affect, in our opinion, the change of traditional mental peasant attitudes, October 1917, «military communism», NEP, grain procurement of the second half of the 20-ies of the XX century. The Mordovian peasantry is selected as the object of research distinguished by its traditionalism and commitment to community foundations.

Materials and Methods: the source base of the research is presented by the materials of the Central state archive of the Republic of Mordovia. First of all, these are protocols of village gatherings, resolutions, instructions, reports of party and Soviet authorities, reports of law enforcement agencies, etc., which make up the funds of the Ardatov district Committee of the CPSU(b), Mokshaleysky, Tengushevsky and Torbeyevsky volost committees of the CPSU(b). General scientific methods – analysis, synthesis, comparison, as well as special-historical methods – comparative-historical and problem-chronological-were used in the course of the research. In addition, statistical and hermeneutic methods were used.

**Results:** the attitude to the Soviet power on the part of the Mordovian peasantry was characterized in many respects by ambiguity and ambiguity. Initial sympathies for it were caused by the decision of the question of land on an equalizing basis, which responded to the traditional communal views of justice. However, the class approach was not fully accepted. The policy of «war communism» caused a negative attitude in the region, which was smoothed out during the NEP years, but again manifested itself in the period of grain procurement. Peasants were not satisfied with the unilateral nature of state aid, the inability to meet their primary demand, unfair trade and excessive tax pressure. Even in the case of adapting traditional communal mechanisms to the needs of the state, the pressure of the state apparatus prevented the establishment of full trust between the authorities and the peasantry.

**Discussion and Conclusions:** in General, the attitude of the Mordovian village to the new government largely depended on the specific steps of the state in the agricultural sector. Their character determined the fluctuation in loyalty and evaluation of the Councils. The main criteria were economic expediency and compliance with the secular ideal of justice. Despite the rejection of a number of measures of the state, the existence of Soviet power, as a rule, was supported.

*Key words:* the peasantry, the Soviet power, the attitude of the peasantry to power, factors for assessing the effectiveness of state policy, the transformation of the traditional worldview.

Acknowledgements: the article was prepared within the framework of the grant for carrying out research works in priority areas of scientific activity of partner universities in network interaction (Chuvash Pedagogical University and Mordovian State Pedagogical Institute) (Project No. 45-2019).

#### Введение

Октябрь 1917 г. оказался переломным в отечественной истории. Он стал знаковым событием и для судьбы традиционного крестьянского института общины. Но пока новая власть еще не упрочила свои позиции, ей была особенно важна поддержка самой многочисленной группы российского населения — крестьянства, традиционно отличавшегося своей аполитичностью.

Объединенное такой формой общежития, как община, российское крестьянство в определенной степени дистанцировалось от всякой власти. Это в полной мере применимо и к мордве, чей общинный институт традиционно отличался крепкими устоями [1]. Эту деревенскую патриархальность не смогла существенно поколебать ни Столыпинская аграрная реформа, ни Первая мировая война, ни капиталистические отношения в целом. Хотя такие общероссийские тенденции, как разложение патриархальных семей, демократизация общинного собрания, имущественная дифференциация и т.п., не обошли стороной и мордовское крестьянство, но интенсивность указанных процессов в его среде была гораздо меньшей, и в начале XX в. общинные органы самоуправления, мирской суд оставались в мордовских селах самыми авторитетными структурами. Высокий удельный вес средних и состоятельных хозяйств, менее выраженная социальная дифференциация сглаживали у мордвы социальное противостояние, а доминирование общинного сознания обусловливало следование традиционным порядкам и нормам в хозяйстве и быту.

Октябрь 1917 года неминуемо поставил вопрос об отношении крестьянства к происходящему в стране, к новой власти и проводимой ею политики. Эти оценки на первых порах во многом оказались определяющими для дальнейшего хода отечественной истории.

#### Обзор литературы

Проблема отношения крестьянства к Советской власти в историографии не нова. Вопросы взаимоотношения советских структур управления с крестьянским социумом затрагиваются в работах В. П. Данилова [2], В. В. Кабанова [3] и др., отметивших прочность традиционного крестьянского института и крепость традиций мирского управления, несмотря на советскую модернизацию общества.

В региональной исторической науке отдельные аспекты проблемы затронуты в работах В. К. Абрамова, акцентировавшего внимание на отношении власть – общество сквозь призму решения земельного вопроса [4], Т. В. Ефериной, исследовавшую функционирование общин на территории Мордовии, в том числе в советский период [5], В. В. Мирошкина, проанализировав-

шего процессы трансформации общины у мордвы в первой трети XX в. [6–8], Т. Д. Надькина, изучившего отношения крестьянства и власти в годы коллективизации [9], А. П. Солдаткина, рассмотревшего взаимоотношения мордовского крестьянства и местных органов власти в плоскости «община – власть» [10], В. А. Юрченкова, выявившего отношение крестьянства Мордовии к низовым органам советской власти в первые годы диктатуры пролетариата [11] и др. Однако в предложенном ракурсе проблема не получила достаточного освещения.

#### Материалы и методы

Источниковая база исследования представлена материалами Центрального государственного архива Республики Мордовия. Прежде всего, это протоколы сельских сходов, резолюции, инструкции, отчеты партийных и советских органов власти, сводки правоохранительных органов и др., составляющие фонды Ардатовского уездного комитета ВКП(б), Мокшалейского, Теньгушевского и Торбеевского волостных комитетов ВКП(б). В ходе исследования применялись общенаучные методы – анализ, синтез, сравнение, а также специально-исторические методы - сравнительно-исторический и проблемно-хронологический. Кроме того, использовались статистический и герменевтический методы.

#### Результаты исследования

К событиям Октября 1917 г. и к новой власти отношение со стороны мордовских общинников, как и российского села в целом, носило двойственный и достаточно неоднозначный характер.

Первоначальные симпатии к Советам были вызваны их решением одного из самых животрепещущих для деревни вопросов - вопроса о земле. Мордовский крестьянин считал землю совместной собственностью всех людей, трудящихся на ней. Все его чаяния были связаны с реализацией данного права: «Мы никогда не просим лишнего, мы всегда отдадим последние крохи, но мы просим, чтобы нам дали землю, чтобы нам дали возможность работать»<sup>1</sup>. При этом провозглашалось уравнительное землепользование как наиболее соответствующее традиционным представлениям о справедливости<sup>2</sup>. Данный факт является свидетельством преобладания в среде мордовского крестьянства общинных мировоззренческих установок.

Первые мероприятия Советской власти в аграрной сфере, проведенные на территории мордовского края, отвечали прежде всего ин-

<sup>&</sup>lt;sup>1</sup> Центральный Государственный архив Республики Мордовия. Ф. 27-П. Оп. 1. Д. 17. Л. 1.

<sup>&</sup>lt;sup>2</sup> Установление Советской власти в Мордовии: документы и материалы. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1957. С. 223.

тересам бедных и среднеземельных хозяйств — основы дореволюционного мордовского крестьянства. В их среде новая власть пользовалась значительным доверием. С ней связывались надежды на позитивные изменения в жизни. Поэтому большинство общинников выражало ей свою поддержку и было готово защищать ее с оружием в руках<sup>3</sup>. Аналогичную позицию занимали представители других этносов края<sup>4</sup>.

Предложенный Советской властью принцип эгалитаризма в определенной степени отражал мирской идеал справедливого устройства общества, и политика по достижению равенства принималась большинством крестьян региона. Так, сельские общины края поддержали решение властей о распределении чрезвычайного налога среди «кулаков-мародеров» и «паразитов»<sup>5</sup>. Однако при оценке данных категорий взгляды мордовских крестьян и власти могли заметно расходиться. Классовый подход, применяемый большевиками на практике, учитывал прежде всего социальную дифференциацию. Но община брала в расчет группу факторов, среди которых были семейное положение, личностные качества, происхождение накоплений и т.п., то есть определялся сам источник «зажиточности».

Таким образом, в сознании мордвы равенство ассоциировалось скорее с одинаковыми возможностями, условиями труда и т.п. Остальное было делом трудолюбия и упорства. Для власти эгалитаризм означал уравнение в материальных благах, доходах, что при общем невысоком уровне жизни означало, по сути, равенство в бедности. Здесь позиции большевиков и мордовского крестьянства принципиально расходились. Последнее, продолжая руководствоваться традиционными мирскими правилами общежития, упорно не желало проникаться классовым принципом.

«Несознательность» крестьянства со всей остротой проявилась при решении «хлебного» вопроса. Село не желало сдавать хлеб по государственным ценам или вовсе бесплатно. Насильственное изъятие «излишков» вооруженными продотрядами привели к голоду в деревне<sup>6</sup>. В этой связи не вызывает удивления отторжение политики «военного коммунизма» крестьянством различных этнических групп. При этом проведение данной политики крестьянское сознание четко увязывало с действиями большевистской партии<sup>7</sup>.

Насилие порождает насилие. В ответ на несправедливые, по мнению крестьянства, действия властей начались восстания и бунты. На места поступали разъяснения об организации ненасильственной сдачи излишков зерна, прежде всего за счет широкого продуктообмена между городом и деревней<sup>8</sup>. Но город не мог удовлетворить насущных потребностей крестьян.

«Военный коммунизм», разразившийся голод негативно сказались на отношениях власти и крестьянства. Напротив, отмена продразверстки и предоставление некоторой хозяйственной самостоятельности крестьянам привели к относительному успокоению деревни. В годы НЭПа вновь появляются резолюции сходов с одобрением государственной политики<sup>9</sup>. Однако уже во второй половине 20-х гг. ХХ в. «хлебный» вопрос и тесно связанная с ним задача удовлетворения села промышленными изделиями вновь обострили взаимоотношения власти и сельского общества. Особое недовольство вызывали в деревне низкие закупочные цены на хлеб<sup>10</sup>.

Завышенные плановые цифры, административный нажим, злоупотребления на местах породили среди мордовского крестьянства чувство растерянности, которое впоследствии сменилось опасениями повторения событий начала 20-х гг. XX в. и чувством неприязни к действующей власти. Даже в случае адаптации традиционных общинных механизмов под государственные нужды давление государственного аппарата мешало установлению полного доверия между правящими кругами и крестьянством. Например, как только Советская власть сделала самообложение - одну из важных функций общины – обязательным, подменив прежний принцип добровольности, сельские жители стали воспринимать его как часть государственной налоговой системы<sup>11</sup>.

Крестьян не устраивал характер взаимоотношений с советской властью, его односторонняя направленность. При этом недовольство отмечается среди всех слоев деревни, а следовательно, поддержка новой власти беднейшими слоями не была абсолютной<sup>12</sup>. Однако большинство негативных крестьянских высказываний в адрес государства обусловлены его неспособностью удовлетворить их насущные потребности, несправедливым товарообменом и чрезмерным налоговым давлением.

 $<sup>^3</sup>$  Центральный Государственный архив Республики Мордовия. Ф. Р. 205. Оп. 1. Д. 27. Л. 168; Ф. 27-П. Оп. 1. Д. 7. Л. 11.

<sup>&</sup>lt;sup>4</sup> Там же. Ф. 27-П. Оп. 1. Д. 7. Л. 3–5.

<sup>&</sup>lt;sup>5</sup> Там же. Л. 11, 42, 44.

<sup>&</sup>lt;sup>6</sup> Центральный Государственный архив Республики Мордовия. Ф. 26-П. Оп. 1. Д. 15. Л. 34.

<sup>&</sup>lt;sup>7</sup> Там же. Ф. 27-П. Оп. 1. Д. 17. Л. 15.

<sup>&</sup>lt;sup>8</sup> Центральный Государственный архив Республики Мордовия. Ф. 327-П. Оп. 1. Д. 14. Л. 11.

<sup>&</sup>lt;sup>9</sup> Там же. Ф. 26-П. Оп. 1. Д. 50. Л. 58.

 $<sup>^{10}</sup>$  Там же. Ф. 30-П. Оп. 1. Д. 14. Л. 34; Ф. 563-П. Оп. 1. Д. 66. Л. 3 об.

<sup>&</sup>lt;sup>11</sup> Центральный Государственный архив Республики Мордовия. Ф. 557-П. Оп. 1. Д. 5. Л. 12.

¹² Там же. Ф. 30-П. Оп. 1. Д. 14. Лл. 7 об., 34–34 об.

#### Обсуждение и заключение

Отношение мордовского крестьянства к новой власти во многом зависело от конкретных шагов государства в аграрном секторе. Их характер определил колебание в лояльности и оценках Советской власти, которые давались с точки зрения хозяйственной целесообразности сквозь призму мирского идеала справедливости.

Проводимая в рассматриваемый период государственная политика далеко не всегда отвечала ожиданиям деревни, что на фоне административного нажима, предусматривающего в годы «военного коммунизма» силовое решение, усилил чувство осторожности, которое было сродни инстинкту самосохранения.

Политика постоянного прессинга, безудержного давления на состоятельную часть общины, умеренных и весьма скромных уступок середнякам и явной фаворитизации бедноты не смогла привести к ожидаемому большевиками ярко выраженному противостоянию внутри мордовской деревни.

Неспособность удовлетворить запросы села, несправедливый товарообмен между городом и деревней, чрезвычайное налоговое давление провоцировали негативное отношение к власти. Крайние формы протеста были характерны преимущественно для периода «военного коммунизма». С течением времени недовольство действиями властей носит преимущественно характер пассивного сопротивления. В целом же существование Советской власти мордвой поддерживалось, хотя состав Советов и акценты во внутренней политике заслуживали, по ее мнению, коррекции. Эту позицию разделяли и представители других этнических групп региона.

#### Список использованных источников

- 1. Miroshkin V, Nadkin T., Paulova Ju., Merkushin A., Evdokimov A., Gurevicheva Ju. On the Issue of the Russian Peasantry Traditional Worldview Transformation in 1920s 1930s // International Journal of Applied Exercise Physiology (IJAEP). 2019. Vol. 8 (2.1). P. 883–888.
- 2. Данилов В. П. Советская доколхозная деревня: социальная структура, социальные отношения. М.: Наука, 1979. 360 с.
- 3. *Кабанов В. В.* Октябрьская революция и крестьянская община // Исторические записки. М., 1984. Т. 111. С. 100–151.
- 4. *Абрамов В. К.* Мордовский народ (1897–1939). Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1996. 412 с.
- 5. *Еферина Т. В.* Социальные проблемы крестьянства и модели социальной поддержки населения (вторая половина XIX конец XX в.). Саранск : Изд-во Морд. ун-та, 2003. 308 с.

- 6. *Miroshkin V.* The emancipation of women in the peasant community in Russia of the 1920s': in the context of Mordovians // Life Science Journal. 2014. Nomegap 11 (6). P. 543–546.
- 7. *Мирошкин В. В.* К вопросу об отношении мордовского общинного крестьянства к политике просвещения 1920-х годов // Гуманитарные науки и образование. 2011. № 1 (5). С. 85–88
- 8. *Мирошкин В. В.* Традиционные ценности в условиях модернизации общества // Гуманитарные науки и образование. 2013. № 1. С. 113–116.
- 9. *Надъкин Т. Д., Костин А. А.* Крестьянское сопротивление политике коллективизации и раскулачиванию на территории Мордовии (конец 1920-х начало 1930-х гг.) // Социально-политические науки. 2011. № 1. С. 20–24.
- 10. *Солдаткин А. П.* Крестьянство и власть на территории // Крестьянство и власть Среднего Поволжья. Саранск, 2004. С. 274–280.
- 11. *Юрченков В. А.* Крестьяне Среднего Поволжья и низовые органы власти в первый год диктатуры пролетариата // Крестьянское хозяйство и культура деревни Среднего Поволжья. Йошкар-Ола, 1990. С. 198–202.

Поступила 18.11.2019; принята к публикации 21.11.2019.

Об авторе:

Мирошкин Владимир Вячеславович, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, 11 а), кандидат исторических наук, ORCID: http://orcid.org/0000-0002-9801-0228, miroshkinv@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

#### References

- 1. Miroshkin V, Nadkin T., Paulova Ju., Merkushin A., Evdokimov A., Gurevicheva Ju. On the Issue of the Russian Peasantry Traditional Worldview Transformation in 1920s 1930s. *International Journal of Applied Exercise Physiology (IJAEP)*. 2019; 8 (2.1): 883–888.
- 2. Danilov V.P. Soviet pre-kolkhoz village: social structure, social relations. Moscow, Science, 1979. 360 p. (In Russ.)
- 3. Kabanov V.V. October revolution and peasant community. *Istoricheskie zapiski* = Historical notes. Moscow, 1984. T. 111. P. 100–151. (In Russ.)
- 4. Abramov V.K. The Mordovian people (1897–1939). Saransk, Mordov. University Publ., 1996. 412 p. (In Russ.)

- 5. Eferina T.V. Social Problems of Peasantry and Models of Social Support of the Population (the Second Half of the XIX the End of the XX Century). Saransk, Mordov. University Publ., 2003. 308 p. (In Russ.)
- 6. Miroshkin V. The emancipation of women in the peasant community in Russia of the 1920s': in the context of Mordovians. *Life Science Journal*. 2014; 11 (6): 543–546.
- 7. Miroshkin V. To the question of the relation of the Mordovian communal peasants to the educational policy in the 1920s. *Gumanitarnye nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2011; 1 (5): 85–88. (In Russ.)
- 8. Miroshkin V.V. Traditional Values in the Conditions of the Modernization of Society. *Gumanitarnye nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2013; 1: 113–116. (In Russ.)
- 9. Nadkin T.D., Kostin A.A. Peasant resistance to the policy of collectivization and dispossession on the territory of Mordovia (late 1920s early 1930s). *Social'no-politicheskie nauki* = Socio-political Sciences. 2011; 1: 20–24. (In Russ.)

- 10. Soldatkin A.P. Peasantry and power in the territory. *Krest'yanstvo i vlast' Srednego Povolzh'ya* = Peasantry and power of the Middle Volga region. Saransk, 2004. P. 274–280. (In Russ.)
- 11. Yurchenkov V.A. Peasants of the Middle Volga region and grassroots authorities in the first year of dictatorship of the proletariat. *Krest'yanskoe hozyajstvo i kul'tura derevni Srednego Povolzh'ya* = Peasant economy and culture of the village of the Middle Volga region. Yoshkar-Ola, 1990. P. 198–202. (In Russ.)

Submitted 18.11.2019; revised 21.11.2019.

About the author:

Vladimir V. Miroshkin, Associate Professor, Department of Russian and World History and Methods of Teaching, Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Ph.D. (History), ORCID: http://orcid.org/0000-0002-9801-0228, mirosh-kinv@yandex.ru

The author read and approved the final manuscript.

#### ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 808.56

#### Исследование концепций развития языка в аспекте диахронической лингвистики

#### А. А. Арский\*, М. А. Арская

Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Красноярск, Россия \*arski7@yandex.ru

**Введение:** в статье дается анализ изменений подходов к исследованию эволюции языка; описываются факторы, влияющие на формирование литературного языка; подчеркивается необходимость дальнейшего исследования языковых макросемей.

**Материалы и методы:** в исследовании использовались методы сравнительно-исторического языкознания, направленные на выявление факторов, влияющих на формирование литературного языка.

**Результаты исследования:** анализ изменений методов исследования эволюции языка подтвердил наличие двух основных подходов: синхронического и диахронического. Доминирующим при этом является осмысление развития языка в аспекте диахронической лингвистики.

**Обсуждение и заключения:** дальнейшее исследование языковых макросемей может позволить найти факты и системообразующие закономерности, объясняющие связь между входящими в них группами языков с позиций современной компаративистики.

*Ключевые слова:* язык, литературная норма, компаративная филология, диахронический аспект, грамматика, народ.

#### Study of concepts of language development from the position of diachronic linguistics

A. A. Arskiy\*, M. A. Arskaya

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Krasnoyarsk, Russia \*arski7@yandex.ru

**Introduction:** the article: analyzes changes in approaches to the study of the evolution of language; describes the factors that influence the formation of a literary language; emphasizes the need for further study of language macro-families.

Materials and Methods: the study used methods of comparative historical linguistics aimed at identifying factors that influence the formation of a literary language.

**Results:** the analysis of changes in methods to the study of the evolution of language confirmed the presence of two main approaches: synchronic and diachronic ones. At the same time, the dominance is the understanding the development of language in the aspect of diachronic linguistics.

**Discussion and Conclusions:** further research of linguistic macro-families can allow us to find the facts and system-forming patterns that explain the relationship between the groups of languages that belong to macro-families from the standpoint of modern comparative studies.

Key words: language, literary norm, comparative philology, diachronic aspect, grammar, nation.

#### Введение

В настоящем исследовании в первом приближении были проанализированы постепенные изменения подходов к изучению эволюции языка как своего рода кровеносной системы цивилизации, наполненной энергией народов, на нём говорящих. Должное внимание было уделено основополагающим факторам, оказывающим влияние на процессы формирования литературного языка. Данная статья призвана обратить внимание исследователей на необходимость

дальнейшего исследования языковых макросемей в целях выявления так называемого «праязыка» (протоязыка), являющегося основой всего существующего языкового разнообразия. Помимо этого, наша работа может вызвать интерес ученых, исследующих возможности определения цивилизационных доминант развития определенного суперэтноса, в частности русского или, правильнее сказать, русскоязычного, поскольку национальность человека определяется не по крови, а по языку, на котором человек ду-

мает: именно язык делает человека представителем народа.

#### Материалы и методы

Объектом исследования в данной статье являются факты именно диахронической лингвистики, факты истории языка и истории грамматики. И, как уже было замечено, поскольку диахроническое и статическое находятся в такой же взаимосвязи, как история и современность вообще, было бы, на наш взгляд, корректнее говорить не об отдельных разновидностях лингвистики, а о синхроническом и диахроническом методологическом подходах к изучаемым языковым явлениям в рамках единой лингвистики. Поэтому в настоящем исследовании нами было отдано предпочтение в пользу использования методов сравнительно-исторического языкознания, направленных на выявление факторов, влияющих на формирование литературного языка.

#### Обзор литературы

В последнее время изучению языковых явлений в диахроническом аспекте посвящен целый ряд работ. Авторы рассматривают в диахронии эволюцию языковой системы, ее лингвосинергетический и лингвопрогностический аспекты [1], вопросы лексикографии в изучении языков специальности [2], фонологические проблемы [3], темпоральный аспект формирования новых литературных языков, а именно: русского и некоторых ареально смежных русскому языков [4].

#### Результаты исследования

Так называемая сравнительная или сравнительно-историческая грамматика, вающая возможность сравнения не просто отдельных текстов, но и самих языков, как часть сравнительно-исторического языкознания, шире – компаративной филологии, связана с открытием или, точнее, со знакомством европейских лингвистов с санскритом – одним из основных древнеиндийских (индоарийских) языков 1-го тысячелетия до н. э., имеющим непосредственное отношение к арийской ветви древа индоевропейских языков, если следовать логике научных изысканий А. Шлейхера [5]. В любом случае, возникновение сравнительно-исторического языкознания было обусловлено всем ходом развития научной мысли в Европе второй половины XVIII в. К этому времени достижения прежде всего в области естественных наук сделали возможным появление первых универсальных классификаций и таксономии – совокупности подходов и правил классификации языков и их единиц, т.е. возможности рассмотрения отдельных объектов и явлений как иерархии составляющих некоторого целого, как результата действия определенных закономерностей, возможность увидеть за внешним разнообразием фактов, во многих случаях, внутреннее единство.

В начале XIX в. сравнительно-историческая грамматика, прежде всего индоевропейских языков, стала ведущей дисциплиной сравнительно-исторического языкознания. Принято считать, что ее создателями были Ф. Бопп, издавший в 1816 г. монографию «О системе спряжения санскритского языка в сравнении с таковою в греческом, латинском, персидском и германских языках», Я. Гримм – основатель собственно германистики, т.е. языкознания, занимающегося исследованием германских языков приблизительно в 1820–1830-е гг., В. фон Гумбольдт – основатель теоретического общего языкознания, издавший, помимо прочего, монографию «О сравнительном изучении языков применительно к различным эпохам их развития» в 1820 г. В. фон Гумбольдт дал теоретическое обоснование статусу сравнительно-исторического языкознания как самостоятельной науки исторического цикла - сравнительной антропологии. Грамматика теперь уже рассматривалась в двух видах: как нормативная практическая грамматика и как теоретическая грамматика. Однако первая теоретическая грамматика, описанная Я. Гриммом, была, по сути, исторической грамматикой в современном ее понимании. Сегодня она является предметом рассмотрения в рамках истории языка. Я. Гримм представил в системном виде историю развития германских языков, начиная с древнейших памятников, и базируясь, прежде всего, на древнейшем периоде и средневековье. Так называемые «младограмматики» успешно продолжили традицию исторического подхода к изучению языковых явлений. Их деятельность берет отсчет с 70-х гг. XIX в. и связана с такими громкими именами, как О. Бехагель, Г. Пауль и др. Но этот вид исторической грамматики отличался уже, в частности, обращением и к современной языковой ситуации. Сегодня традиционным является выделение в истории языка исторической и теоретической грамматики как составных частей общего или частного, например, германского языкознания (лингвистики), которое наряду с такими дисциплинами гуманитарного цикла, как текстология, литературоведение и др. является разделом филологии. При этом по аналогии с исторической и современной теоретической грамматиками конкретных языков различают два вида языкознания, две лингвистики, два методологических подхода: диахроническую (эволюционную) и синхроническую (статическую), в терминах, использованных в своих трудах Ф. де Соссюром [6].

Если во времена младограмматиков состояние в лингвистике характеризовалось, как уже

указывалось выше, смещением акцента в сторону исторического рассмотрения грамматических явлений, то на современном этапе развития, начиная со структурализма, как, впрочем, это было и в нормативной практической грамматике древних греков, но уже на научной основе, большее внимание уделяется языку в его современном состоянии. Таким образом, история языка сегодня, хотя и является разделом языкознания, занимает в нем далеко не доминирующее положение, не задает тон в общем потоке лингвистических исследований. Вполне очевидно, что синхронический аспект важнее диахронического, поскольку для говорящего только первый и является единственной реальностью. То же верно и для лингвиста: если он примет диахроническую перспективу исследования, то увидит не столько язык, сколько ряд видоизменяющих его явлений, условия, создавшие существующий порядок вещей в языке. Как отмечается Р. В. Патюковой, диахронические факты носят частный характер, а сдвиги в системе происходят в результате событий, которые не только ей чужды, но и сами изолированы и не образуют в своей совокупности системы [7]. Поэтому неверным было бы говорить, что диахрония является самоцелью познания. Однако это не умаляет ее ценности, как, в частности, и ценности для современного языкознания мертвого латинского языка, а позволяет отнести ее, скорее, к тому общему фундаменту классических знаний, на котором строится современная наука о языке и ее изыскания, и без которого эта наука просто не могла бы существовать, потеряв свои корни.

Как было отмечено выше, диахронический аспект языковых явлений уже рассматривался рядом филологов через призму эволюции языковой системы, ее лингвосинергетический и лингвопрогностический аспекты, вопросы лексикографии в изучении языков специальности, фонологические проблемы, темпоральный аспект формирования новых литературных языков. В нашем исследовании основным стал сравнительно-исторический (компаративный) подход к исследованию указанных явлений в целях выявления факторов, влияющих на формирование литературного языка.

Библейская история о Вавилонском столпотворении, о существовании праязыка, объединяющем всех людей до, условно говоря, великого расселения, находит свое научное подтверждение, в частности в теории моногенеза — учении о происхождении человеческих языков из одного праязыка. Донаучной формой моногенеза можно считать не только данный ветхозаветный миф, но и известную шумерскую легенду о временах, когда все люди славили Бога на одном языке. В частности, в христианской религии таким меж-

национальным языком богослужений долгое время являлся латинский язык, считавшийся к тому времени уже «мертвым». Это было искусственное языковое объединение людей многих национальностей. Но все искусственное, если оно не стало естественным для всех, на определенном этапе начинает восприниматься как нечто инородное. Тогда история ознаменовывается появлением таких реформаторов, как Мартин Лютер. Следует заметить, что латинский язык – это далеко не единственный пример использования «мертвого» языка на протяжении тысячелетий в качестве языка культа и даже межнационального общения. Другим подобным примером является классический тибетский язык в ламаистской церкви у монгольских народностей. Более редкой ситуацией является использование «мертвого» языка как сословного, т.е. в культовой роли, и как литературного, как это было с санскритом в древней и средневековой Индии. В исключительных случаях возможно превращение «мертвого» языка в разговорный, как это было в Израиле с древнееврейским Ивритом. Но вернемся к моногенезу. Донаучным формам теории моногенеза в XVIII-XIX вв. противопоставили сравнительно-исторические исследования отдельных семей языков, не проводя между ними, за редким исключением, связей, оправдывая это малой изученностью самих семей. Новые попытки подтверждения правильности идеи моногенеза посредством объединения языковых семей в макросемьи на основе установления определенных лексических соответствий между ними были предприняты уже в XX в. А. Тромбетти. А само понятие праязыка (языка-основы, протоязыка) было введено в языкознание А. Шлейхером представителем младограмматического направления. Следует отметить, что современная трактовка теории моногенеза имеет непосредственное отношение к проблеме этногенеза Ното sapiens [8]. Многие ученые-антропологи аргументированно утверждают, что *Homo sapiens* изначально проживал как социум на сравнительно небольшой территории, а уже позже произошло резкое увеличение ареала его распространения. Таким образом, если имел место моногенез *Homo sapiens*, то логично предположить и моногенез языка. Но научным подтверждением упомянутой теории моногенеза может стать только доказательство происхождения всех предполагаемых макросемей из одного протокорня. Следует признать, что выявленные языковедами языковые семьи стали объединять в такие макросемьи, как нордическая, сравнительно недавно, поэтому праязыки некоторых макросемей требуют дальнейшей тщательной реконструкции. Однако для нас важен сам принцип. Например, то, что принято говорить об общеиндоевропейских чертах всех германских языков. Сам индоевропейский язык включается по одной концепции в ностратический язык-основу, а по другой — в западно-ностратический.

Язык не является каким-то эфемерным понятием. Он взаимосвязан с совокупностью говорящих на нем людей, с особенностями их быта, географическими характеристиками места их проживания и т.д. Каждая языковая общность естественным образом стремится к унификации – нивелированию внутренних различий. Там, где проживающий на определенной территории социум, использующий общий для всех его членов язык, распадается на уникальные группы, возникают и уникальные языковые явления. Например, в ходе «Великого переселения народов» [9] в IV-VII вв., в частности готов, из Скандинавии, по общепринятому мнению, вызвало появление в Скандинавии восточно-германской языковой общности, в дополнение к более поздней северогерманской. В результате дальнейшей дезинтеграции обе общности распались по принципу соотнесенности с тем или иным наречием. Северогерманский разделился на западно- и восточно-скандинавский, получившие дальнейшее диалектальное деление на норвежский и исландский в западной группе и датский, шведский – в восточной группе. Группа германских языков, к которой относятся немецкий и английский, были противопоставлены еще раннему северогерманскому как северогерманский (континентальный) и при образовании восточногерманской группы, был отнесен по своему географическому распространению к западногерманской группе. В эпоху становления литературного языка своеобразные черты приобретали даже жители соседствующих деревень или даже одной деревни. Интегрирующую роль со временем играет влияние общего литературного языка, в определенном смысле искусственного языкового типа. Закономерности его развития отличаются от диалектальных, поскольку находятся в зависимости от культурного, хозяйственного и политического единства ареала распространения данного языка.

Языки могут также расщепляться на специальные жаргонные языки, характерные для определенного сословия. Однако лишь один социум, имеющий наибольшее влияние на другие социумы, может так сильно связать менее значимые в языковом отношении отдельные территориальные социумы, что его язык будет признан обязательным для всех в данном ареале распространения. Пока не существует единой, главенствующей точки зрения в отношении универсальных признаков литературного языка, однако наиболее логичными, на наш взгляд, выглядят следующие положения:

- 1) литературный язык отличается наличием как письменной, так и устной форм, т.е. он не совпадает с понятием «письменного языка»;
- 2) далеко не все образцы письменной речи являются доказательством наличия литературного языка у данной языковой общности, например, фрагментарное использование в немецкоязычной художественной литературе лексических средств, свойственных местным региональным диалектам, не делает их частью литературного немецкого языка;
- 3) язык литературный и язык художественной литературы не являются тождественными понятиями. Содержание понятия литературный язык существенно шире, поскольку, как уже отмечалось выше, он функционирует как в устной, так и в письменной формах. При этом к языковым средствам художественной литературы относятся диалектизмы, просторечные слова, жаргонизмы, как правило, недопустимые в литературном языке;
- 4) литературный язык отличается общепринятым для всего ареала распространения набором языковых норм.

Сложившийся литературный язык определенной общности развивается дальше под воздействием различных сил. Например, «борьба» общенемецкого языка с латинским языком ученых прошлого или французским разговорным элиты немецкого общества в XVII-XVIII вв. С другой стороны, диалекты ареала распространения литературного языка оказывают влияние на словарный состав и произношение последнего. Таким образом, литературный язык, диалекты и жаргоны почти всех социальных групп взаимодействуют и оказывают влияние друг на друга. В конечном итоге национальную окраску литературному языку придает совокупность и взаимопроникновение социальных и территориальных факторов внутри культурной и языковой общности, независимо от воли людей. Хотя история знает примеры влияния реформаторов языка на формирование общенародной нормы.

Национальному обособлению как естественному результату выработки единого нормированного национального языка противостоит взаимодействие языка с другими языками. В истории каждого языка, как уже отмечалось, существуют периоды борьбы той или иной интенсивности с влиянием языков соседствующих национальных территорий. Языки могут на этой почве окончательно потерять родственные связи либо сблизиться, казалось бы, не имея для этого каких-либо точек соприкосновения. В этом смысле одним из наиболее спорных и одновременно интересных вопросов, связанных с развитием языка, является взаимообусловленность языка, истории и духа народа. Поэтому, на наш взгляд, верно замечание В. фон Гумбольдт, что «сила языка заключается не в том, что отвергают чужое, а в том, что его поглощает». И пресловутый дух народа, и сама историческая эпоха откладывают тот или иной отпечаток на язык. Даже одно событие может обогатить словарный состав литературного языка, например, попытка государственного переворота в России сделала всем понятным иноязычный термин пути. Чтобы представить отношение языка к миропониманию и специфическим особенностям конкретного народа, следует отметить, что язык именует только значимые для его носителя факты и явления окружающего мира, являясь как бы зеркалом миропонимания данной общности. Поэтому многие понятия зачастую в различных языках имеют различное содержание, поскольку язык напрямую взаимосвязан с духовным своеобразием говорящего на нем народа [10]. В значении многих слов, особенно из разряда абстрактных понятий, содержится специфичная для данного социума оценка окружающей действительности. Эта специфика отражается в стилистических и в синтаксических формах.

#### Обсуждение и заключения

Таким образом, анализ изменений подходов к исследованию эволюции языка как вербальной реализации духовной сущности говорящего на нем народа свидетельствует о наличии двух основных методологических подходов: синхронического и диахронического. Доминирующим в современных трудах российских и зарубежных лингвистов является осмысление развития языка в аспекте диахронической лингвистики как одна из продуктивных методик изучения вероятности существования так называемого «праязыка». Дальнейшее исследование языковых макросемей в целях поиска «праязыка», положившего основу всему современному языковому разнообразию, может позволить найти факты и системообразующие закономерности, объясняющие связь между входящими в них группами языков с позиций современной компаративистики.

#### Список использованных источников

- 1. *Бондаренко Е. В.* Вероятность, закономерность и предсказуемость процессов развития языка в диахронии // Филология и проблемы иностранных языков. М.: Изд-во МГПУ, 2005. С. 28–34.
- 2. Петрашова Т. Г., Будкова С. С. Диахронический подход в лексикографии и в изучении языков специальности (на примере подъязыка «радиационные и плазменные технологии» (РИПТ)) // Вестник ТГПУ. 2011. Вып. 3 (105). С. 166–169.
- 3. Попов М. Б. Проблемы синхронической и диахронической фонологии русского языка. СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2004. 346 с.

- 4. *Гусейнов Г.-Р.А.-К., Мугумова А. Л.* О темпоральном аспекте одной диахронической закономерности в истории развития русского, некоторых западноевропейских и народов Кавказа литературных языков // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 4 (77). С. 399–401.
- 5. *Кондрашов Н. А.* История лингвистических учений. М.: Просвещение, 1978. 224 с.
- 6. Соссюр Фердинанд де. Курс общей лингвистики / пер. с французского А. М. Сухотина; под ред. и с примечаниями Р. О. Шор. М.: ЮРАЙТ, 2019. 303 с.
- 7. Патынова Р. В. Возможности исследования языка в системе временного континуума: синхронический и диахронический аспекты // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2010. № 1 (5): в 2 ч. Ч. II. С. 163–166.
- 8. *Иванов В. В.* Моногенеза теория // Лингвистичекий энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 308–309.
- 9. *Буданова В. П., Горский А. А., Ермолова И. Е.* Великое переселение народов: этнополитические и социальные аспекты. М.: Алетейя, 1999. 336 с.
- 10. Звегинцев В. А. О научном наследии Вильгельма фон Гумбольдта // Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 2000. С. 356–363.

Поступила 19.12.2019; принята к публикации 30.12.2019.

Об авторах:

**Арский Александр Адольфович**, доцент кафедры иностранных и русского языков, Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, д. 20), кандидат филологических наук, arski7@yandex.ru

Арская Марина Александровна, доцент кафедры иностранных и русского языков, Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, д. 20), кандидат филологических наук, arma3812@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

Арский Александр Адольфович – научное руководство, подготовка начального варианта текста.

Арская Марина Александровна – критический анализ и доработка текста; теоретический анализ литературы по проблеме исследования.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

#### References

1. Bondarenko E.V. The probability, inevitability and predictability of the processes of language develop-

ment in diachrony. *Filologiya i problemy inostrannykh yazykov* = Philology and problems of foreign languages. Moscow, 2005. P. 28–34. (In Russ.)

- 2. Petrashova T.G., Budkova S.S. Diachronic approach in lexicography and in the study of specialty languages (by the example of the sub-language «radiation and plasma technologies» (RAPT)). *Vestnik TGPU* = Tomsk State Pedagogical University Bulletin. 2011; 3 (105): 166–169. (In Russ.)
- 3. Popov M.B. Issues of synchronic and diachronic phonology of the Russian language. St. Petersburg, 2004. 346 p. (In Russ.)
- 4. Guseynov G.-R.A.-K., Mugumova A.L. On the temporal aspect of a diachronic pattern in the history of the development of Russian, some Western European and Caucasian peoples' literary languages. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya* = The world of science, culture, education. 2019; 4 (77): 399–401. (In Russ.)
- 5. Kondrashov N.A. History of Linguistic Doctrines. Moscow, Education. 1978. 224 p. (In Russ.)
- 6. Saussure de Ferdinand. General Linguistics Course. Translated from the French by A.M. Sukhotin. Moscow, Yuright, 2019. 303 p. (In Russ.)
- 7. Patyukova R.V. Opportunities for language research in the time continuum system: synchronic and diachronic aspects. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philological sciences. Issues of Theory and practice. 2010; 1 (5): in 2 parts. Part II. P. 163–166. (In Russ.)
- 8. Ivanov V.V. Monogenesis theory. *Lingvistiche-kiy entsiklopedicheskiy slovar* = Linguistic Encyclopedic Dictionary. Moscow, Soviet encyclopedia. 1990. P. 308–309. (In Russ.)

- 9. Budanova V.P., Gorskiy A.A., Ermolova I.E. The Great Migration of Peoples: Ethnopolitical and Social Aspects. Moscow, Aleteya, 1999. 336 p. (In Russ.)
- 10. Zvegintsev V.A. On the scientific heritage of Wilhelm von Humboldt. *Humboldt W. von. Izbrannyye trudy po yazykoznaniyu* = Humboldt W. von. Selected works on linguistics. Moscow, Progress. 2000. P. 356–363. (In Russ.)

Submitted 19.12.2019; revised 30.12.2019.

About the authors:

Alexandr A. Arski, Associate Professor, Department of Foreign and Russian Languages, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (20 Rokossovsky St., Krasnoyarsk, Russia 660131), Ph.D. (Philology), arski7@yandex.ru

Marina A. Arskaya, Associate Professor, Department of Foreign and Russian Languages of Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (20 Ro-kossovsky St., Krasnoyarsk, Russia 660131), Ph.D. (Philology), arma3812@yandex.ru

Contribution of the authors:

Alexandr A. Arskiy – research supervision, preparation of the initial version of the text.

Marina A. Arskaya – a critical analysis and revision of text; resources provision; analysed scholarly literature.

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 81.42

#### Комплекс акцентуаторов в политическом телевизионном сверхтексте

#### Ю. С. Волкова

ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь, Россия yu.wlkw@gmail.com

**Введение:** в статье рассматривается функциональная семантико-стилистическая категория акцентности в политическом телевизионном дискурсе. Целью исследования является определение и описание средств акцентности и их структурирование по полевому принципу.

**Материалы и методы:** в исследовании использовались качественный и количественный методы анализа материала. Качественный метод заключался в установлении семантики акцентуаторов в контексте. Проанализированы три общественно-политические телепрограммы, которые придерживаются разного формата организации телеэфира.

**Результаты исследования:** в результате анализа телепрограмм установлен состав средств категории акцентности, описаны наиболее частотные акцентуаторы. Было установлено, что акцентуаторы активно используются всеми участниками дискуссии, выделяя коммуникативно наиболее значимые смысловые элементы высказывания.

Обсуждение и заключения: каждая политическая телепередача реализует некий замысел, транслирует определенный идеологический смысл. Обычно основная мысль ведущего, озвученная в его вступи-

тельном слове, многократно повторяется в дальнейшем обсуждении (как в рамках одного выпуска, так и в блоке, объединенных одной темой выпусков телепередачи). Выступление каждого из участников дискуссии строится таким образом, чтобы фрагменты, выражающие важный идеологический смысл, были выделены из общего потока речи и усилены экспрессией. Это выделение реализуется в первую очередь акцентуаторами – как собственно языковыми, так и единицами невербальной коммуникации. В политических телепрограммах обязательно озвучиваются альтернативные по отношению к мнению ведущего точки зрения. В воплощающих их текстовых фрагментах также широко представлены различные средства акцентности. Однако телеэфир организован таким образом, чтобы замысел телеведущего оказывался наиболее убедительным для массовой аудитории.

*Ключевые слова*: функциональная семантико-стилистическая категория, акцентность, политический дискурс, невербальная коммуникация, сверхтекст, функциональная стилистика.

*Благодарности:* автор выражает благодарность профессору В. А. Салимовскому за рекомендации и советы в проведении исследования, анализе и трактовке материала.

#### The complex of accentuation means in the political television supertext

#### Yu. S. Volkova

Perm State National Research University, Perm, Russia yu.wlkw@gmail.com

**Introduction:** the article deals with the functional semantic-stylistic category of accentuation in political television discourse. The research aims are to define and describe the means of accentuation as well as to structure them according to the field approach.

**Materials and Methods:** qualitative and quantitative methods of analysis were used during the study. The qualitative method is aimed at identifying the semantics of accentuation means in context. For the analysis, we selected three socio-political television programs broadcasted by different TV channels. The programs adhere to various formats of the TV air organization.

**Results:** analysis of TV programs results in the established of the means of the accentuation category. The most frequent accentuators are described. It was revealed that the means of accentuation are actively used by all participants of the discussion to highlight the most significant statements.

**Discussion and Conclusions:** each political TV program transmits particular ideological values. Typically, a TV show host (moderator) announces the main ideological message during a brief introductory speech and repeats it several times in the further discussion (both within the framework of one episode and a few episodes united by the same theme). The speech of each of the discussion participants is constructed in a way that the fragments expressing important ideological meanings are highlighted. Emphasizing the most important for the speakers is realized most notably by accentuators (both verbal and nonverbal units). Significantly, political TV shows necessarily include alternative points of view that are also stressed by various means of accentuation. However, the TV air is organized in such a way that the moderator's idea is the most convincing for the mass audience.

*Key words:* functional semantic-stylistic category, accentuation, political discourse, nonverbal communication, supertext, functional stylistics.

Acknowledgements: the author would like to thank Vladimir A. Salimovskiy for recommendations, guiding the research, and advise in analysis, and interpretation of the results.

#### Введение

В каждой политической телепередаче реализуется определенная общественно-политическая позиция, которой придерживаются одни участники дискуссии и альтернативу которой выражают другие. Телевизионный эфир организован таким образом, чтобы позиция авторов телепрограммы оказывалась сильнее и убедительнее, чем иные точки зрения. Реализуется это, в первую очередь, усилиями телеведущих, как правило, опытных политических журналистов,

которые эксплицитно и имплицитно выражают замысел телепрограммы. Модерируя дискуссию и профессионально расставляя акценты, они выделяют поддерживающие изначальный тезис аргументы и умаляют значимость аргументов, опровергающих ключевую мысль. Наше исследование посвящено используемым в политическом телеэфире вербальным и невербальным акцентуаторам. Актуальность работы определяется повышенным интересом лингвистов к категориям речевого общения и закономерностям

функционирования языка в различных сферах и ситуациях общения, а также влиянию телевидения на массовую аудиторию.

Акцентуаторы выделяются и анализируются с опорой на теорию функциональных секатегорий мантико-стилистических (ФССК). Под ФССК понимается «система разноуровневых языковых средств (включая текстовые), объединенных функционально-семантически и стилистически на текстовой плоскости (в целом тексте, типе текстов одного функционального стиля), т.е. реализующих тот или иной категориальный признак данного текста как представителя соответствующего функционального стиля»<sup>1</sup> [1]. К настоящему моменту уже выделен и описан ряд функциональных категорий письменных научных текстов, в частности категории связности, логичности, точности, диалогичности, гипотетичности, акцентности (исследования М. Н. Кожиной [2], Т. Н. Плюскиной [3], Л. Р. Дускаевой [4], М. П. Котюровой [5], Т. Б. Ивановой [6] и др.). Однако указанные ФССК изучались преимущественно на материале научной речи, в меньшей мере – публицистической, причем тексты телевизионных передач пока не были объектом внимания лингвистов. Этим характеризуется новизна нашего исследования.

Объектом настоящего исследования является ФССК акцентности в политических телевизионных текстах, предметом — состав средств реализации ФССК акцентности и их полевое структурирование. Цель исследования заключается в описании поля ФССК акцентности в политических телевизионных текстах, в определении состава и особенностей функционирования системы акцентуаторов.

#### Обзор литературы

Функциональный подход к языку подразумевает изучение как собственно языковой системы, так и закономерностей функционирования ее единиц в реальной речевой действительности.

Формированием представлений о семантических категориях занимались многие отечественные лингвисты: понятийные категории описывались в трудах И. И. Мещанинова [7; 8]; грамматическую теорию модальности развивал В. В. Виноградов [9]; разработке лингвистической теории поля уделяли внимание В. Г. Адмони [10], Е. И. Шендельс и Е. В. Гулыга [11].

Значительный вклад в развитие функциональной грамматики внесли труды А. В. Бондарко [12; 13]. Согласно работам ученого, функциональная грамматика нацелена на описание функций единиц языка и закономерностей функционирования этих единиц в составе высказывания. Грамматика рассматривает в единой системе средства, относящиеся к разным языковым уровням, но объединенные общей семантической функцией. А. В. Бондарко определяет функционально-семантическое поле (ФСП) как «базирующуюся на определенной семантической категории группировку разноуровневых средств данного языка, взаимодействующих на основе общности их семантических функций»<sup>2</sup> [14]. Ученый подчеркивает разделение функциональных средств на центральные и периферийные компоненты поля, указывая при этом на возможность пересечения некоторых зон поля с другими ФСП. Соответственно, выделяются два основных структурных типа ФСП: моноцентрические (т.е. сильно центрированные, опирающиеся на грамматическую категорию) и полицентрические (слабоцентрированные, базирующиеся на совокупности средств языка разных уровней).

С использованием достижений функциональной грамматики М. Н. Кожиной была разработана концепция функциональных семантикостилистических категорий [2; 15]. Как подчеркивает автор, ФССК отличается от ФСП прежде всего опорой «на конкретные коммуникативные цели, по-разному выражающиеся в той или иной определенной сфере общения»<sup>3</sup>.

Важно отметить еще несколько существенных отличий ФСП от ФССК. Во-первых, ФСП изучается в рамках подхода, который не предполагает выход в экстралингвистическую сферу, тогда как теория ФССК уделяет внимание принципам организации речевого произведения (группы текстов, объединенных общей целью) и учитывает экстралингвистическую реальность, прежде всего вид осуществляемой деятельности и форму сознания. Во-вторых, в ФСП взаимосвязь средств, входящих в категорию, основана на связи с выражаемым лексико-грамматическим значением, в то время как в ФССК связь компонентов обусловлена реализацией коммуникативной задачи в определенной сфере общения (научной, политико-идеологической, правовой, религиозной и т.д.). И, наконец, в-третьих, в центре поля ФСП находится прототип, т.е. наиболее репрезентативный эталонный инвариант системного объекта, отличающийся высокой частотой регулярности функционирования, в то время как в центре поля ФССК располагаются языковые единицы, имеющие наибольший вес

<sup>&</sup>lt;sup>1</sup> Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожиной. 2-е изд., стереотип. М. : Флинта : Наука, 2011. URL: https://stylistics.academic.ru (дата обращения: 15.10.2019).

<sup>&</sup>lt;sup>2</sup> Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / отв. ред. А. В. Бондарко. Л.: Наука, 1987. С. 11.

<sup>&</sup>lt;sup>3</sup> *Кожина М. Н.* Речеведение. Теория функциональной стилистики. Избр. тр. М.: Флинта: Наука, 2014. С. 237

для выражения определенного коммуникативного задания.

Таким образом, наше исследование опирается именно на функционально-стилистический подход. При этом объект исследования — ФССК акцентности — определяется как организованная по принципу поля система акцентуаторов, т.е. разноуровневых единиц, выполняющих единую коммуникативную функцию — функцию подчеркивания концептуально значимых с точки зрения автора текста фрагментов речи и выражения дополнительных смыслов, усиливающих это выделение и помогающих адресату правильно интерпретировать сказанное.

#### Материалы и методы

В работе используются такие общенаучные методы исследования, как наблюдение, описание и сравнение. Для структурирования выявленных данных и описания состава ФССК акцентности по полевому принципу мы прибегнем к качественному и количественному методам анализа материала, т.е. определению семантики и имплицитных коннотативных смыслов средств акцентности и определению степени регулярности реализации этих средств.

Рассмотрен сверхтекст политических телепередач на примере программ «Время покажет» на Первом канале, «Право голоса» на канале ТВЦ и «Место встречи» на канале НТВ. Анализировались программы, вышедшие в эфир с июля 2017 до декабря 2019 гг., общий объем записи составил 80 часов. При этом каждый отдельно взятый выпуск телепередачи (или несколько выпусков по одной теме) рассматривается нами как сверхтекст, т.е. как «совокупность высказываний, текстов, ограниченная темпорально и локально, объединенная содержательно и ситуативно, характеризующаяся цельной модальной установкой, достаточно определенными позициями адресанта и адресата, с особыми критериями нормального / анормального»<sup>4</sup> [16]. Для иллюстрации используются выпуски «Время покажет» на Первом канале от 13 июля 2018 г., «Право голоса» на канале ТВЦ от 11 июля 2018 г. и «Место встречи» на канале НТВ от 5 июля 2018 г. Отметим, что выбранные для анализа программы имеют разный формат. Так, в телепередаче «Время покажет» зачастую обсуждается несколько не связанных между собой тем, тогда как передачи «Место встречи» и «Право голоса» обычно посвящены обсуждению одного вопроса. Наше внимание было сосредоточено на блоках телепрограммы, объединенных общей темой.

#### Результаты исследования

Средства акцентности, как и в предыдущей работе [17], мы рассматриваем в отношении как к замыслу всего выпуска в целом, так и к смысловым установкам речевых партий каждого из участников телепрограммы. Существенно, что телепрограмма строится таким обзором, чтобы ее замысел был реализован вопреки альтернативным точкам зрения. Ключевые смыслы транслируются с использованием комплекса речевых и языковых средств, в том числе акцентуаторов — вербальных и невербальных средств создания экспрессии, призванных выделить значимую с точки зрения автора текста идею из общего потока речи и усилить ее. Представим их краткий обзор.

Одним из наиболее значимых и часто встречающихся средств акцентирования тех или иных смыслов является логическое ударение, которое достигается «за счет усиления голоса, изменения тона, замедления темпа на выделяемой единице»<sup>5</sup> [18]. Помимо этого, логическое ударение может выделяться инверсированным порядком слов в предложении, т.е. оно падает на слово или словосочетание, расположенное в наиболее сильной информационной позиции, а именно, в конце высказывания. Например, в программе «Время покажет» ведущая Е. Стриженова задает вопрос гостям: «Чья [интонационное выделение] *заслуга в этом?»*. Учитывая контекст и интонацию, телезрители легко распознают имплицитный смысл, состоящий в том, что российские политики принимали активные действия, чтобы противостоять антироссийским санкциям. В другом примере Р. Бабаян, ведущий телепрограммы «Право голоса», интонационно выделяет противопоставление европейских странучастников НАТО и США: Но смотрите, какая штука: тогда получается, что европейцы [интонационное выделение; жестовое ударение ладони соединены, движение двумя руками вниз и от себя] должны были бы как-то выступать против каких-то институтов, действующих в НАТО, против каких-то правил игры, но выступают американцы [интонационное выделение] наоборот. Тем самым он акцентирует мысль о том, что изменения в структуре НАТО необходимы в первую очередь США.

Показательно, что говорящий, как правило, интонационно выделяет смысловое ударение и усиливает его иными языковыми и неязыковыми средствами. В частности, интонационное выделение часто сопровождается жестовыми ударениями, т.е. такими кинесическими средствами, как легкие наклоны головы вперед или в сторону, небольшие синхронные с речью жесты

 $<sup>^4</sup>$  *Купина Н. А., Битенская Г. В.* Сверхтекст и его разновидности // Человек – текст – культура. Екатеринбург : Институт развития регионального образования, 1994. С. 215.

 $<sup>^{5}</sup>$  *Матвеева Т. В.* Полный словарь лингвистических терминов. Ростов H/Д., 2010. С. 194.

одной рукой или симметричные жесты обеих рук, краткие мимические изменения (чаще всего глаз и/или бровей): Под существование НАТО и под существование угрозы, которой НАТО противостоит, сложилась определенная идеология, определенная пропагандистская и медийная традиция [жестовое ударение – легкие наклоны головой при перечислении]. И кадры [интонационное выделение; жестовое ударение – движение рукой сверху вниз], выращенные, сотни тысяч кадров, которые в этой традиции работают, сделали карьеры, профессии...; Первая группа – это производители ..., для них, конечно, любой запрет импорта – это благо [интонационное выделение; жестовое ударение – поднятые плечи; широко раскрытые глаза; поднятые брови]; В том, в том и состоит [жестовое ударение – пальцы собраны «щепоткой», движение рукой вперед] гениальная задумка. Важно отметить, что, хотя жестовые ударения выделяют определенные части высказывания, они не всегда совпадают со смысловым ударением. Можно сказать, что жестовые ударения не столько выделяют значимую с точки зрения автора информацию, сколько структурируют речь.

Определенная жестикуляция может включать в себя дополнительный смысл, иллюстрируя, например, образ действия, направление, темп или интенсивность действия. Так, высказывание Они закупают три головки сыра в день сопровождается иллюстрирующим жестом со значением количества - говорящий показывает три пальца. В выступлении участников передачи лексемы экспорт и импорт часто сопровождаются жестами направления, где импорт иллюстрируется движениями «вовнутрь» или к себе, а экспорт, соответственно, – движениями «вовне», от себя. Упоминания любых границ (государства, общества, группы людей, объединенных одним интересом) обычно дополняются круговыми движениями рукой, которые либо объединяют предмет обсуждения в некоторое единство, либо, напротив, отделяют, ограничивают его. Характерна жестикуляция, изображающая наличие какого-либо предмета или реже свойства. Рассуждения же об ограничениях и запретах иллюстрируются жестами способа действия – быстрым и резким движением ребром ладони вниз («как отрезал»).

Важное для говорящего высказывание, помимо логического ударения, нередко выделяется лексическими, синтаксическими и семантическими повторами. Повторы часто сопровождаются интонационным выделением и обычно совпадают с логическим ударением, при этом повтор может встречаться в рамках как одного высказывания, так и всей речевой партии. Так, один из гостей телепрограммы «Время покажет» А. Веллер в своем выступлении неоднократно иронично повторяет в разных вариациях суждение о том, что бразильским болельщикам, приехавшим на Чемпионат мира по футболу, не хватало холодного пива: Не хватало в Москве холодного пива, понимаете, теплого много, вот холодного, пива хотелось бы похолоднее. Этим он подчеркивает свою мысль, что качественная российская продукция производится в достаточном количестве, указывает на незначительность претензий иностранных туристов и тем самым эмоционально усиливает свое выступление. Другой пример: в программе «Место встречи» А. Никонов, один из выступающих, в ходе обсуждения отравления британских граждан «Новичком» стремится выделить свою версию произошедшего. В начале передачи он озвучивает свое мнение, что обсуждаемое отравление «Новичком» было совершено, чтобы отвести подозрение от России. В последующей дискуссии даже при ответе на иные, косвенно связанные с заявленной темой вопросы, он возвращается к своему первому выступлению и повторяет его основную мысль. Примечательно, что лексические повторы в речевой партии А. Никонова сопровождаются повторами иллюстрирующих жестов.

Еще одним акцентуатором, имеющим значительный смысловой вес, является жест «Внимание!». Обычно жестовый аналог призыва к вниманию выглядит следующим образом: рука согнута в локте, пальцы собраны в кулак, указательный палец выставлен, направлен вверх, осуществляется движение рукой вверх. В некоторых случаях аналогичное движение может совершаться не вверх, а вперед, в сторону или, крайне редко, вниз. В отличие от дейктических жестов (т.е. жестов, указывающих на участников актуальной ситуации общения, на объект и его параметры, на место и время, релевантные для этой ситуации), жест «Внимание!» не соотнесен с элементами коммуникативной ситуации. Жест используется как в уточняющих вопросах (Это благодаря [интонационное выделение; жест «Внимание»], вы считаете, санкциям? Или контрсанкциям?), в утверждениях о фактах и мнениях (И вчера я не назвал один пункт, о котором почему-то здесь никто не догадался – это должен быть «Новичок» [интонационное выделение; жест «Внимание»]), а также при аргументации для выделения наиболее показательных примеров или значимых фактов (За три года оно [производство молока] выросло на двенадцать процентов [интонационное выделение; жест «Внимание»], представляете, это мировой рекорд, так в мире нигде не растет).

Важным средством реализации акцентирующей интенции выступает лексико-семанти-

ческое выделение, осуществляемое с использованием некоторых качественных прилагательных и наречий (важно, главный, принципиальный), устойчивых выражений и клише (не могли пройти мимо, важно заметить, нельзя не отметить), проспективных синтаксических конструкций, сигнализирующих о том, что за ними последует значимая, с точки зрения говорящего, информация. Последние отличаются значительным разнообразием, они представлены предикативными единицами разного размера от односложных предложений до весьма разнообразных конструкций, например: Bonpoc: ...; ... - внимание! - ...; Обратите внимание: ...; Самое интересно другое - ...; И вот тут важно, ...; Я хочу напомнить, что...; Но принципиально важно следующее: ...; Сейчас объясню почему; Я повторяю; Но что есть, какая есть проблема, уже перехожу к сути вопроса.

Помимо прочего, список акцентуаторов пополняется и другими средствами, - такими, как контактоустанавливающие употребления глагола в форме второго лица повелительного наклонения (например, смотрите, слушайте; словоупотребления могут быть адресованы как непосредственно ведущему или выступающему, так и аудитории в целом), инверсированный порядок слов (обычно логическое ударение падает на слово или словосочетание, расположенное в наиболее сильной информационной позиции, а именно в конце высказывания), вопросно-ответные комплексы (вопрос активизирует внимание слушателя и выделяет следующий за ним ответ, в котором обычно кроется значимая для говорящего информация или в некоторых случаях даже замысел всей речевой партии), экспрессивные средства выражения образов, прежде всего экспрессивная лексика (намеренный выбор ярких образов и экспрессивной лексики: ростовой памятник из сыра, экономика локомотивом стала, есть ежей от голода, пропагандистски надувать российскую угрозу), несобственно-прямая речь (обычно от лица стран или политиков, причем часто репликам придается непринужденный, даже фамильярный тон). Кроме того, в некоторых случаях акцент усиливается с помощью наречий меры и степени (весьма, очень, чрезвычайно, особенно, крайне, совершенно, абсолютно; часто в сочетании с качественными прилагательными), вводных слов, выражающих степень уверенности (конечно), и превосходной степени прилагательных и наречий (самое страшное, наиболее важны).

Важно также отметить, что форматом телепередачи обусловливаются некоторые аспекты реализации замысла коммуникантов. Каждый из выступающих в своих речевых партиях, раз-

вертывающихся на протяжении всей передачи, стремится выразить и реализовать свой замысел, который может как соответствовать замыслу телепередачи, так и противоречить ему. Каждый говорящий выстраивает свое выступление так, чтобы наиболее эффективно реализовать свои целеустановки. Соответственно, независимо от структуры выступления оно будет завершаться неким выводом, в котором эксплицитно или имплицитно замысел прозвучит. Однако телеведущие, модерирующие передачу, пользуясь своим процедурным преимуществом, нередко прерывают выступления экспертов своими комментариями, уточняющими вопросами, а в некоторых случаях - контраргументами. Тем самым они управляют ходом дискуссии и реализуют свою смысловую позицию.

Рассмотренные языковые и невербальные средства тяготеют к ядру ФССК акцентности. В данной статье мы ограничились лишь кратким их обзором. Анализ этих средств в проекции на структуру сверхтекста и образующих ее отдельных выступлений показал, что вокруг основной мысли выступления наблюдается высокая концентрация языковых и неязыковых средств, ее выделяющих или усиливающих это выделение.

#### Обсуждение и заключения

Каждая общественно-политическая телепередача имеет некий замысел, который предполагает трансляцию определенного набора идеологических смыслов. Этот замысел определяет коммуникативные, семантические и языковые особенности выступления ведущего и в дальнейшем реализуется в разных вариациях на протяжении всей телепрограммы (а иногда и блока телепередач, объединенных одной темой).

В речи выступающих фрагменты, выражающие те или иные идеологемы, насыщены различными средствами акцентности, причем особую роль играют экспрессивные языковые и речевые единицы, а в некоторых случаях — невербальные.

В полемическом сверхтексте, кроме позиции редакции, представленной ведущим, непременно выражается и альтернативная точка зрения, тоже усиливаемая акцентуаторами. В смысловом развертывании сверхтекста альтернативные положения служат стимулом усиления интенсивности в выражения идеологических смыслов, предполагаемых замыслом телепередачи. Нередко по мере завертывания сверхтекста степень экспрессии возрастает, что приводит к увеличению частоты использования средств акцентности. В дальнейшем мы планируем структурировать средства реализации ФССК акцентности в общественно-политическом телеэфире, описать не только ядерную, но и периферийную ее часть. При решении данной задачи важно

учесть некоторые экстралингвистические факторы. Это прежде всего такие факторы, как организация пространства студии (гостей телепередачи обычно делят на группы и располагают в зависимости от политической позиции, гражданства), выведение на экраны графиков, цитат (в том числе комментарием телезрителей), требующий реакции со стороны коммуникантов, и ряд других.

#### Список использованных источников

- 1. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожиной. 2-е изд., стереотип. М.: Флинта: Наука, 2011. 696 с.
- 2. *Кожина М. Н.* Речеведение. Теория функциональной стилистики. Избранные труды. М.: Флинта: Наука, 2014. 624 с.
- 3. *Кожина М. Н., Плюскина Т. Н.* Функциональная семантико-стилистическая категория (ФССК) акцентности в русских научных текстах // Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв. Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 1998. Т. II. Ч. 2. С. 157–167.
- 4. Дускаева Л. Р. Диалогичность как функциональная семантико-стилистическая категория (ФССК диалогичности) // Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1998. Т. II. Ч. 2. С. 166–197.
- 5. *Которова М. П.* Точность научной речи как выражение определенности / неопределенности знания // Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв. Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 1998. Т. II. Ч. 2. С. 92–122.
- 6. *Иванова Т. Б.* Функциональная семантико-стилистическая категория акцентности в русских научных текстах // Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1998. Т. II. Ч. 2. С. 315–334.
- 7. *Мещанинов И. И.* Понятийные категории в языке // Труды Военного института иностранных языков. 1945. № 1. С. 5–15.
- 8. *Мещанинов И. И.* Члены предложения и части речи. М.: Изд-во АН СССР, 1945. 321 с.
- 9. *Виноградов В. В.* О категории модальности и модальных словах в русском языке // В. В. Виноградов. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. С. 53–88.
- 10. *Адмони В. Г.* Основы теории грамматики. Л. : Наука, 1964. 106 с.
- 11. *Гулыга Е. В., Шендельс Е. И.* Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. М.: Просвещение, 1969.184 с.
- 12. *Бондарко А. В.* Основы построения функциональной грамматики (на материале русского языка) // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1981. Т. 40. № 6. С. 483–495.

- 13. *Бондарко А. В.* Теория морфологических категорий. Л.: Наука. 1976. 255 с.
- 14. Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / отв. ред. А. В. Бондарко. Л.: Наука. 1987. 348 с.
- 15. Кожина М. Н. К основаниям функциональной стилистики. Пермь : Перм. гос. ун-т. 1968. 251 с.
- 16. *Купина Н. А., Битенская Г. В.* Сверхтекст и его разновидности // Человек текст культура. Екатеринбург: Институт развития регионального образования. 1994. С. 214–233
- 17. Волкова Ю. С., Мишланов В. А., Салимовский В. А. Аргументативная речь в массмедийном интерактивном общении. Медиалингвистика. 2019.  $N \ge 6$  (2). С. 164–179.
- 18. *Матвеева Т. В.* Полный словарь лингвистических терминов. Ростов H/Д, 2010. 194 с.

Поступила 29.11.2019; принята к публикации 17.12.2019.

Об авторе:

Волкова Юлия Сергеевна, аспирант кафедры журналистики и массовых коммуникаций ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» (614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15), ResearcherID: D-6671-2019, yu.wlkw@gmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

#### References

- 1. Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language. Ed. by M.N. Kozhina. 2nd ed., stereot. Moscow, Flint: Science, 2011, 696 p. (In Russ.)
- 2. Kozhina M.N. Speech study. Theory of functional stylistics. Selected works. Moscow, Flint: Science, 2014, 624 p. (In Russ.)
- 3. Kozhina M.N., Pliuskina T.N. Functional semantic-stylistic category (FSSC) of accentua-tion in Russian scientific texts. *Ocherki istorii nauchnogo stilya russkogo literaturnogo yazyka XVIII–XX vv.* = Essays on the history of the scientific style of the Russian literary language of the XVIII–XX centuries. Perm, Perm University publishing house, 1998. Vol. II. Part 2. P. 157–167. (In Russ.)
- 4. Duskaeva L.R. Dialogicality as a functional semantic-stylistic category. *Ocherki istorii nauchnogo stilya russkogo literaturnogo yazyka XVIII–XX vv.* = Essays on the history of the scientific style of the Russian literary language of the XVIII–XX centuries. Perm, Perm University publishing house, 1998. Vol. II. Part 2. P. 166–197. (In Russ.)
- 5. Kotyurova M.P. Accuracy of scientific speech as an expression of certainty / uncertainty of knowledge.

Ocherki istorii nauchnogo stilya russkogo literaturnogo yazyka XVIII–XX vv. = Essays on the history of the scientific style of the Russian literary language of the XVIII–XX centuries. Perm, Perm University publishing house, 1998. Vol. II. Part 2. P. 92–122. (In Russ.)

- 6. Ivanova T.B. Functional semantic-stylistic category of accentuation in Russian scientific texts. *Ocherki istorii nauchnogo stilya russkogo literaturnogo yazyka XVIII–XX vv.* = Essays on the history of the scientific style of the Russian literary language of the XVIII–XX centuries. Perm, Perm University publishing house, 1998. Vol. II. Part 2. P. 315–334. (In Russ.)
- 7. Meshchaninov I.I. Conceptual categories in language. *Trudy Voennogo instituta inostrannykh iazykov* = Researches by the Military Institute of foreign languages. 1945; 1: 5–15. (In Russ.)
- 8. Meshchaninov I.I. Members of the sentence and parts of speech. Moscow, Publisher of the Academy of Sciences of the USSR, 1945. 321 p. (In Russ.)
- 9. Vinogradov V.V. On the category of modality and modal words in the Russian language. *Vinogradov V.V. Izbrannye trudy. Issledovaniia po russkoi grammatike* = Vinogradov V.V. Selected works. Research on Russian grammar. Moscow, Science, 1975. P. 53–88. (In Russ.)
- 10. Admoni V.G. Basics of grammar theory. Leningrad, Science, 1964, 106 p. (In Russ.)
- 11. Gulyga E.V., Shendel's E.I. Grammatical and lexical fields in modern German. Moscow, Education, 1969, 184 p. (In Russ.)
- 12. Bondarko A.V. Fundamentals of functional grammar (based on the Russian language). *Izvestiia Ak*-

- ademii Nauk SSSR. Seriia literatury i iazyka = Proceedings of the USSR Academy of Sciences. 1981, 40 (6): 483–495. (In Russ.)
- 13. Bondarko A.V. Theory of morphological categories. Leningrad, Science, 1976, 255 p. (In Russ.)
- 14. Theory of functional grammar: Introduction. Aspects. Temporary localization. Taxis. Ed. by A.V. Bondarko. Leningrad, Science, 1987, 348 p. (In Russ.)
- 15. Kozhina M.N. To the bases of functional stylistics. Perm, Perm University Publ., 1968, 251 p. (In Russ.)
- 16. Kupina N.A., Bitenskaya G.V. Supertext and its varieties. Man-text-culture. Yekaterin-burg, Institute of regional education development, 1994. P. 214–233. (In Russ.)
- 17. Volkova Iu.S., Mishlanov V.A., Salimovs-kiy V.A. Argumentative speech in mass media interactive communication. *Medialingvistika* = Medialinguistics. 2019; 6 (2): 164–179. (In Russ.)
- 18. Matveeva T.V. Complete dictionary of linguistic terms. Rostov-on-don, 2010, 194 p. (In Russ.)

Submitted 29.11.2019; revised 17.12.2019.

About the author:

**Juliya S. Volkova**, Postgraduate, Perm State National Research University (15 Bukireva St., Perm, 614068, Russia), Researcher ID: D-6671-2019, yu.wlkw@gmail.com

The author has read and approved the final manuscript.

УДК 801-81

# Рефлексы праславянских сочетаний \*or, \*ol, \*er, \*el в корнях слов и их результаты в текстах делопроизводства Тобольского губернского правления конца XVIII века

М. С. Выхрыстюк\*, Е. Ю. Токарева\*\*

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Тобольск, Россия \*margaritavv@mail.ru, \*\*tokarevae72@gmail.com

**Введение:** в статье проанализированы результаты фонетико-орфографических изменений генетически коррелятивных признаков, представленных в анализируемых текстах делопроизводства Тобольского губернского правления конца XVIII в. Исследование построено на выявлении особенностей функционирования слов с наличием праславянских сочетаний \*or, \*ol, \*er, \*el в корнях слов и их результаты.

**Материалы и методы:** материалом настоящего исследования стали рукописные тексты делопроизводства Тобольского губернского правления конца XVIII в., находящиеся на хранении в фондах Государственного архива г. Тобольска. В ходе анализа рефлексов праславянских сочетаний были интегрированы функционально-стилистические и сравнительно-сопоставительные методы.

**Результаты исследования:** в процессе анализа фонетико-орфографических особенностей генетически коррелятивных признаков в документах губернского делопроизводства г. Тобольска было установлено, что указанные показатели не являются абсолютным подтверждением того, что слово соотносится с

книжным или с разговорным типами языка конца XVIII в. Сопоставление лексем по словарям позволило наблюдать процесс их нейтрализации.

**Обсуждение и заключение:** рассмотрение старославянских по происхождению слов и слов исконно-русских, возникших на основе преобразований праславянских сочетаний \*or, \*ol, \*er, \*el, анализ их функционирования в текстах тобольского делопроизводства привели к формулировке следующего вывода: в языке памятников сибирского делопроизводства конца XVIII в. фонемные показатели, ранее стилистически противопоставленные, нейтрализуются, соответственно перестают служить показателем книжности или разговорности рассматриваемого языкового материала.

*Ключевые слова:* скоропись XVIII в., тексты делопроизводства, рефлексы праславянских сочетаний, книжность и разговорность.

# Reflexes of Slavonic combinations \*or, \*ol, \*er, \*el in the roots of words and their results in the texts of office work of the Tobolsk provincial government of the late XVIII century

M. S. Vykhrystyuk\*, E. Yu. Tokareva\*\*

Tyumen state University, Tyumen, Russia \*margaritavv@mail.ru, \*\*tokarevae72@gmail.com

**Introduction:** the article analyzes the results of phonetic and spelling changes of genetically correlative features presented in the analyzed texts of office work of the Tobolsk provincial government of the late XVIII century. The study is based on the identification of the features of the functioning of words with the presence of proto-Slavic combinations \*or, \*ol, \*er, \*el in the roots of words and their results.

**Materials and Methods:** the material of this study was the handwritten texts of the office work of the Tobolsk provincial government of the late XVIII century, which are stored in the funds of the State archive of Tobolsk. Functional-stylistic and comparative methods were integrated in the analysis of the reflexes of the proto-Slavic combinations.

**Results:** during the analysis of phonetic and orthographic features of genetically correlative features in the documents of the provincial office it was found that these indicators are not an absolute proof that the word correlates with the book or spoken language types of the late XVIII century. Comparison of lexemes in the dictionaries it was possible to observe the process of neutralization.

**Discussion and Conclusion:** consideration of old Slavic words and words of native-Russian origin, which arose on the basis of transformations of the Slavic combinations \*or, \*ol, \*er, \*el, analysis of their functioning in the texts of Tobolsk office work led to the formulation of the following conclusion: in the language of monuments of Siberian office work of the late XVIII century phonemic indicators, previously stylistically opposed, are neutralized, respectively, cease to serve as an indicator of bookishness or colloquiality of the language material under consideration.

*Key words:* cursive eighteenth century, the texts of office-work, reflexes of the proto-Slavic combinations, bookiness and colloquiality.

#### Введение

При рассмотрении проблемы разграничения разговорности и книжности исследование генетического аспекта лексики, функционирующей в памятниках русской письменности, закономерно является сложным и малоисследованным. Изучение происхождения слов предполагает выделение в составе лексики генетически различные показатели, дать им оценку со стороны книжности и разговорности, определить признаки, на основе которых объединяются или разъединяются одноплановые по происхождению слова.

Актуальность исследования обусловлена рядом причин: во-первых, неизученностью темы, значимой для рассмотрения формирования

одной из составляющей русского литературного языка — деловой письменности — и ее норм, вовторых, неизученностью проблемы сопоставления на генетическом уровне книжно-славянских и народно-разговорных элементов языка, представленных в текстах делопроизводства конца XVIII в.

#### Обзор литературы

Во второй половине XX в. проблемой разграничения книжности и разговорности при изучении генетически коррелятивных признаков и их сопоставлением занимались Г. И. Белозерцева [1], В. В. Замкова [2], Т. Н. Кандаурова [3], Г. Н. Князькова [4], Л. Л. Кутина [5], О. Г. Порохова [6; 7], Л. А. Самсонова [8], И. С. Улуханов [9], Г. И. Унгарбаева [10], но в научных трудах

на материале языка русской деловой письменности конца XVIII в. эта тема не была отражена

Обращение лингвистов к рассмотрению сосуществования и закрепления в языке XVIII в. элементов, неоднородных, а часто противоположных по происхождению, различных групп рефлексов, создание на основе фактов их сложного взаимодействия научных концепций становления и развития русского литературного языка, является свидетельством важности их исследования в языке в разные исторические периоды его развития для создания полного представления их взаимодействия и охвата всех аспектов этой сложной дискуссионной проблемы исторического языкознания.

Изучение научных трудов, рассматривающих функционирование неоднородных по происхождению элементов языка, выявляет противоречивые стороны их существования и порождает круг спорных вопросов, требующих решения. К примеру, мало изучено функционирование групп слов, содержащих генетически коррелятивные признаки; практически не выявлено, каковы закономерности изменения их внутри данных групп; неясна картина разной количественной наполняемости групп слов, не объяснены степень параллельности соотношений коррелятивов и неоднородная их фиксация в разных памятниках письменности, а нередко – даже в частях одного и того же текста. Нет ответа и на вопрос: почему отсутствуют скорописные памятники неделового характера, выдержанные в одном стиле. Наконец, требуется уточнить сами критерии отбора генетически соотносительных элементов языка.

#### Материалы и методы

В качестве материала изучения было привлечено 158 документов Тобольского губернского правления конца XVIII в., хранящихся в фондах № 329 ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске».

В качестве методологической основы исследования был принят принцип системности и историзма, в соответствии с которым текст рассматривается как многообразная многоуровневая структура, характеризующаяся единством формы и содержания. Мы опирались на интеграцию лингвоисточниковедческого и функциональностилистического подходов, составляющих основу лингвотекстологического анализа памятников письменности. Методы исследования обусловлены выбранными нами направлениями в работе: методом целенаправленной выборки производился сбор материала; наблюдение над фонетическими оппозициями, обобщение и систематизация материала были организованы при помощи описательного метода; анализ генетически коррелятивных фонетических признаков старославянских и исконно-русских по происхождению слов опирался на сопоставительный метод; количественно-статистический метод был привлечен в ходе анализа книжных и разговорных оппозиций. В процессе исследования также использовались эмпирические методы: наблюдение, сравнение.

#### Результаты исследования

К основным генетически сопоставимым фонетико-орфографическим коррелятивным признакам традиционно относят полногласные / неполногласные противопоставления. В процессе исследования решалась задача определить влияние и роль традиций церковнославянского языка в сибирских региональных текстах делового характера конца XVIII века и рассмотреть тенденции нейтрализации генетических фонетических оппозиций в текстах тобольского делопроизводства.

В историческом языкознании к основным показателям происхождения слов относят результат изменений звуковых сочетаний, в том числе дифтонгического происхождения. В качестве основного фонетико-орфографического признака стилистической дифференциации слов считаем результат изменения дифтонгических сочетаний \*-or-, \*-ol-; \*-er-, \*-el- между двумя согласными. Старославянским по происхождению является сочетание между двумя согласными -pa-, -лa-, -pe-, -лe-, противопоставленное древнерусскому полногласному -opo-, -ono-, -epe-, -eno- в соответствующем положении в пределах одной морфемы.

І. В скорописных текстах губернского делопроизводства группа слов с сочетаниями *-ра-*, *-ла-*, *-ре-*, *-ле-* в корнях разных частей речи представлена в значительном количестве (63 %): безв<u>ре</u>менно, б<u>ла</u>гополучный, в<u>ла</u>деть, в<u>ла</u>сти, возб<u>ра</u>няться, вп<u>ре</u>дъ, в<u>ре</u>мя, ва, главныі, гражданскій судь, Красной фондь, Краснослободскій дистрикть, обрегать, обрести, ограда, определены, неоднократно, потребно, правленіе, сребряные, требованія, хранить и др. Функционирование неполногласных вариантов представлено в следующих примерах: ... узаконенные проценты / долженствують ползоватца всеми преимуществами / гражданскому обществу (И-329-1-13. Л. 63); ... оные должны остаться при правахь / и преимуществахь (И-329-1-13. Л. 63); *Въ Г<u>ла</u>вную* полицемейстерскую / канцелярию отъ тоболской Полицыместерской (M-329-1-31.Канторы Л. 61) и др.

Следует отметить частотность неполногласных сочетаний с корнем благ(о)-: ... 13 числа сего мсца въ день / всерадостнаго торжества / ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА / Благочестив Ъйшіи СУДАРЫНИ / ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕ-

Авторы словарей: «Словаря Академии Российской» [11] и «Словаря русского языка XVIII века» [12] — такого рода слова с неполногласием сопроводили пометой «книжное». В анализируемых текстах многим неполногласным вариантам слов соответствуют полногласные исконно русские: впредъ — напередъ, сребряные — серебро и др. Отметим присутствие в корнях слов колебаний а-о, что являлось нормой в XVIII в.: власть — волость, возвратиться — поворотить, голосъ — согласие, гражданскій судъ — городской магистрать, горожане, городничий, превратный — ворота, прекратить — короткий, хранить — хоронить.

Параллельное функционирование полногласных и неполногласных вариантов слов встречается в одних и тех же текстах тобольского делопроизводства. Так, документ «Указ его императорского величества из Тобольского губернского правления въ Тобольский Сиротский суд» (И 329–1–31. Л. 61)<sup>1</sup> содержит слова с равноправным употреблением данных сочетаний: Ея Јмператорскаго величества Указъ присланной изъ <u>Главной</u> полицыместерской канцеляриі въ Тоболский Сиродский судъ преподобнымъ старцемъ писаной городскому голове Полицы-... и посланъ на томъ же Архиерейскомъ дощанике за ограждениемъ забирать перемолотый на муку ячмень... (И 329-1-31. Л. 61).

Анализ языкового материала обнаруживает достаточно частое семантическое разграничение полногласных и неполногласных вариантов при образовании производных, а нередко противоположных значений слов: (браниться – оборотиться; хранить – хоронить) с различной степенью расхождения семантики, которые к концу XVIII века уже не обнаруживали общей смысловой связи между собой.

II. Среди исконно-русских полногласных слов в губернских деловых документах г. То-

больска высокую частотность (22 %) имели следующие слова: безотворотно, волосы, ворота, воротники, впередъ, голова, городъ, городскои, деревня, колодникъ, колоколъ, коломенской, м<u>оло</u>дица, м<u>оро</u>зъ, м<u>оло</u>тъ, п<u>оло</u>вину, п<u>о-</u> <u>ло</u>къ, п<u>оло</u>тнишное, раб<u>оло</u>каца, с<u>ере</u>бряныхъ, с<u>оло</u>дъ, ст<u>оро</u>на, ч<u>ере</u>зъ, ч<u>ере</u>нъ и др. Приведем примеры функционирования: ...по WmnyckTo вечернаг*w пЪнія не медля г<u>оро</u>дскіе в<u>оро-</u> та запирать* (И 341-1-24. Л. 40); *Въ прошломъ* 783-м году котораго мсца и числа не упомню, а толко въ осенн Тве время въ заморозъи ... (И 12-1-10. Л. 25); ... в<u>оро</u>тникамъ въ ночЪ спать не велЪть, но чтобы всякой часъ ходили по городской площади и осматривали бы, и въ положенныя часы било выбивали (И 329-1-24. Л. 40); ... вЪлеть солодъ забирать и перемолотій на муку ячмень (И 329-1-24. Л. 40); ... онъ вошелъ вь тоть домь сь в<u>оро</u>тами (И 329-1-10. Л. 782).

Сопоставление примеров вариативного употребления полногласных и неполногласных лексем в тобольских деловых текстах показало отсутствие стилистической дифференциации, что является свидетельством нейтрализации оппозиций, ранее исконно противоположных: Я желаю нын в огородить оное м всто для сажения огородных в продуктовь, а сос вдь же мой зд винеи мещанинъ степанъ молоковъ ко wному огорожению огорода не допущаеть (И 329-1-10. Л. 148); ... городовымъ крестьянномъ јваномъ ростоцкимъ въ обществе отдалъ мне сына своего малолетного работника костентина смородиникова для учения (И 329-1-10. Л. 769).

Большинство выявленных в ходе анализа примеров с полногласием не являются ни книжными, ни разговорными. Авторы «Словаря Академии Российской» и «Словаря русского языка XVIII века» подали их как нейтральные, без помет. Следует отметить, что часть данных слов (12 %) в указанный хронологический период имела ограничения в сфере употребления и относилась к просторечию, например: оболоклась, обороняться, порожние места, мережи, половину, разболокся, солодъ и др. Данные слова в «Словаре Академии Российской» не имеют указания на стилистическую принадлежность, следовательно, воспринимаются как нейтральные. Но «Словарь русской народно-диалектной речи Сибири XVII-XVIII веков» (СРНДРС) [13] слова об<u>оло</u>клась, об<u>оро</u>няться, разб<u>оло</u>кся характеризует иначе: Оболокаться, несов. Одеваться<sup>2</sup>. Оборониться, сов. Защититься<sup>3</sup>; Разболочься, сов. Раздеться<sup>4</sup>. Из чего следует, что в структуре значения указанных слов выделяется разговорная коннотация. В составе изученных лексем

<sup>&</sup>lt;sup>1</sup> Указ его императорского величества из Тобольского губернского правления въ Тобольский Сиротский суд. ГБУТО «Государственный архив в городе Тобольске» (И 329–1–31. Л. 61).

<sup>&</sup>lt;sup>2</sup> СРНДРС 1989. С. 89.

<sup>&</sup>lt;sup>3</sup> Там же. С. 90.

<sup>&</sup>lt;sup>4</sup> Там же. С. 131.

отмечены отдельные неполногласные слова, не имеющие полногласной пары. В «Словаре Академии Российской» и «Словаре русского языка XVIII века» они представлены без помет и не воспринимаются в исследованных текстах в качестве книжных славянизмов (66 % из общего состава анализируемого материала): брань, власть, время, обратился, по-прежнему, прежне, повредиль, потребно, троекратно, храбрый, *хранить* и др. Указанные слова в «Словаре Академии Российской» и «Словаре русского языка XVIII века» не имеют пометы «слав.», в связи с чем воспринимаются как нейтральные. В «Словаре русской народно-диалектной речи Сибири XVII-XVIII веков» и «Словаре народно-разговорной речи г. Томска XVII – начала XVIII в.» [14] данные слова отсутствуют. Это же подтверждает Л. Л. Кутина: «В XVIII веке значительная группа неполногласных слов уже практически не имеет полногласных эквивалентов, утверждаясь в единой форме и в народно-литературном, и в книжно-славянском типе языка. Соответствующие полногласные данные слова либо выпадают из языка, либо расходятся в значениях с соответствующими неполногласными формами $>^5$ .

Примеры нейтрализации генетически коррелятивных пар можно видеть и в составе русских антропонимов: Володимирь, Вороновь, Городничева, Жеребцовь, Молоковь, Морозовь, Новгородиевь, Новгородский, Перепеловь, Половиевхь, Половниковь, Половинкинь, Солодовь, Сорокинь, Терентьевь и др. Наблюдаем нейтрализацию коррелятивных оппозиций и в топонимических наименованиях: Белгородская слобода, Владимерская заимка, Вороновская заимка, деревня Сорокино, Заморозки, Краснореченскь, село Половинкино и др.

#### Обсуждение и заключения

Подводя итог проведенному анализу, считаем что в тобольских административно-деловых текстах конца XVIII в. в ходе преобразования дифтонгических сочетаний, праславянских по происхождению \*-or-, \*-ol-, \*-er-, \*-el- между двумя согласными в корнях слов как правило возникали старославянские, книжные по сфере употребления и происхождению сочетания -pa-, -лa-, -pe-, -лe- (63 %), которые были противопоставлены разговорному восточнославянскому полногласию -opo-, -оло-, -epe-, -eло- (37 % из состава анализируемого материала).

В современном русском языке истории слов, образованных вследствие преобразования названных дифтонгических сочетаний, раз-

личны. В процессе анализа нами выделены три основные группы слов, в составе которых наблюдаются наиболее употребительные полногласные и неполногласные сочетания в корнях слов.

В состав первой группы включены генетически однокоренные словоформы, полногласные и неполногласные, параллели которых отмечены в современном русском языке: берегь, оберегать – пренебречь, власть – волость, глава – голова, городъ, городовой, огорожение, огородъ – ограда, ограждать, ограждение, градоначальникь, градоправитель, оборонять – брань, бранити, предъ – напередъ, преградить – городовыя канцеляріи. Слова данной группы характеризует: а) распад семантики корней; б) разнородное стилистическое функционирование.

Состав второй группы составляют слова, имеющие в русском литературном языке полногласные сочетания, неполногласные варианты которых в современный период развития языка утрачены: березовые, половина, колотить, колодникь, деревня, деревянная, мережа.

<u>Третья группа</u> слов включает в себя только неполногласные сочетания, в современном русском языке их полногласные варианты полностью утрачены: время, плата, право, справка.

Анализ языка памятников деловой письменности г. Тобольска конца XVIII века показал, что только часть лексем с неполногласными сочетаниями *-ра-, -ла-, -ре-, -ле-* (31 %) являются словами книжного типа языка, меньшая же часть слов (12 %) относится к разговорному типу языка. Большинство слов (57 %) являются нейтральными вследствие стирания генетических показателей, ранее их разграничивающих.

Среди слов с полногласными сочетаниями -оро-, -оло-, -ере-, -ело-, книжных по сфере употребления, выделено в процессе анализа всего 18 %, разговорных — 15 % и в преобладающем большинстве единиц представлены слова, нейтральные по сфере употребления (67 %), генетические показатели которых, ранее отражающие стилистическую окраску, утратили эту функцию в процессе веков.

#### Список использованных источников

- 1. Белозерцев Г. И. Соотношение книжно-славянских и народноразговорных элементов в древнерусском литературном языке XI–XII веков (на материале образований с u3- / - $\theta$ 6- просторечного значения) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1966. 22 с.
- 2. *Замкова В. В.* Славянизм как историческая категория в русском литературном языке XVII века. Л.: Наука, 1975. 178 с.
- 3. *Кандаурова Т. Н.* Полногласная и неполногласная лексика в прямой речи летописи // Памятни-

<sup>&</sup>lt;sup>5</sup> *Кутина Л. Л.* Последний период славяно-русского двуязычия в России // Славянское языкознание: VII Междунар. съезд славянистов : докл. сов. дел. М. : Наука, 1978. С. 78.

ки древнерусской письменности. М.: Наука, 1982. С. 67–83.

- 4. *Князькова Г. П.* Русское просторечие второй половины XVIII века. Л.: Наука, 1974. 192 с.
- 5. *Кутина Л. Л.* Последний период славянорусского двуязычия в России // Славянское языкознание: VII Междунар. съезд славянистов : докл. сов. делегации. М. : Наука, 1978. С. 77–82.
- 6. *Порохова О. Г.* Лексика сибирских летописей XVIII века. Л. : Наука, 1969. 340 с.
- 7. *Порохова О. Г.* Полногласия и неполногласние в русском литературном языке и народных говорах. Л.: Наука, 1988. 237 с.
- 8. Самсонова Л. А., Самсонов Н. Г. Из истории взаимодействия книжно-славянских и русских элементов в деловых документах Якутии XVII века // Русские говоры в Сибири. Томск, 1979. С. 68–67.
- 9. Улуханов И. С. О судьбе славянизмов в древнерусском литературном языке (на материале глаголов с приставкой *пре-*) // Памятники древнерусской письменности. Язык и текстология. М.: Наука, 1968. С. 88–97.
- 10. Унгарбаева  $\Gamma$ . V. Рефлексы православного \*dj в языке деловой корреспонденции В.Татищева // Вестник СПб. гос. ун-та. Языкознание, литературоведение. Вып. 1. 1994. С. 153–157.
- 11. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. 996 с.
- 12. Словарь Академии Российской (САР) : в 6 т. СПб. : Лит. При императорской Академии наук, 1789–1794.
- 13. Словарь русской народно-диалектной речи Сибири XVII–XVIII веков / под ред. Л. Г. Панина. Новосибирск, 1989. 360 с.
- 14. Словарь народно-разговорной речи г. Томска XVII начала XVIII в. (СНРР) / под ред. В. В. Палагиной, Л. А Захаровой. Томск : Изд-во Томского унта, 2002.336 с.
- 15. Словарь русского языка XVIII века (СРЯ) / АН СССР. Ин-т рус. яз.; гл. ред.: Ю. С. Сорокин. Вып. 1–6. Л.: Наука, 1984–1991; Вып. 1–21. СПб.: Наука, 1992–2017.

Поступила 27.07.2019; принята к публикации 31.07.2019.

Об авторах:

Выхрыстюк Маргарита Степановна, профессор кафедры филологического образования, Тобольский педагогический институт им. Д. И. Менделеева (филиал) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (626150, Россия, г. Тобольск, ул. Знаменского, д. 18), доктор филологических наук, margaritavv@mail.ru

**Токарева Евгеньевна Юрьевна**, доцент кафедры теории и методики дошкольного и начального образования, Тобольский педагогический институт им. Д. И. Менделеева (филиал) ФГАОУ ВО (филиал)

«Тюменский государственный университет» (626150, Россия, г. Тобольск, ул. Знаменского, д. 58), кандидат филологических наук, tokarevae72@gmail.com

Заявленный вклад авторов:

Выхрыстюк Маргарита Степановна — научное руководство, подготовка начального варианта текста, теоретический анализ литературы по проблеме исследования.

Токарева Евгения Юрьевна – сбор данных, анализ полученных результатов, обеспечение ресурсами, критический анализ и доработка текста, компьютерный набор и верстка текста.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

#### References

- 1. Belozertsev G.I. The ratio of the book-Slavic and folk-speaking elements in the Old Russian literary language of the XI XII centuries (on the material of formations with i-i-you-vernacular meanings): abstract. dis. ... Cand. filol. Sciences. Moscow, 1966. 22 p. (in Russ.)
- 2. Zamkova V.V. Slavicism as a historical category in the Russian literary language of the XVII century. Leningrad, Science, 1975. 178 p. (in Russ.)
- 3. Kandaurova T.N. Full and incomplete vocabulary in direct speech chronicles. *Pamyatniki drevnerusskoj pis 'mennosti* = Monuments of ancient Russian writing. Moscow, Science, 1982. P. 67–83. (in Russ.)
- 4. Knyazkova G.P. Russian vernacular of the second half of the XVIII century. Leningrad, Science, 1974. 192 p. (in Russ.)
- 5. Kutina L.L. The last period of Slavic-Russian bilingualism in Russia. *Slavyanskoye yazykoznaniye: VII Mezhdunar. s"yezd slavyanistov: Dokl. sov. Delegatsii* = Slavic linguistics: VII Intern. Slavic Congress: Dokl. Sov. Delegations. Moscow, Science, 1978. P. 77–82. (in Russ.)
- 6. Porokhova O.G The vocabulary of the Siberian chronicles of the XVIII century. Leningrad, Science, 1969. 340 p. (in Russ.)
- 7. Porokhova O.G Full and incomplete in the Russian literary language and popular dialects. Leningrad, Science, 1988. 237 p. (in Russ.)
- 8. Samsonov L.A.; Samsonov N.G. From the history of the interaction of the book-Slavic and Russian elements in the business documents of Yakutia of the XVII century. *Russkiye govory v Sibiri* = Russian dialects in Siberia. Tomsk, 1979. P. 68–67. (in Russ.)
- 9. Ulukhanov I.S. On the fate of Slavonicisms in the Old Russian literary language (on the material of verbs with the prefix pre-). *Pamyatniki drevnerusskoy pis'mennosti* = Monuments of ancient Russian writing. Moscow, Science, 1968. P. 88–97. (in Russ.)
- 10. Ungarbaeva G.I. Orthodox dj reflexes in the language of business correspondence of V. Tatishchev. *Vestnik SPb. Yazykoznanie, literaturovedenie. Vyp. 1*

- = Vestnik SPb. Linguistics and Literary Studies. Iss. 1. 1994. P. 153–157. (in Russ.)
- 11. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Dictionary of the Russian language. Moscow, Azbukovnik, 1999. 996 p. (in Russ.)
- 12. Dictionary of the Russian Academy of Sciences: in 6 tons. St. Petersburg, Lit. At the Imperial Academy of Sciences, 1789–1794. (in Russ.)
- 13. Dictionary of Russian dialect speech of Siberia XVII–XVIII centuries. Edited by L.G. Panin. Novosibirsk, 1989. 360 p. (in Russ.)
- 14. Vocabulary of folk-spoken language in the city of Tomsk, XVII early XVIII century. Edited by V.V. Palaginoy, L.A. Zakharova. Tomsk, Tomsk University, 2002. 336 p. (in Russ.)
- 15. Dictionary of the Russian language of the XVIII century / USSR Academy of Sciences. Inst. Rus. language; Ch. Ed.: Yu.S. Sorokin. Iss. 1–6. Leningrad, Science, 1984–1991; Iss.1–21. St. Petersburg, Science, 1992–2017 (in Russ.)

Submitted 27.07.2019; revised 31.07.2019.

About the authors:

Margarita S. Vykhrystyuk, Professor of the Department of Philological Education, Tobolsk Pedagogical Institute D. I. Mendeleev (branch) FSAEI of HE «Tyumen State University» (18 Znamensky St., Tobolsk, 626150, Russia), Dr. Sci. (Philology), margaritavv@mail.ru

**Evgenia Yu. Tokareva**, Associate Professor, Department of theories and methods of pre-school and primary education, Tobolsk Pedagogical Institute D.I. Mendeleev FGAOU IN (branch) «Tyumen State University» (58 Znamensky St., Tobolsk, 626150, Russia), Ph.D. (Philology), tokarevae72@gmail.com

Contribution of the authors:

Margarita S. Vykhrystyuk – scientific management, preparation of the initial version of the text, theoretical analysis of the literature on the research problem.

Evgenia Yu. Tokareva – data collection, analysis of the results, provision of resources, critical analysis and revision of the text, computer typing and layout of the text.

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 81-11

### Лексическая репрезентация этических лингвоэкологических концептов ДОБРО и ЗЛО

С. А. Ковалевская\*, К. А. Ибатулина, Н. Д. Лалетина

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Тюмень, Россия \*0509\_87@mail.ru

**Введение:** в статье дается лексическая интерпретация концептов ДОБРО и ЗЛО на материале романа Д. Н. Мамина-Сибиряка «Приваловские миллионы». Анализ выполнен в русле этической лингвоэкологии. Авторы, опираясь на выявленные в ходе исследования данные, делают вывод о том, что концепты ДОБРО и ЗЛО являются нравственными понятиями, тесно взаимосвязанными с внутренним, духовным и душевным опытом человека.

**Материалы и методы:** в качестве методологической основы используется этимологический анализ, позволяющий проследить историко-онтологический генезис становления понятий добра и зла; определяющий авторскую реализацию значений понятий добра и зла, контекстуальный анализ, основанный на субъективной интерпретации авторских интенций; компонентный анализ, позволяющий выделить компоненты, представленные в различных словарях, и сконструировать семантические модели концептов ДОБРО и ЗЛО в русской языковой картине мира.

**Результаты исследования:** авторы полагают, что имплицитными репрезентантами понятий добра и зла в исследуемом произведении являются категории, связанные с нравственным началом, конструируемым иерархически выстроенными когнитивными слоями.

Обсуждение и заключение: концепты ДОБРО и ЗЛО занимают важное место в художественных произведениях Д. Н. Мамина-Сибиряка, являясь характерной положительной или отрицательной чертой героев. Изучение произведения с точки зрения лексических репрезентаций понятий добра и зла способствует выявлению определенных компонентов, которые нашли свое отражение как в самом романе, так и в русской языковой картине мира. Важным является тот факт, что тематические детерминанты представлены в романе в двух видах — в отношении к другим людям (эксплицитно), то есть к окружающей среде, и к духовной составляющей (имплицитно).

*Ключевые слова:* концепт, концепт ДОБРО, концепт ЗЛО, этическая лингвоэкология, понятие нравственности.

#### Lexical representation of ethical lingvoecological concepts GOOD and EVIL

S. A. Kovalevskaya\*, K. A. Ibatulina, N. D. Laletina

Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia \*0509 87@mail.ru

**Introduction:** the article tries to give a lexical interpretation of the GOOD and EVIL concepts based on the material of the novel «Privalov millions» by D. N. Mamin-Sibiryak. The following analysis is carried out in terms of ethical linguoecology. The authors with the identifying data can conclude that the GOOD and EVIL concepts are moral concepts that are closely interconnected with the inner, spiritual and spiritual experience of a human.

Materials and Methods: the authors use an etymological analysis, which allows to trace the historical and ontological genesis of the formation of the good and evil concepts; a contextual analysis determining the author's implementation of the good and evil concepts' meanings, based on the subjective interpretation of author's intentions; and a component analysis, which allows to underline the components represented in various dictionaries and construct semantic models of the GOOD and EVIL concepts in the Russian language world as a methodological basis.

**Results:** the authors consider that implicit representatives of the good and evil concepts in the studied work are categories related to the moral principle which are constructed by hierarchically built cognitive layers.

**Discussion and Conclusions:** the GOOD and EVIL concepts are integral part of D. N. Mamin-Sibiryak's works, being a characteristic positive or negative trait of his heroes. The study of the work using the lexical representations of the good and evil concepts helped the authors to identify certain components that are reflected both in the novel itself and in the Russian language world. Equally important is the fact that thematic determinants are presented in the novel "Privalov Millions" in two ways – in relation to other people (explicitly), in another, that is, by the environment, and to the spiritual component (implicitly).

Key words: concept, concept GOOD, concept EVIL, ethical lingvoecological concepts, morality.

#### Введение

В современной науке произошел переход к антропоцентрической парадигме, поскольку человек как носитель языка и определенной культуры стал объектом изучения специалистов разных научных сфер деятельности. Такое внимание к человекоориентированной парадигме было предначертано, так как в конечном счете язык как средство общения присущ лишь Ното Sapiens (Человеку Разумному). Современная парадигма основана на рассмотрении окружающего мира через представления о нем человеком, исходя из того, что человек становится центром этого мира, его мерой. С другой стороны, человек, исследуя окружающий мир, не может не обращаться к изучению своих основ, мышлению, мотивам и природе.

Становится очевидным, что для глубокого изучения человека и его окружающего мира ученым необходимо обращаться к исследованию *Homo Loquens* (Человека говорящего / пишущего / слушающего и читающего), которого, по мнению В. В. Красных, сложно изучать вне его культуры и лингвокультурной принадлежности<sup>1</sup> [1]. Вслед за Н. Д. Арутюновой, авторы счи-

тают, что в культуре, к которой принадлежит человек, и, соответственно, в языке человек воплотил свой образ, душевное и духовное состояние, свои чувства и эмоции, свое общение с внешним миром, в том числе и с обществом<sup>2</sup> [2]. Иначе говоря, с одной стороны, культура и лингвокультура «создают» Homo Loquens, а с другой – он воссоздает их. Следовательно, *Homo Loquens* – это и объект, и субъект изучения не только культуры, но и лингвистики [1]. Таким образом, новая парадигма принимает в расчет тот факт, что человек является источником языка, поэтому учитывается не только содержание языка, но и его использование человеком. Личность в рамках антропоцентрических лингвистических исследований становится «точкой отсчета в анализе тех или иных явлений, он вовлечен в этот анализ»<sup>3</sup> [3].

#### Обзор литературы

Возросшая заинтересованность к взаимосвязи между обществом как окружающей средой (антропоэкологическая составляющая), языком и человеком (как носителем языка) в современ-

<sup>&</sup>lt;sup>1</sup> *Красных В. В.* Лингвокультурная идентичность Homo Loquens // Мир русского слова. 2007. № 4. С. 11–16.

 $<sup>^2</sup>$  *Арутнонова Н. Д.* Метафора в языке чувств // Язык и мир человека. М. : Языки русской культуры, 1999. С. 386–389.

<sup>&</sup>lt;sup>3</sup> *Кубрякова Е. С.* Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа). М.: Ин-т языкознания РАН, 1995. С. 144–238.

ном языкознании способствует процессу интегрирования личностноориентированных идей в различные области языкознания. Таким целостным, качественно новым направлением в лингвистике, вобравшим в себя вопросы этики, экологии и лингвистики, является этическая лингвоэкология.

Своим зарождением лингвоэкология обязана зарубежным ученым Э. Хаугену, У. Маккею и А. Филлу. Среди российских ученых, внесших вклад в развитие данной отрасли, — Д. С. Лихачев, З. Д. Попова, В. А. Маслова, В. А. Виноградов, А. И. Коваль, В. Я. Покровский, а также К. А. Андреева, Н. Н. Белозерова, Л. В. Савельев, Л. И. Скворцов и А. П. Сковородников и др.

Лингвоэкология как наука ведет отсчет своего существования с 90-х годов XX в., несмотря на тот факт, что термин экология в отношении лингвистики употребил в своей работе «Экология языка» американский ученый Э. Хауген еще в 1972 г. Он трактовал лингвоэкологию как взаимодействие языка и окружения, где под окружением понималось общество, в котором живет человек, а язык являлся определенным кодом, используемым обществом [4].

Выбранное нами направление в лингвистике представляет собой комплексную дисциплину, построенную на основе трех частных научных разделов, определяющих «в совокупности основы нравственного здоровья человека: экологии, этики и лингвистики»<sup>4</sup> [5]. Нравственная (этическая) лингвоэкология заставила ученых задуматься не только о внешнем окружении человека, но и о факторах, детерминирующих также внутренний мир человека.

Имманентный мир человека, его нравственность приобретают отклик и представление в языке в форме концептов, занимая при этом особое место в структуре миропонимания и мировосприятия различных культур и народов.

Этические лингвоэкологические концепты (ЭЛК) изучаются с различных позиций не только философами, но и когнитивными лингвистами. Самые важные нравственные концепты зафиксированы в языке. Безусловно, концептуальный материал архетипических концептов, рефлексируемых человеком, отображается грамматикой и лексикой языка.

Поскольку ЭЛК представляют собой ментальные формирования, детерминированные культурой, в них входят и этические понятия. Исходя из модальности человека к представлению об окружающем мире, о своих действиях и мыслях по отношению к другим, формируются

фрагменты, которые можно трактовать как этические и неэтические. ЭЛК при этом имеют более развернутый смысл, чем этические понятия, так как они включают в себя оценочные суждения самих этических понятий. Дифференциацию нравственных образов, характеризующих диаметрально отличные культуры, можно исследовать, сравнивая схожие по смыслу слова. В определенные исторические периоды функционировали различные ЭЛК, значения которых расширялись или трансформировались под влиянием времени, а также в ходе смены этических ориентиров понятий в обществе, представлений о том, что такое плохо и хорошо.

Таким образом, можно констатировать, что лингвоэкология представляет собой особую междисциплинарную науку, находящую точки соприкосновения с лингвистикой, психологией, социологией и экологией. Вопросы, рассматривающие проблемы неблагоприятной социокультурной обстановки в современном обществе, являются предметом изучения этической лингвоэкологии.

#### Материалы и методы

Материалом для настоящей статьи послужил роман Д. Н. Мамина-Сибиряка «Приваловские миллионы»<sup>5</sup>, на основе которого мы попытались показать связь категорий добра и зла. Данное произведение является значимым в гносеологическом и нравственном плане. С помощью контекстуального анализа романа мы определяем актуализированные в нем значения категорий добра и зла, включающие в себя нравственное, этическое и прагматическое начала. Данные категории представлены в произведении с точки зрения отношения к окружающему миру и внутренним мирам героев.

Цель нашего исследования заключается в анализе лексической репрезентации ЭЛК ДОБРО и ЗЛО вышеозначенного произведения, представляющие содержательные компоненты исследуемых концептов с помощью, как правило, частных составляющих. Объектом исследования были выбраны лексические единицы, имеющие независимые значения, а также прослежены связи с другими понятиями в выбранном для анализа произведении. Лексемы добро и зло выступают в качестве единиц, вербализующих базовые категории.

Нами была изучена репрезентация ЭЛК ДОБРО и ЗЛО, конструируемая лексико-фразеологическими составляющими. Их пересечение с такими концептами, как ЧЕЛОВЕК и ДУША, подтверждает гипотезу о том, что исследуемые

 $<sup>^4</sup>$  Этическая лингвоэкология человека нравственного : коллект. монография / К. А Андреева, Н. Н. Дзида, Л. Я. Зятькова. Тюмень : Вектор Бук, 2012. С. 10–13.

 $<sup>^5</sup>$  *Мамин-Сибиряк Д. Н.* Приваловские миллионы. М. : Вече, 2019. 384 с. Далее при цитировании иллюстративного материала будет указываться только страница.

концепты являются кордовыми понятиями этической лингковоэкологии.

#### Результаты исследования

Русскую языковую картину мира невозможно представить без оппозиции ДОБРО — ЗЛО. Весьма важно, что в русской культуре эта оппозиция ассоциируется с нравственными нормами и постулатами христианства. ДОБРО и ЗЛО выражают противоположные значения явлений или событий в отношении к идеалу. Такого рода ценности раскрывают интенции людей к каким-либо действиям, которые они выполняют свободно, что означает не просто совершение определенных свободных поступков, а неких действий, которые человек сознательно соотносит с определенным стандартом — идеалом.

Компонентный анализ лексем *добро* и *зло* выявил сложную иерархическую семантической структуры. ЭЛК ДОБРО и ЗЛО являются концептами с размытыми границами, с нечетко обозначенным ядром и периферией.

Анализ и обобщение словарных статей показывает, что *добро* несет в себе значение положительных мыслей и поступков с точки зрения нравственности, то есть все то, что идет во благо, необходимо человеку, с добром ассоциируются упования людей на что-то хорошее, понимание свободы и счастья. Злом являются отрицательные поступки, нечто дурное или плохое, что влечет за собой горе, беду, мучения и трагедии. В русской языковой культуре добро противопоставляется злу.

Изучение лексикографических значений дает представление об идеале, заложенном в понятия добра и зла, зависит от условий плана содержания, которые вкладывает в них человек. Так, добро и зло могут пониматься как польза и вред, счастье и несчастье, удовольствие и мучение и др. ЭЛК ДОБРО и ЗЛО являются моральными понятиями, которые тесно взаимосвязаны с внутренним, духовным и душевным опытом человека. Определенные духовные усилия помогают человеку бороться со злом и творить добро. Проработка словарных дефиниций показала, что понятия добра и зла являются абстрактными, что подтверждается размытостью их границ. ЭЛК ДОБРО и ЗЛО можно объединить в такие тематические группы, как «внутренний мир человека» и «внешний мир человека».

В своем романе «Приваловские миллионы» Д. Н. Мамин-Сибиряк обличает проблему влияния капитала на общественные нравы и устои, писатель разоблачает изнаночную сторону уральского «бомонда», показывая истинную сторону корыстолюбивых слоев общества. Создавая литературно-художественный портрет купцов, заводчиков, золотодобытчиков, автор показывает, что на самом деле они оказывают-

ся жуликами, обманщиками, шарлатанами и интриганами. Ложь укоренилась в их сознании, их моральные, духовные и жизненные ценности искажены и заметно отличаются от общепринятых правил. Вместо честного бытия в их головах живет и процветает жажда наживы, а дружба, любовь, родственные чувства отходят на задний план.

В данной статье мы ограничиваемся исследованиями тематических детерминант, которые отражают «внутренний мир человека», представленных следующими категориями: нравственные качества героев; их волевые качества; эмоции и чувства; когнитивные качества героев. Выделенные группы состоят из лексических и фразеологических единиц, являющиеся как частью периферии, так и ядра ЭЛК ДОБРО и ЗЛО.

Тематические детерминанты группы «Внутренний мир человека» ЭЛК ДОБРО включают следующие лексические категории:

1. **Нравственные качества героев.** Нравственные качества героев в романе репрезентируются с помощью лексических компонентов ЭЛК ДОБРО и расширяют представление о доброте: *трудолюбие, забота, ответственность* и др.

Доброта в романе сопряжена с трудолюбием: ... сколько она должна перенести чисто физических страданий, сколько забот и трудов ... (с. 191). Рассматривая трудолюбие, необходимо привести примеры понятий, также встречающихся в романе и синонимически связанных с ними, например: усердие, добросовестность и старание: ... все усердие старика Нагибина (с. 258); Компания ... принимает всевозможные заказы, ручаясь за добросовестное выполнение оных... (с. 202). С понятием доброты связаны понятия внимания и заботы: Вом ... наша жизнь: сегодня жив, хлопочешь, заботишься (с. 178); ... все дела проклятые задерживали: позаботься о том, о другом, о третьем! (с. 135). Среди примеров, выявленных в ходе исследования, мы обнаружили особенное отношение героев романа к обязательствам через ответственность: ... Ляховский развил мысль о ... грядущей ответственности за все свои дела и помышления ... (с. 178).

Д. Н. Мамин-Сибиряк описал в своем романе жизнь и уклад старообрядцев, особо почитавших **скромность**, которая считалась одной из добродетелей: *Привалов* — *самый скромный молодой человек* ... (с. 13).

**2. Волевые качества героев:** уверенность, смелость, выдержка, настойчивость, решимость. Лексемы, отражающие волевые качества героев, вносят в содержание ЭЛК ДОБРО, к примеру, такой компонент, как **уверенность**: Видимо, что он был в своей сфере, как рыба в воде, и

шел свободной уверенной походкой (с. 168). Примером проявления положительных волевых характеристик героев романа могут служить лексемы смелость и выдержка: Вы замечательно смело рассуждаете ... (с. 90); Заметьте, выдержка какая дьявольская (с. 112). В ряде примеров были выявлены компоненты решимость и настойчивость: А вместе с работой крепла и росла решимость ... (с. 190); Шелехов работать мог только порывами, с изумительной настойчивостью и энергией... (с. 130).

- 3. Эмоции и чувства героев: любовь, любить, полюбить, радость, радоваться, обрадовал, удовольствие и др. Доброго человека невозможно представить не умеющим проявлять свои лучшие эмоции и чувства. Одним из самых сильных чувств является любовь: Старая любовь, как брошенное в землю осенью зерно, долго покрытое слоем зимнего снега, опять проснулась в сердие Привалова (с. 194). В представлении многих людей любовь часто сопровождается радостью и удовольствием: Часто они с радостью открывали, что думали об одних и тех же вопросах ... (с. 90); Привалов с особенным удовольствием припоминал разные подробности, которые рассказывала Надежда Васильевна (с. 27); В самых ласках и словах любви у нее звучала гордая нотка ... (с. 216). Проявление любви также невозможно без проявления ласки к тому, кого любишь: Небольшие проницательные серые глаза ... теперь были полны любви и теплой ласки (c. 18).
- 4. Когнитивные качества героев: мудрый, разумный, умный и др. Эти качества проявляются в умении быть мудрым, разумным или умным. В романе уважение вызывают умные, разумные люди: Очень умный старик. Я его глубоко уважаю ... (с. 75); У него есть странности, но это не мешает быть ему очень умным человеком (с. 76). Мудростью чаще наделены уже пожилые герои романа, к примеру, Василий Назарыч Бахарев, Агриппина Филипьевна Веревкина и др.: Частицу вашей мудрости – вот чего я желаю! Вы, дядюшка, второй Соломон! (с. 81); С другой стороны, он подозревал, что только благодаря мудрейшей тактике Агриппины Филипьевны все устроилось (с. 188). Анализ текстовых примеров показал, что компонент мудреный, используемый в романе, эксплицирует значение чего-то сложного и непонятного: Этакая мудреная эта приваловская природа! (с. 278).

Как было сказано выше, противоположным понятием добра является зло. Так, тематические детерминанты ЭЛК ЗЛО, очерчивающие внутренний мир героев, включают такие категории лексики, как:

1. **Нравственные качества героев:** ненависть, корысть, жадность, скупой, суровый,

пьяница, распутный, и др. Перечисленные достаточно разные по семантике и грамматическим признакам лексемы репрезентируют смыслы, связанные с ненавистью (исполненный ненавистью): Хиония Алексеевна напрасно билась своей остроумной головой о ту глухую стену, которую представляли теперь для нее эти ненавистные Бахаревы, Половодовы и Ляховские (с. 133); О странностях Ляховского, о его страшной скупости ходили тысячи всевозможных рассказов ... (с. 97); ... люди из-за этой скупости и странностей не желают видеть того, что их создало (с. 107). Из приведенных примеров следует, что некоторые герои наделены такими отрицательными качествами, как скупость, корысть. С помощью компонентного анализа было выявлено, что в значении лексемы корысть включена сема жадность, однако непосредственно слово жадность практически не встречается в тексте романа, хотя тема страсти к наживе, жадности к богатству является одной из центральных в романе. Поведение героев оценивается как грубое, безжалостное, если в нем прослеживается желание унизить другого человека: Гордый и грубый с пани Мариной в обыкновенное время, Альфонс Богданыч теперь рассыпался пред ней (с. 160); Он униженно кланялся при каждом слове (с. 249).

Понятие зла тесно связано в романе с **обманом**: Нет, голубчик, трудно жить на белом свете: везде неправда, везде ложь да обман (с. 25); Привалов не спал целую ночь, переживая страшные муки обманутого человека... (с. 242).

- В анализируемом произведении кутеж, включающий в себя понятия **пьянства** и азартных (карточных) игр, рассматривался как нечто греховное, позорное. Такие предосудительные поступки особенно порицались в старообрядческих семьях: Нецензурная ругань, женский визг и пьяный хохот придавали картине самый разгульный, отчаянный характер (с. 248); Уж больно про него много нехорошего говорят: и пьяница-то, и картежник, и обирало, говорила Марья Степановна ... (с. 264).
- 2. Волевые качества героев: ленивый, лентяй, лень. Отрицательной чертой человека, эксплицирующей волевые качества, является компонент лень и ее дериваты: Этот верный слуга... не мог расстаться со своей глупостью и ленью и считал своим долгом обращаться со всеми крайне грубо (с. 236).
- 3. Эмоции и чувства: ненависть, тоска, печаль, грусть, зависть. Традиционно считается, что зло связано с ненавистью и завистью: ... Зося встретила его совсем враждебно, почти с ненавистью (с. 194); Девушка разделила судьбу других богатых невест: все завидовали ее счастью, которое заключалось в гуляевских и при-

валовских миллионах (с. 32). Отметим, что ненависть и зависть являются активными чувствами. В значении репрезентированы не только одноименные семы, но и следующие концептуальные признаки ассоциативных сем: унижение, возможность причинить боль, сердиться (смотреть с завистью, крепко щемило, насмешливая холодность, снизошел до последней степени унижения, униженно кланяться и др.). Все это характеризует зло в целом и общем. Обращают на себя внимание примеры, где зло рассматривается через тоску: Иногда его начинала сосать тихая, безотчетная тоска, и он хандрил по нескольку дней сряду (с. 194).

В нашем исследовании мы рассматриваем **печаль** скорее как синоним чувства грусти, чувства более слабого, чем горе. Чаще всего в романе используется имя прилагательное *печальный* и наречие *печально* (например, *печальная истина*, *печальное время*, *печальные недоразумения*, *печальная история*, *печально улыбнулся*, *печально посмотрел* и др.): Привалова поразила та же *печальная картина запустения и разрушения* (с. 95).

**4. Когнитивные качества героев.** Лексическая периферия ЭЛК ЗЛО включает следующие слова, характеризующие отсутствие ума у человека, т.е. некую отрицательную оценку этого качества: **глупый, глупость, дурак, тупой**: Ты держишься непростительно глупо! (с. 182); Как все было и глупо и обидно ... (с. 144); Он глуповат и простоват ... (с. 77).

#### Обсуждения и заключения

Анализ романа Д. Н. Мамина-Сибиряка «Приваловские миллионы» и лексикографических источников привел нас к выводу о том, что компоненты ЭЛК ДОБРО и ЗЛО нашли свое отражение как в самом романе, так и в русской языковой картине мира. Содержательные компоненты, которые мы обнаружили в ходе исследования, являются едиными для русской культуры и менталитета. Понятия добра и зла тесно переплетены друг с другом и неотделимы, структурно сложны для анализа. В анализируемом тексте они представлены в сознании автора в нескольких видах - в отношении к окружающему миру, людям и в отношении к себе. Понятия добра и зла Д. Н. Маминым-Сибиряком связываются большей частью квантитативной лексикой, характеризующей нравственные качества человека, его волю, когнитивные способности и эмоции. Выявленная в ходе анализа лексика эксплицирует ЭЛК ДОБРО и ЗЛО, внося дополнительные коннотативные значения: честность, трудолюбие, забота, ответственность, скромность, решительность, любовь, удовольствие, ум, мудрость, корысть, ненависть, жадность, зависть, лень, глупость, неправда, обман, распутство, тоска и др.

#### Список использованных источников

- 1. *Красных В. В.* Лингвокультурная идентичность Homo Loquens // Мир русского слова. 2007. № 4. С. 11–16.
- 2. *Арутнонова Н. Д.* Метафора в языке чувств // Язык и мир человека. М. : Языки русской культуры, 1999. С. 386–389.
- 3. *Кубрякова Е. С.* Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа). М.: Ин-т языкознания РАН, 1995. С. 144–238.
- 4. *Haugen E*. The Ecology of Language: essays by Einar Haugen. Selected and Introduced by Anwar S. Dil. Stanford, California: Stanford University Press, 1972. P. 325–327.
- 5. Этическая лингвоэкология человека нравственного : коллект. монография / К. А Андреева, Н. Н. Дзида, Л. Я. Зятькова. Тюмень : Вектор Бук, 2012. С. 10–13.

Поступила 08.11.2019; принята к публикации 14.11.2019.

#### Об авторах:

Ковалевская Светлана Александровна, ассистент кафедры межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет» (625000, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 38), ORCID: http://orcid.org/0000-0002-2585-1720, 0509\_87@mail.ru

**Ибатулина Ксения Амировна**, ассистент кафедры межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет» (625000, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 38), ORCID: http://orcid.org/0000-0002-9123-7251, chulpan-82@mail.ru

**Лалетина Наталья Дмитриевна**, ассистент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет» (625000, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 38), ORCID: https://orcid.org/0000-0003-1615-5798, laletina2006@rambler.ru

#### Заявленный вклад авторов:

Ковалевская Светлана Александровна – научное руководство; критический анализ и доработка текста; обеспечение ресурсами.

Ибатулина Ксения Амировна — теоретический анализ литературы по проблеме исследования; подготовка начального варианта текста.

Лалетина Наталья Дмитриевна – сбор данных; анализ полученных результатов; компьютерный набор и верстка текста.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

#### References

- 1. Krasnykh V.V. Linguocultural identity of Homo Loquens. *Mir russkogo slova* = World of Russian words. 2007; 4: 11–16. (In Russ.)
- 2. Arutyunova N.D. Metaphor in the language of feelings. *Yazyk i mir cheloveka* = Language and the world of man. Moscow, Languages of Russian culture, 1999. P. 386–389. (In Russ.)
- 3. Kubryakova E.S. The evolution of linguistic ideas in the second half of the 20th century (paradigm analysis experience). Moscow, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sci-ences, 1995. P. 144–238. (In Russ.)
- 4. Haugen E. The Ecology of Language: essays by Einar Haugen. Selected and Introduced by Anwar S. Dil. Stanford, California, Stanford University Press, 1972. P. 325–327.
- 5. Ethical linguoecology of moral human: a collective monograph: K.A. Andreyeva, N.N. Dzida, L.Ya. Zyatkova. Tyumen, Vector Book, 2012. P. 10–13. (In Russ.)

Submitted 08.11.2019; revised 14.11.2019.

About the authors:

Svetlana A. Kovalevskaya, Assistant, Department of Cross-cultural Communications, Tyumen Industrial

University (38 Volodarskogo St., Tyumen, 625000, Russia), ORCID: http://orcid.org/0000-0002-2585-1720, 0509 87@mail.ru

Ksenia A. Ibatulina, Assistant, Department of Cross-cultural Communications, Tyumen Industrial University (38 Volodarskogo St., Tyumen, 625000, Russia), ORCID: http://orcid.org/0000-0002-9123-7251, chulpan-82@mail.ru

**Natalia D. Laletina**, Assistant, Department of Foreign Languages, Tyumen Industrial University (38 Volodarskogo St., Tyumen, 625000, Russia), ORCID: https://orcid.org/0000-0003-1615-5798, laletina2006@rambler.ru

Contribution of the authors:

Svetlana A. Kovalevskaya – research supervision; critical analysis and revision of the text; resources provision.

Ksenia A. Ibatulina – theoretical analysis of the literature on the research problem; preparation of the initial version of the text.

Natalia D. Laletina – data collection; analysis of the results obtained; computer typing and text layout.

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 811.161.1

### Языковые особенности современных нижегородских легенд и преданий о Серафиме Саровском

О. И. Налдеева<sup>1\*</sup>, С. Н. Маскаева<sup>1</sup>, М. П. Шустов<sup>2</sup>

<sup>1</sup>ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия <sup>2</sup>ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина», г. Саранск, Россия \*naldeeva oi@mail.ru

**Введение:** в статье дается сравнительная характеристика языковых особенностей современных нижегородских легенд и преданий о Серафиме Саровском. Прослеживаются сходства и различия жанров. Цель исследования заключается в выяснении общих и отличительных языковых особенностей легенд и преданий.

**Материалы и методы:** исследование строилось на анализе записанных студентами-филологами на территории Нижегородской области текстов легенд и преданий о Серафиме Саровском. Результаты анализа были получены на основе сравнительно-сопоставительного, сравнительно-исторического и литературоведческого методов исследования.

**Результаты исследования:** в результате исследования было установлено, что основным фактором языкового отличия являлся жанр фольклорного текста и историческое время его бытования. Работа с вновь записанными текстами легенд и преданий является основным средством изучения их языкового своеобразия.

**Обсуждение и заключение:** языковое своеобразие легенд и преданий о Серафиме Саровском полностью зависит от жанра, времени бытования текста и от социального статуса его носителя. Так, люди с высшим образованием склонны олитературивать рассказываемые тексты, фольклороносители, исповедующие церковные ценности, насыщают легенды старославянизмами.

*Ключевые слова:* легенда, предание, форма, содержание, стилеобразующие черты, разговорный стиль, взаимопроникновение жанра, формульность, лексический и синтаксический уровень.

*Благодарности:* исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ЮУрГГПУ и МГПИ) по теме «Фольклорные традиции в литературе народов России».

### Linguistic features of modern Nizhny Novgorod legends and traditions about Seraphim of Sarov

O. I. Naldeeva<sup>a\*</sup>, S. N. Maskaeva<sup>a</sup>, M. P. Shustov<sup>b</sup>

<sup>a</sup>Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia <sup>b</sup>Nizhny Novgorod State Pedagogical university, Nizhny Novgorod, Russia \*naldeeva oi@mail.ru

**Introduction:** the article presents a comparative description of the linguistic features of modern Nizhny Novgorod legends about Seraphim of Sarov. The General and distinctive features of the analyzed legends and traditions are traced. The purpose of the study is to clarify the General and distinctive linguistic features of legends.

**Materials and Methods:** the study was based on the analysis of the texts of legends about Seraphim of Sarov recorded by students-philologists in the Nizhny Novgorod region. The results of the analysis were obtained on the basis of comparative, comparative historical and literary research methods.

**Discussion and Conclusion:** the linguistic originality of legends about Seraphim of Sarov depends entirely on the genre, the time of existence of the text and the social status of its bearer. So, people with higher education tend to make narrated texts literary. Bearers of the original texts, professing Church values, saturate the legends of old Slavs.

Key words: legend, traditions, form, content, style-forming features, colloquial style, interpenetration of the genre, formality, lexical and syntactic level.

Acknowledgments: the study was carried out as part of a grant to conduct research in priority areas of research activities of partner universities in network interaction (South Ural State Humanitarian Pedagogical University and Mordovian State Pedagogical Institute) on the topic «Folk traditions in literature of the peoples of Russia».

#### Введение

В настоящее время интерес к языковому своеобразию легенд и преданий только усиливается [1], при этом учеными проводится разграничение этих двух жанров [2].

Основные жанровые различия между легендами и преданиями можно проследить на стилистическом уровне. Это выражается в разном наборе лексического строя текстов, грамматических признаков языка и морфологическом многообразии, наличии или отсутствии художественных приемов, символов и т.д. В предании отсутствуют широкие обобщения и сложная символика, а легенде свойственна метафоричность. Предание может иметь нравоучительный вывод, в легенде оценочный мотив отсутствует.

Многие современные исследования посвящаются личности Серафима Саровского [3–5], однако работ, анализирующих языковое своеобразие ныне бытующих нижегородских легенд о Серафиме Саровском, нет.

#### Обзор литературы

Современное бытование фольклора представлено в ряде исследований (Н. А. Кринич-

ная [2], М. П. Шустов [6], Ю. М. Шеваренкова [7]). Обрядовая и необрядовая поэзия народов России также нашла отражение в работах филологов [8–10]. С восстановлением православных традиций значительно возрос интерес ученых к образам святых, великомучеников, жизнеописания которых нашли отражение в разных жанрах устного народного творчества. Среди самых почитаемых русских святых особое место занимает имя Серафима Саровского. Всестороннее описание его жития представлено в книге «Земля Нижегородская в ее легендах и преданиях»<sup>1</sup>. Эпические прозаические жанры о Преподобном Серафиме Саровском анализируются в трудах одного из авторов статьи [11; 12]. В последнее время в науке отмечается рост исследовательских работ, посвященных рассмотрению языка произведений устного народного творчества.

<sup>&</sup>lt;sup>1</sup> Земля Нижегородская в ее легендах и преданиях / сост. М. П. Шустов. Н. Новгород, 2008. 320 с. В дальнейшем в тексте статьи будут указаны номер легенды или предания и номер страницы.

Целью настоящей статьи является анализ языковой специфики современных легенд и преданий о Серафиме Саровском.

#### Материалы и методы

Для изучения языковых особенностей фольклорных жанров о Серафиме Саровском нами было проведено экспериментальное исследование на основе анализа современных, ныне бытующих на территории Нижегородской области текстов легенд и преданий, записанных студентами-филологами. Результаты анализа получены на основе сравнительно-сопоставительного, сравнительно-исторического методов исследования.

#### Результаты исследования

За последние несколько лет студентами Нижегородского государственного педагогического университета имени К. Минина и Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева было записано около 60 легенд и 30 исторических преданий о Серафиме Саровском.

Стилистический анализ текстов нижегородских легенд и преданий позволяет провести новые параллели и обнаружить ключевые различия между этими жанрами. Легенды и предания, являясь уникальными хранилищами взглядов и мировоззрений целых поколений, показывают два радикально противоположных взгляда на мир. В их основе лежат порой одинаковые, а иногда взаимопроникающие сюжеты. Многие из них повествуют о жизни и деятельности Серафима Саровского. Различия в сюжетно-повествовательной части заключаются лишь в большем историзме и количестве фактов реальной жизни в преданиях по сравнению с мистическими легендами.

Легенды о Серафиме Саровском существуют как бы вне времени. Они подразумевают события в слишком отдаленное для рассказчика время, не уточняя деталей. В преданиях время реально, события циклов всегда прикреплены к определенному времени за счет упоминания исторических фактов, государственных деятелей и дат. С точки зрения назидательности легенды несут определенную мораль, а предания просто передают факт действительности.

Жанр *пегенда* принадлежит к устному народному творчеству и является отражением сознания простых людей. Исходя из этого, можно составить портрет рассказчика. Это выходец из народа, носитель коллективного, соборного сознания, традиционных взглядов, склонного к синтезу светского и православного мировоззрений. Основная его задача при воспроизведении текста — это достоверная передача сюжета, не зацикленная на цитировании или художественной обработке текста. Но, тем не менее, леген-

да должна обладать занимательностью, так как в большей степени относится к развлекательному жанру. Именно поэтому при отсутствии четкой связи между формой и содержанием легенда не лишена композиции, так называемых «общих мест». Такой подход свойственен для традиционного фольклора. Исходя из этого, можно сделать вывод о функции текстов и их основной речевой задаче.

Функция текста Нижегородской легенды — передача информации в неформальной обстановке. Его дословная задача — пересказ истории, переложение «из уст в уста». Именно поэтому все легенды и предания о Серафиме Саровском рассказываются простым разговорным языком: Была у Серафима Саровского хожалка, ну, вроде прислуги, ходила, полы мыла, убирала за ним. А она уж больно выпивала крепко. Вот выпьет она, а Серафим ее прутиком. Сам плачет и уговаривает ее, чтоб она больше не пила. А она вместе с ним плачет, прощение у него просит, а потом опять за старое принимается, пить начинает (8, с. 43).

Единственная задача данного отрывка – передача информационного сообщения, пересказ событий. Автор не задает вопросов и не заканчивает текст никакой моралью. Основной смысл и главная идея всегда только подразумеваются и остаются на усмотрение слушателя. Текст является рассказом, сообщением о событии в его временной последовательности. Здесь соблюдены все композиционные особенности повествования и ведение рассказа от третьего лица. Он не содержит описания обстановки, портретов героев, отсылок к их внутренним монологам, описаниям характеров и т.д. В нем не используются художественные тропы. Все это позволяет сделать вывод о принадлежности текстов легенд о Серафиме Саровском к повествовательному функционально-смысловому типу речи. Фольклорным произведениям такого типа присущи все черты разговорного стиля (непринужденность, непосредственность и неподготовленность, эмоциональность, экспрессивность, оценочная реакция, конкретность содержания). В них отсутствует установка на эстетичность, так как главная задача легенд – информативная. В большей степени в жанре присутствует установка на достоверность, а не на художественность и поэтичность. Среди речевых признаков выделяется стереотипная формульность, информативность, неустойчивость и необязательность художественных форм, стандартность, стереотипность использования языковых единиц.

Тексты нижегородских легенд о Серафиме Саровском изобилуют примерами разговорной речи: *хожалка* — прислуга; *больно* — в значении «очень, сильно» (8, с. 43); *орденов навешал* (7,

с. 43); запретил он тому человеку говорить (52, с. 53) и т.д. Активность слов конкретного значения и пассивность слов с отвлеченно-обобщенным значением говорят о повышенной роли информативности по сравнению с художественной и эстетической ценностью текста. В легендах преобладают конкретные существительные (камень, лес, купель). Гораздо меньше абстрактных понятий – красота, надежда, вера, хотя все они подразумеваются в подтексте каждого произведения. Значимую роль играет продуктивность слов с суффиксами субъективной оценки: матушка, батюшка, избенка. К словам бытовой лексики относятся табурет, сухарики, ливень, колодец. Часто упоминаются библейские персонажи и образы: Как Авель (20, с. 45); Как в Иордане (21, с. 45); Богоматерь (23, с. 46); Богородица (16, с. 44); Иоан Предтеча и Иоан Богослов (23, с. 46); Владычица (58, с. 55), апостолы (34, с. 49] и т.д. Используются художественные синонимы: Царица Небесная (44, с. 51). Встречается множество малоупотребительных и диалектных слов: благой – больной, ненормальный; вогрузить - поставить; гоститься - родниться, ходить друг к другу в гости; гневиться гневаться; гудеть – пьянствовать; Дивеев – Дивеево;  $n \omega - n \omega$  — людей;  $o m \varepsilon e p з h u$  — открой;  $n p u h u \kappa$  нули – примкнули. Наличие в тексте подобных архаизмов говорит об историческом наследии современных фольклорных жанров.

Так как большинство легенд о Серафиме Саровском исполнено мистическими знаками и явлениями, для них характерной чертой является использование символов. Повторяющиеся цифры в произведении усиливают эффект сказочного, магического воздействия, имитации присутствия высших сил. Примечательно, что числа 7, 3 схожи с известными символами из Нового и Ветхого завета. Также присутствуют и другие единицы счета, не имеющие отношения к православным текстам. Их упоминания связаны с описанием быта и жизни Серафима Саровского и совершаемых им чудес: Серафим Саровский молился на камне 1000 дней и 1000 ночей (25, с. 47), 3 года не вставал с постели (34, с. 49), Серафим Саровский в возрасте 7 лет взобрался на колокольню (36, с. 49) и т.д. Эта черта сближает легенды с иным прозаическим произведением сказкой. Фольклорные жанры также сближают вводные повторяющиеся устойчивые конструкции: однажды, жил Серафим, во времена..., один солдатик, одна женщина.

Основной стилеобразующей чертой легенды с точки зрения синтаксиса является неоформленность предложений. С этим связаны основные языковые особенности жанра — неофициальность, непосредственность, порывистость и непоследовательность речи. Это объясняет ча-

стотность использования повторов, синтаксического параллелизма, эллиптичность высказываний. Довольно часто наблюдается использование инверсии: Я тебе могу про то рассказать, как Серафим старообрядку вылечил (29, с. 47).

В легендах особую роль играет интонация, способствующая эмоционально-экспрессивной передаче смысла. Кроме того, она выполняет функцию регулятора темпа, придает оценочный характер высказываниям, изменяет художественную окраску текста, делая ее мелодичнее: Да встали они потом, и сделался сильный шум, и послышалось церковное пение, да больно удивительное (58, с. 55).

Для языка исследуемых фольклорных жанров характерно частое использование инфинитивов, глаголов в повелительной форме и неполных предложений с выражением различных оттенков передаваемых мыслей и эмоционально окрашенных намерений: *думай*!

Лексический строй современных преданий о Серафиме Саровском характеризуется высокой информативностью и краткостью изложения. В текстах присутствуют отсылки к конкретным фактам и датам, упоминания реальных исторических деятелей (Николай, Александр), названия существующих населенных пунктов.

В отличие от легенд, в преданиях очевиден ретроспективный взгляд на события с имеющимися определенными временными промежутками и даже указаниями конкретных дат. Предания более вариативны и характеризуются меньшей мистификацией и символизмом. Обозначенные расхождения проявляются на лексическом, грамматическом и синтаксическом уровнях.

Лексические особенности преданий во многом способствуют сближению с легендами. В текстах обоих жанров присутствуют все черты разговорного стиля: малоупотребительная и специальная лексика, просторечные высказывания, преобладание конкретных имен существительных, слов с оттеночным значением, неточное соответствие литературной норме. Однако в преданиях заметно смещение лексического строя в сторону современного русского языка. Это явление не позволяет отнести тексты к научному стилю, но за счет обилия фактов, дат и исторических имен уже проявляются многие черты научности.

На морфологическом уровне ощутимо большее богатство частей речи языка и одновременного увеличения синтаксической роли каждого из элементов. Важнейшим изменением является рост именных частей речи, особенно существительных. Их процент вырастает приблизительно на 30 %. Личность рассказчика выражается с помощью личных местоимений: слыхала я, говорили мне.

На синтаксическом уровне по сравнению с легендами в преданиях используются более сложные синтаксические конструкции, в которых преобладает последовательная подчинительная связь. В них чаще встречаются подчинения следующих типов: обстоятельство места, времени, причины: Когда сестры сидели в тюрьме после разгона, то одной из них снился сон: будто батюшка Серафим ведет двух монахинь в тюрьму (4, с. 83).

Сравнительно увеличивается число второстепенных членов, среди которых преобладают дополнения, выраженные существительными, и обстоятельства в форме наречий. В поздних преданиях встречаются даже редкие причастные и деепричастные обороты: Люди, жившие в его время (14, с. 85). Большую роль играют вводные конструкции, делающие отсылки к личности рассказчика: говорям (1, с. 82), от матери слыхала (2, с. 83), слыхала я (22, с. 86). В текстах встречается большое количество вводных слов, выражающих сомнение или уверенность: мол, кажется, может.

В исторических преданиях разительно сокращается применение прямой речи. Это связано с тем, что рассказчик произведения не претендует на роль непосредственного свидетеля описываемых событий. Во многих произведениях прямая речь заменяется косвенной. Так, например, в легенде «Про дитя» говорится: *и сказал ей: Утешайтесь ею* (33, с. 49), тогда как в предании с тем же сюжетом «Единственный ребенок» это описывается следующим образом: *Сказал батюшка, что это будет ее единственный ребенок* (27, с. 88). Все языковые конструкции носят в основном утвердительный характер, практически полностью отсутствуют вопросительные и восклицательные предложения.

В современных преданиях используется усложненный вариант фабулы. В некоторых из них встречается закрытая фабула, завершающаяся раскрытием какой-то важной детали в повествовании: на самом деле (1, с. 82), потом только узнали (2, с. 83) и т.д.

В целом предания характеризуются большей стройностью речи автора, при этом в них практически отсутствует применение художественных средств и оценочных оттенков в речи рассказчика, что делает тексты менее эмоциональными и экспрессивными.

В анализируемых фольклорных жанрах наблюдается большое различие в описании «чудесного», разная роль отводится «чуду» и «необычному». Если в легендах все события объясняются с помощью мистификации, то предания придерживаются более прагматичного взгляда. Одинаковые сюжеты, положенные в основу разных жанров, но совершенно по-разному преподносящие чудо и главного героя, являются ярким тому свидетельством. Так, например, представлен образ Серафима в легенде: Говорили, что иногда, когда кто-то приходил к Батюшке побеседовать, от лица его исходили лучи солнечные так, что надо было закрывать лицо (13, с. 44). Подобное описание встречается и в предании: Лик-то праведника был всегда светлым, чистым и радостным, говорили люди-то, да называл-то он всех «радость моя» (12, с. 84).

Все эти различия в сюжетной и идейно-художественной составляющей легенд и преданий проявляются на стилистическом уровне текстов. Фольклорные жанры имеют ряд схожих особенностей на всех уровнях языка. К ним относятся: формульность, вариативность, просторечная лексика, одинаковые принципы в построении композиции и портрет рассказчика.

Изучая особенности различий между современными легендами и преданиями, появляется более полное понимание причин обособленности данных жанров. Различия проявляются на уровне лексики, грамматики и синтаксиса. Стилистический анализ позволяет глубже изучить форму и через нее приоткрыть «завесы» содержания. Легенды и предания являются отражением двух взглядов на мир: с одной стороны — религиозно-фантастическое мироощущение легенд, а с другой — историзм преданий.

## Обсуждение и заключения

Анализ лексического состава легенд и преданий о Серафиме Саровском позволяет говорить об их сходстве и различиях. Оба жанра оформляются простым разговорным языком, изобилующим просторечиями и малоупотребительными словами, несоответствиями литературной норме, конкретными существительными, лексикой с оттеночными значениями. Эти особенности позволяют отнести фольклорные жанры к разговорному стилю речи, сформировав при этом представление о стилистическом портрете рассказчиков. Главное различие наблюдается в лексическом составе текстов. Во-первых, язык преданий становится приближенным к современному русскому языку. Во-вторых, насыщенность легенд о Серафиме Саровском старославянизмами и церковнославянизмами, что свидетельствует о связи с православной культурой и осмыслением действительности сквозь призму религиозных догм.

На морфологическом уровне различия прослеживаются в составе словоформ и грамматических форм. Несомненно, морфологический состав преданий гораздо богаче. Усложнение морфологических связей и распространение именных частей речи позволило текстам преданий стать более оформленными, грамматически выстроенными и вариативными.

В наибольшей степени проявились стилистические различия фольклорных жанров на синтаксическом уровне. Основная задача легенды – передача рассказа о событии в краткой и яркой форме, что приводит к использованию порывистой, эмоциональной речи, большому количеству ремарок с оценочными комментариями автора и вводных элементов. Абсолютное большинство синтаксических конструкций легенд простые односоставные или двусоставные предложения со значительным количеством однородных сказуемых. В преданиях синтаксические целые расширяются и усложняются, появляются деепричастные и причастные обороты, последовательная подчинительная связь и др. В легендах присутствует множество художественных средств, увеличивающих эмоциональность и экспрессивность речи. Одним из них является прямая речь, служащая приемом для создания и идеализации образа главного героя и придания символичности его словам. В преданиях прямая речь практически везде игнорируется или заменяется косвенной.

В легендах эмоциональность речи создается также за счет инверсии, парцелляции и большого количества восклицательных и вопросительных предложений. Подобные средства языка не характерны для преданий.

Значимым отличием легенды является наличие в тексте множества художественных приемов, средств выразительности: метафор, сравнений, эпитетов, антонимов и синонимов. Присутствующий символизм в деталях придает событиям сакральный и мистический характер. Это констатирует традиционную составляющую жанра легенд, существующих на стыке фантастики и реальности с преобладанием доли художественного вымысла. В целом современные легенды и предания о Серафиме Саровском можно охарактеризовать как взаимопроникающие жанры. Они позволяют оценить богатство представлений о мире, выразившихся в художественных средствах языка, и доказать связь формы и содержания.

#### Список использованных источников

- 1. *Ивашнева Л. Л.* К проблеме специфики и систематизации фольклорной легенды // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2016. № 7. Ч. І. С. 23–26.
- 2. Криничная Н. А. Легенды, предания, бывальщины. М.: Современник, 1989. 286 с.
- 3. Всемирный светильник. Житие преподобного Серафима, Саровского чудотворца Новое! М.: Даръ, 2006. 464с.
- 4. Саровский летописец : материалы научной конференции, посвященной 55-летию со дня образо-

- вания г. Сарова. 2009 / отв. ред. В. А. Степашкин. Саров Арзамас : АГПИ, 2009. 496 с.
- 5. Степашкин В. А. Преподобный Серафим Саровский: предания и факты. 3-е изд., испр. и доп. Саров: ИНФО, 2009. 264 с.
- 6. Шустов М. П. Современные нижегородские легенды о чудесах (по материалам фольклорных экспедиций НГПУ) // Русская православная церковь и отечественная государственность. Н. Новгород: Поволжье, 2012. С. 148–153.
- 7. *Шеваренкова Ю. М.* Исследования в области русской фольклорной легенды. Н. Новгород: Растр-НН, 2004. 157 с.
- 8. Рогачев В. И., Василькина Л. В., Налдеева О. И. Свадебные величальные песни: тематика, функции, поэтика // Гуманитарные науки и образование. 2015. № 2 (22). С. 114–119.
- 9. Водясова Л. П., Умкина Т. В. Концепты традиционности образа народа в творчестве мордовских писателей конца XIX начала XX веков // Гуманитарные науки и образование. 2012. № 2 (10). С. 89–92.
- 10. Девяткина Т. П., Налдеева О. И. Функция некоторых божеств-покровителей дома и домашне-го хозяйства в традиционной культуре мордвы // Гуманитарные науки и образование. 2014. № 3 (16). С. 132–135.
- 11. *Шустов М. П.* Современное бытование нижегородских преданий // Карповские чтения (Сборник статей). Вып. 2. Арзамас Саров, 2009. С. 85—90.
- 12. *Шустов М. П.* Нижегородские легенды и предания о Серафиме Саровском // Саровский летописец. Саров Арзамас, 2009. С. 291–295.

Поступила 13.12.2019; принята к публикации 27.12.2019.

Об авторах:

Налдеева Ольга Ивановна, заведующий кафедрой родного языка и литературы ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), доктор филологических наук, naldeeva\_oi@mail.ru

Маскаева Светлана Николаевна, доцент кафедры родного языка и литературы ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат филологических наук, maskaeva77@rambler.ru

Шустов Михаил Парфенович, профессор кафедры русской и зарубежной филологии ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина» (603600, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 1), доктор филологических наук, mparfenovich@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

Налдеева Ольга Ивановна — научное руководство, критический анализ и доработка текста, анализ и обобщение полученных результатов.

Маскаева Светлана Николаевна – сбор и анализ источников, работа с научной литературой, компьютерные работы.

Шустов Михаил Парфенович – определение замысла и методологии статьи, подготовка итогового варианта текста.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

#### References

- 1. Ivashneva L.L. To the problem of specificity and systematization of folklore legends. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philological Sciences. Questions of theory and practice. 2016; 7 (I): 23–26. (In Russ.).
- 2. Krinichnaya N.A. Legends, traditions former times stories. Moscow, Contemporary, 1989. 286 p. (In Russ.).
- 3. World lamp. Life of St. Seraphim, Sarov miracle worker New! Moscow, Gift, 2006. 464 p. (In Russ.).
- 4. Sarov chronicle. Sarov Arzamas, AGPI, 2009. 496 p. (In Russ.).
- 5. Stepashkin V.A. St. Seraphim of Sarov: legends and facts. 3-rd ed., ispr. and additional. Sarov, INFO, 2009. 264 p. (In Russ.).
- 6. Shustov M.P. Modern Nizhny Novgorod legends about miracles (based on the materials of folklore expeditions of the national pedagogical University). *Russkaya pravoslavnaya cerkov'i otechestvennaya gosudarstvennost'* = The Russian Orthodox Church and Russian statehood. Nizhny Novgorod, Volga region, 2012. P. 148–153. (In Russ.).
- 7. Shevarenkova Yu.M. Research in the field of Russian folk legends. Nizhny Novgorod, RASTR-NN, 2004. 157 p. (In Russ.).
- 8. Rogachev V.I., Vasilkina L.V., Naldeeva O.I. Wedding great songs: Topics, functions, poetics. *Gumanitarnye nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2015; 2 (22): 114–119. (In Russ.).
- 9. Vodyasova L.P., Utkina T.V. The concepts of the traditional image of the people in the works of Mordo-

vian writers of the late XIX – early XX centuries. *Gumanitarnye nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2012; 2 (10): 89–92. (In Russ.).

- 10. Devyatkina T.P., Naldeeva O.I. The function of some patron deities of the house and household in the traditional Mordovian culture. *Gumanitarnye nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2014; 3(16): 132–135. (In Russ.).
- 11. Shustov M.P. Modern existence of Nizhny Novgorod legends. *Karpovskie chteniya (Sbornik statej)*. *Vyp.* 2 = Karpov readings (Collection of articles). Vol. 2. Arzamas Sarov, 2009. P. 85–90. (In Russ.).
- 12. Shustov M.P. Nizhny Novgorod legends about Seraphim of Sarov. *Sarovskij letopisec* = Sarov chronicler. Sarov, Arzamas, 2009. P. 291–295. (In Russ.).

Submitted 13.12.2019; revised 27.12.2019.

About the authors:

Olga I. Naldeeva, Head of Department of the Native Language and Literature, Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Dr. Sci. (Philology), naldeeva\_oi@mail.ru

**Svetlana N. Maskaeva**, Docent, Department of the Native Language and Literature, Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Ph.D. (Philology), maskaeva77@rambler.ru

Mikhail P. Shustov, Professor, Department of Russian and foreign Philology, Nizhny Novgorod state pedagogical University named after K. Minin (1 Ulyanov St., Nizhny Novgorod, 603600, Russia), Dr. Sci. (Philologu), mparfenovich@yandex.ru

*Contribution of the authors:* 

Olga I. Naldeeva – scientific guidance, critical analysis and revision of the text, analysis and generalization of the results.

Svetlana N. Maskaeva – collection and analysis of sources, work with scientific literature, computer work.

Mikhail P. Shustov – definition of the idea and methodology of the article, preparation of the final version of the text.

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 811.161.1(045)

## Экспрессивно-стилистические возможности составного именного сказуемого в рассказе В. П. Астафьева «Фотография, на которой меня нет»

**H.** A. Нестерова\*, Л. В. Василькина\*\*, Н. Н. Горшкова\*\*\* ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск, Россия \*nesterova.80@mail.ru, \*\*vasilkina l@mail.ru, \*\*\*nadgor@mail.ru

**Введение:** в статье выявляются и описываются способы выражения составного именного сказуемого и его экспрессивно-стилистические возможности в рассказе В. П. Астафьева «Фотография, на которой меня нет».

**Материалы и методы:** материалом для исследования послужили синтаксические конструкции (простые и сложные), извлеченные методом сплошной выборки из рассказа В. П. Астафьева «Фотография, на которой меня нет», один из главных членов которых в структурном аспекте является составным именным сказуемым. При исследовании использовались метод лингвистического наблюдения и описания, структурно-семантического и функционально-стилистического анализа, а также метод контекстуального анализа, направленный на изучение функциональной специфики слов и их значений в условиях конкретных синтаксических единиц.

**Результаты исследования:** выявлено, что различные способы выражения именной части и связки составного именного сказуемого в рассказе В. П. Астафьева «Фотография, на которой меня нет» составляют сложную и разветвленную систему. Присутствие в ней стилистически маркированных и фразеологизированных элементов обусловливает широкие изобразительно-выразительные возможности составного именного сказуемого в анализируемом произведении.

Обсуждение и заключения: синтаксические конструкции, включающие в свой состав составное именное сказуемое, характеризуются многообразием языкового выражения именной части. Составное именное сказуемое как один из типов предикатов современного русского языка в рассказе В. П. Астафьева «Фотография, на которой меня нет» обладает большим экспрессивным потенциалом в речи, реализация которого осуществляется лексико-семантическим, лексико-грамматическим и синтаксическим способами.

*Ключевые слова:* составное именное сказуемое, предикат, именная часть, глагол-связка, экспрессивностилистические возможности.

Благодарности: авторы благодарны анонимному рецензенту, чьи комментарии позволили исправить фактические неточности и улучшить качество текста.

# Expressive and stylistic possibilities of the compound nominal predicate in V. P. Astafiev's story «The photo in which I am not present»

N. A. Nesterova\*, L. V. Vasilkina\*\*, N. N. Gorshkova\*\*\*

Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk, Russia
\*nesterova.80@mail.ru, \*\*vasilkina\_l@mail.ru, \*\*\*nadgor@mail.ru

**Introduction:** the article identifies and describes ways of expressing a compound nominal predicate and its expressive-stylistic possibilities in V. P. Astafiev's story «The photo in which I am not present».

**Materials and Methods:** the material for the study was the syntactic constructions (simple and complex), extracted by the method of continuous sampling from the story of V. P. Astafiev «The photo in which I am not present», one of the main members of which in the structural aspect is a composite nominal predicate. The study used the method of linguistic observation and description, structural-semantic and functional-stylistic analysis, as well as the method of contextual analysis aimed at studying the functional specificity of words and their meanings in the context of specific syntactic units.

**Results:** it is revealed that different ways of expressing the nominal part and the ligament of the compound nominal predicate in the story of V. P. Astafiev «The photo in which I am not present» make up a complex and branched system. The presence of stylistically marked and phraseologized elements in it determines the broad pictorial and expressive possibilities of the compound nominal predicate of the analyzed work.

**Discussion and Conclusion:** syntactic constructions that include a compound nominal predicate are characterized by a variety of linguistic expressions of the nominal part. The compound nominal predicate as one of the types of predicates of the modern Russian language in V. P. Astafiev's story «The photo on which I am not present» has a great expressive potential in speech, the implementation of which is carried out by lexical-semantic, lexical-grammatical and syntactic ways.

Key words: compound nominal predicate, predicate, nominal part, verb-ligament, expressive and stylistic possibilities.

Acknowledgements: the authors are grateful to the anonymous reviewer whose comments have helped to correct factual errors and improve the quality of the manuscript.

## Введение

Интегральное значение признаковости, с одной стороны, и многообразие средств морфологического выражения, с другой, обусловливают широкие экспрессивно-стилистические возможности составных именных сказуемых в речи, прежде всего в художественной, ориентированной на образность, эмоциональность, выразительность.

В данной статье более подробно остановимся на особенностях морфологического выражения, специфике функционирования и эмоционально-экспрессивных возможностях составных именных сказуемых, извлеченных из рассказа В. П. Астафьева «Фотография, на которой меня нет»<sup>1</sup>.

## Обзор литературы

Научно-теоретической базой исследования послужили труды авторов, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения сказуемого в современном русском языке, в том числе составного именного сказуемого.

Вопросам выявления и описания способов выражения компонентов составного именного сказуемого, проблеме типологического сопоставления именного сказуемого и глаголов-связок в разных языках посвящены статьи И. Г. Родионовой [1], Д. М. Ханнановой [2]. Заслуживает внимания работа Л. Н. Голайденко [3], затрагивающая полузнаменательные глаголы-связки с семантикой представления в составных именных сказуемых (воображения и воспоминания / напоминания), участвующие в создании различных метафор и сравнений. Интерес представляют работы Л. В. Поповой [4], А. Г. Кузнецовой [5], Л. А. Черновой [6], посвященные проблеме функционирования составного именного сказуемого в условиях художественного произведения, выявления его выразительных возможностей, в том числе как средства характеристики персонажей. Указанные авторы акцентируют внимание на эмоционально-оценочных свойствах составных именных предикатов, связанных с их семантикой.

#### Материалы и методы

Теоретические положения разрабатываемого вопроса были изложены в результате обзора и

систематизации научной литературы, посвященной рассматриваемой проблеме. В ходе выявления и описания эмоционально-экспрессивных возможностей составного именного сказуемого в синтаксических конструкциях, функционирующих в рассказе В. П. Астафьева «Фотография, на которой меня нет», нами использовались метод лингвистического наблюдения и описания по разрабатываемой проблеме, структурно-семантический метод описания и характеристики различных типов анализируемого главного члена предложения, метод контекстуального анализа.

## Результаты исследования

Составное именное сказуемое занимает особое место в системе предикатов русского языка как по своему категориальному значению, так и по многообразию средств морфологического выражения. Оно раскрывает признак, качество, свойство подлежащего и в этом оказывается противопоставленным простому и составному глагольным сказуемым современного русского языка. Другим основанием для оппозиции выступает сравнительно большая вариативность морфологических средств его выражения, что обусловлено большим разнообразием глаголов-связок, различающихся степенью полнозначности, а также средств морфологической репрезентации именной части (среди которых имена существительные, прилагательные, числительные, местоимения, наречия, слова категории состояния и другие части речи). Эти факты позволяют говорить о богатом образном потенциале составных именных сказуемых по сравнению с глагольными.

Исследование экспрессивных возможностей составных именных сказуемых на примере рассказа В. П. Астафьева «Фотография, на которой меня нет» демонстрирует возможности конкретных языковых единиц в условиях художественного повествования углубить представления о доминантах языка художественных произведений автора в целом. Анализ языкового материала, извлеченного из рассказа, помог выявить несколько способов репрезентации экспрессивно-стилистических функций у составных именных сказуемых в художественном повествовании.

1. **Лексико-семантический способ**, когда в роли вспомогательной или именной части составного именного сказуемого выступают сло-

 $<sup>^1</sup>$  Астафьев В. П. Собрание сочинений: в 4 х т. Т. 3. Последний поклон. Повесть. М.: Мол. гвардия, 1980. 622 с. Далее при цитировании иллюстративного материала будет указываться только страница.

ва со значениями, склонными к метафоризации, потенциально располагающие возможностями образного описания предмета речи, или эмотивные слова и выражения с оценочными коннотациями в значении: Учителя были заводилами в деревенском клубе (с. 180); Когда на сносях была учительница, не позволяли бабы ей воду таскать (с. 180); Я проводил его [учителя] взглядом до конца нашего переулка, и было у меня на душе отчего-то щемливо, хотелось заплакать (с. 182) // связка отвлеченная. Слова, выступающие в функции именной части составного именного сказуемого, в словарях имеют стилистические пометы (заводила – «разг.»; на сносях - «прост.»; слово *щемливо* в словарях отсутствует).

Интересен пример, в котором образная функция свойственна имени прилагательному со значением цвета (колоративу) в роли предиката: Было оно [лицо учителя] бледновато по сравнению с деревенскими, каленными ветром, грубо тесанными лицами (с. 178) // связка отвлеченная, краткое прилагательное бледновато имеет значение «слабый по интенсивности признак, в небольшой степени бледный».

В ряде других примеров в позиции именной части составного именного сказуемого нам встретились имена существительные со значением физического или внутреннего состояния человека: Припугнутый ее голосом и отвлеченный ожиданиями, я впал в усталую дрему (с. 172). В подобных примерах, помимо образной, эмоционально-экспрессивной функции, составные именные сказуемые в художественном тексте способны выполнять еще и функцию усиления психологизма повествования.

Ориентации изложения на разговорный стиль способствует функционирование в роли именной части составного именного сказуемого фразеологизированных и устойчивых словосочетаний именного типа, что указывает на стилистическую функцию некоторых предикатов: Мы полезли в драку, чтоб боем доказать, что мы – люди пропащие... (с. 171); На фоне деревенского дома с белыми ставнями – ребятишки: кто с оторопелым лицом, кто смеется, кто губы поджал, кто рот открыл... (с. 184). Именные части составного именного сказуемого пропа*щие* («ни к чему не пригодный, безнадежный»), с оторопелым лицом (оторопеть - «растеряться, прийти в замешательство») в словарях характеризуются пометой «разговорное». Обратим внимание, что в некоторых предложениях автор опускает связку, что не только маркирует высказывания как отнесенные к настоящему времени, но и не допускает стилистической избыточности – наслоения в них стилистически окрашенных элементов.

2. **Лексико-грамматический способ**, обусловленный некоторыми особенностями частей речи, являющихся в предложениях именной частью составного именного сказуемого. Так, например, именные части составных именных сказуемых, выраженные прилагательными или причастиями, придают высказываниям книжный характер, поэтому основная их функция — стилистическая: *Тетка Авдотья посчитала все эти доводы неубедительными* и прибавила: — Вшей напустьют... (с. 170).

Были обнаружены синтаксические конструкции, один из главных членов которых — составное именное сказуемое — выражен краткой формой страдательного причастия прошедшего времени, обладающего разговорной стилистической окраской: Прилежные ученики сядут впереди, средние — в середине, плохие — назад — так было порешено (с. 171); Обутки у него починеты, догляд людской... (с. 172).

Обращает на себя внимание оценочный компонент в значениях некоторых именных частей сказуемых, что позволяет предикатам определенной лексико-грамматической природы выполнять еще и эмоционально-экспрессивную функцию. В особенной степени это характерно для форм сравнительной и превосходной степени имен прилагательных: Я ли тебе, язвило бы тебя в душу и в печенки, не говорила: «Не студися, не студися!» — повысила она голос. — Так он ведь умнее всех!» (с. 172). В значительной степени проявлению экспрессивности в данном примере способствует контекст и просторечная лексика типа печенки, студися, язвило.

Подчеркнем, что составные именные сказуемые, именная часть которых выражена причастиями или формами положительной степени прилагательных, распространены в речи автора, маркируют ее как книжную. Наоборот, для речи рассказчика они не характерны, что объясняется тематикой произведения. Поскольку речь идет о деревенской жизни, то изложение от первого лица строится с ориентацией на разговорный стиль. Здесь в большей мере оказывается задействованным синтаксический способ выражения экспрессивно-стилистических возможностей составных именных сказуемых в рассказе В. П. Астафьева «Фотография, на которой меня нет».

- 3. **Синтаксический способ** репрезентации экспрессивно-стилистического потенциала составных именных сказуемых в художественном тексте осуществляется посредством:
- 1) однородности предикатов: Сам он [Илья Иванович Чехов] давно женился на нашей деревенской молодице, был всем кумом, другом и советчиком по части подрядов на сплаве... (с. 171) (экспрессия возникает за счет ряда од-

нородных именных частей составного именного сказуемого, выраженных именами существительными *кум*, *друг*, *советчик* в форме творительного падежа);

- 2) инверсии неотъемлемой черты разговорного стиля: Было ему [учителю] лет двадить пять, но он мне казался пожилым и очень солидным человеком (с. 178) // использование рассказчиком числительного двадцать пять после слова лет придает высказыванию значение неопределенности, неточности, передает неполноту владения информацией, субъективность восприятия возраста учителя (ср.: было ему двадцать пять лет точное владение информацией о возрасте);
- 3) повторов; например, в следующем фрагменте можно заметить повтор субстантивированного прилагательного ссыльный, которое и в том, и в другом высказывании употребляется в роли именной части сказуемого: Происходил он [Илья Иванович Чехов] из ссыльных. Ссыльными были не то его дед, не то отец (с. 170-171) // последняя часть предыдущего предложения повторяется в начале следующего. Подобные повторы создают ощущение сбивчивости речи, что свойственно устному общению, эффекта которого и стремится добиться автор, сокращая дистанцию между повествователем и читателем. В другом фрагменте лексический повтор именной части сказуемого, выраженной относительным местоимением какая (каков), лежит в основе создания приема синтаксического параллелизма, усиливающего ритмическое равновесие фразы: По окну, еще не заходя в дом, можно определить, какая здесь живет хозяйка, каков у нее характер и каков обиход в избе (с. 175);
- 4) сравнения: *И лица величиной с под- солнечные семечки*, но узнать всех можно (с. 178) // уникальное и образное сравнение передает субъективность восприятия фотографии рассказчиком.

На образно-экспрессивный потенциал оказывает влияние и тип связки. Нулевая связка создает ощущение вневременного характера проявления признака, раскрываемого составным именным сказуемым, придает лаконичность, компактность фразе: Уважение к нашему учителью и учительнице всеобщее, молчаливое (с. 179); Деревенская фотография — своеобычная летопись нашего народа, настенная его история... (с. 185).

Отвлеченная связка в форме прошедшего времени подчеркивает общую отнесенность проявления признака к прошлому: *Фотограф был пристроен* на ночь у десятника сплавконторы (с. 170).

Большим изобразительно-выразительным потенциалом обладают, безусловно, полузна-

менательные и знаменательные связки, нередко участвующие в метафоризации повествования (впал в дрему, попали украшением, обрызгивали цветами и т.д.): Они, эти бумажные цветочки, отслужили свой век на иконах, на угловике и теперь попали украшением меж рам (с. 175—176).

Большая часть примеров, содержащих в составе составных именных сказуемых оценочные компоненты, имеющие в словарях различные стилистические пометы, являются ярким средством характеристики персонажа рассматриваемого рассказа — бабушки рассказчика, а также средством характеристики деревенской жизни в целом.

Итак, анализ рассказа «Фотография, на которой меня нет» В. П. Астафьева, а также наблюдения ученых-лингвистов над составными именными сказуемыми в художественном тексте позволяют говорить о наличии у них изобразительно-выразительного потенциала, который выражается в комплексе присущих им текстовых функций: экспрессивно-стилистической, эмоционально-экспрессивной, образной, психологической. Реализация данных функций осуществляется самыми разными способами, что обусловлено семантическим и морфологическим разнообразием средств выражения именной части составных именных сказуемых, соотносящихся с разнотипными связками.

#### Обсуждение и заключения

Проведенное исследование позволило нам прийти к следующим выводам:

- 1. Средства морфологической репрезентации связки и именной части составного именного сказуемого разнообразны в рассказе В. П. Астафьева «Фотография, на которой менянет». Анализ языкового материала выявил использование автором всех типов связок (отвлеченные, полуотвлеченные, знаменательные) и выражение именной части именами существительными, прилагательными, числительными, наречиями, причастиями, цельными и фразеологизированными словосочетаниями.
- 2. Употребление в функции составного именного сказуемого стилистически маркированных элементов обусловливает широкие изобразительно-выразительные возможности составного именного сказуемого в анализируемом произведении и служит ярким средством характеристики персонажа.
- 3. Среди способов выражения именной части при реализации экспрессивно-стилистических функций мы выделили: 1) лексико-семантический на основе значений именной части сказуемых, в роли которой выступают эмотивы, колоративы, фразеологизированные выражения, участвующие в метафоризации повествования;

2) лексико-грамматический с учетом присущей некоторым частям речи стилистической окраски в позиции именной части составного предиката; 3) синтаксический, при котором составные именные сказуемые участвуют в создании риторических фигур (сравнения, повтора, антитезы, инверсии), образуют ряды однородных членов). Все это дает возможность говорить об усилении образно-экспрессивных возможностей языковых единиц в условиях художественного контекста, об актуализации не всегда свойственного им в языке выразительного потенциала в целом.

#### Список использованных источников

- 1. *Родионова И. Г.* Использование фразеологизмов в составном именном сказуемом как проявление аналитизма // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2010. № 3. С. 22–27. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=15567054 (дата обращения: 08.11.2019).
- 2. *Ханнанова Д. М.* Сравнительная типология именного сказуемого и связочных глаголов // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2018. № 3 (30). С. 10–15. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=36804640 (дата обращения: 10.11.2019).
- 3. *Голайденко Л. Н.* Полузнаменательные глаголы-связки с семантикой представления в составных именных сказуемых как операторы сравнения-уподобления в художественной прозе // Символ науки: междунар. науч. журнал. 2015. № 7. С. 92–100.
- 4. Попова Л. В. Именные предикаты со значением сравнения как средство выражения образности в художественном тексте (на материале романа А. Б. Мариенгофа «Циники») // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 1. С. 104–109.
- 5. *Кузнецова А. Г.* Составное именное сказуемое как характеристика персонажа в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Актуальные вопросы филологии : материалы ежегодной всероссийской науч.-практ. конф. / отв. ред. О. В. Шаталова. М. : Изд-во МГОУ. 2016. С. 131–134. URL : https://elibrary.ru/item.asp?id=35598379 (дата обращения: 11.11.2019).
- 6. Чернова Л. А. Актуальные оценочные коннотации именного сказуемого в художественном тексте (по повести М. Зощенко «О чем пел соловей») // Именной предикат в художественном тексте : сб. науч. ст. Коломна, 2014. С. 127–135. URL : https://elibrary.ru/item.asp?id=23430588 (дата обращения: 12.11.2019).

Поступила 18.11.2019; принята к публикации 23.11.2019. Об авторах:

Нестерова Наталья Анатольевна, доцент кафедры русского языка и методики преподавания русского языка ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат филологических наук, nesterova.80@mail.ru

Василькина Любовь Васильевна, доцент кафедры русского языка и методики преподавания русского языка ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат филологических наук, vasilkina\_l@mail.ru

Горшкова Надежда Николаевна, доцент кафедры русского языка и методики преподавания русского языка ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), кандидат филологических наук, nadgor@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Нестерова Наталья Анатольевна — сбор и анализ языкового материала; теоретический анализ научной литературы по проблеме исследования; анализ результатов; подготовка начального варианта текста; компьютерные работы.

Василькина Любовь Васильевна – критический анализ текста; компьютерные работы.

Горшкова Надежда Николаевна – анализ языкового материала; доработка текста; компьютерные работы.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

#### References

- 1. Rodionova I.G. Use of idioms in the elemental nominal predicate as a demonstration of analitism. *Vest-nik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo univer-siteta. Seriya: Russkaya filologiy* = Bulletin of the Moscow state regional University. Series: Russian Philology. 2010; 3: 22–27. Available at: https://elibrary.ru/item.asp?id=15567054 (accessed 08.11.2019). (In Russ.)
- 2. Hannanova D.M. Comparative typology of nominal predicate and connective verbs. *Aktual'nye voprosy sovremennoj filologii i zhurnalistiki* = Actual problems of modern Philology and journalism. 2018; 3 (30): 10–15. Available at: https://elibrary.ru/item.asp?id=36804640 (accessed 10.11.2019). (In Russ.)
- 3. Golajdenko L.N. Semi-significant verbs-bundles with the semantics of views in a composite nominal predicates as operators of comparison-equivalence in prose. *Simvol nauki: mezhdunar. nauch. zhurnal* = Symbol of science: international scientific journal. 2015; 7: 92–100. (In Russ.)

- 4. Popova L.V. Nominal predicates with the value of comparison as a way of figurativeness expression in the literary text (based on A.B. Mariengof's Novel «Cynics»). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki* = Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and social Sciences. 2011; 1: 104–109 (In Russ.)
- 5. Kuznetsova A.G. Compound nominal predicate as the characteristic of the character in M. A. Bulgakov's novel «The Master and Margarita». *Aktual'nye voprosy filologii: materialy ezhegodnoj vserossijskoj nauch.-prakt. konf.* = Actual questions of Philology: materials of the annual all-Russian scientific-practical conference / executive editor O.V. Shatalov. M., Publishing house of Moscow state University. 2016. P. 131–134. Available at: https://elibrary.ru/item.asp?id=35598379 (accessed 11.11.2019). (In Russ.)
- 6. Chernova L.A. Relevant evaluative connotations of the predicate nominal in a literary text (based on the novel of Mikhail Zoshchenko «What the Nightingale sang»). *Imennoj predikat v hudozhestvennom tekste: sb. nauch. st.* = Nominal predicate in a literary text: collection of scientific articles. Kolomna, 2014. P. 127–135. Available at: https://elibrary.ru/item.asp?id=23430588 (accessed 12.11.2019). (In Russ.)

Submitted 18.11.2019; revised 23.11.2019.

About the authors:

Nataliya A. Nesterova, Associate Professor, Department of Russian Language and Language Teaching Methodology, Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Ph.D. (Philology), nesterova.80@mail.ru

Lyubov V. Vasilkina, Associate Professor, Department of Russian Language and Language Teaching Methodology, Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Ph.D. (Philology), vasilkina l@mail.ru

Nadezhda N. Gorshkova, Associate Professor, Department of Russian Language and Language Teaching Methodology, Mordovian State Pedagogical Institute (11 A Studencheskaya St., Saransk, 430007, Russia), Ph.D. (Philology), nadgor@mail.ru

## Contribution of the authors:

Nataliya A. Nesterova – collecting and analysis language material; theoretical analysis of scientific literature on the problem of research; analysis of the results; preparation of the initial version of the text; computer work.

Lyubov V. Vasilkina – research supervision; critical analysis of text, computer work.

Nadezhda N. Gorshkova – analysis language material; revision of text; computer work.

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 81»373.221: 801.631.5

# Разновидности символических значений дендронимов *тополь* и *клен* в русской поэзии XIX–XX веков

## М. Г. Соколова

ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», г. Тольятти, Россия msok71@mail.ru

**Введение:** в статье рассматриваются символические значения дендронимов *тополь* и *клен*. Цель статьи – выявить разновидности и способы их репрезентации в русской поэзии XIX–XX веков.

**Материалы и методы:** в исследовании понятие *символ* рассматривается с позиций лингвистической семантики. Анализ семантической структуры символических значений предполагал выявление семантических признаков и типа семантического переноса. В процессе анализа применялся также культурно-исторический критерий, демонстрирующий динамику функционирования дендронимов в аспекте «универсальное – индивидуальное».

**Результаты исследования:** в результате анализа синтагматической и ассоциативно-образной сочетаемости дендронимов *тополь* и *клен* в поэтических контекстах были выявлены символические значения: 1) *тополь* / *клен* – память, 2) *тополь* / *клен* – родное пространство, 3) *тополь* / *клен* – слово / поэтическое творчество; 4) *клен* – золотая осень. Определены смысловые модификации символа тополь – знак родного пространства в истории русской поэзии: *тополь* – городская культура; *тополь* – знак Родины, новой советской жизни; *тополь* – дерево победившего в войне народа СССР.

Обсуждение и заключение: культурно-стереотипной характер выявленных символических значений обусловлен их связью с универсальными образными параллелями. Репрезентация рассматриваемых

символических значений в поэтических контекстах основана на персонификации клена, а также на изображении тополя или клёна как центра происходящих в прошлом событий. Практическая значимость исследования заключается в установлении динамики культурных представлений о дендронимах *тополь* и клен в русской поэзии через выявление их эстетических трансформаций.

*Ключевые слова:* русская поэзия, дендронимы, символическое значение, семантический признак, образная парадигма, семантические преобразования, тропы, поэтический образ.

# Varieties of symbolic meanings of dendronyms poplar and maple in Russian poetry of the XIX–XX centuries

M. G. Sokolova

Toliatti State University, Toliatti, Russia msok71@mail.ru

**Introduction:** the article deals with the symbolic meanings of the dendronyms poplar and maple. The purpose of the article is to identify the varieties and ways of representing the symbolic meanings of the dendronyms poplar and maple in Russian poetry of the XIX–XX centuries.

**Materials and Methods:** in the study, the concept of *symbol* is considered from the standpoint of linguistic semantics. The analysis of the semantic structure of symbolic values assumed the identification of semantic features and the type of transfer that form the symbolic meaning. The analysis was carried out taking into account the cultural and historical criteria that demonstrate the dynamics of the functioning of the designated dendronyms in the aspect of «universal – individual».

**Results:** as a result of the analysis of syntagmatic and associative-figurative compatibility of dendronyms poplar and maple in poetic contexts, common values for two dendronyms were revealed: 1) *poplar / maple* – memory, 2) *poplar / maple* – native space, 3) *poplar / maple* – word / poetic creativity; specific values: 4) *maple* – golden autumn. The author defines semantic modifications of the symbol *poplar* – *a sign of native space* in the history of Russian poetry: *poplar* – urban culture; *poplar* – a sign of the Motherland, the new Soviet life; *poplar* – tree of the people of the USSR who won the war.

**Discussion and Conclusion:** the cultural-stereotypical character of the revealed symbolic meanings is due to their connection with the universal figurative parallels. The representation of the considered symbolic meanings in poetic contexts is based on the personification of the maple, as well as on the image of the poplar or maple as the center of events occurring in the past. The practical significance of the research is to establish the dynamics of cultural representations of the dendronyms poplar and maple in Russian poetry through the identification of their aesthetic transformations.

*Key words:* russian poetry, dendronyms, symbolic meaning, semantic attribute, figurative paradigm, semantic transformations, tropes, poetic image.

#### Введение

Изучение особенностей семантики художественного слова в истории поэтического языка является актуальной проблемой современной лингвопоэтики. Слово как единица поэтического языка «выступает в качестве относительно устойчивого символа с широкой гаммой значений», реализуемых как в контексте отдельного произведения или идиостиля, так и в «культурно-исторической парадигме» всех общественно значимых контекстов поэтического употребления данного слова<sup>1</sup>.

## Обзор литературы

В настоящий момент проблема изучения поэтического словоупотребления решается в лингвистических исследованиях преимущественно в рамках отдельных идиолектов [1; 2],

определенных периодов истории поэтического языка [3; 4]. В ряде статей рассматриваются дендронимы как единицы поэтического языка определенного автора [5; 6]. Следует отметить также работы, изучающие лексико-семантические средства на материале художественной литературы XIX–XX вв. [7–9].

Проблема специфики функционирования конкретных слов с привлечением более широкого контекста, охватывающего всю историю поэтического языка, еще требует дальнейшего изучения в филологических работах, что обусловливает актуальность предлагаемой статьи. К немногочисленным трудам в этой области следует отнести исследование М. Н. Эпштейна [10], в котором обозначены лишь общие контуры поэтического осмысления растительных образов дуба, клена, березы, тополя, ивы, рябины, липы, сосны и ели.

<sup>&</sup>lt;sup>1</sup> *Григорьев В. П.* Поэтика слова: на материале русской советской поэзии. М.: Наука, 1979. С. 148; 165.

Предметом рассмотрения в данной статье являются символические значения дендронимов *тополь* и *клен*. Обращение к названным дендронимам обусловлено частотностью их употребления в поэтических контекстах разных авторов, глубиной и значимостью семантических эстетических трансформаций данных лексем в языке русской поэзии. Цель статьи — выявить разновидности и способы их репрезентации в русской поэзии XIX—XX вв.

## Материалы и методы

В данной статье понятие *символ* рассматривается с позиций лингвистической семантики как структура, состоящая из наименований деревьев в качестве предметов символизации и абстрактных категорий в качестве символических образов [11], например, *тополь* / *клен* – *память*. В основе выделяемых типов символических значений находится классификация символов Е. В. Шелестюк<sup>2</sup>, построенная с учетом культурно-исторического критерия, демонстрирующего динамику функционирования языковых единиц в аспекте «универсальное – индивидуальное».

Описание выявляемых разновидностей значений в настоящей стасимволических тье предусматривает анализ их семантической структуры, под которой мы понимаем семантические признаки, послужившие основанием для символической ассоциации (переноса признаков понятия из одной семантической сферы в другую), и тип переноса, формирующего символическое значение. Материалом для исследования послужили 947 поэтических фрагментов, репрезентирующих лексемы тополь и клен в прямом и тропеическом употреблении, отобранные из поэтического подкорпуса Национального корпуса русского языка<sup>3</sup>. Новизна исследования заключается в разноаспектной характеристике обозначенных символических значений по характеру ассоциативных отношений; способу их репрезентации; типу семантического переноса, формирующего символическое значение.

## Результаты исследования

Представим основные результаты проведенного анализа символических значений дендронимов тополь и клен в русской поэзии XIX—XX вв., актуализированных на синтагматическом и ассоциативно-образном уровнях сочетаемости дендронимов в поэтических контекстах. В рамках данной статьи охарактеризуем те символические значения, которые еще не становились предметом самостоятельного рассмотрения в на-

ших работах [12]. Рассмотрим их в следующей последовательности: общие для двух дендронимов значения: 1) тополь / клен — память; 2) тополь / клен — родное пространство; 3) тополь / клен — слово / поэтическое творчество; 4) индивидуальные значения: клен — золотая осень. В рамках общих для двух дендронимов символических значений охарактеризуем (при наличии) их семантические модификации, свойственные определенному дендрониму:

1. Символическое значение «тополь / клен — память» восходит к универсальным для народной поэзии и русской лирики образным параллелям дерево — человек и листья — информация [13]. Этим обусловлен культурно-стереотипный характер данного символического значения.

Отметим общие для двух дендронимов способы его репрезентации в поэтических контекстах: 1) тропы в составе образной парадигмы тополь / клен – информация (инварианта группы сходных образов [14]), которые актуализируют семантический признак «память»: ... уйдя с полей, / Память роется в архивах / Пожелтевших тополей (И. П. Уткин. Память. 1937); По стенам комнатушки разбросаны / Наших кленов последние <u>письма</u> (И. В. Елагин. По стенам комнатушки разбросаны... 1939-1953); 2) синтагматическая сочетаемость дендронимов тополь и клен, с помощью которой выражается значение «место разворачивающихся актуальных для лирического героя событий»: Густолиственных кленов аллея, / Для меня ты значенья полна: / Хороша и бледна, как лилея, / В той ал-<u>лее</u> стояла она (И. И. Панаев. Будто из Гейне. 1847); <u>Надо мною</u> близко **тополь** черный / Ни одним листком не шелестит (А. А. Ахматова. Белая Ночь. 1914).

Следует обозначить специфику в реализации рассматриваемого символического значения у дендронима клен. Как показывает анализируемый материал, наиболее значимыми для формирования символа клен - память являются семантические признаки смотреть, петь, шептать, глаза, уши, старый, лирический герой. Их актуализация осуществляется посредством образной парадигмы клен – человек: Слова любви, мой клен пустынный, /Я на коре твоей писал; / Но вижу с грустью, друг старинный, / Что мне и ты неверен стал. / Зачем ты память сохраняешь / О счастьи двух сердец младых? / Ты их еще соединяешь, / А время разлучило их! (А. А. Крылов. К клену. 1828); Мой старый клен, ты прожил много, / Но что ты рассказать бы мог? / Спокойна и убога, / Перед тобою сеть дорог. / Поник ты старыми ветвями / Над одинокою скамьей. / Весенними ночами / Ты слушал речи страсти молодой? (Ф. К. Сологуб. Какая тишина! Какою ленью дышит... 1892-

 $<sup>^2</sup>$  *Шелестюк Е. В.* Семантика художественного образа и символа: на материале англоязычной поэзии XX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1998. 24 с.

<sup>&</sup>lt;sup>3</sup> Национальный корпус русского языка. URL: http://ruscorpora.ru (дата обращения: 01.11.2019). Все примеры приводятся по данному источнику.

1893). Содержание приведенных иллюстративных фрагментов позволяет констатировать, что репрезентация обозначенного символического значения основана на изображении тополя или клена как центра происходящих в прошлом событий, а также на персонификации клена в качестве собеседника лирического субъекта или свидетеля событий его жизни.

Способами формирования характеризуемого символического значения дендронимов *то-поль* и *клен* в языке русской поэзии XIX—XX вв. являются: 1) метонимия (перенос *дерево как ло-кус событий* — *память о событии*); 2) общепоэтические метафоры: клен — человек, тополь / клен — информация.

2. Символическое значение «тополь / клен – родное пространство» относятся к традиционному народно-поэтическому и собственно поэтическому соответствию дерево — человек [13; 15], что обусловливает культурно-стереотипный характер данного символа.

Выделим общие для двух дендронимов способы актуализации данного символического значения на синтагматическом уровне: сочетаемость с лексемами, называющими здания и сооружения и их части, а также место, пространство (В саду том душистые липы, / Березы и клены шумят (А. Н. Плещеев. Песня изгнанника. 1880); В окно склонился древний клен (А. С. Пушкин. Тень Фонвизина. 1815); Над хатой тополь чернеет узкий (Г. Н. Кузнецова. Такое небо бывает над снегом... 1920–1936) и др. Перечисленные языковые средства актуализируют семантический признак «расположение у дома (сооружения)».

Далее охарактеризуем семантические модификации (смысловые варианты) символического значения «родное пространство», наблюдаемые у дендронима *тополь* в различные периоды русской поэзии:

– тополь – городская культура (начало XX в., 50–70-е гг. XX в. – в послевоенное время тополь получает наибольшее распространение в городской среде как средство массового озеленения городов). Данное значение актуализируется образами сравнения тополь – милиционер, тополь – стража, тополь – свидетель взросления лирического героя или его жизненной дра*мы, тополь – сосед*. С их помощью реализуются семантические признаки «родной» и «безопасность», косвенным образом связанные с рассматриваемым значением «родное пространство»: В окошко выбеленной кельи / Глядится тополь, милый брат (Г. В. Иванов. Я вывожу свои заставки... 1913–1914); *Тополи стали спокойствия* мерами, ночей <u>сторожами, / милиционерами</u> (В. В. Маяковский. Необычайное. 1923); Ничто не мешает беседе / В забытом углу городском, / Одни **тополя** им <u>соседи</u> (Вс. А. Рождественский. Новая Голландия. 1971);

— знак Родины, новой советской жизни (40—50-е гг. XX в.): За Родину — / значит за наши русские в липах и тополях города (К. М. Симонов. О том, как танки идут в атаку. 1941); Да, тополь был необходимым признан — / Народом постановлено моим, / Что коммунизм не станет коммунизмом / Без тополиных шелестов над ним (Б. А. Слуцкий. Тополя. 1959);

— тополь — дерево победившего в войне народа СССР (послевоенные годы ХХ в.): там, где во младости сажали тополя, / земля — из дикой ржавчины земля, — / там, где мы недостроили когда-то, / где, умирая, корчились солдаты, / где почва топкая от слез вдовиц, / где, что ни шаг, то Славе падать ниц, — / здесь, где пришлось весь мрак и свет изведать, / среди руин, траншеи закидав, / здесь мы закладывали Парк Победы (О. Ф. Берггольц. Международный проспект. 1946—1963).

Рассматриваемый материал демонстрирует, что семантическими механизмами формирования данного символического значения являются: 1) синекдоха (тополь / клен как значимый элемент (часть) окружающего пространства становится знаком целого); 2) индивидуальные тропы *тополь* — человек.

3. Символическое значение «тополь / клен – слово (поэтическое творчество)» имеет культурно-стереотипный характер, обусловленный связью с традиционной народно-поэтической ассоциацией лист древесный – слово, разум [15].

В основе данного символического значения находятся общие для двух дендронимов семантические признаки шептать, петь, говорить, устремленность вверх, форма листа. К способам их актуализации в поэтических контекстах мы отнесли следующие образные парадигмы: 1) тополь / клен — человек: Весеннего Корана, Веселый богослов, / Мой тополь спозаранок / Ждал утренних послов (В. В. Хлебников. Весеннего Корана... 1919); 2) тополь / клен — информация: И тополя просили слова / В порядке прений у меня (А. А. Прокофьев. Любимая. 1927—1928); Ветра теплая рука / По листу перелистала / Книгу клена-старика (В. Т. Шаламов. Упоительное бегство... 1937—1956).

Констатируем семантические механизмы данной символизации: 1) культурно-стереотипная ассоциация *лист древесный – слово, разум*; 2) общепоэтические метафоры *тополь / клен информация, тополь – человек*.

4. Рассмотрим далее индивидуальное для дендронима *клен* символическое значение *клен* – *золотая осень*. Его культурно-стереотипный характер определяется связью с традиционными для русской поэзии соответствиями *дерево* – *че*-

ловек, дерево — животное, дерево — вещества, металлы, дерево — физический мир.

По нашим наблюдениям, для формирования данного символа наиболее значимыми семантическими признаками являются: золотой, красный, оранжевый, осыпаться, осенний, кровавый, медь, огненный, яркий. Представим способы актуализации данных признаков: 1) прямые цветовые номинации: Там покрасневший клен (А. К. Толстой. Когда природа вся трепещет и сияет... 1858); Еще за ночь с оранжево-<u>го</u> клена / Упало несколько листков (С. М. Coловьев. У пруда. 1906); 2) тропеические номинации цвета, формы, движений кленовых листьев: Заплелись багрянцы клена / В золотую ткань дубов (В. Я. Брюсов. Август. 1907); Как огненный кочет с насеста, / Слетают багряные клены (Д. Самойлов. Ветреный вечер. 1966); Клен заоконный, взлохмачен и рыж! (И.В. Елагин. Какаято чушь, какая-то блажь... 1976–1982).

Образная парадигма осенний лист – золото используется в качестве образных номинаций и других дендронимов. Однако именно соответствие клен – золото имеет наибольшую повторяемость в языке русской поэзии (48 %, ср. у дендронима тополь частотность воспроизводимости составила 12,6 %). По данным Национального корпуса русского языка, ассоциация клен – золото впервые употребляется в 1820 г. А. С. Хомяковым, затем повторяется в различных вариациях у К. М. Фофанова, К. К. Случевского, А. М. Добролюбова, Д. С. Мережковского, И. А. Бунина, С. М. Соловьева, Муни (С. В. Киссина), Н. М. Минского и др. Последнее употребление данного образа сравнения подкорпус (по состоянию базы данных в период написания статьи) фиксирует в 1986 году у Д. Самойлова. Однако при обращении к другому источнику данных – российскому литературному порталу Стихи.ру<sup>4</sup> – можно найти примеры функционирования парадигмы образов клен – золото и в поэтических текстах современных авторов: 30лотые клены, / Осени влюбленной желтый листопад (Мальцев А. Золотые клены); Нежные лучи / Одевают в золото / Макушки клена (Шуния. Золото клена); золото клена / в зеленой траве (Ступницкий К. Золото клена).

На наш взгляд, благодаря данному устойчивому метафорическому уподоблению за клёном закрепилось значение «золотая осень». Среди отмеченных способов формирования рассматриваемого символического значения выделим: 1) синекдоху (лист клена – осень); 2) охарактеризованные выше универсальные метафорические образы.

## Обсуждение и заключение

Таким образом, в результате анализа синтагматической и ассоциативно-образной сочетаемости дендронимов тополь и клен в поэтических контекстах были выявлены следующие символические значения: 1) тополь / клен - память, 2) тополь / клен – родное пространство, 3) тополь / клен – слово / поэтическое творчество; 4) клен – золотая осень. В рамках символического значения тополь – родное пространство были отмечены его смысловые модификации: 1) *тополь* – городская культура (начало XX в., 50-70-е гг. XX в.); 2) *тополь* – знак Родины, новой советской жизни (40–50-е гг. XX в.); 3) *moполь* – дерево победившего в войне народа СССР (послевоенные годы XX в.). По характеру ассоциативных отношений все обозначенные значения относятся к культурно-стереотипной разновидности, что обусловлено их связью с универсальными для народной поэзии и русской лирики образными параллелями. Основными семантическими механизмами формирования выявленных символических значений являются: метонимия, синекдоха, общепоэтические метафоры, индивидуальные метафоры, обновляющие парадигму тополь – человек.

Репрезентация рассматриваемых символических значений в поэтических контекстах основана на персонификации клена в качестве собеседника лирического субъекта или свидетеля событий его жизни, а также на изображении тополя или клена как центра происходящих в прошлом событий.

#### Список использованных источников

- 1. *Григорьева А. Д., Иванова Н. Н.* Поэтическая фразеология Пушкина. М.: Наука, 1969. 387 с.
- 2. *Григорьева А. Д.* Язык поэзии XIX–XX вв. Фет. Современная лирика. М. : Наука, 1985. 231 с.
- 3. Очерки истории языка русской поэзии XX века: образные средства поэтического языка и их трансформация / Н. А. Кожевникова, З. Ю. Петрова, М. А. Бакина и др.; отв. ред. Е. А. Некрасова. М.: Наука, 1995. 262 с.
- 4. Очерки истории языка русской поэзии XX века: тропы в индивидуальном стиле и поэтическом языке / В. П. Григорьев, Н. Н. Иванова, Е. А. Некрасова и др.; отв. ред. В. П. Григорьев. М. : Наука, 1994. 271 с.
- 5. *Акулинина Е. П.* Фитоним «осина»: отражение менталитета русского народа в творчестве Б. Л. Пастернака // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 4. С. 165–169.
- 6. *Кур-Кононович И*. Роль ивы в поэзии С. А. Есенина // Acta Universitatis lodziensis. Folia linguistica rossica 14: Jezyk, pragmatyka, komunikacja

<sup>&</sup>lt;sup>4</sup> Стихи.ру: литературный портал. URL: http://www.stihi.ru (дата обращения: 01.11.2019).

międzykulturowa / pod red. I. Blumental. Łódź: Wydaw. Uniw. łódzkiego, 2017. C. 99–111.

- 7. *Рыньков Л. Н.* Именные метафорические словосочетания в языке художественной литературы XIX века (Послепушкинский период). Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1975. 182 с.
- 8. *Пак И. Я.* Концепт Растение в поэзии 20 века // Художественный текст: Слово. Концепт. Смысл: материалы VIII Всерос. науч. семинара, 21 апр. 2006 г. / под ред. Н. С. Болотновой. Томск: Изд-во ЦНТИ, 2006. С. 30–34.
- 9. *Иванян Е. П., Айтасова С. И.* Семантика и функции коннотативных онимов в русском дискурсе // Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы : материалы VI междунар. науч.-практ. конф. Самара : СГСПУ, 2011. С. 131–137.
- 10. Эпитейн М. Н. «Природа, мир, тайник вселенной...» : система пейзажных образов в русской поэзии. М. : Высш. шк., 1990. 303 с.
- 11. *Москвин В. П.* Русская метафора: очерк семиотической теории. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Ленанд, 2006. 184 с.
- 12. Соколова М. Г., Тарасенко Д. Ю., Паршина О. Д. Символические функции наименований цветов в аспекте сопоставления поэтических идиостилей // Концепт. 2018. № 9. С. 339–345.
- 13. *Веселовский А. Н.* Историческая поэтика / вступ. ст. И. К. Горского; коммент. В. В. Мочаловой. М.: Высш. шк., 1989. 404 с.
- 14. *Павлович Н. В.* Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке. 2-е изд., испр. и доп. М.: Азбуковник, 2004. 527 с.
- 15. *Потебня А. А.* О некоторых символах в славянской народной поэзии. М.: Лань, 2013. 243 с. URL: https://e.lanbook.com/reader/book/8837/#1 / (дата обращения: 01.11.2019).

Поступила 09.11.2019; принята к публикации 23.11.2019.

Об авторе:

Соколова Марина Геннадьевна, доцент кафедры русского языка, литературы и лингвокриминалистики ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет» (445667, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 16 «В»), кандидат педагогических наук, ORCID: http://orcid.org/0000-0002-0566-9905, msok71@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

#### References

1. Grigoryeva A.D., Ivanova N.N. Poetic phraseology of Pushkin. Moscow, Science, 1969. 387 p. (In Russ.)

- 2. Grigoryeva A.D. The language of poetry XIX–XX centuries. Fet. Modern lyrics. Moscow, Science, 1985. 231 p. (In Russ.)
- 3. Kozhevnikova N.A., Petrova Z.Y., Bakina M.A. Essays on the history of the language of Russian poetry of the XX century: figurative means of poetic language and their transformation. Ed. E.A. Nekrasov. Moscow, Science, 1995. 262 p. (In Russ.)
- 4. Grigoryev V.P., Ivanova N.N., Nekrasova E.A. Essays on the history of the 20th century Russian poetry language: Trails in individual style and poetic language, ed. V.P. Grigoriev. Moscow, Science, 1994. 271 p. (In Russ.)
- 5. Akulinina E.P. Phytonym "aspen": reflection of the mentality of the Russian people in the work of B.L. Pasternak. *Vestnik Tambovskogo universiteta*. *Seriya: Gumanitarnye nauki* = Bulletin of the Tambov University. Series: Humanitarian Sciences. 2009; 4: 165–169. (In Russ.)
- 6. Kur-Kononovich I. The role of eve in the poetry of S.A. Yesenin. *Acta Universitatis lodziensis. Folia linguistica rossica: Jezyk, pragmatyka, komunikacja międzykulturowa* = Acta Universitatis lodziensis. Folia linguistica rossica: Language, pragmatics, communication intercultural. Ed. I. Blumental. 2017; 14: 99–111. (In Russ.)
- 7. Rynkov L.N. Metaphorical nominal phrases in the language of fiction of the nine-teenth century (Posleputinsky period). Cheljabinsk, South Ural book Publ., 1975. 182 p. (In Russ.)
- 8. Pak I.Ya. Concept Plant in poetry of the 20th century. *Khudozhestvennyy tekst: Slovo. Kontsept. Smysl: materialy VIII Vserossijskogo nauchnogo seminara, 21 aprelja 2006 g.* = Artistic text: Word. Concept. Meaning: materials of VIII all-Russian scientific seminar / edited by N.S. Bolotnova. Tomsk, CNTI Publ., 2006. P. 30–34. (In Russ.)
- 9. Ivanyan E.P., Aytasova S.I. Semantics and functions of connotative onyms in Russian discourse. *Vysshee gumanitarnoe obrazovanie XXI veka: problemy i perspektivy: Materialy VI mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* = Higher humanitarian education of the twenty-first century: problems and prospects: Materials of the VI international scientific and practical conference. Samara, SGSPU, 2011. P. 131–137. (In Russ.)
- 10. Jepshtejn M.N. «Nature, the world, hiding of the universe...»: a system of landscape images in Russian poetry. Moscow, Higher school, 1990. 303 p. (In Russ.)
- 11. Moskvin V.P. Russian metaphor: Essay of semiotic theory. 2nd edition, revised and supplemented. Moscow, Lenand, 2006.184 p. (In Russ.)
- 12. Sokolova M.G., Tarasenko D.Yu, Parshina O.D. Symbolic functions of names of flowers in the aspect of comparison of poetic idiostyles. *Kontsept* = Concept. 2018; 9: 339–345. (In Russ.)

- 13. Veselovsky A.N. Historical poetics. Introduction I.K. Gorsky; Comment. V.V. Mochalova. Moscow, Higher school, 1989. 404 p. (In Russ.)
- 14. Pavlovich N.V. Language of images. Paradigm images in Russian poetry of the language. Moscow, Azbukovnik, 2004. 527 p. (In Russ.)
- 15. Potebnya A.A. On some symbols in Slavic folk poetry. Moscow, Lan publ., 2013. 243 p. Available at: https://e.lanbook.com/reader/book/8837/#1 (accessed: 01.11.2019). (In Russ.)

Submitted 09.11.2019; revised 23.11.2019. About the author:

Marina G. Sokolova, Associate Professor, Department of Russian language, literature and linguistic criminalistics, Togliatti State University (16 Belorusskaya St., Togliatti, 445667, Russia), Ph.D. (Pedagogy), ORCID: http://orcid.org/0000-0002-0566-9905, msok71@mail.ru

The author read and approved the final manuscript.

УДК 811.112.2

## On the issue of elliptic sentences and their role in the communicative process in German

E. A. Kukushkina<sup>a</sup>, L. V. Samosudova<sup>b\*</sup>, G. E. Romanov<sup>b</sup>
<sup>a</sup>Kazan Institute (branch) of Russian State University of Justice
<sup>b</sup>Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian

University of Cooperation Saransk, Russia \*lilya.a13@mail.ru

**Introduction:** the article considers the constructions with omitted syntactic components, namely incomplete constructions that can be attributed to elliptic sentences. The purpose of the study is to analyze the features of elliptic sentences, called incomplete sentences by German linguists, consisting of both minor members and one main member of the sentence.

**Materials and Methods:** theoretical analysis and generalization of scientific literature on the subject of research, processing and interpretation of the received information, and the method of system analysis were applied. Elliptical constructions of the German language were used for the research.

**Results:** the analysis revealed that the main function of the ellipsis is to save language resources, reduce sentences by skipping individual words, as well as the ability to make speech more concise and at the same time capacious and accurate.

**Discussion and Conclusions:** today, under the influence of globalization and the role of the Internet in the communication of people in many languages, the form of oral and written speech is changing, as it becomes essential to obtain the maximum information using the minimum language means. One such means is elliptical sentences. It is important that such sentences allow the content of a statement to be expressed in various economical ways. The study of elliptical sentences in the considered language allowed us to conclude that their use in speech does not interfere with the communicative process. The practical significance of the research lies in the effective use of modern methods, forms and means in teaching German at the University.

*Key words:* incomplete sentence, elliptic sentence, missing sentence member, communicative process.

Acknowledgements: the authors are grateful to the anonymous reviewer whose comments have helped to correct factual errors and improve the quality of the manuscript.

#### Эллиптические предложения и их роль в коммуникативном процессе немецкого языка

## Е. А. Кукушкина<sup>1</sup>, Л. В. Самосудова<sup>2\*</sup>, Г. Е. Романов<sup>2</sup>

<sup>1</sup>Казанский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Казань, Россия <sup>2</sup>Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации г. Саранск, Россия \*lilya.a13@mail.ru

Введение: в статье рассматриваются конструкции с опущенными синтаксическими компонентами, иначе неполные конструкции, которые можно отнести к эллиптическим предложениям. Целью исследова-

ния является анализ особенностей эллиптических предложений, называемых немецкими лингвистами неполными предложениями, состоящими как из второстепенных членов, так и из одного главного члена предложения.

**Материалы и методы:** в ходе работы были применены теоретический анализ и обобщение научной литературы по теме исследования, обработка и интерпретация полученной информации, метод системного анализа. Материалом исследования послужили эллиптические конструкции немецкого языка.

**Результаты исследования:** в результате проведенного анализа выявлено, что главная функция эллипсиса заключается в экономии языковых средств, сокращении предложений за счет пропуска отдельных слов, а также в умении сделать речь более краткой и в то же время емкой и точной.

Обсуждение и заключения: в настоящее время под воздействием глобализации и роли Интернета в коммуникации во многих языках изменяется форма устной и письменной речи, так как существенным становится получение максимума информации при использовании минимума языковых средств. Одним из таких средств являются эллиптические предложения. Такие предложения позволяют выражать содержание высказывания различными экономичными способами. Их употребление не мешает коммуникативному процессу. Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования, собранный практический материал будет использован в преподавании немецкого языка в вузе.

*Ключевые слова:* неполное предложение, эллиптическое предложение, отсутствующий член предложения, коммуникативный процесс.

*Благодарности:* авторы благодарны анонимному рецензенту, чьи комментарии позволили исправить фактические неточности и улучшить качество текста.

#### Introduction

Communication or intercourse is one of the aspects of the interaction of people in the process of their life. Communication is a necessary condition for any human activity. A common communicative condition for all forms of verbal communication is speech [1]. And speech, monologue and dialogic, as you know, consists of sentences. The sentence, in order to fulfill their communicatively – systematic task, must be built according to strictly established rules. This implies the presence in the statement of certain components that are in a certain relationship with each other. However, in the process of speech activity, we often use sentences in which some components may be absent. The meaning of these missing components is often already known to partners from the previous text or from the real situation of language communication [2].

Sentences with missing members of the sentence, but which, due to the context or situation, or due to the preserved composition of the sentence can be mentally supplemented to the full, are called elliptical or incomplete.

## Literature review

A critical review of the literature on the problem of elliptic sentences in German and Russian shows that the opinions of linguists differ when discussing this problem. This topic was dealt with by many linguists, namely V. G. Admoni, S. G. Barkhudarov, A. A. Reformatskiy, V. V. Babaitsev, A. P. Skovorodnikov, D. E. Rosenthal, A. A. Shevtsova. N. N. Leontieva, L. L. Nelyubin, R. O. Jacobson, W. Bondzio, H. E. Brekle, H. Friedmann, R. Keller, H. Moser, E. Wittmers and many others.

In modern linguistics, the problem of elliptic sentences is important and complex. The term "elliptical sentences" is ambiguous. It can be regarded as a synonym for the term "incomplete sentences". That is how linguists V. G. Admoni, S. G. Barkhudarov, A. A. Reformed, R. Keller, H. Moser interpret it in their studies. On the contrary, linguists V. V. Babaitseva, A. P. Skovorodnikov D. E. Rosenthal, A. A. Shevtsova, W. Bondzio, H. E. Brekle, H. Friedmann, in their writings come to the conclusion that elliptical sentences are nothing more than a variety of incomplete sentences.

#### **Materials and Methods**

N. N. Leontieva, defining the ellipse, notes that in such sentences there is always omission of a repeating word, always accompanied by a violation of the correct syntactic structure of the sentence [3], that is, in her opinion, incomplete sentences made up from the context.

To summarize the above, elliptical sentences can be understood as saving language resources. The concept of ellipsis is interpreted differently:

1) the term "elliptical sentence" is regarded as a synonym for the term "incomplete sentence";

2) elliptic sentences are characterized as a special kind of incomplete sentences, they find their expression in the absence of a grammatical (verb) predicate or its part;

3) elliptical sentences are those sentences that lack both predicates of the sentence at the same time;

4) elliptical sentences – these are constructions in which, along with the grammar

base of the sentence, there may also be no secondary one.

In order to avoid duality in the use of the terms "incomplete sentence" or "elliptic sentence", we prefer to use the term "elliptical sentence" in our studies. The concept of "incomplete proposal", in our opinion, is not entirely correct. It raises the idea of the inferiority of a statement, which contradicts the facts of the language [4]. We also disagree with those linguists who use the term "abbreviated sentences" in their work on elliptic sentence problems. The word "abbreviated" implies that structurally complete sentences are intentionally reduced. Therefore, the term "elliptical sentence" seems to us more appropriate [5]. As elliptic sentences, we consider such prepositional constructions that contain not only the subject or predicate, or a part of it, or both the main members of the sentence at the same time, but also sentences with absent secondary sentence members, which seem to be in grammatical structure and content necessary. For example:

«Was wollen Sie trinken?» – Fragte er.

«Ich weiß nicht. Irgend etwas».

*«Zwei Calvados», – sagte Ravic dem Kellner*<sup>1</sup> *«"What will you drink?" – he asked.* 

"I do not know. Does not matter"

"Two Calvados", - Ravik told the waiter» (omitted the main members of the proposal);

*«Und ein Paket Chester filter – Zigaretten».* 

*«Haben wir nicht», – erklärte der Kellner*<sup>2</sup> *«"*And a pack of Chesterfield cigarettes".

"We don't", – the waiter explained» (omitted minor member of the sentence);

«Nur französische».

«Gut. Dann ein Paket Laurens grün».

«Grün haben wir auch nicht. Nur blau»<sup>3</sup> «"We only have French".

"Well. Then a pack of "Laurent" green."

"There are no green ones. Only blue"» (omitted the main members of the proposal).

The characteristic shortage of available work on the problem of elliptic sentences is, in our opinion, that when solving the problem of "incomplete offers" it is not enough to decide what should be considered as a standard for a full sentence. Here we run into a significant obstacle. Until now, there is no exact definition of a specific minimum of language means by which we can consider a particular language utterance to be complete.

Most studies consider the grammatical structure as a criterion for determining the completeness of a

sentence. According to them, elliptic sentences are incomplete only from a syntactical point of view, and from a sematic point of view they are complete [6]. In determining the grammatical and functional features of these sentences, it is necessary to proceed from the socio-communicative function of the language as a means of mutual understanding and meaning. The completeness and completeness of the grammatical construction lies in the way in which this construction fulfills its sociallycommunicative task. The concept of "incomplete sentence" in the field of language use does not play any role [7]. Naturally, several questions arise. How can one state with accuracy that a statement is complete or incomplete? Based on the criteria, it is safe to say that, for example, statements like: Achtung "Warning", Danke "Thanks" should be complemented? In our opinion, these sentences are complete, as they represent the normal form of language utterance in the corresponding situation.

The problem of elliptic sentences is still widely discredited in numerous works. There are currently two conflicting opinions on the classification of these proposals. They, on the one hand, are compared with the corresponding complete sentences or, on the other hand, are considered as special, diverse, vital and productive types of sentences [8]. At the same time, people often argue about whether elliptic sentences are a normal occurrence of a language and whether certain missing components should be restored to a sentence?

Currently, many linguists believe that elliptical sentences should be considered as a phenomenon of speech (parole), and not a system of language (lanque). The concept of "ellipsis" or "elliptical sentence" suggests that in the language, and thus in the memory of the speakers, there are certain typical patterns (models) of a sentence in its entirety. Under certain conditions, these models may not be fully implemented, but only partially; and as a result, various types of elliptic sentences arise in which various components may be absent, both the minor members of the sentence and one of the main or both main members of the sentence at the same time.

Based on the studies of the German language available to us, we can assume that elliptic constructions do not interfere with the communicative process; thanks to the language context, situation, facial expressions, gestures and intonation, they release the understanding of the conversation partners from excessive verbal material; thus, only the main components of the finished material are called verbally. As a result of the analysis of these reflections, we allow ourselves to conclude that if the sentence, under certain conditions of its use, expresses the content necessary for the communication process, then this sentence from the point of view of communication

<sup>&</sup>lt;sup>1</sup> Erich Maria Remarque. Arc de Triomphe. Kiepenheuer & Witsch. Köln Umschlag Manfred Schulz. 789 s. Available at: http://germanfox.ru/wp-content/uploads/2017/10/Remarque\_Erich\_Maria\_Arc.pdf (accessed 06.11.2019). (in Ger.)

<sup>&</sup>lt;sup>2</sup> The same.

<sup>&</sup>lt;sup>3</sup> The same.

is complete and can have a different grammatical form:

This clearly shows the following example: «Kalt?» – Fragte er. Sie schüttelte den Kopf. «Angst?» – Sie nickte. «Vor mir?» «Nein». «Vor draußen?» «Ja»<sup>4</sup> «"Coldly?" – he asked. She shook her head. "Are you afraid?" She nodded. "Me?" "Not". "Cities outside the window?" "Yes"».

Despite the large number of elliptic sentences, the reader does not feel the need to reconstruct these abbreviations in the process of communication in order to understand them. The perception of such statements includes only one syntactic reconstruction. In this situation, the question *Kalt?* cannot be asked of any third party or subject: Ist er (der Tee u.ä) kalt? The meaning of the statement is possible only due to one single reconstruction: Ist dir kalt? Under certain circumstances, the role could play a temporary predicate form. Is it possible to reconstruct the sentence Angst? into the form of future tense: Wirst du Angst haben? But in this context, only one option is possible – in the present tense: Hast du Angst? The same is true for other sayings of this small passage.

#### **Results**

As a result of the analysis of these reflections, we allow ourselves to conclude that if a sentence, under certain conditions of its use, expresses the content necessary for the communication process, then this sentence from the point of view of communication is complete and can have a different grammatical form. The main criterion for determining the completeness of a statement for us is its communicativeness at the level of speech (parole), and not its syntactic duality at the level of language (lanque).

#### **Discussion and Conclusions**

Based on the results of the study, the following conclusions were formulated: 1. Elliptical sentences can be interpreted as a special type of incomplete sentences; 2. In elliptical sentences, one or both of the main members of the sentence and the secondary member of the sentence may be absent; 3. The absence of any member of the proposal does not interfere with the communication process; 4. The use of elliptic sentences makes speech shorter, but accurate and understandable.

## References

1. Kukushkina E.A., Samosudova L.V. Translation as intercultural communication. *Problemy razvitiya sotsial'no-ekonomicheskikh sistem* = Problems of the development of socio-economic systems: materials of the National Scientific and Practical Conference / Saran.

<sup>4</sup> Erich Maria Remarque. Arc de Triomphe. Kiepenheuer & Witsch. Köln Umschlag Manfred Schulz. 789 s. Available at: http://germanfox.ru/wp-content/uploads/2017/10/Remarque\_Erich Maria Arc.pdf (accessed 06.11.2019). (in Ger.)

- coop. Institute of RUC. Saransk, 2019. P. 313–315 (in Russ.)
- 2. Vechkanova M.I., Samosudova L.V., Kukushkina E.A. Information transmission in the pragmatic aspects of communication. *Gumanitarnyye nauki i obrazovaniye* = The Humanities and Education. 2019; 1 (10): 154–159.
- 3. Leontieva N.N. Analysis and synthesis of Russian elliptical sentences. *Nauchno-tekhnicheskaya informaciya: Vsesoyuznyj institut nauchnoj i tekhnicheskoj informacii AN SSSR* = Scientific and technical information: All-Union Institute of Scientific and Technical Information of the USSR Academy of Sciences. 1965; 11: 38–45. (in Russ.)
- 4. Keller R. Die Ellipse in der neuenglischen Sprache als syntaktischsemantisches Problem. Zürich Dissertation. Winterthur-Töss, Gehring, 1944; VIII. 167 p. (in Ger.)
- 5. Bondzio W. Valenz, Bedeutung und Satzmodelle Text. *Beitrage zur Valenztheorie* = Valency, meaning, and text sentence patterns Halle (Saale), 1971. S. 89–98. (in Ger.)
- 6. Valgina N.S. The syntax of modern Russian language. Textbook. Moscow, Agar, 2000. 416 p. (in Russ.)
- 7. Alieva E.A. Types and functions of elliptic constructions in the art sketch of S. Krzhizhanovsky "Salyr-Gul". *Filologiya i Lingvistika* = Philology and Linguistics. 2017; 2 (06): 25–29. Available at: https://moluch.ru/th/6/archive/59/2467/ (accessed 06.11.2019). (in Russ.)
- 8. Kirillova A.V. Features of the translation of elliptic sentences on the material of translations of dramaturgy by A.N. Ostrovsky: author. dis. ... cand. philol. sciences. Moscow, 2009. 28 p. (in Russ.)

Submitted 01.11.2019; revised 11.11.2019.

#### About the authors:

Elena A. Kukushkina, Associate Professor, Department of Humanitarian and social-economic disciplines, Kazan Institute (branch) of Russian State University of Justice, Kazan, Russia (12 A Amirkhan St., Kazan, 420126, Russia), Ph.D. (Philology), helena\_kuk@mail.ru

Liliya V. Samosudova, Associate Professor, Department of Management and Catering Industry, Saransk Cooperative Institute of RUC (17, Transportnaya Str., Saransk, 430027, Russia), Ph.D. (Philology), lilya.a13@mail.ru

Gennadiy E. Romanov, Associate Professor, Department of Management and Catering Industry, Saransk Cooperative Institute of RUC (17, Transportnaya Str., Saransk, 430027, Russia), Ph.D. (Philology), romanov383@mail.ru

## Contribution of the authors:

Yelena A. Kukushkina – research supervision; a critical analysis and revision of the text.

Lilya V. Samosudova – analysis of scholary literature; analysis of the results.

Gennadiy E. Romanov – collection and analysis of empirical data.

The authors have read and approved the final manuscript

#### Список использованных источников

- 1. *Кукушкина Е. А., Самосудова Л. В.* Перевод как межкультурная коммуникация // Проблемы развития социально-экономических систем: материалы Национальной науч.-практ. конф. / Саран. кооп. ин-т РУК. Саранск, 2019. С. 313–315.
- 2. Vechkanova M. I., Samosudova L. V., Ku-kushkina E. A. Information transmission in the pragmatic aspects of communication // Гуманитарные науки и образование. 2019. № 1. Т. 10. С. 154–159.
- 3. *Леонтьева Н. Н.* Анализ и синтез русских эллиптических предложений // Научно-техническая информация: Всесоюзный институт научной и технической информации АН СССР. М., 1965. № XI. С. 38–45.
- 4. *Keller R.* Die Ellipse in der neuenglischen Sprache als syntaktischsemantisches Problem. Zürich Dissertation. Winterthur-Töss: Gehring, 1944. VIII. 167 S.
- 5. *Bondzio W.* Valenz, Bedeutung und Satzmodelle Text // Beitrage zur Valenztheorie. Halle (Saale), 1971. S. 89–98.
- 6. *Валгина Н. С.* Синтаксис современного русского языка: учебник. М.: Агар, 2000. 416 с.
- 7. *Алиева* Э. А. Типы и функции эллиптических конструкций в художественном очерке С. Кржижановского «Салыр-Гюль» // Филология и Лингвистика. 2017. № 2 (06). С. 25–29. URL: https://moluch.ru/th/6/archive/59/2467/ (дата обращения: o6.11.2019).

8. *Кириллова А. В.* Особенности перевода эллиптических предложений на материале переводов драматургии А. Н. Островского : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 28 с.

Поступила 01.11.2019; принята к публикации 11.11.2019.

Сведения об авторах:

**Кукушкина Елена Алексеевна**, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Казанский филиал ВГУЮ (РПА Минюста России) (420126, Россия, г. Казань, ул. Амирхана, 12 А), кандидат филологических наук, helena\_kuk@mail.ru

Самосудова Лилия Вячеславовна, доцент кафедры менеджмента и индустрии питания, Саранский кооперативный институт РУК (430027, Россия, г. Саранск, ул. Транспортная, д. 17), кандидат филологических наук, lilya.a13@mail.ru

Романов Геннадий Евдокимович, доцент кафедры менеджмента и индустрии питания, Саранский кооперативный институт РУК (430027, Россия, г. Саранск, ул. Транспортная, д. 17), кандидат филологических наук, romanov383@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Кукушкина Елена Алексеевна – научное руководство; критический анализ и доработка текста.

Самосудова Лилия Вячеславовна — теоретический анализ литературы по проблеме исследования, анализ полученных результатов.

Романов Геннадий Евдокимович – сбор и анализ эмпирических данных.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

## ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Научно-методический журнал «Гуманитарные науки и образование» принимает материалы по следующим направлениям:

- Педагогика (13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования; 13.00.02 Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования); 13.00.08 Теория и методика профессионального образования);
- История (07.00.02 Отечественная история; 07.00.03 Всеобщая история (соответствующего периода); 07.00.06 Археология; 07.00.07 Этнография, этнология и антропология);
- Языкознание (10.02.01 Русский язык; 10.02.02 Языки народов Российской Федерации (с указанием конкретного языка или языковой семьи: финно-угорские и самодийские языки); 10.02.04 Германские языки; 10.02.19 Теория языка; 10.02.20 Сравнительно-историческое типологическое и сопоставительное).

Принимаются оригинальные научные статьи на русском и английском языках, соответствующие профилю журнала и отражающие результаты теоретических и / или экспериментальных исследований автора(ов). Не допускается направление в редакцию уже опубликованных статей или статей, отправленных на публикацию в другие журналы. Проверка оригинальности (не менее 80 %) осуществляется с помощью системы «Антиплагиат».

## ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

## При оформлении статьи просим учитывать следующие требования:

Текст рукописи набирается шрифтом Times New Roman Cyr размером 14 с межстрочным интервалом 1,5, поля страниц по 2,0 мм. Ссылки на литературу в тексте заключаются в квадратные скобки с указанием номера источника. Список использованных источников располагается по порядку упоминания в тексте.

Текст статьи предваряет индекс УДК (универсальная десятичная классификация).

Структура статьи включает следующие элементы:

- **1. Название статьи.** Название должно кратко (не более 10 слов, без формул и аббревиатур) и точно отражать содержание статьи, тематику и результаты проведенного научного исследования.
- **2.** Фамилия и инициалы автора(ов) (с указанием места работы (учебы) и электронного адреса) (название организации (рус. / англ.) должно совпадать с названием в Уставе. Очередность упоминания авторов зависит от их вклада в выполненную работу.
- **3. Аннотация.** Аннотация выполняет функцию расширенного названия статьи и повествует о ее содержании. В ней должны быть четко обозначены следующие составные части:
  - 1) Введение;
  - 2) Материалы и методы;
  - 3) Результаты исследования;
  - 4) Обсуждение и заключения.

Приведенные части аннотации следует выделять соответствующими подзаголовками и излагать в данных разделах релевантную информацию.

Рекомендуемый объем аннотации – 150–250 слов.

- **4. Ключевые слова.** Ключевые слова должны отражать основные положения, достижения, результаты, терминологию научного исследования. Рекомендуемое количество ключевых слов 5–10.
- **5. Благодарности.** В этом разделе автор выражает признательность коллегам, помогавшим подготовить настоящую статью, организации, оказавшей финансовую поддержку.
  - 6. Представление данных пп. 1-5 в переводе на английский язык.
- **7. Текст статьи** (на русском или английском языке) с обязательным наличием следующих структурных элементов:

Введение (Introduction);

Обзор литературы (Literature Review);

Материалы и методы (Materials and Methods);

Результаты исследования (Results);

Обсуждение и заключения (Discussion and Conclusions).

- **9.** Список использованных источников (на языке оригинала) (Библиографическое описание документов оформляется в соответствии с требованиями ГОСТа Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»). В перечень включаются только те источники, которые использованы при подготовке статьи.
- **10.** Сведения об авторе(ах). Указываются фамилия, имя и отчество (полностью), организация(и), адрес организации(й) (требуется указать все места работы автора, в которых выполнялись исследования (постоянное место, место выполнения проекта и др.)), должность и ученое звание, ORCID ID и Researcher ID (по желанию), электронная почта.

- 11. Заявленный вклад авторов (оформляется по желанию авторов).
- **12. References** (транслитерация и перевод на английский язык структурного элемента «Список использованных источников» (например: Morozov N.A. The linguistic spectra. Methods for distinction of authentic works by famous writers: style-metric essay. *Izvestiya otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoy Akademii nauk* = Russian Language and Literature Department of Imperial Academy of Sciences Bulletin. 1915; 4 (20): 93–127. Available at: http://www.textology.ru/library/book.aspx?bookId=1&textId=3 (accessed 25.09.2016). (in Russ.)
- **13. About the authors** (перевод структурного элемента «Сведения об авторе(ах)» на английский язык).
- **14. Contribution of the authors** (перевод структурного элемента «Заявленный вклад авторов» на английский язык).

С дополнительной информацией о журнале можно ознакомиться на сайтах:

http://he.mordgpi.ru (сайт журнала);

http://www.mordgpi\_ru/mordgpi\_science/index.php (страница журнала на сайте вуза-учредителя).

Материалы, не соответствующие указанным требованиям, не рассматриваются. Рукописи не возвращаются.

Адрес редакции: 430007, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Студенческая, 13 б, каб. 325, ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», редакция журнала «Гуманитарные науки и образование».

Телефоны: (834-2)-33-92-50 (главный редактор), (834-2)-33-92-54 (зам. главного редактора), (834-2)-33-93-09 (ответственный за выпуск).

Факс (834-2)-33-92-67.

E-mail: gumanitarnie.nauki@yandex.ru.

#### **SUBMISSION GUIDELINES**

The journal "The Humanities and Education" accepts manuscripts in the following spheres:

- Pedagogy (13.00.01 General pedagogy, history of pedagogy and education; 13.00.02 Theory and methods of training and education (by areas and levels of education); 13.00.08 Theory and methodology of professional education);
- History (07.00.02 Domestic history; 07.00.03 General history (the corresponding period); 07.00.06
   Archeology; 07.00.07 Ethnography, ethnology and anthropology);
- Linguistics (10.02.01 Russian language; 10.02.02 Languages of the Peoples of the Russian Federation (indicating a specific language or language family: Finno-Ugric and Samoyedic languages); 10.02.04 Germanic languages; 10.02.19 Theory of language; 10.02.20 Relatively-historical typological and comparative).

Original scientific articles in Russian and English languages corresponding to the profile of the journal and reflecting the results of theoretical and / or experimental studies of the author(s) are accepted. It is not allowed to send to the editorial board already published articles or articles sent for publication in other journals. Verification of originality (no less than 80 %) is carried out with the help of the system "Antiplagiat".

#### ALL SUBMISSIONS MUST ADHERE TO THE FOLLOWING FORMAT

#### When making an article please note the following requirements:

Use Times New Roman Cyr, font size 14; 1.5 line spacing; 20 mm margins. Each reference should be enclosed in square brackets indicating the number of the source. List of sources used in order of mention in the text.

The text of the article should be preceded by the following indexes **UDC** (Universal Decimal Classification). The structure of the article should include the following:

- 1. The title of the article. The title should be short and informative (less than 10 words) and should be convey your essential points clearly.
- 2. Surname and initials of the author (authors) (with the indication of the place of work (study) and the electronic address) (the name of an organisation (Rus. / Eng.) should coincide with the title in the Charter. The order of the authors' mention depends on their contribution to the work done.
- **3.** The abstract. The abstract plays a role of an enhanced title. The abstract should state briefly the purpose of the research, the principal results and major conclusions. It consists of 4 distinct parts:
  - 1) Introduction;
  - 2) Materials and Methods;
  - 3) Results;
  - 4) Discussion and Conclusions.

The resulted parts of the abstract should be selected by appropriate subheadings and present relevant information in given sections.

The recommended size of abstract is 150–250 words.

- **4. Key words.** Keywords should reflect basic statements, results achieved and the terminology of the investigation. The recommended number of keywords is 5–10.
- **5. Acknowledgements.** List in this section those individuals who provided help during the research (e.g., providing language help, writing assistance or proof reading the article, etc.).
  - 6. Presentation of data items 1-5 in English.
- **7. The text of the article.** The main body of the article should be presented in Russian or in English with the following structural elements:

Introduction;

Literature Review;

Materials and Methods;

Results;

Discussion and Conclusions.

- **9. List of sources used** (in the original language). List of sources used should be drawn up strictly according to the **GOST P 7.0.5-2008** and in uniform format. The list includes only those sources which are used in preparing the article.
- 10. Institutional affiliation of authors. Specifies the Last name, first name, the name of the institution, the address of the institution, the position and academic title of the author, ORCID ID, Researcher ID (on request), e-mail.
  - 11. Authors' contributions (issued at the request of the authors).
- 12. References (transliteration and English translation of the structural element «List of sources used» (For example: Morozov N.A. The linguistic spectra. Methods for distinction of authentic works by famous writers: style-metric essay. *Izvestiya otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoy Akademii nauk* = Russian Language and Literature Department of Imperial Academy of Sciences Bulletin. 1915; 4 (20): 93–127. Available at: http://www.textology.ru/library/book.aspx?bookId=1&textId=3 (accessed 25.09.2016). (in Russ.)
  - 13. About the authors
  - 14. Contribution of the authors

For further information go to http://he.mordgpi.ru (website of journal; http://www.mordgpi.ru/mordgpi\_science/index.php (page at the website of the institution-founder).

The editors reserve the right to reject manuscripts that do not comply with the stated requirements. We do not return any of the material we receive.

The editorial board address of "The Humanities and Education": Room 325, 13b Studencheskaya Street, FSBEI HE "Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evsevyev", the city of Saransk, the Republic of Mordovia, 430007.

Telephone numbers: (834-2)-33-92-50 (editor-in-chief), (834-2)-33-92-54 (editor-in-chief assistant), (834-2)-33-94-90 (executive secretary).

Fax number: (834-2)-33-92-67.

E-mail address: gumanitarnie.nauki@yandex.ru.

## Уважаемые авторы!

Осуществляется подписка на научно-методический журнал «Гуманитарные науки и образование». В журнале освещаются оригинальные статьи, содержащие результаты научной и прикладной деятельности в области гуманитарных и общественных наук, а также обзорные статьи по тематике журнала. В нем также отражаются результаты новейших научных исследований, анализ передовых гуманитарных технологий и достижений науки и образовательной практики.

С правилами оформления и представления статей для опубликования можно ознакомиться на сайте института в сети Интернет www.mordgpi.ru, либо в редакции журнала.

Журнал выходит 4 раза в год, распространяется только по подписке. Подписчики имеют преимущество в публикации научных работ. На журнал можно подписаться в почтовых отделениях или оформить online-подписку: индекс в Объединенном каталоге «Почта России» ПР718.

Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, ПИ № ФС77-39855 от 14 мая 2010 г.

По всем вопросам подписки и распространения журнала, а также оформления и представления статей для опубликования обращаться по адресу: 430007, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 13б, каб. 325. Тел.: (8342) 33-94-90; тел./факс: (8342) 33-92-67; эл. почта: gumanitarnie.nauki@yandex.ru

#### ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЕ

Научно-методический журнал Том 11, № 1. 2020

Ответственный за выпуск *И. Б. Буянова* Редактор *Н. Ф. Голованова* Компьютерная верстка *Т. В. Мадякиной* Дизайн обложки *А. Г. Чиняевой* Перевод на английский язык *Л. В. Самосудовой* 

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-39855 от 14.05.2010 г.

## Свободная цена

Территория распространения — Российская Федерация. Подписано в печать 16.03.2020 г. Дата выхода в свет 25.03.2020 г. Формат  $60 \times 84/8$ . Усл. печ. л. 19,53. Тираж 1000 экз. Заказ № 42.

Адрес издателя и редакции журнала «Гуманитарные науки и образование» 430007, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Студенческая, 11а Отпечатано в редакционно-издательском центре ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» 430007, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 13